

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ПЕРВОМУ И ВТОРОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

60.—1266—1301. Грамота князя Галицкаго Льва на село Дубяновичи въ Перемышльской землѣ, нынѣ въ Самборскомъ округѣ въ Галиции.

А се я князь Левъ вызвали есмо съ Литовскоѣ землѣ два братѣнця Тутенія а Монтсѣка, далъ есмо ѣма у Перемыскоѣ волостѣ село Добавѣвичъ и съ землею и съ сѣножатими и съ гаѣ и съ дубровами и съ рѣкою и ставомъ и съ потоки и съ криницями, со усѣми поборы и съ винами и съ половинитствомъ и серпомъ и со косами и съ млиномъ, со усѣми ужитки, какъ есмо самъ держалъ. А далъ есмы ѣмъ у вѣкъ и дѣтемъ ѣхъ и съ унучатомъ и праун(у)чатомъ ѣхъ: не надобѣ уступатися, на мое слово, никому; а кто ся уступитъ, тотъ увѣдается со мною передъ Богомъ.

Изъ Львовскихъ городскихъ книгъ, хранящихся въ Главномъ Галиційскомъ архивѣ у Бернардиновъ (Томъ I, страница 221). Эта грамота внесена въ судебныя книги между 1443 и 1446 годами. Въ заглавіи ея написано: А се листъ князь Ильвовъ на Добановичѣ. — Сообщенъ, въ списокъ, г. Зубрицкимъ.

61.—1386, іюля 27. Актъ отданья Михайломъ Ивановичемъ села Черепина въ залогъ Осташку Давидовскому, на годъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. А се я панъ Михайло Ивановичъ заставилъ свое село Черепинѣ Григореву сыну Давидовского Осташкови, а къ пана Ходковѣ рупѣ Лоевича, во 20 гривенъ безъ одноѣ гривны. А рокъ отъ Спасова дне а до Спасова дне; а же не выкупитъ его на тотъ рокъ, имѣеть держати то село опять до другого року. А на то свѣдоци: панъ Мартинъ воевода, панъ Олешко Япчинскій, панъ Баграмъ соцкій Львовскій, панъ Богданъ Ляшковскій, соцкій Теробовельскій Луникъ. А и съ тымъ полемъ, што придалъ былъ Григореву, Шеломыньское поле и сѣножати. А на то свѣдоцтво завѣсилъ свою печать, а панъ Михайло свою печать. А то ся дѣяло въ лѣто 6894, мѣсяця іюля въ 27 день, на святого мученика Пантелѣймона.

Напечатанъ здѣсь въ списокъ со снимка, сдѣланнаго съ рукописи, принадлежащей Альберту Павликовскому, въ Медыцѣ подѣ Перемышлемъ, и засвидѣтельствованнаго В. А. Мацевскимъ.

62.—Послѣ 1340. Грамота Польскаго короля Казимира на владѣніе имѣніями въ Перемышльскою землю, съ описаніемъ угодій и границъ ихъ.

А се я король Казимиръ, Краковскій и Куявскій и господарь Руское земле, далъ есмь слузѣ своему Иванови дворище Заньво Матейича, штожъ слушаетъ Перемышльское волости, а приписалъ есмь Микитино дворище къ тому жъ дворищу къ Перемышльскому, ижъ было на двое, але я далъ за одино, а далъ есмь и землю ролную и съ сѣножатями, што къ тому дворищу слушаетъ сѣножать на Моисеевъ долинь объѣдна и земля ролная отъ Бѣлошевѣ сѣножати по Куцеву ниву а по Бреховича Дубье, отъ Бреховича Дубья по Долешиной конецъ Деречину Гайку а по путь по Падгаецкскій а по Гостиниць по Коль Баевыкый, а тутъ нѣтъ иному Чайковцю ни земле ролное, а ни сѣножати; а и еще далъ есмь и ѣзы на Днѣстрѣ, отъ Мутвичного потока до Степаньча перевоза; а ту не надобѣ ни одному Чайковцю собѣ ѣза чинити; а придалъ есмь ему ловища у Юновал, отъ Изъбищнаго перевоза поперегъ Вольшины верхній конецъ объѣдомъ, поколя есмь Юново держитъ, поколя Дувино держитъ до берегъ Днѣстра; а далъ есмь Иванови у вѣкъ, а волепъ продати и за даръ дати кому коли хочеть, а вживаючи того дворища, ненадобѣ ни воина, ни яловице платити, а ни поѣздництва, ни грамоты носити, далъ есмь ему волно и слободно: просити му Бога за короля и за королевы намѣстки. И на то свѣдци: панъ Дмитръ, панъ Петръ, панъ Судивой, панъ судья Сяноцкій, панъ Глѣбъ Дворыковичъ. А писанъ листъ у день пядесятны, на городѣ Казимирѣ.

Подлинникъ на пергаментъ, писанъ крупными буквами; внизу на шелковомъ шнуркѣ печать вытисненая на красномъ воскъ, съ изображеніемъ одноглаваго орла. На оборотъ надпись: Rex Kazimirus dedit certam curiam Iwani servitori suo in terra Premisliensi: Zaniewo, Maticewycze et Mikitino.

63.—1386, сентября 17. Договоръ въ Вильнѣ Смоленскаго князя Георгия Святославича и др. съ Польскимъ королемъ Владиславомъ и съ Скиргайломъ, о союзѣ съ нимъ и послушаніи.

Мы Юрья Святъславичъ, князь великій Смоленскій, даемъ вѣдомо, кто коли сю грамоту видить, а любо слышитъ, съ Володиславомъ, Божьею милостью съ королемъ Польскимъ, Литовскимъ и Рускимъ иныхъ земель господаремъ, такъ есмь у докончаньи, у правдѣ и у хрестномѣ цѣлованьи, какъ же есмь нялся и докончалъ съ братомъ съ его, со княземъ съ великимъ Скирикгайломъ: приѣхати ми было у Литву, и то есмь исправилъ — приѣхалъ есмь у Литву, и запсалъ есмь съ королемъ, што ми съ нимъ за одинъ быти, не остати ми короля ни которымъ веремьянемъ, а ни которымъ дѣломъ, ни у лисѣ, а ни у добрѣ не отверечи ми ся короля; далъ есмь ему правду, и до своего живота не измѣнити ми тое правды, а помагати ми королю безъ хитрости, — гдѣ коли ему надобѣ, пойти ми самому; ажъ пакъ нѣкоторая ми дѣла зайдуть, или немочь, ино ми послати брата своего, безъ хитрости; а съ кимъ король миренъ и братъ его князь великій Скирикгайло, и съ тымъ и язъ миренъ; а и съ кимъ король не миренъ и братъ его князь великій Скирикгайло, и съ тымъ и язъ не миренъ; хотябы съ иною братьею не миренъ, и съ тыми миру не держати ми, и со Ондреемъ Полоцкимъ и съ Полочаны миру не держати ми, а ни сылатися; а што были есмьы повоевали и поимали, а то есмь нялся отворити и отдати. На томъ на всемъ далъ есмь правду, хрестъ есмь цѣловалъ за всю свою братью и за всю свою землю и за вси свои люди; а то есмь учинилъ и записалъ своею доброю волею, што ми то сдержати крѣпко и до своего живота а не измѣнити, и своими князми и своими бояры, князь Оедоръ Романовичъ, князь Михайло Ивановичъ Вяземскій, Семенъ Непролѣй Гавриловичъ, Юрьи голова, Прокофей

Ивановичъ, Глѣбъ Васильевичъ, Ондрей Миккулиничъ, Борисъ Меркурьевичъ, Ондрей Мирославичъ хрестъ цѣловали. На то жъ сію грамоту дали есмь и своими печатями завѣсили, у городѣ у Вильни, у недѣлю по Узвиженьи честнаго хреста, мѣсяца сентября 17 день, подъ лѣты Божьего нароженья лѣтъ тысяча и триста осмдесятъ шестаго.

Подлинникъ на пергаментъ; внизу десять ремешковъ, къ которымъ привѣшены были печати. На оборотъ подпись: Georgii ducis Smolensciae cum Wladislao rege et Skirgalo, magno duce Lituaniae, in quo promittit regi auxilia, foedus.

Оба акта въ спискѣ, сообщены В. А. Мацеевскимъ.

64.—XIV вѣка. Двѣ записи на имѣнія Лаврашеву православному монастырю.

I. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Се я рабъ Божій Лукьянъ Шуба и съ своею женою Василисою и съ своими дѣтми Петромъ а Оедкомъ, и своего цѣлого разума, отходя сего свѣта, записалъ есмь къ пречистой Богоматери къ Лаврашову монастырю человекъ на имя Крѣчю и дѣти его и землю и со всеми уходы, а дали есмо вѣчно. — А при томъ былъ: архимандритъ Никита Лаврашовскій, отецъ нашъ духовный, и старци на имя Восьянъ а Макарей и ишій старци; а добрыхъ людей было стороннихъ: пани Волковаа Гавсовича жена Фетина и съ своимъ сыномъ Яцкомъ, а панъ Василей Протасовичъ, а Офонасъ сотникъ. А хто сіе порушитъ нашо придавіе, што есмо придали къ пречистой Богоматери, разсудитися со мною предъ Богомъ. А писалъ поць Николскій Панкратей.

II. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Се азъ Пашко Обуховичъ, тивуна Унегневицкаго сынъ, погадавши есмь съ своею братіею, съ тивуномъ Негневицкымъ Гринемъ а съ братомъ своимъ Михайломъ а съ дѣтми своими съ Семеномъ а съ Панкомъ, записалъ есмь на

пречистое домъ къ Лаврашеву монастырю сѣножати двѣ около нивы нашея полъ перевѣсіемъ, вѣчно и непорушно. А при томъ былъ тивунъ Негневицкый Гришко, а братъ мой Михайло, а дѣти мои Сенько а Панько а Онтонъ Ефремовичъ, а пани Митковое люди: Василь а Степанъ Жибуничъ а Ондронъ Комаровичъ.

Оба акта изъ пергаментнаго свангелія начала XIV вѣка, принадлежавшаго князю А. А. Чарторійскому, а нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

65.—1383—1429. Письмо Литовскаго великаго князя Витовта касательно судника Вязовецкаго изъ Гродно.

Отъ великаго князя Витовта . . . смерде. Тьлько тотъ судникъ Вязовецкій Шилипко жаловалъ ся намъ: привернулъ дей еси его къ конокормству; ино чи не боишся ты, смерде, насть, да чи не бывалъ ты у насть подъ посохомъ, што его съ того дѣла вернешъ, што онъ на насть суды чинить? А писанъ у Веленѣ въ дворѣ, у пятокъ по Велицѣ дни на Святой недѣли.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII л. 102), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Litterae gratiâ unius certi subditi regij de Grodno illustrissimi felicitis memorijæ Vitoldi, magni ducis Lituaniæ.

66.—1393. Запись князя Оеодора Любартовича Польскому королю Владиславу и королевѣ Ядвига на вѣрность службы при управленіи порученною ему отъ нихъ всею Сѣверною землею.

Мы князь Оедоръ Любартовичъ, знаемо чинимъ симъ нашимъ листомъ, кто коли нанъ возритъ или пакъ услышитъ, аже господарь нашъ король Польскій, Литовскій и Рускій и иныхъ земель господарь, нашъ милый братъ, и его кролевая Божьею милости Ядвига, жяловили мя и дали ми землю до своей воли на имя Сѣверную со все(ми) городами, со всеми ужит-

ки; прото слюбую и слюбили есемо нашему господарю кролю Владиславу преже написаному и его королевой Ядвигѣ и его дѣтемъ, ихъ намѣсткомъ, служити, вѣрну быти и послушну съ тымъ со всѣмъ, чи(мъ) мя жяловали, а противу имъ никгда не быти ни однимъ вереманемъ, безо льсти и безъ хитрости; и на крѣпость сему нашему листу нашу печать привѣсили есемо. У Вислицы, подъ лѣты Роздества Христова . . . тысячъ . . . 300 . . . 90 . . . 3 лѣта.

Подлинникъ на пергаментъ; внизу слѣды привѣшенной печати. На оборотъ надпись: Terra Sevensis duci Feodoro ob beneplacitum regium data.

67.—1393, октября 11 или ноября 14.

Поручная запись Рязанскаго князя Олега Ивановича Польскому королю Владиславу за зятя своего князя Корибута, въ вѣрности послѣдняго Владиславу.

Мы великій князь Олегъ Ивановичъ Рязанскій знаемо чинимъ сею нашою грамотою, кто коли на ню возрѣти или пакъ услышитъ, аже слюбуемъ и слюбили есемо и ручили мы и поручили есемо у великаго короля у Володислава, Божьей милости Польскаго, Литовскаго и Рускаго и иныхъ многихъ земель господаря, за его брата за князя за Корибута, иже быти ему вѣрну и послушну своего брата великаго короля преже написанаго, а некоторымъ вереманемъ его не отстати, а ни противъ ему быти, ни дѣломъ, ни словомъ, ни помысломъ, а ни противъ тыхъ, што суть подъ его рукою; пакъли бы зять мой князь Корибутъ што мыслилъ, или што бы хотѣлъ учинити, или бы учинилъ противъ своего брата короля и противъ тыхъ, што жъ суть подъ его рукою послушни, а за моею порукою, тогда мы князь Олегъ, его тестъ и его поручникъ, имамы у томъ во всемъ остати нашему королю Володиславу преже написаному, а самого князя Корибута имамы поставити передъ королемъ, безо лсти, безъ хитрости. А на крѣпость сей нашей грамотѣ нашу печать ве-

лѣли есемо привѣсити. У нашемъ городѣ у Переяслави, у день светого апостола Филипа, подъ лѣты Рожства Христова тысяча и 300 . . . 90 . . . 3-го лѣтъ.

Подлинникъ на пергаментъ; внизу слѣды большой привѣшенной печати. На оборотъ надпись: Olech dux Resanensis fide jubet (?) Wladislaw regi Polon. pro Coributho duce, quod non erit contra cum, aut si conaretur, quod cum s . . . regi.

Оба акта, въ списокъ, сообщены г. Мацеевскимъ.

68.—1401. Листъ старосты Галицкаго и Снятинскаго Петраша о разграниченіи имѣній между Васильемъ Мошоничемъ и Кондратомъ Борсничемъ.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. А се язъ панъ Петрашь, староста Галицкый и Снятинскы, свѣдоцю то своимъ листомъ, кто коли на сей листъ возрѣти или услышитъ чтучи, иже пришедъ передъ мя Васко Мошенчичъ, и позвалъ Кундрата Борсничя о границу о Ващичинскую, тогда ему Кондратъ не хотѣлъ отвѣдати; олижъ пришедъ вотчичъ, далъ свою рѣчь Васковѣ въ руцѣ любо стратитъ, любо добудеть Васко; тожъ ему ялъ Кондратъ отвѣдати его рѣчь. Тогда я панъ староста Петрашь с земляны учинили есмы межи ими завитый рокъ на выведенъе границы: кто межи ими укажетъ твердѣйшимъ листомъ и знамены, што суть на листѣ, тотъ зыскалъ; а кто на рокъ не станетъ, а ни вкажетъ, тотъ стратилъ. Тогда я панъ староста на той рокъ своимъ животомъ выѣхалъ на ту границу, тогда Кундратъ указалъ свою границу и листомъ и знамены, што на лѣстѣ стоять; а Васко Мошенчичъ на той рокъ не сталъ на завитый, а ни людый не выслалъ. Тогда я панъ староста згадалъ земляны, отправили есмы Кундрата у той границы, поколя ему кнѣзь Левъ уѣхалъ, и мы ему толя уѣхали по та знамена. А при первомъ судѣ былъ панъ Васко Тяптюковичъ, панъ Дробышъ, панъ Михалко Жидъ, Ганусовъ зять Ивель Долгый, панъ Яцко Гарбор-

товскый; а ти доконали и осадили: панъ Хречень Мартиновскы, панъ Ольдрихъ Медускы, Дѣтрихъ Кромилавскы, панъ Снотко, панъ Михалко Грабовецкый, Костысе Головенчичъ. А на то язъ панъ Петрашь, староста, далъ есмъ Кундратови нашъ листъ подъ нашою печатью на свѣдоцтво и на твердость; а писана подъ Божьимъ нароживьемъ 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ и 1 лѣта, а данъ у Галичю у день светого Балгтромѣя. Аминь.

Напечатано со списка, снятаго съ рукописи, принадлежащей Альберту Павликовскому въ Мединцѣ подъ Перемышлемъ, и засвидѣтельствованаго В. А. Мацеевскимъ.

69.—1403, января 1. Жалованная подтвердительная грамота великаго князя Свидригайла Ольгердовича церкви св. Іоанна въ Городкѣ, въ Галиціи.

Милостью Божьею мы великій князь Швитрикайло Олькирьдовичъ, чинѣмъ симъ нашимъ листомъ каждому доброму знаменито, нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, хто коли на сесь нашъ листъ усмотритъ или услышитъ чтучи его, кому коли будетъ его потребизна: ижъ потвердили брата нашего есмо данѣ короля Владислава святому Ивану церкви и попу Ваську Ивановскому: дали есмо и записали землю прѣковную и ланъ вольный а сѣножать у Гачищехъ, отъ тое сѣножати земля уся по ланы а по гостинець по Вешеньскый по старый а по болото а по криницю, у Солотвинахъ земля и сѣножать отъ колодязя до колодязя по увозищѣ по Добрянскый путь а по криницю подъ увозищемъ, отъ Лисей горы по болото, и за болотомъ сѣножать подъ Лисичымъ гаемъ; — записали есмо у верху писаную тую землю и сѣножать и ланъ святому Ивану и попу Ваську вѣчно, непорушно у вѣки, поколѣ панъ Сенько Сеновскый, панъ Ильвьскый, тую землю розѣхалъ, а панъ Казаринъ Резановичъ а Бѣликъ. А ненадобѣ у тую землю никому уступатися, а ни съ лану

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

чиньшу никому давати; а по Васьковѣ животѣ хто попомъ у святого Ивана будетъ, тотъ потужъ имаеть святого Ивана землю держати. А при томъ свѣдоци были: князь Иванъ Чорторыйскый, князь Михайло Костянтиновичъ Ольшаницкый, панъ Ванько Добрянскый, панъ Пѣшко, маршалко великаго князя, воевода Городецкый Берлоховскый. А на потверженъе сему нашему листу печать нашу велѣли есмо привѣсити. Данъ у Городку, подъ лѣты рождества Христова тысяча лѣтъ, 400 лѣтъ трѣтего лѣта, генваря 1 дня, индикта 3.

Подлинникъ на пергаментъ, писанъ полу-уставомъ, безъ знаковъ препинанія; внизу въ прорѣзѣ кусокъ шелковаго малиноваго шнурка; печать оторвана. На оборотъ помѣти: Popielowszczyzna w Grodsku. Communicatum vidi die 23-a 8-br 79º aº. Dolinianski m. p. и нѣсколько архивныхъ номеровъ. Хранится при приходской греко-унитской церкви въ мѣстечкѣ Городкѣ близъ Львова; доставленъ списокъ отъ Я. О. Головацкаго.

70.—1440—1492, сентября 26. Запись Гринко Болобана о продажѣ имѣнія Воскрѣва пану Федору Юнковичу, въ Владимирскомъ округѣ.

Я Гринко Болобанъ визнаваю то симъ моимъ листомъ каждому доброму, кто на него посмотритъ а любо чтучи его услышитъ, штожъ продалъ есми имѣне свое набытое Всекрево пану Федку Юнковичу обѣлѣвѣчно и непорушно за полтора ста копъ маниты Ческое со всемъ съ тымъ, што ку тому имѣню служить, ничего на себе, на свою жону и на свои дѣти и на свои щадки не оставуючы; а то есми продалъ для частое службы господарское и для того, што мнѣ не отчына, але набыте: маеть панъ Федко самъ и его пани и дѣти и его щадки того имѣня Всекрова со всякими вжытки вжывати, а я самъ, ни жона моя и ни дѣти мои и ни щадки мои никако вже въ тое уступоватися не маемъ; пакли быхъ я самъ а любь

жона, дѣти или щадки мои похотѣли тую продажу мою какъ зрушить, тогда виноватый я и воны, по нимъ и щадки ихъ, по нихъ вины господарю королю заплатити сто копъ грошей, а пану Федку Юнковичу, жонѣ, дѣтемъ и щадкомъ его другую сто копъ грошей; а заплативши тую вину, предся сля моя продажа у всякого права маеть быти моцна. И позволи еси пану Федку Юнковичу тую свою продажу у въ осподаря подтвердить; а про лепшую . . . просилъ есьми господина владыки Володимерского, абы его милость печать свою приложилъ къ сему моему листу, и господинъ владыка Васіанъ печать свою приложилъ къ сему моему листу; и тежъ просилъ еси пана войта Володимерского Федка Лудовича, штобы печать свою приложилъ къ сему моему листу, и панъ войтъ печать свою приложилъ; и я Гринко печать свою приложилъ. Писанъ у Володимери, сентебри 26 дня, индикта 3.

Подлинникъ на пергаментъ; внизу слѣды трехъ оторванныхъ печатей.

71.—1451, апрѣля 30. Актъ продажи земли съ угодьями въ Волковийской волости Яномъ Корѣивою Ядуговичемъ церкви св. Станислава и бискупу Виленскому Матѳею Литвину и его преемникамъ.

Во имя Боже, аменъ. Се я Янъ, иначе Корѣйва Ядуговичъ, продалъ есмы добровольно и съ вѣдомомъ осподаря короля Казимира землю свою питомую у волости Волковиской, которуюжто землю купилъ еси былъ у Бартоша прозвищомъ Козего Мистра, и съ тою землицею, которую купилъ еси у Мацка Волковлянина, ксензью Матѳею, бискупу Виленскому и церкви Виленской святого Станислава; а увзялъ еси за тые земли у него двадцать и пять копъ грошей, а тые земли продалъ еси со всѣми ужитки и изъ полми продѣланными и непродѣланными и зъ землями подлозными и зъ борми и съ лѣсами и съ дубро-

вами и съ бортами и съ рѣчками и съ ставы и съ сѣножатми и конечиѣ со всѣми ужитки, которые ниѣчи суть или напотомъ могутъ быти людскимъ розумемъ вымыслены, ни одного права собѣ, ани своимъ послѣткомъ у тыхъ земляхъ не заховывая, але со всѣмъ правомъ предреченому бискупу и которые потомъ будутъ бискупове тыми землями имъ володѣти и держати на вѣки, какъ же тые земли суть долги и широкѣ увъ своихъ границяхъ, а слюбую при чти и при вѣрѣ. Будеть ли хто у тыхъ земляхъ бискупа и церковь нагабати, я хочю у то уступитися и боронити и очистити тые земли. А при томъ были могоричници: на имя Войтко, конюшій Волковискій, и съ сыномъ Николаемъ, Пашко и Митко Ошеменци а Мацко Волковлянинъ. А коли есмо тые земли заводилъ, было при томъ иныхъ добрыхъ людей много Волковянъ и иныхъ сторонныхъ. А писанъ у Вилни, априля мѣсяця 30 день, индиктъ 14. А при томъ были тые панове: панъ Петрашъ Монтикгордовичъ, маршалекъ земли Литовской, панъ Судивой, намѣстникъ Ковеньскій, Дякгордъ Далаукшисъ и иныхъ много добрыхъ людей, которые при томъ были. А писанъ у Вилни, априля мѣсяця 30 день, индиктъ 14, лѣта Божего тысячного чотыриста пятидесятого и первого.

Матыся, кановникъ Виленск(ій).

72.—1455, мая 5 и 1459, марта 25. Два акта объ имѣнии Полономъ и др. — о поступленіи его во владѣніе отъ князя Андрея Владиміровича и тлѣбъ о томъ по иску жены его.

I. Я князь Андрей Владиміровичъ, визнаваю симъ мовъ листомъ каждому, кому будетъ надобѣ того слышати або вѣдати: дали есмо свояку своему пану Сенку Ивановичу имѣние Полоное по своей свѣсти Овдотьи за его къ намъ великую добродѣтель и пріянь, а далъ есьми ему Полоное со всеми селы Полонскими, а къ тому селца свои Олексичы,

Ходцо, Берешево, Березовича, а далъ еси то вѣчно и непорушно и его жонѣ и дѣтемъ и напотомъ будучымъ ихъ наслѣдкомъ, со всеми землями пашными и бортными, и озеры и зъ рѣчками, и со всимъ про все на вѣки вѣкомъ; а жонѣ моей и дѣтемъ моимъ и всимъ прородичомъ никому не во што не вступатися. А пры томъ были: жона моя кнегиня Марья и сынъ мой князь Глѣбъ, а князь Дмитрей Путятичъ, а князь Грыгорей Ивановичъ, а бояре мои Грыгорей и Матѳей и Олександро. А для большое твердости я князь Андрей Владиміровичъ и печать еси свою приложилъ къ сему моему листу. Писанъ у Посвей, мѣсяца мая пятый день, индикта третего.

II. Казиміръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и Рускій, княже Прусское, Жомойтскій и иныхъ, судили есьмо съ паны радою нашою княгиню Андреевую Володимировича Марью и съ ее сестричною Сенковою дочкою о имѣние Полоное, и присудили есьмо тое имѣние Полоное сестричнѣ ее Марьи, водлѣ князя Андреева листа, такъ отцу ее Сенку а своему свояку князь Андрѣй Владиміровичъ записалъ, а всказали есьмо княгини Андреевой тое имѣние Полоное держати и опекатися имъ доколѣ сестрична ее лѣтъ своихъ доростеть; а што въ томъ имѣнии приходитъ данины и иныхъ доходовъ, то есьмо велѣли кнегини Андреевой сбирати все и держати во имѣнии готовое; а коли сестрична ее лѣтъ своихъ доростеть, а она маеть тое имѣние Полоное подати со всимъ съ тымъ, што въ томъ имѣнии сбереть. А данъ у Трокахъ, марта двадцать пятый, индиктъ семей. А пры томъ были: воевода Виленскій панъ Михайло Кгезгайловичъ, канцлеръ, а панъ Грынъ конюшій.

Оба акта выписаны изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда 1-го, 1533 ноября 21, данной воеводѣ Подлшскому Ивану Сопегъ и братаничу его Глѣбу Сопегъ на имѣние

Полоное. Грамота эта записана въ XV книгѣ Записей, хранящейся въ Литовской Метрицк при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

73.—XV вѣка. Три жалованнныя грамоты великаго князя Казимира разнымъ лицамъ на владѣніе имѣніями — селами, угодьями и людьми.

I. Милостью Божьею, мы великій князь Казимеръ, королевичъ Литовскій, Жомойтскій, Рускій и иныхъ, узрѣвши есьмо вѣрную службу слуги нашего пана Дениска Мукосѣевича и погадавши есьмо съ князьми, съ рицеры, съ паны, со всею нашою радою, дали есьмо ему Збаражъ до живота а тые села: Исернь, а Вандругу, а Ляховцы, а Джемелинцы, а Пищачынцы, а Матѳѣевцы, а Есковцы, а Обычъ, а Вербую, а Ходаковцы, а Серинъ на Случи, а Ястреблее въ городку, со всимъ съ тымъ, што къ Збаражу и што къ тымъ селомъ издавна слушаетъ: зъ нивами и зъ сѣножатми и съ пасеками и зъ ставы и зъ ставищи и зъ рѣчками и зъ бобровыми ловищи и зъ дубровами и зъ бортными землями; а дали есьмо ему тые села вѣчно и непорушно и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, а не будетъ дѣтей, ино ближнимъ его; а тые села воленъ продати, замѣнити, заставити и по души дати; а Збаражъ по его животѣ, коли быхмо хотѣли отнати у его жоны або у его дѣтей или у ближнихъ его, мы маемъ дати триста гривень. А на то свѣтки: княжата, рицеры, панове и вся рада наша. А на подтверженъе того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, мѣсяца генваря 12 дня, индикта 5-го.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей короля Казимира Дениску Мокосевичу на Збаражъ до животнымъ, а на села Исернь, Вандругу, Ляховцы а Джемелинцы и иные, вѣчнымъ правомъ.

II. Казиміръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,

княже Прусское и Жомойтское и иныхъ. Тивуну Переломскому и Ожскому пану Михаилу Кибортовичу. Просилъ въ насъ конюшій нашъ панъ Мицута сѣножати одное обаполь рѣки Ожи, почонши отъ верху рѣки Ожи отъ Кап-ланскихъ сѣножатей олижъ до Онтоновичъ селища, и мы ему туоу сѣножати дали. Писанъ у Ломазехъ, іюля 4 дня, индикта 8.

Въ заглавіи отмѣчено: Листъ отъ короля Казимира пану Мицутѣ на сѣножати обаполь рѣки Ожи.

III. Отъ великого князя Казимера королевича намѣстнику Остривскому Дмишку. Дали есмы Ивашку Проствиловичу увъ Остринѣ данники на имя Вешкутевичи, и ты бы ему далъ до наше воли. Писанъ у Руммишкахъ, октября 17 день, индикта 5-го.

Въ заглавіи отмѣчено: Листъ короля его милости Казимира Ивашку Проствиловичу на данники Вешкутевичи у въ Остринѣ.

Всѣ три акта изъ Литовской Метрики (Запискн. XXV л. 156 об., 183 об. и 73), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

74.—1470, мая 4. Право продажное отъ Михаила Яковича пану Якову Кобыбановичу—Гордынѣ на имѣніе Воложинъ, съ описаніемъ границъ и угодьевъ онаго.

Я Михайло Яковичъ, знакомито чиню сымъ моимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому бы того была потреба вѣдати, штожъ ни съ которое намовы ани съ принуженя, толко по своей доброй воли, будучи при старости своей и не могучи службы господарское земское послужити, а не маючи въ себе дѣтей и никого иного бли(з)шихъ кровныхъ своихъ, толко близшую сестру кровную свою паню Якубовую Гордынину Филицию, продалъ есми имѣне свое Воложинское, никому ничимъ непенное, пану Якубу Кобыбановичу Гордынѣ за двѣ тысячи копъ грошей Литовское монеты, у грошъ личечи по десяти пѣне-

зей, обель вѣчно и навѣки непорушно, его милости самому и ее милости паней сестрѣ моей близкой паней Филицией и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ съ пашнею дворною, съ челядю неволною съ полями оремыми и неоремыми, сѣножатми, зъ лѣсы и зъ дубровами, зъ гаими, съ пуцою, зъ уходы, и зъ уступами старовѣчными. То есть пуца такъ ся сама въ собѣ маеть зъ вровичами своими: Медова гора до Савицы рѣки ажъ на Велики боръ въ обыходецъ у великую старину на Кононовичъ до Рочиню на Мускій боръ до высокой горы и до Яцкова ажъ до Волки рѣки, зъ ловами звѣринными, съ бобровыми гонами, съ деревомъ борнымъ, со пчолами, съ даню медовою зъ Воложинское пуци ушатковъ шесть, а зъ Яцковское пуци ушатковъ три и пудовня, и залеглями и зъ болоты и зъ рѣчками и потоки, съ пруды, съ прудыщами, и зъ лугами хмеловыми, съ бояры путными. То есть бояръ село Аксентевичи, повинность того села кони шесть, и зъ людми тяглыми. А то села людей тяглыхъ: першое село Петуевичи, въ томъ селѣ службъ пять; другое село Брилишичи, въ томъ селѣ службъ двадцать; село третее Тимковичи, въ томъ селѣ службъ двадцать; село четвертое Болевичи, въ томъ селѣ службъ петнацать; село пятое Лукънятовичи, въ томъ селѣ службъ три; село шостое Максимовичи, въ томъ селѣ службъ шесть; село семое Трусовичи, въ томъ селѣ службъ пять, село осмое Комен на Позизию, въ томъ селѣ службъ двѣ; село девятое Русаки, въ томъ селѣ службъ двѣ; и со всякими пожитки, што здавна ку тому имѣнію за отца моего и за мене прислухало, ничего на себе не оставляючи: маеть панъ Якубъ Гордына и его пани и его дѣти и потомки будучіе тое имѣне мое держати и его уживати вѣчными часы, вольни они тое имѣне мое Воложинское, лежачое въ повѣтѣ Виленскомъ, продати, отдати и гдѣ хотячи ку своему лѣпшому пожитку обернути, яко сами налѣпей розумеючи, а мнѣ самому некоторымъ близ-

нымъ моимъ, якожъ ихъ и не маю, въ тое имѣне ничимъ ся уступовати и некоторою причиною подъ паномъ Гордыною и подъ его панею и подъ ихъ дѣтми и потомки поискивати не будетъ; а еслибы хто хотѣлъ ку тому якоу близкостю приходити а того имѣня подъ ними поискивати, тогда маю ихъ въ томъ заступовати и тое имѣне имъ очищати. И тежъ естлибы съ которое причины я самъ або хто близкимъ ся мнѣ менуючи, и хтожъ колвекъ мѣлъ тотъ запись мой взрушивати, хотячи ихъ ку шкодѣ приводити, тотъ маеть господарю королю его милости заплатити тысячу копъ грошей, воеводѣ Виленскому пять сотъ копъ грошей, а пану Якубу Гордынѣ або дѣтямъ потомкомъ его тежъ пять сотъ копъ грошей; а заплативши тые заруки предся сесь листъ мой при mocy зостати маеть вѣчными часы. И на томъ далъ есми пану Якубу Гордынѣ сесь мой листъ. А при томъ были и того добре свѣдомы: панъ Гринашко Богдановичъ Шолуха, панъ Василей Гринкевичъ, панъ Василей Уколовъ, панъ Венславъ Рафаловичъ, панъ Петръ Станкевичъ, панъ Мартинъ Олехновичъ; и для лепшого твердости я Михайло просилъ есми тыхъ пановъ, абы ихъ милость къ тому моему листу печати свои дали привѣсити; ихъ милость то на мою прозбу вчинили, печати свои дали привѣсити къ тому моему листу, а при ихъ милости печатехъ и свою печать привѣсилъ есми къ сему моему листу, Писанъ у Вилни, лѣта Божего нароженя тысяча чотыриста семъдесятого году, мѣсяца мая 4 дне, индиктъ 8.

Подлинникъ пергаминный, прорѣзанный во восьми мѣстахъ для печатей. Списокъ съ него сообщенъ г. И. Лобойко.

75.—1474, сентября 21. Актъ разграниченія угодій между владѣніями бискупа Виленскаго (Ивана Лозовича) и канониковъ Виленскихъ церкви св. Станислава, на рѣкѣ Локницѣ или Плотницѣ.

Во имя святое нераздѣльное Троици станься.

На вѣчную память нинѣшнимъ и потомъ будучимъ усимъ посполите знамен(ит)о чинимъ, которымъ будетъ потребизна огледати. Мы князь Войтко, проборщъ Миколай, каноници Виленского костела святого Станислава, панъ Миколай Дубровенскій, панъ Юрьи, маршалекъ, панъ Войтко и Якубъ князя . . . зъ Божен ласки бискупа Виленского урядники, подъ лѣты Божьими тысяча 400 семьдесятъ 4 годъ, мѣсяца сентября 20 и 1 день, спросили есмо стороны отъ князя бискупа его милости пана Балакира, урядника князя Михаила Васильевича, и пана Боглана Васильевича, короля его милости боярина, Ивана, Данила Левковича а отъ ка(ноника) Виленского костела святого Станислава пана Митька Петровича и пана Митька Бардича и пана Федора Бардича, Олександра Максимовича и Данила Белотьского, Микулу Ильвея и иныхъ мужовъ къ тому облично собранныхъ, урядили, утверди(ли) есмо вѣчно и границу удѣлали рѣкою на имя Локницею, и продали къ Солоному Бабій островъ князя бискуповымъ людемъ зъ усимъ правомъ земли и въ бортяхъ; ни бискуповымъ черезъ Локницу, ани каноничимъ; а бобры у Локници съ полу гонити. А хто проступитъ черезъ наше право отъ князя бискуповыхъ людей — князю бискупу сто рубловъ; а естли канонични проступятъ — каноникомъ сто рубловъ, а ѣздокомъ, которые при томъ были, десять рубловъ. Псанъ на корчмѣ капитульнее стороны подлѣ Плотници рѣки граничное, дня и мѣсяца первописанныхъ.

Изъ архива Виленскаго кафедральнаго собора. Подлинникъ на пергаминѣ, а къ нему привѣшена на тонкомъ пестромъ шолковомъ шнуркѣ разломившаяся печать.

76.—1480. Присяга Олизара Шиловича въ вѣрности королю и великому князю Литовскому, данная при вступленіи въ завѣдываніе Луцкимъ замкомъ.

Я панъ Олизаръ Шиловичъ присегаю Богу

и пречистой Его Матери и всемъ святымъ, и королю его милости на томъ, иже ми его милости господару королю служити вѣрно (и) великому князству Литовскому пріяти, а што слышавши о недобромъ его милости, то ми его милости повѣдать; а тежъ што ми его милость полецилъ и далъ Лучоскъ держати, маю тотъ городъ Лучоскъ держати вѣрно на короля его милость къ великому князству Литовскому, не маю его никому спускати ани ко одной иншой сторонѣ, толко господару королю его милости и великому князству Литовскому. А Боже того не дай — господара короля еслабы не стало, тогда тотъ городъ Луческъ маю спустити сыну его милости, которій будетъ на великомъ князствѣ Литовскомъ, и великому князству Литовскому. Если то здержу, Боже помози ми; а если не здержу, побій ме Богъ въ души и въ тѣлѣ etc. etc.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. IV листъ 107). *Въ заглавіи написано:* Присяга пана Олизара Шиловича на вѣрное служене королю его милости и на держане замку Луцка къ великому князству Литовскому, никому его не спускаючи.

77.—1480. Инвентарь или списокъ имущества и всего принадлежащаго Кременецкому замку, сдѣланный при ввѣдѣ въ управленіе имъ.

Што на Кременьцы подано:

Три фуклери а чотыри прохницы, пушекъ малыхъ 6, а пищаль одна, а великихъ пушекъ на городѣ 4. А челяди дворное што въ городѣ: три паробки, а чотыри жонки, а двѣ дѣвчѣ. А у дворцы въ королевомъ, миля отъ города: тамъ въ томъ дворцы жонка зъ дѣтми сама четверта. А клячъ трое а волы три, а жита полъ-четверты стирты, а у стиртѣ по двѣстѣ копъ ржи; а на поли жита посѣенного досыть; а въ городѣ пушечного пороху пол-бочки, а шиповъ годныхъ бочка.

А тамъ ѣздилъ есмо до Кузмина ставовъ глядѣти, ино въ Кузминѣ ставъ со млыномъ,

але спущать его нельзя. А на Горинѣ ставъ, што небожчикъ Семенъ заставилъ, а ступа; а съ того млына идетъ на городъ мѣрки, тымъ млыномъ можетъ се городъ живити хлѣбомъ, а на спустъ добрій ставъ; а третій ставъ отъ города миля и млынъ на томъ ставу, а съ того млына тежъ на городъ жито везуть а дани полтрети колоды у стожку, а мыта прійдетъ копъ зъ двадцать на годъ. А у волости чоловікѣвъ полчетверта ста, а на мѣстѣ дворовъ тридцать.

Въ заглавіи написано: Инвентарь поданя Кременца. — *Изъ Литовской Метрики* (Запис. № 4, л. 107 об.), *при Правительствующемъ Сенатѣ.*

78.—1480, мая 22. Грамота великаго князя Литовскаго Казимира, старостѣ Луцкому на Волыни Олизару Шиловичу съ распоряженіями касательно имѣнія Вельгоръ.

Самъ Казимиръ, Божью милостью . . . старостѣ Луцкому, маршалку Волыньское земли, пану Олизару Шиловичу.

Дозволили есмо Юхну Зеньковичу поняти дочку Андрееву Денисковича зъ имѣньи съ тыми зъ ее отчиною, бо она одна послѣ отци осталася а брати не маеть, и поки тая дѣвка не възросла, дали были есмо тое имѣнье въ опеканье половину дѣду ее Ивашку Бабинскому, а половину дяльку ее Сеньку Денисковичу, имѣнье на имя Вельгоръ, и мы зѣ Ивашку Бабинскому сами приказали, абы ему того имѣнья половину, которую мѣлъ въ опеканьи, поступилса за тою дѣвкою. А ты бы тамъ Сеньку Денисовичу приказалъ, ажъ бы ему другую дѣльницу того имѣнья тотъ Вельгоръ тожъ поступилса: нехай бы тая Андреева Денисковича дочка сполна отчину свою мѣла, што будетъ отецъ мѣлъ въ дѣду, а въвезати его во вси тии имѣнья послали есмо дворанина нашего Сенька Полозенка. Писанъ у Вильни, мая 22 день, вликти 2.

Въ заглавіи написано: Позволенье Юхну Зеньковичу поняти дочку Андрея Денисковича зъ имѣньемъ ее отчинымъ Велгоромъ въ земли Волыньской.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. IV, листъ 120), *находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

79.—1494 г. ОПИСАНІЕ ЗАКЛЮЧЕНІЯ МИРА МЕЖДУ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ЛИТОВСКИМЪ ВИТОВТОМЪ—АЛЕКСАНДРОМЪ И ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ МОСКОВСКИМЪ ИВАНОМЪ III, СВАТОВСТВА ВИТОВТА НА ДОЧЕРИ ИВАНОВОЙ ЕЛЕНѢ, ПУТЕШЕСТВІЯ ЕЯ ВЪ ЛИТВУ И БРАКОСОЧЕТАНІЯ ВЪ ВИЛЬНѢ.

Року 1494, зима презъ всѣ дни Стычня и Лютаго мѣсяца такъ теплая была, ижъ сады квітнули, травы были великіе, ролѣ и сѣножати зеленѣлися, а потомъ въ марцу 15 днй такъ сроеое ударило зимко, ижъ щося зеленѣло, все пошло и въ нивечь обернулося. Тогожъ року Иванъ Васильевичъ, великій князь Московскій, маючи часъ и погоду за нового панования Александроваго, на початку весны, поднялъ войну на панство Литовское и взялъ Вязму, Холопень, Мещерскъ, Любческъ, Серповховъ и иные замки рускіе Сѣверскіе, Литвѣ отъ Олгерда и Витовта служачіе, и иншихъ волостей много въ короткомъ часѣ опановалъ. Видячи то Александръ и панове великаго князства Литовскаго, же было трудно зъ такъ возможнымъ непріателемъ войну зачати, выправыли послы до него великіе, которые пріѣхавши до Москвы, учинили зъ нимъ вѣчное примиріе и межи обома панствы Литовскимъ и Московскимъ, также потомкомъ Александра князя Литовскаго, яко и Ивана Васильевича князя Московскаго потомками, и присягами ствердили; еднакъ же Новгородъ Великій, Вязмъ и иншіе вышменованные мѣста, отъ Литовскаго князства оторваныи, при Москвѣ зостали. А скончивши щасливе примире, тежъ

послы отдали подарки князю Московскому (и самой княгинѣ и дочкѣ его Еленѣ) отъ великаго князя Александра Литовскаго, велми дорогие, за которыи дары, вставши зъ маестату своего, дяковалъ, а особливе панна презъ боярина и попличника царскаго дяковала; а гды ихъ трактовалъ самъ царь и великій князь Московскій у столу своего, вспомиѣвши подарки, пилъ ремонію за здорове великаго князя Литовскаго Александра, а выпивши, мовилъ: чимъ бы тые могли подарки отдатися? Вставши, послы чоломъ ударили низко, яко цареви, и рекли: тые подарки потребуютъ великой вашей царской мощи пріязни великому нашему князю королевичови Полскому Александру. Реклъ: якои? не отмовлю. А послы другій разъ уклонившися, рекли: нашъ великій князь не маеть отца, а такъ просить, абы его твоя царская милость принялъ его и былъ ему вторымъ отцемъ, давши ему дщерь свою Елену за малжонку, которую улюбилъ собѣ. — До утра то, реклъ, а теперъ прошу будьте веселье въ полатахъ нашихъ. То рекши, всталъ и пошелъ на свой палаць, приказавши, абы великіе бояре послы отвроважено до господъ ихъ. А на завтра рано послы вставши, ѣхали до соборной церкви на службу Божую, которую самъ митрополитъ Московскій отправовалъ, а по службѣ Божей за царемъ шли послы, прошенныи презъ бояровъ и думного дяка царскаго; гдѣ вшедши, пыталъ: какъ ся мають? по вчорашнемъ дяковали послы зъ низкимъ чолубитемъ, мовячи: князь нашъ великій Литовскій чоломъ біеть о Елену, дщерь вашу царскую, а то для вѣрнѣйшаго вѣчнаго помощника, на каждого непріятеля вашего царскаго всегда будучи готовымъ. А онъ заплакавши, реклъ: поневажъ такъ Богу подобалося, воля Господня да будетъ! За що били чоломъ до земли послы цареви; а въ тымъ проважено послы отъ царя, гдѣ митрополитъ Московскій просилъ ихъ на кушане до себе; а тамъ

соленитеръ ихъ частовалъ. А по обѣдѣ поклонившихся отѣхали. На третій день знову казано посломъ до царя ѣхати, по которыхъ пришла кароць царская; всѣвши, поѣхали; а тамъ скоро пріѣхали, взялъ царь двоухъ старшихъ пословъ Литовскихъ за руки, и митрополитъ Московскій зъ ними, ввелъ ихъ до покою своего, праве отъ золота стѣны обитыми; а по тымъ проводилъ до того покою, гдѣ царица была, и тамъ пришедши, пали до земли послы, кланяючися и отъ великого князя своего Литовского просячи о панну въ малженство дочку ее. Рекла: аще Богъ повелитъ, то есть дѣло цара моего. А въ тымъ заслону отслонено, вышла панна ку отцу своему, уклонившись стала; а гды ее обачили послы, разумѣли, же ангелъ въ тѣлѣ людскомъ, а задумѣвшись пѣнкности, станули якъ вритыи, а потымъ пали паннѣ до ногъ, просячи, абы князя и пана ихъ въ ласцѣ своей заховала, а она заплакала; въ тымъ царь и великій князь Московскій впросилъ ихъ; если мають образъ его у себе малеваный? по которого за разъ до господы послано и принесено; а былъ той великій князь Литовскій Александръ велми пѣнкный, твари бѣлой, ягодъ румяныхъ, ока чорного, усокъ тылько що за сѣвся; котораго видячи всѣ, реклъ князь Московскій; праве кролевичъ Полскій! и мовитъ: минѣ малеваный въ покою нехай будетъ, а тебѣ, дщерь моя Елена, живый великій князь Литовскій доживотнымъ приятелемъ есть. То рекши, благословилъ ее, а послы чоломъ ударивши до земли, цѣловали руки царскую и царичину и царевнину, и казано утрѣ рано отправить ихъ. А такъ наутрѣ были на ранной службѣ Божой у Святаго Михаила. Обѣдъ зѣвши у цара, взявши листы, упоминки, и выѣхали зъ Москвы; тамъ же стояли на Поклонной горѣ до позднихъ обѣдовъ, гдѣ килка тысячей зъ царевною возовъ скарбныхъ зъ гербами выправлено до Литвы зъ скарбами, и самъ царь и царица за милю

дщерь свою Елену опровадивши, цѣловали, благословили, и войска тысячій двѣ лавши, зъ бояриномъ найстаршимъ ажъ до Литвы, придавши ей епископовъ двоухъ, казалъ провадити. А гды послы гонца своего до своего князя Литовскаго послали, ознаймуючи, же все добре справили и царевна ѣдетъ, заразы на граници Литовское войско, що въ трехъ миляхъ, то спотыкало полками; а гды южъ въ Литовское панство выѣхали, всюду по мѣстахъ бито зъ гармать, гдѣ до якого мѣста пріѣхала царевна на обѣдъ, албо на ночь, и нимъ доѣхала до Вилня, было велми войско великое Литовское прибраное; а гды юже до Вилня пріѣзжали, выѣхали княжата, панята Литовскіе, котрыхъ было до трехъ и чтырехъ тысячій; а паннѣ розбито наметъ о верхахъ позмоцистыхъ дванадцети царскій; которой всѣ княжата Литовскіе и панята кланялися, а Москва тежъ вся, которой было тысячій двѣ, отъ злота соболно въ дорогихъ шатахъ убраны, стояли пречъ въ тылу яко бы мѣсяцемъ на конехъ оподало, якъ бы на стрѣлене зъ луку около намету; а потымъ и самъ великій князь Литовскій Александръ зъ дворомъ своимъ въ конехъ пяти сотъ, пріѣхавши на стрѣлене зъ луку, казалъ своимъ станути на конехъ, а самъ пѣшо зъ килко бояровъ и княжатъ своихъ ишолъ до царевны, котрая зъ намету своего рушившись зъ боярами и епископами своими, въ полдороги встрѣтила его, а тамъ любезно привитавшись зъ собою, шли до еѣ намету; и заразы вся Литва крикнула: алилуія, алилуія Богу чебесному за такъ великій даръ Его, же такую панну монархи Московского далъ намъ за панюю мѣти! нехай великій князь и панъ нашъ долголѣтне живетъ зъ него, намъ пануючи! То рекши, дали огню зъ мушкетовъ и пошли ку домомъ своимъ; а князь и княжата, по сиѣданю въ наметѣ царевниномъ, ѣхали до Вилня, провадячи панну почтыве, которая сидѣла въ кароць золотой отцевской зъ двоумъ епископами; а гды до

Вилня выѣхала, весь народъ выишолъ противъ нее, вѣншующи собѣ такого цастя, килали квѣты разныхъ зіолъ; а на годинѣ чтыри давано по обовхъ замкахъ и по валу мѣскомъ огню зъ гармать; и дано ей станцію въ замку вышнемъ со всѣми ее боярами и епископами; а самъ князь Александръ въ нижнемъ замку мѣшкалъ; а на третій день шлюбъ зъ собою взяли, который давалъ епископъ, яко за панною ее, Володимирскій; и трвало веселе недѣль три съ розными крогофилями; а по веселю ударованыи будучи посланныи отъ царя Московского епископы и бояре и всѣ Москали отъ Александра, великого князя Литовского, такъ и самому царю и царици и прочимъ ихъ лѣтемъ послалъ подарки великій князь Литовскій, отѣхали до столицы Московской, а при царевнѣ зосталъ капелянъ ее священникъ свѣцкій зъ дякономъ и пѣвчими зъ выборными голосами двадцать чтыри, а панень Московскихъ францимеру ее пятьдесятъ. А такъ въ великой любви жилъ зъ царевною великій князь Александръ, часто шлючи упоминки до царя, тестя своего, а царь до него.

Списокъ новаго письма хранится въ Археогрaфической Коммиссiи.

80.—1507, января 5. Грамота Сигизмунда I старостѣ Луцкому и маршалку Волынской земли на дарованье ему сихъ должностей въ пожизненное обладаніе, съ освобожденіемъ его отъ платежей въ казну и съ условіемъ не лишать его должностей безъ важныхъ причинъ.

Мы Жикгимонтъ, Божью милостію великій князь Литовскій, Рускій, Жемойтскій и иныхъ.

Билъ намъ чоломъ староста Луцкій, маршалокъ Волыньское земли панъ Федоръ Янушевичъ, и вказывалъ передъ нами въ привильи брата нашего Александра короля его милости, штожъ какъ часу вышнего его милость братъ нашъ замокъ свой Володымирскій и зъ мѣстомъ и зъ селы, што къ тому замку пры-
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

слушаючими, ему былъ заставилъ въ тысячи золотыхъ Угорскихъ на его милости и великого князства Литовского посполитую потребизну, и то ему былъ далъ держати до живота его, также и дворъ его милость свой Скерстомонъ въ Жемойтской земли зъ особое ласки своее и щедрыи далъ ему держати ажъ до живота его; ино его милости брату нашему панъ Федоръ тотъ замокъ Володымеръ и тотъ дворъ Скерстомонъ доброволне спустилъ и отъ тыхъ тысячи золотыхъ ся отступилъ, которые на замокъ Володымирскій его милости былъ далъ, и къ тому его милость былъ далъ, и къ тому его милость еще даровалъ чтырнасты золотыхъ Угорскихъ, и его милости брату нашему королю Александру билъ чоломъ и его милости жедалъ, абы ему староство Луцкое и маршалковство Волыньское земли его милость далъ держати по смерти небожчика князя Семена Юревича; какъ Богъ его вже съ того свѣта собралъ, и его милость братъ нашъ щастное па-мети для чогожъ убачивши тогото пана Федора заслуги и розуму и врожености и вставичности, хотячи его своею ширшою ласкою осягнути, абы болшей и болѣе въ томъ пилностію своею добре заслуговати его милости тривалъ, ему тое староство Луцкое и маршалковство Волыньское земли далъ и полетилъ со всеми мѣсты и зъ селми и дворми и зъ данями, съ платы и приходы и съ припадки и со всеми приходы до того староства и маршалковства (изъ) старины слушаючими держати, мѣтъ, радить и справовати и посягнути доброволне.

Потомъ на прозбу наяснѣйшее его милости княгини и панее Галены, королевое жоны его милости, томуто папу Федору, старостѣ Луцкому и маршалку Волыньское земли, для пожитку а мощное руки держанья замку его милости Луцкого, зъ его милости певного вѣданя двѣстѣ копъ грошей широкое личбы а монеты Литовское его милость ему то далъ на кажлый годъ зъ мыта Луцкого у мытниковъ брати, и тыи вси члонки и артыкулы, въ семъ нашымъ

листъ выше писаные, его милость братъ нашъ щастное памети ему то все привилемъ своимъ подтвердилъ; и то тежъ его милость у своемъ привилей рачилъ казать дать выписать, иже того пана Федора старосты и маршалка пререченныхъ врядовъ безъ певное вины отняти его милость не мѣлъ, ани потомъ будучи его милости отнимати не мѣли; и естлибы пререченное то староство и маршалковство отъ того пана Федора отняти бы его милость хотѣлъ, абы его милости потомъ будучи такежъ хотѣли вчинити, тогды, напередъ ишею державою и честию и врядомъ такъ добрымъ и пожиточнымъ, какъ и тое держанье староство Луцкое мѣло бы ему дано и осмотрѣно быти, а пререченную суму тысячу и четыреста золотыхъ Угорскихъ мѣлъ бы его милость и потомъ его милости будучи напередъ ему заплатити и отдати слушне и зъ его взяткомъ. На штожъ на тые вси члонки и артыкулы выше писаные и привилей брата нашего короля его милости Александра передъ нами его указалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо и мы такежъ тое держанье староство Луцкое и маршалковство Вольнское земли ему подтвердили нашимъ привилемъ подлугъ привилей брата нашего, имѣти ажъ до живота его, и для того намъ тежъ и зъ свое воли доброе того врочистого плату своего, што въ брата нашего привилей было выписано, ему давати зъ мыта Луцкого въ каждый годъ по двѣстѣ копъ грошей есть того намъ ся отступилъ. Въ чемъ же мы убавивши его ку собѣ повольность и въ иныхъ его цнотахъ добрыхъ къ намъ пану своему послугу и вѣрность и хотячи его такежъ нашою шыршею ласкою осягнути и въ той чти и во врадехъ заховати потумужъ, какъ онъ былъ хованъ отъ брата нашего короля его милости Александра, абы большій и болши въ томъ пильностью своею добре заслуговати намъ трывалъ, и хотячи его поспѣшного а вѣрного завжды ку службѣ нашей мѣти, тое держанье староство Луцкое и маршалковство Вольн-

ское земли зъ особливое ласки наше даемъ ему держати ажъ и до живота его, и подтверждаемъ то ему симъ нашимъ листомъ и привилемъ подлугъ листу и привилей брата нашего Александра короля и великого князя его милости, и нинѣшнимъ нашимъ листомъ и привилемъ обѣуемы и слюбуемы, иже въ того пана Федора тыхъ пререченныхъ врядовъ староства Луцкого и маршалковства Вольнское земли безъ певное вины отняти не хочемы, ани потомъ наши будучи того пана Федора напередъ ишею державою и честию и врядомъ такъ добрымъ и пожиточнымъ, какъ и тое держанье староство Луцкое и маршалковство Вольнское земли маемъ ему дати и осмотрѣти, а пререченную суму тысячу и четыреста золотыхъ Угорскихъ маемъ и потомъ наши будучи напередъ ему заплатити и отдати слушне и зъ его взяткомъ, а болѣе тыхъ дву сотъ копъ грошей, што ся намъ добровольно отступилъ того своего врочистого плату, уже больше того не маемъ зъ его рукъ никоторихъ платовъ мѣстскихъ выимати, ани на насъ брати, што здавна къ тому староству слушало: нехай онъ то все самъ на себе беретъ и завѣдаетъ по тому, какъ и предкове его первые и старосты на себе бирали и завѣдали. А на твердость тыхъ всихъ речей выше писаныхъ и для лѣпшого свѣдомя и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. А при томъ были панове рода наши: воев. Троц. панъ Мик. Николаевичъ, а панъ Троцькій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Яновичъ.

Псанъ въ Мелнику, въ лѣт. 7015, мѣсяца ген. 5 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Привилей пану Федору Янушевичу на староство Луцкое и маршалковство Вольнское земли до живота его.

81.—1507, февраля 19. Грамота Польскаго короля Сигизмунда I намѣстнику Минскому князю Богдану Иже-славскому *объ уступкѣ въ аренду Минскаго*

мыта по три года старостъ Смоленскому войту Минскому Яну Дитриховичу, съ освобожденіемъ ихъ отъ палестничьяго суда и платежей.

Жикгимонтъ, Божью милостью король, намѣстнику Менскому князю Богдану Ивановичу Жаславскому.

Продали есмо мыто Менское старостѣ мѣста Смоленского войту Менскому Авраму а мѣщанину Виленскому Яну Дитриховичу на три годы за шесть сотъ копъ грошей: въ каждый годъ мають намъ давати по двѣстѣ копъ грошей а въ туюжъ суму по сту золотыхъ Вгорскихъ въ золотѣ, и вжо есмо напередъ взяли въ нихъ двѣстѣ золотыхъ Вгорскихъ за два годы початку; а што мають пенезми додати къ тымъ золотымъ въ каждый годъ, ино въ первый годъ выдержавши мають намъ личбу выдати, и кому што въ нихъ дадимъ на квитацияхъ, то мають въ тотъ первый годъ выдавати; а чога на квитаци остатка тыхъ пенезей двухъ сотъ копъ грошей въ тотъ годъ не выдадутъ, то мають намъ готовыми пенезми додати, а на другій годъ тымъ же обычаемъ мають намъ личбу выдати, и чога на квитаци не выдадутъ, то мають намъ готовизною жъ доплатити; а на третій годъ такежъ мають намъ дати початку сто золотыхъ Вгорскихъ въ золотѣ, и достальныхъ пенезей мають выдавати на квитаци жъ; а чога на квитаци не выдадутъ, то мають намъ готовыми жъ пенезми доплатити. А рокъ имъ въ тое мыто увязатися о Середопости прійдучомъ, которое будетъ сего индикта десятого, и держати имъ тое мыто три годы сполна до того жъ року до Средопостя, которое будетъ индикта третегонадцать. А чога Мартинъ Янелевичъ еще року своего того мыта не додержалъ, то маемъ ему оттрутити какъ будетъ намъ личбу давати. И ты бы въ мыто нашо и въ промыту не вступался ничимъ: нехай они мыто нашо и промыту завѣдаютъ подавному, какъ первые мытники завѣдывали. А естлибы хто хотѣлъ имъ въ чомъ кривду дѣлати, и ты бы ихъ отъ таковыхъ боронилъ

и не далъ бы еси никому ни въ чомъ кривдъ имъ дѣлати и во всемъ бы еси мыту нашоу помочонъ былъ, и тежъ бы еси ихъ самихъ и слугъ ихъ, которихъ они тамъ для мыта положить, не судилъ и не радилъ и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давалъ. Кому будетъ до нихъ которое дѣло, ино мы сами господаръ маемъ ихъ о томъ смотрѣти; а естли будетъ хто мѣти до слугъ ихъ дѣло, и они мають тымъ съ слугами своимъ справедливость чинити. А ввязати ихъ въ тое мыто послали есмо дворянина нашего Путяту.

Псанъ въ Краковѣ, Фев. 19 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ, данный старостѣ мѣста Смоленского войту Менскому Авраму и товарищу его Яну Дитриховичу на арендование мыта Менского до трехъ годъ.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. VIII, л. 89 на обор.), *находящейся при Правит. Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

82.—1507, марта 4. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I, *объ уступкѣ въ аренду еврею Шаману Даниловичу Киевскаго мыта на два года, за 1400 копъ грошей.*

Жикгимонтъ, Божью милостью король и великій князь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што есмо продали мыто Киевское жиду Шамаку Даниловичу за чотырнадцатъ сотъ копъ грошей на два годы, почонши отъ Божьего нароженя минулого, которое было сего индикту десятого, до того жъ року до Божьего нароженя, которое будетъ индикта второгонадцать. А маеть намъ давати въ каждый годъ напередъ по двѣстѣ золотыхъ Вгорскихъ въ золотѣ на Запусты великіе. Ино што мѣлъ намъ дати двѣстѣ золотыхъ на сіе Запусты минувые, тую двѣстѣ золотыхъ вжо намъ заплатилъ. И на то есмо дали ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью.

Псанъ въ Краковѣ, мар. 4 день, индиктъ 10.

Притиска: А мнѣ Сопезъ казалъ его милость съ тыхъ золотыхъ двадцать золотыхъ Остафью

Дашковичу дати; а за сто копъ Лядскихъ сукна на жолнери взяти за Литовскую службу имъ . . . не давано.

Въ заглавіи написано: Листъ данній жыду Шамаку Даниловичу на арендоване мыта Кіевского до двухъ годъ.

83.—1507, марта 6. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I городу Луцку *о переводъ взиманія мыта Луцкаго отъ еврея Шамака, за долгъ его, къ бурмистру Краковскому Бонарю, съ освобожденіемъ его отъ подчиненности городскому суду и проч.*

Жикгимонтъ, Божью милостію король и великій князь, старостъ Луцкому, маршалку Вольнское земли пану Оедору Янушевичу и владыцъ Луцкому Кирилу и всимъ княземъ и паномъ и земляномъ Вольнское земли, и войту и бурмистромъ и рядцамъ и всимъ мѣщаномъ мѣста Луцкаго.

Што братъ нашъ щастное памяти Александръ король и великій князь его милостію продалъ мыто Луцкое жыду Шамаку Даниловичу посполу зъ Никлемъ Прокоповичемъ на три годы за двѣ тысячи копъ и за чотыриста копъ грошей, ино два годы выйдуть тому року передъ Узвестованемъ Матки Божьи прійдучое ниѣшнего индикта десятого за три недѣли, и Шамакъ тыми разы приподши передъ насъ, испустилъ тое мыто нашо за долгъ свой бурмистру мѣста Краковского пану Бонарю: маеть панъ Бонарь тотъ остаточный третій годъ додержати въ томъ долгу своемъ, почонши отъ того часу передъ Узвестованемъ Матки Божее прійдучое за три недѣли до того жъ року, который будетъ передъ Узвестованемъ Матки Божее за три жъ недѣли индикта первононадцать; а на квитацияхъ не маемъ въ него никому давати съ того мыта нашего, нижли маеть панъ Бонарь добровольно тое мыто держати и платъ весь съ него въ тотъ годъ на себѣ брати; бо вжо Шамакъ и за тотъ годъ остаточный намъ за тое мыто заплатилъ.

И вы бы въ тое мыто и въ промыту не вступалися ничимъ: нехай тотъ, кому панъ Бонарь съ своее руки полетитъ тое мыто и промыту, завѣдаеть подавному, какъ первые мытники завѣдывали; и отъ кривдъ бы есте тое мыто нашо боронили и во всемъ мыту нашому помочии были; тежъ бы есте тыхъ слугъ его, которыхъ онъ тамъ для мыта положить, не судили и не радили и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давали: кому до нихъ дѣло будетъ, ино панъ Бонарь самъ маеть тому съ слугами своими справедливость чинити.

Псанъ въ Краковѣ, мар. 6 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ бурмистру мѣста Краковского пану Бонарю на держанье мыта Луцкаго одинъ годъ за долгъ жида Шамака Даниловича.

84.—1507, марта 19. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I городу Луцку *объ уступкѣ въ аренду евреймъ Шамаку и Козцкѣ мыта Луцкаго на два года, съ изытіемъ отъ суда намѣстника Луцкаго и отъ всякаго вмѣшательства.*

Жикгимонтъ, Божью милостію король и великій князь, старостъ Луцкому, маршалку Вольнское земли пану Оедору Янушевичу и владыцъ Луцкому Кирилу и всимъ княземъ и паномъ и земляномъ Вольнское земли, и войту и бурмистромъ и рядцамъ и всимъ мѣщаномъ мѣста Луцкаго.

Продали есмо мыто нашо Луцкое жидови Шамаку Даниловичу а Нисану Козцѣ на два годы за шестнадцать сотъ копъ грошей, а рокъ имъ въ тое мыто увязатися о Середопости прійдучомъ, которое будетъ индикта первононадцать, и держати имъ тое мыто два годы сполна до тогожъ року до Середопостя, которое будетъ индикта третегононадцать; а мають намъ напередъ дати за первый годъ триста золотыхъ Вгорскихъ въ золотѣ на святки прійдучіе, которіе будутъ сего индикта десятого; а остатокъ тыхъ пенязей осми сотъ копъ гро-

шей, што маемъ въ нихъ за первый годъ взяти, мають выдавати на квитации, кому што жалованя нашего дадимъ; а чого на квитации не выдадутъ, то мають намъ готовыми пенязми доплатити, годъ выдержавши, а на другій годъ мають намъ дати потомужъ триста золотыхъ Вгорскихъ въ золотѣ на тотъ же рокъ на святки, которіе будутъ индикта второгононадцать; а остатокъ тыхъ пенязей такежъ мають выдавати на квитации, а чого на квитации не выдадутъ, то мають намъ готовизною жъ доплатити тотъ другій годъ выдержавши. А што перво сего Шамакъ тое мыто держалъ, и онъ намъ личбу съ того суполни выдалъ, будучи въ Краковѣ; но еще есмо остали ему винни назвышъ того пять сотъ копъ грошей и тридцать копъ грошей, и маемъ ему то отрутити суму пенязей, за што есмо имъ тое мыто нашо продали.

И вы бы въ тое мыто нашо и въ промыту не вступалися ничимъ: нехай они тое мыто и промыту завѣдають по давному, какъ первые мытники завѣдывали. Тежъ бы есте въ тые два годы ихъ самихъ и слугъ ихъ, которыхъ они тамъ для мыта положить, не судили и не радили, и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давали и кривдъ имъ ни въ чомъ не дѣлали. Кому до нихъ дѣло будетъ, ино мы сами господарь маемъ ихъ въ томъ смотрѣти; а если пакъ до слугъ ихъ которое кому дѣло будетъ, то они вжо сами мають тымъ зъ слугами справедливость чинити; а хто бы имъ хотѣлъ въ чомъ безправие кривды дѣлати, и ты бы, пане староста, ихъ отъ таковыхъ боронилъ и не далъ бы имъ никому ни въ чомъ кривдъ дѣлати, какъ бы въ томъ мыту нашому шкоды не было и платъ бы нашъ не понижался.

Псанъ въ Краковѣ, мар. 19 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ, данній жидомъ Шамаку Даниловичу а Нисану Козцѣ на арендованье мыта Луцкаго на два годы.

85.—1507, мая 15. Листъ Польскаго

короля Сигизмунда I къ намѣстнику Овруцкому Семену Романовичу *объ отсрочкѣ арендаторамъ пользованія взятою въ аренду Овруцкою корчмою, по случаю Татарскаго набѣга.*

Жикгимонтъ, Божью милостію король и великій князь, намѣстнику Вруцкому пану Сенку Романовичу.

Били намъ чоломъ мѣщане Вруцкіе на имя Иваша а Ходоръ Ивашевичъ а Печонка а Василь а Ортемъ а Опиханъ а Жаланецъ, и повѣдили передъ нами, штожъ дей земляне Кіевскіе и Житомирскіе и Вруцкіе продали имъ корчму Вруцкую на годъ за сто копъ грошей, почонъ отъ Середопостя минулого, которое было сего индикта десятого, до тогожъ року до Середопостя, которое маеть быти индикта первононадцать, и они дей колькосъ недѣль тое корчмы не варили для переказы поганства Татаръ, бо дей поганство Татарове приподши въ землю, шкоды имъ великіе починили. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ того року поотдалили. Ино мы для такового ихъ впаду, въ томъ имъ ласку и жаловане нашо вчинили: того року далее поотомкнули: маеть имъ рокъ початися тую корчму варити отъ сего субботы прійдучое и держати мають тую корчму годъ весь сполна до тогожъ року до сего субботы, што будетъ индикта первононадцать.

И ты бы въ тую корчму въ тотъ годъ не велѣлъ никому вступатися: нехай бы имъ въ томъ переказа не была.

Псанъ въ Краковѣ, мая 15 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ, данній мѣщаномъ Вруцкимъ на арендованье корчмы Вруцкое на годъ одинъ.

86.—1507, мая 21. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I еврею Лерину Геришу *на отдачу ему въ продолженіи двухъ лѣтъ мытнаго сбора въ Брестѣ Литовскомъ, за долгъ*

королевскій двѣ тысячи золотыхъ, съ отражде-
ніемъ вѣрной уплаты его.

Жикгимонтъ, Божью милостію король и ве-
ликіи князь.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ.
Што тыми разы будучи въ Краковѣ, брали
есмо личбу въ мытника Берестейского въ Ле-
рина Геріша зъ мыта Луцкого и Берестейско-
го; ино тое личбы остали есмо ему винни двѣ
тысячи копъ грошей монеты великого княз-
ства Литовского, и въ тыхъ пенязяхъ дали
есмо ему держати мыто нашо Берестейское на
пять годовъ: ино то каждый годъ маеть онъ
тоє мыто держати въ чотырехъ сотъ копахъ
грошей; а если повстягнемъ волностей, ка-
жемъ ли для нинѣшнее потребы земское тымъ
мѣстомъ нашимъ зася мыто давати, которымъ
братъ нашъ Александръ король его милостію
мыта отпустилъ, ино какъ Леринъ годъ одинъ
тоє мыто выдержитъ, тогда маемъ съ нимъ
знова вмову вчинити; а тоє мыто вжо въ бол-
шой сумѣ пенязей нижили въ чотырехъ сотъ ко-
пахъ грошей. А рокъ ему почался тоє мыто
завѣдати отъ сего Великодня минулого, кото-
рое свято было лѣта Божего тисеча пять сотъ
семого, индикта десятого, и держати ему тоє
мыто подле давного обычая, какъ передъ
тымъ бывало зъ мытомъ Дорогичскимъ и Ло-
сичскимъ и зъ иными малыми мыты, кото-
рые ку Берестю прислухаютъ, кромъ одного
мыта Городенского, дотолѣ поки тую двѣ ти-
сячи копъ грошей сполна онъ себе съ того мы-
та выбереть; а не похочеть ли самъ того мыта
держати а которому пріятелю своему спустити
въ тыхъ дву тисечахъ копахъ грошей, ино тотъ
маеть тоє мыто держати потомужъ, какъ онъ
держалъ, дотолѣжъ поки тую двѣ тысячи копъ
грошей съ того мыта выбереть; а на квати-
цеяхъ старостѣ Берестейскому и инымъ кня-
земъ и паномъ и дворяномъ нашимъ и посломъ
и земляномъ и инымъ никому не маемъ въ него
и въ того, кому онъ тоє мыто спустити, ничо-
го давати. Такжежъ и старихъ кватицей брата

нашого Александра короля его милостію дани-
ны не маеть ни въ кого пріймати, нижили по
двадцати копъ грошей маеть капланомъ Бере-
стейскимъ въ каждый годъ выдавати съ того
мыта. А если надъ нимъ Божья воля станеть-
ся, пригодиться ему смерть, а кому онъ тоє
мыто полетити завѣдати, мы того тежъ не
маемъ зъ мыта Берестейского рушити дотолѣ,
поки тые вышереченные пенязи двѣ тислячи
копъ грошей съ того мыта выбраны будутъ. А
будеть ему тоє мыто шкодно держати въ тыхъ
пенязехъ, и онъ каждый годъ выдержавши
можетъ тоє мыто намъ спустити, а мы вжо
маемъ ему заплату тымъ пеняземъ, чого онъ съ
того мыта не выбереть, инде гдѣ вказати. А
которимъ купцомъ або крамаремъ Полскимъ
або великого князства Литовского а любо инъ-
шихъ обоаполныхъ панствъ отъ сего часу да-
димъ листы наши безмытныя, тыхъ всихъ
маеть Леринъ пописывати и вызнанье въ нихъ
брати, колко который купецъ а любо крамарь
товаровъ своихъ провезеть, и то все што бы
мѣло отъ тыхъ товаровъ мыта прійти и тежъ
колко пенязей капланомъ Берестейскимъ въ
тую пять годовъ выдасть, маеть на насъ писа-
ти, а мы то все маемъ ему заплатити. А если
кто всхочеть за болшыя пенези тоє мыто купи-
ти нижили онъ держитъ, ино тотъ маеть вси
пенязи Лериновы, чого онъ съ того мыта не
выбереть, сполна отложити первой нижили въ
тоє мыто увязати,

И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ
нашою печатью. Псанъ въ Краковѣ, въ лѣто
7015, мѣсяца мая 21 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный жиду Бе-
рестейскому Лерину Герышу на избранье двухъ
тисечей копъ грошей ему винныхъ зъ мыта Бе-
рестейского.

87.—1507, іюля 23. Листъ Польска-
го короля Сигизмунда I восковничему
Брестскому еврею Михайлу Рабинкови-
чу на позволеніе получить ему въ уплату за за-

бранные у него на короля товары, деньги изъ со-
лланаго сбора въ Брестъ Литовскомъ.

Жикгимонтъ, Божью милостію король и ве-
ликіи князь.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ.
Штожъ остали есмо винни восковничому Бере-
стейскому жиду Михелю Ребинковичу за окса-
миты и за отласы и за одомашки златолавые,
которіе есмо сами въ него брали, будучи у
Вилни, сто копъ и полпятадцаты копы гро-
шей, и велѣли есмо ему тые пенязи собѣ за-
платити съ тыхъ пенязей нашихъ, которые онъ
збереть отъ соли до коморы нашею соляное Бе-
рестейское. И на то есмо ему дали сесь нашъ
листъ вызнанный зъ нашою печатью.

Псанъ у Вилни, іюль 23 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный восковни-
чому Берестейскому жиду Михелю Ребинковичу
на избранье ста копъ и полпятадцать копы
ему винныхъ за товары, съ пенезей соленыхъ
Берестейскихъ.

88.—1507, октября 4. Листъ Польска-
го короля Сигизмунда I къ намѣстнику
Овручскому Семену Романовичу, *предо-
ставляющій ему пользоваться въ продолженіе го-
да Овручскою корчмою, для пособія къ своему
содержанію, съ условіемъ содержать двухъ пуш-
карей, давати порохъ и опривлять пушки
(дѣла).*

Жикгимонтъ, Божью милостію король и ве-
ликіи князь, намѣстнику Вруцкому пану Сен-
ку Романовичу.

Што еси писалъ и присылалъ къ намъ, по-
вѣдаючи о свой недостатокъ, ижъ тамъ меш-
каючи, не маешь чимъ поживитися, просилъ
еси насъ, абыхмо дали тобѣ корчму Вруцкую
на поживенье до часу, ино мы для службы
твоее то вчинили, дали есмо тобѣ корчму
Вруцкую на годъ послѣ боярь Киевскихъ и
Житомирскихъ и Вруцкихъ, почонши отъ сее
семое субботы прійдучое до тогожъ году до се-

мое субботы, которая будетъ индикта второго-
надцать. И ты бы вжо тую корчму велѣлъ на
себе варити послѣ тыхъ боярь и поживенье съ
того собѣ мѣлъ до того року вышепенаного,
до семое субботы, што будетъ индикта второго-
надцать. Тежъ што еси подвезался намъ того
году съ тоежъ корчмы дву пушкаревъ ховати
и пороху на пушки достатокъ дати и дѣла
оправити, и ты бы пушкари ховаль и дѣла
оправиль и пороху достатокъ даль.

Псанъ въ Троцехъ, окт. 4 день, индикта 11.

Въ заглавіи написано: Листъ намѣстнику Вруц-
кому пану Сенку Романовичу на держанье корч-
мы Вруцкое на одинъ годъ.

89.—1507, декабря 28. Листъ Поль-
скаго короля Сигизмунда I гетману кня-
зю Константину Острожскому на право
пользоваться частію денегъ изъ Луцкаго мыт-
наго сбора, за его службу.

Жикгимонтъ, Божью милостію король.

Явно чинимъ симъ нашимъ листомъ. Штожъ
видячи вѣрную а справедливую а накладную
службу гетмана нашего старосты Луцкого,
Браславского, Веницкого, маршалка Волин-
ское земли князя Костянтина Ивановича Ост-
розского, зъ ласки нашею пожаловали есмо
его: придали ему къ замку нашему Луцкому
зъ мыта нашего Луцкого въ каждый годъ по
двѣстѣ копъ грошей до нашею воли, и вжо
маеть онъ тые пенязи зъ мыта Луцкого брата,
почонши отъ того часу какъ вридники пана
Бонаревы тоє мыто додержати до того року
поколѣ тоє мыто пану Бонарию заведено. И на
то есмо дали князю Костянтину сесь нашъ
листъ зъ нашою печатью.

Псанъ въ Мелнику, дек. 28 день, индиктъ
11.

Въ заглавіи написано: Листъ князю Костенти-
ну Острожскому, гетману, старостѣ Луцкому: пры-
данье ему зъ мыта Луцкого въ каждый годъ по
двѣстѣ копъ грш. до воли господарское.

90.—1508, апрѣля 13. Счетъ и квитанція, сдѣланная мытнику Кіевскому Шамаку маршалкомъ придворнымъ Ивановомъ Сапѣгою, и листъ Польскаго короля Сигизмунда I тому же мытнику *объ отдачу ему на откупъ на два года Кіевского оргишоваго мыта, за королевскіе долги ему.*

I. Въ Краковѣ, мѣсяцъ апрѣль 13 день, индиктъ 11.

Мытникъ Шамакъ Кіевскій выдалъ личбу передъ маршалкомъ паномъ Ивановомъ Сопѣгою а передъ подскарбимъ дворнымъ паномъ Ивановомъ, штожъ выдалъ на листы господарскіи дворяномъ и бояромъ Кіевскимъ на квитацию и на иные потребности господарскіе осмь сотъ копъ и 30 копъ грошей.

Ино король его милость осталъ ему виненъ сто копъ и 30 копъ, а старого долгу виненъ его милость пять сотъ копъ и тридцать копъ. Ино его милость всего ему долженъ шесть сотъ копъ и шестьдесятъ копъ.

И то его милость завелъ ему на оргишовомъ мытѣ Кіевскомъ: маеть онъ то собѣ заплатити съ половины мыта оргишового, а другую половину мыта оргишового маеть на его милость брати къ вѣрной руцѣ.

Въ заглавіи написано: Слуханье личбы черезъ пана Ивана Сопѣгу маршалка и черезъ пана подскарбего дворного пана Ивана, мытника Кіевскаго Шамака.

II. Жикгимонтъ, король Божью милостію и великій князь.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Што есмо продали были мыто нашо Кіевское Шамаку Даниловичу на два годы за чотыринадцать сотъ копъ грошей; которежъ мыто почалъ держати отъ Божего нароженя, которое свято было индикта десятого, а держалъ толко одинъ годъ сполна до тогожъ року до Божего нароженя, которежъ свято было индикта первогоднаго; а потомъ тое мыто дали есмо держати отъ того року отъ Божего на-

роженя воеводѣ Кіевскому пану Юрью Михайловичу Моптовтовича, кромъ оргишового мыта; ино тыми разы будучи у Краковѣ, брали есмо личбу въ Шамака Даниловича, и онъ намъ за тотъ первый годъ свой выдалъ личбу сполна семь сотъ копъ грошей, и ещо надто звышъ положилъ на личбѣ сто копъ и тридцать копъ грошей, которежъ пенязи вылавалъ на листы наши на квитацию и на иные потребности наши; а старого долгу винни есмо ему пять сотъ копъ и тридцать копъ грошей, ино всего того винни ему шесть сотъ копъ и шестьдесятъ копъ грошей. И за тотъ долгъ дали есмо ему держати отъ насъ мыто нашо оргишовое Кіевское къ вѣрной руцѣ: маеть онъ съ половины мыта оргишового заплатити собѣ тотъ долгъ свой шесть сотъ копъ и шестьдесятъ копъ грошей, а другую половину того мыта оргишового маеть на насъ брати. А воевода Кіевскій не маеть въ тое мыто оргишовое вступатися. А какъ оргишъ который прійдетъ до Кіева, тогда Шамакъ маеть намъ о томъ вѣданье дати, мы пошлемъ которого дяка нашего або дворянина, хто бы тамъ пріѣхавши, тотъ оргишъ переписалъ посполу зъ Шамакомъ, а Шамакъ не маеть отъ оргишу мыта брати до тыхъ часовъ, поки олижъ отъ насъ пріѣхавши, тотъ оргишъ перепишутъ. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатію.

Псанъ въ Краковѣ, апрѣль 13 день, индиктъ 11.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный Шамаку Даниловичу на держанье мыта оргишового въ Кіевѣ до вѣрной руки, съ которого половицу маеть себе vybrати долгу шесть сотъ и шестьдесятъ копъ грошей.

91.—1508. Счетъ и квитанція писаря королевскаго Копотя Васильевича казначею и маршалку королевскому *о доставленныхъ имъ въ казну сборахъ натурою.*

Панъ Копать Васильевичъ, писарь господря короля его милости, выдалъ личбу передъ

паномъ Ивановомъ, подскарбею и перель паномъ Ивановомъ Сопекою зъ доходовъ, которежъ бралъ на волостехъ его милости по Диѣпрскихъ зъ недополикновъ зъ дани грошо(во)е и медовое и бобровъ и съ куницъ, што до подскарбего земскаго пана Оедка Хребтовича готовизиною далъ и на квитацию роздалъ, а ино до господря привезъ тисеча копъ безъ пятидесять копъ грошей и безъ полупята копъ; а бобровъ карихъ до подскарбегожъ земскаго далъ семдесятъ и одинъ, а чорныхъ бобровъ пять; а куницъ шерстью сто и девятнадцать. А до ключа Виленскаго выгналъ дани медовое сорокъ уставовъ; а до ключа Троцкого выгналъ тридцать и шесть уставовъ а сто колодь безъ чотырехъ колодь меду. И на то онъ на все вызнание отъ пана подскарбего и отъ ключниковъ и квитацию на личбѣ положилъ и со всего съ того личбу выдалъ.

Въ заглавіи написано: Выданье личбы писаря господарскаго пана Коптя Васильевича зъ недополикновъ, браныхъ зъ волостей по Диѣпрскихъ.

92.—1508, января 15. Отчетъ сборщиковъ королевскихъ доходовъ денежныхъ, восковыхъ и соляныхъ, Виленскихъ и Брестъ-Литовскихъ.

Виленская комора.

У Виляни при мѣ Ивашку Сопезѣ справа личбы восковое коморы Виленское генваря 15 день, индиктъ 12.

Занько городничій а Ондрей мыщаръ собрали сего году, индикта 11, почали отъ Трехъ-кролевъ до тогожъ року до свята Трехъ-кролевъ, которое было индикта 12, всего собрали 2387 копъ грошей и 24 гроши.

Берестейская восковая.

Отъ Громницъ до Трехъ кролевъ, ино то 3 ярмарки въ Люблинѣ: Громницы, Святки, Шимона-Юды то годъ чинить. И они отъ сего году восковичіе Берестейскіе на имя Михель Игуда, Васко Грѣшникъ личбу выдали дохо-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

ду зъ восковое коморы 346 копъ, окромъ того што на Бонаря Козка взялъ 16 сотъ и 49 каменей воску, а на то Козка ихъ квитовалъ, тотъ его квитокъ я маю: если Богъ дастъ здоровье, — въ Краковѣ передъ паномъ Бонаромъ вказати.

А особно въ сижъ годъ много воску емужъ пропустили, то найдеться на квитацияхъ Козчиныхъ того 1000 каменей безъ тринадцати. А лоньскаго мѣта въ Мельнику дали господарю королю его милости 320 копъ и полторы копъ гр.

Соленая комора лоньская. Лоньскаго доходу мѣсяца августа почали брати 15, индиктъ 10, взяли 212 копъ и три гроши. И нинѣшного году взяли 300 копъ безъ 100 гроши; а особно отъ лодки крупчастое соли польъ 9 копъ. А особно самъ Михель вывезъ за границу осмь сотъ каменей и одиннадцать каменей, и онъ съ того далъ князю Костянтину 50 копъ и 3 копы и 10 грошей. А на семь стукъ квитъ господарскій въ себе мѣлъ.

95.—1509, января 15. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I намѣстнику Минскому князю Богдану Ивановичу Ижеславскому *объ отдачу на откупъ старосту Смоленскому, мытнику Минскому мытнаю сбора въ Минскъ на три года, съ изытіемъ его отъ подчиненія королевскимъ чиновникамъ.*

Жикгимонтъ, намѣстнику Менскому князю Богдану Ивановичу Жославскому.

Продали есмо мыто Менское старостѣ мѣста Смоленскаго войту Менскому Авраму на три годы за девятсотъ копъ грошей; а маеть въ каждый годъ давати на квитацию по триста копъ грошей кому дадимъ жалованя нашего княземъ и паномъ и дворяномъ нашимъ. А рокъ ему въ тое мыто увязатися о Трехъ-кролевъ, которое будутъ сего индикта второгонадесять, и держати ему тое мыто три годы сполна до тогожъ року до Трехъ-кролевъ, которое свято будетъ индикта четвертогонад-

пать. И мають ему вси земли мыто давати по старому, нижли Кіяне а Смолняне не мають давати. А кому дадимъ ново листъ нашъ безмытний отъ того року отъ Трехъ-кroleвъ, и мы маемъ за то Авраму заплатити. И ты бы въ мыто нашо и въ промыту не вступался ничимъ: нехай онъ мыто нашо и промыту завѣдаетъ подавному, какъ первые мытники завѣдывали. А естли бы хто хотѣлъ ему въ чомъ кривды дѣлати, и ты бы его отъ таковыхъ боронилъ и не далъ бы еси никому ни въ чомъ ему кривды дѣлати и во всемъ бы еси мыту нашему помочонъ былъ; и тежъ бы еси его самого и слугъ его, которыхъ онъ тамъ для мыта положить, не судилъ и не радилъ и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давалъ. Кому будетъ до него которое дѣло, ино мы сами господарь маемъ его о томъ смотрѣти; а естли будетъ хто мѣти до слугъ его дѣло, и онъ маеть тамъ съ слугами своимъ справедливость чинити. А увязати его въ тое мыто послали есмо дьяка нашего Оедка Ивановича.

Псанъ у Вилни, ген. 20 день, индиктъ 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, данный старостѣ мѣста Смоленского войту Менскому Авраму на арендованье мыта Менского на три годы.

94.—1509, января 12 и 18. Разсчетъ откупщиковъ въ доходахъ соляныхъ и восковыхъ городовъ Луцка, Бреста Литовскаго и Владимира Волынскаго, и листъ короля Сигизмунда I откупщикамъ сихъ сборовъ на право возвратити имъ переборъ у нихъ королемъ денегъ изъ королевскихъ соляныхъ сборовъ.

I. Зъ Луцкое соленое коморы:

Король его милость бралъ личбу соляничихъ Луцкихъ Мишка Палчика и товаришовъ его мѣсяца ген. 12 день индиктъ 12; а давали личбу што взяли соляныхъ пенязей отъ мѣсяца нояб. 28 день до ген. 12, — всего взяли 130 копъ и 40 грошей. А лонское коморы соленое 179 копъ и полсема гроша.

Луцкая восковая:

Нинѣшнего и лонского мѣта на пана Бонаря Козка вывезъ за тые два годы 4000 и шесть сотъ и полосманадцать камня. А особно што Михелю дали и тежъ што на его милости потребности выдали и тежъ што на его милости квитанцей пропустили — 66 копъ и 44 гроши.

Володимерская соленая:

На два годы вчинила 140 копъ и двѣ коп. безъ 15 гроши. И то не сполна 2 годы, одно 15 мѣсецей отъ Матки Божьей дня первое.

Восковая: за два годы всего у Володимери взяли 20 копъ и полчетверты копы; а Бонаровы пустили 21 камень.

Зъ Городенское коморы восковое:

Восковничое дали личбу его милости: дошло ихъ за два годы зъ восковое коморы 180 безъ трехъ копъ.

Зъ Дорогицкое восковое индикта 10-го:

За первый годъ взято паномъ подскарбимъ Оедкомъ 35 копъ, а далъ Михелю въ заплату чотырехъ сотъ копъ.

А што Михель бралъ пенези зо всихъ трехъ коморъ: зъ Луцкое, Берестейское и Володимерское восковыхъ и соляныхъ, тежъ особно въ Дорогичинѣ 35 копъ взялъ.

И онъ зо всего того личбу выдалъ королю его милости и надзвышь король его милость осталъ ему винень 45 копъ безъ 7 грш., а то бралъ за 2 годы безъ мала.

Сума восковыхъ коморъ: Со всихъ коморъ восковыхъ дошло пенязей за 2 годы десять тысячъ копъ и шесть сотъ копъ и 13 копъ и шесть грошій.

Сума соленымъ коморамъ: Со всихъ коморъ соленыхъ десять тысячъ копъ и 30 копъ и пол-9 копъ и три гроши.

II. Жикгимонтъ (etc.)

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, ижъ соляничіе Луцкіе Мишко Палчиковичъ а Аврамъ Шахновичъ а Мордасъ Чагадаевичъ положили на личбѣ, што собрали съ коморы

соляное, почонъ отъ мѣсяца ноябра двадцать осмого дня, которое было индикта десятого, до мѣсяца генваря второгонадцать дня индикта второгонадцать сто копъ и осмъдесятъ и три копы грошей и сорокъ грошей; а назвышь того остали есмо имъ винни двадцать копъ и двѣ копъ грошей. Ино они мають собѣ тую двадцать копъ и двѣ копъ грошей заплатити зъ соляныхъ пенязей Луцкихъ. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Псанъ у Вилни, генваря 18 день, индикта 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, данный соляничимъ Луцкимъ Мишку Палчиковичу, Авраму Шахновичу а Мордасу Чагадаевичу на двадцать двѣ копъ грошей, которые мають собѣ vybrати зъ соляныхъ пенязей Луцкихъ.

95.—1509, января 18. Квитанція, данная королемъ Сигизмундомъ I восковничимъ и соляничимъ (сборщикамъ соляныхъ и восковыхъ пошлинъ) Владиміра Волынскаго *рѣъ уплаченныхъ ими въ королевскую казну доходахъ.*

Жикгимонтъ (etc.)

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, ижъ соляничіе и восковничіе Володимерскіе Оедко Лудовинъ и Станиславъ а жидъ Майко держали комору восковую и соляную полтора года, почонъ отъ Матки Божьей первое, которое свято было индикта первогонадесять, до Трехъ-кroleвъ, которое свято индикта второгонадесять. Ино въ тую полтора года собрали на насъ и положили намъ на личбѣ съ коморы соляное сто копъ и сорокъ копъ и двѣ копъ грошей безъ пятинадцати грошей; а зъ восковое коморы собрали двадцать копъ и полчетверты копы грошей. А пану Бонарю выпустили двадцать камней воску и одинъ камень. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью.

Псанъ у Вилни, ген. 18 день, индиктъ 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, данный соляни-

чимъ и восковничимъ Володимерскимъ на учиненье личбы съ коморы соленое и восковое за полтора года.

96.—1509, января 18. Квитанція, выданная королемъ Сигизмундомъ I Луцкимъ откупщикамъ восковничимъ *въ собранныхъ ими восковыхъ сборахъ для королевской казны.*

Жикгимонтъ, Божью милостью (etc.)

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, штожъ восковничіе Луцкіе Трушъ а Нисанъ Симшичъ а Ребинко Левеевичъ держали комору восковую Луцкую два годы, почонъ отъ Громницъ, которое свято было индикта десятого, до тогожъ року до Трехъ-кroleвъ, которое свято индикта второгонадесять; и положили намъ на личбѣ ихъ въ тые два годы: Нисанъ Козка жидъ вывезъ воску на пана Бонаря чотыри тысячи и шестсотъ камней и полоснадцать камня, а окромъ того што Михелю дали и тежъ што на его милости потребности выдали и тежъ што на его милости квитанцей проступили шестдесятъ и шесть копъ грошей и сорокъ чотыри гроши. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Псанъ у Вилни, ген. 18 день, индиктъ 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, данный восковничимъ Луцкимъ на учиненье личбы за два годы зъ восковничтва.

97.—1509, въ августѣ. Завѣщаніе князя Василья Ивановича Шемячи-ча, *которымъ онъ распределяетъ свое имущество, отправляясь въ походъ на службу.*

Се я князь Василей Ивановичъ, флучы на господарскую службу, а Боже того не дай, што ся станеть надо мною воля Божая, и я отписываю княжнѣ Ульяни Ивасовнѣ Юрьевича Лынквеневиича святость: великого Николу зъ мощми, золотомъ обложенъ, съ яхонты да жемчуги, у Сенька Патрикѣевича заложень, съ перепойцемъ фурсталнымъ, у двад-

пяти копахъ заложено, ино перепойчыкъ сестрѣ моей княжнѣ Марьѣ; а въ князя Семена Бѣлскаго три святости заложены у двадцати копахъ да во шти; и я отписалъ два кресты сестры своей, а третяя понагея золотая зъ моцми да зъ жемчуги, ино тое княжнѣ Ульянѣ понагея; а грошы платити имъ по третемъ, сестрѣ моей двѣ доли платити, а княгинѣ Ульянѣ третяя доля платити. А у Кошки заложено ношанье великое (съ) яхонты великіи да жемчуги великіими, да три цаты великіи золотыи, а всего того ношанья на вѣсу тягнетъ полсема гривенки золота; тое отписываю княгинѣ Ульянѣ, то собѣ пехай выкупити. А въ Сенька Яновича спорокъ камка Александрейская на золотѣ а зъ орлученки; женская шубка у десяти копахъ заложено, тое собѣ княжна выкупи Ульяна. У Новаха чепъ золота да спорокъ червчатъ оксамитъ на золотѣ, да чолонки фурстальныи, серебромъ обложены, да чара аспидна, серебромъ обложена, да кубокъ фурстальній великій, серебромъ обложенъ, золоченъ, у полсема десяти копахъ заложено, — тое собѣ княжна Ульяна выкупи. А святость всякая золотая въ Огофона у Вильневца заложена, у десяти копахъ заложена, ино собѣ княжна Ульяна выкупи; а шуба соболя съ одамашкою синею у Буйницкое княгини у пяти копахъ заложена, ино собѣ княжна Ульяна выкупи; а спорокъ заложень оксамитень червчатъ да чара фрустална у пани Янового у десяти копахъ: ино спорокъ сестры моей, а чара княжнѣ Ульянѣ, а чара тая серебромъ обложена, и шуба соболя съ оксамитомъ синимъ на золотѣ а одиннадцать пугвиць серебряныхъ позолочены, да кубокъ фрусталень обложенъ серебромъ зъ жемчуги; да коробка, матка жемчужная, серебромъ обложена позолочена съ верьшкомъ, у пана Ивана Альпишевича заложено, то собѣ княжна Ульяна выкупи, у пятидесять копахъ лежить. А што святостіи моихъ у васъ, ино твоя половина готова у тебе будетъ, а другое собѣ

какъ могучы доставай у сестры своей. И печать еси свою къ сему моему отпису приложыль.

Въ заглавіи написано: Тестаментъ князя Василея Ивановича Шемячича, которымъ, ѣдучи на службу господарскую, речи свои розряжалъ.

98.—1509, мая 22. Листъ королевскій Брестскому откупщику, сборщику соляныхъ и восковыхъ доходовъ еврею Михелю, *предоставляющій ему право отбирать эти доходы у сборщиковъ Луцкихъ, Владимірскихъ, Брестскихъ и Дорогичинскихъ, давать въ нихъ отчетъ и по королевскому указанію выдавать жалованье за службу королю.*

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, штожь приказали есмо восковничому и соленичому Берестейскому Михелю Ребниквичу у восковничихъ и соленичихъ Луцкихъ и Володимирскихъ и Дорогичинскихъ и Берестейскихъ пенязи собѣ брати тые, што берутъ съ коморъ нашихъ восковое и соляное въ Луцьку и въ Володимири и въ Берести и въ Дорогичинѣ, и личбу тые восковничіе и соленичіе мають со всего Михелю выдавати, а Михель вжо маеть тыми пенязми отбывати князей и пановъ и дворянъ нашихъ тыхъ, кому будемъ въ него давати жалованя нашего на квитачеяхъ; и личбу Михель вжо маеть со всего того намъ выдавати. А што тые соленичіе и восковничіе берутъ обѣтку отъ воску и отъ соли, тое обѣтки Михель маеть половину на себе брати, а другую половину тое обѣтки тии восковничіе и соленичіе на себе мають брати, и съ того Михель самъ маеть къ намъ ѣздити и тежь посылати для потребъ. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Псанъ въ Петриковѣ, мар. 22 день, индиктъ 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, данній восковничому и соленичому Берестейскому Михелю Ребниквичу на отбирание пенязей у восковничихъ и соленичихъ Луцкихъ, Володимирскихъ, Доро-

гичныхъ и Берестейскихъ, съ которыхъ маеть онъ дворъ господарскій отпавовати и личбу въ скарбѣ чынить.

99.—1510, въ январѣ. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I къ намѣстнику Овруцкому, *о дозволеніи дворянину Сурину Путятичу держати въ Овручѣ корчму въ продолженіи года, за его службу.*

Жикгимонтъ, Божью милостью король и великій князь, намѣстнику Вруцкому пану Сенку Полозовичу.

Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Суринъ Путятинъ о томъ, што дали есмо тобѣ половиу корчмы Вруцкое держати, а другую половиу корчмы дозволили есмо держати бояромъ Вруцкимъ, — и онъ билъ намъ чоломъ, абыхмо и ему дозволили корчму мѣти тамъ въ Овручомъ. Ино мы для его службы то вчинили: дозволили есмо ему тамъ корчму въ Овручомъ держати на годъ, почонъ отъ сихъ Запустовъ масленыхъ, которіе Запусты сего индикту третегонадесять, до тогожь року до масленыхъ Запустовъ, которіе Запусты будутъ индикта прійдучого четвертогонадесять. И ты бы ему не заборонялъ тое корчмы держати. Псанъ въ Краковѣ, генваря, индиктъ 13.

Въ заглавіи написано: Листъ, данній Сурину Путятичу на держанье корчмы въ Овручомъ на одинъ годъ.

На листъ 112 ibidem: Криштофу Кмитичу дано корчму въ Овручомъ за службу до его живота. Псанъ въ Краковѣ, априль, индиктъ 13.

Всѣ двадцать два акта извлечены изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII), хранищейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

100.—1510, мая 30. Жалованная подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда I землянину Вишицкому Миску Степановичу *на имѣніа въ Вишицкомъ и Браславскомъ повѣ-*

тахъ, село Выперсовици, Пятничане и Остолоповъ, съ принадлежностями.

Жикгимонтъ, Божью милостью (etc.)

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто (etc). Билъ намъ чоломъ землянинъ Вѣницкій Миско Степановичъ и повѣдилъ передъ нами, што братъ нашъ славное памяти Александръ король его милость далъ отцу его имѣнье у Вѣницкомъ повѣтъ отчизну его на имя Выперсовици, котороежь передъ тымъ отнялъ былъ въ дѣда его небожчикъ панъ Кмита Александровичъ; а къ тому отцу жъ его далъ былъ его милость у Вѣницкомъ же повѣтъ на имя Пятничаны, а въ Браславскомъ повѣтъ село Остолоповъ, и то все его милость отцу его привилемъ своимъ подтвердилъ на вѣчность; и тотъ онъ привилей брата нашего передъ нами указывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и подтвердили быхмо то ему нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, вглянувши въ тотъ привилей брата нашего, зъ ласки наше на его чоломбитъ то вчинили: тое имѣнье вышписаное Выперсовици отчизну его и данину брата нашего его милости, села на имя Пятничаны и Остолоповъ подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ со всеми людьми того имѣня и тыхъ селъ вышписаныхъ, и зъ землями пашными и борными, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и съ сѣножатми, и съ пасѣками, и зъ лова звѣриными и пташными, и зъ рѣкамц, и съ озера, и зъ бобровыми гоны, и зъ ѣзы и ставы и ставици и зъ млыни и зъ ихъ вымелками и со всемъ съ тымъ, какъ тое имѣнье Выперсовици и тии села Пятничаны и Остолоповъ здавна въ собѣ симають, и подлугъ того привилей брата нашего, и воленъ то онъ отдати и продати и замѣнити и розширити и прибавити и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣи розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣстити къ сему нашему листу. Псанъ въ Берести, мая 30 день, индиктъ

14. Прв. гет. стар. Луц. Брс. и Вѣниц. мар. Вол. зем. князь Костян. Иван. Остроз.

Изъ Литовской Метрики (Запис. книга IX, листъ 43, статья 57).

101.—1511, марта 10. Грамота Польскаго короля князю Константину Ивановичу Острожскому о пожалованіи Кіевскому землину Ивану Фурсовичу села Разнина въ Луцкомъ повѣтъ, опустошеннаго Татарями.

Гетману нашему, старостѣ Луцкому, Бряславскому и Вѣницкому, маршалку Волинское земли князю Костянтину Ивановичу Острожскому.

Билъ намъ чоломъ землинъ Кіевскій Ивашко Фурсовичъ и просилъ у насъ селца въ Луцкомъ повѣтъ въ Колновской волости на имя Разнинъ, а повѣдилъ намъ, штожъ дей тое селцо отъ паганства Татаръ спустошено. А и твоя милость писалъ до насъ за нимъ, абыхмо его пожаловали тымъ селцомъ, оповѣдаючи намъ, ижъ то намъ нешкодно. Ино мы на жедане твое милости тымъ селцомъ есмо его пожаловали со всемъ съ тымъ, што къ тому прислухаеть. И твоя бы милость ему въ тое селцо увязане далъ.

Псанъ въ Краковѣ, марта 10 день, индикта 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. книга IX, листъ 35, статья 24).

102.—1511, марта 15. Листъ королевскій воеводѣ Кіевскому Юрію Николаевичу, дозволяющій дать Кіевскому Николаевскому Пустынскому монастырю документъ на владѣніе въ Мозырскомъ повѣтъ на рѣцкѣ Словишнѣ тремя челоуьками, по случаю отхода имній этого монастыря въ Кіевскомъ ключъ въ Московское владѣніе и по случаю опустошенія друиыхъ имній Татарями.

Воеводѣ Кіевскому, подчасому нашему,

намѣстнику Мозырскому и Мерецкому пану Юрью Николаевичу.

Присылалъ къ намъ игумень Пустынскій съ Кіева святого Николы на имя Макарей и зъ братею, бьючи намъ чоломъ о томъ, штожъ дей которые дани нами на тотъ монастырь бывали, то дей въ нихъ отошло за границу въ Московщину; а иные дей дани и доходы вси имъ скажоны и выпустошоны отъ паганства Татаръ. Тежъ дей ключа Кіевского которая дань имъ на ма(на)стырь приживала, того дей имъ тепере ничего не выдаютъ. И били намъ чоломъ и просили въ насъ въ Мозырскомъ повѣтъ на рѣцѣ на Словишнѣ чолоуька на имя Малѣя и зъ его потужники съ Опоносомъ а съ Кондратомъ одное службы. А и твоя милость о томъ за ними къ намъ писалъ, просячи насъ, абыхмо ихъ тымъ пожаловали, и повѣдаючи, ижъ то намъ нешкодно. И твоя бы милость въ тыи люди имъ увязане далъ и листъ свой на то имъ далъ, нехай вжо они тыи люди держать и дани и службу къ тому монастырю мають, подле листу твоее милости. Псанъ у Краковѣ, мар. 15 день, индиктъ 15.

Оттуда же (листъ 35, статья 25).

103.—1514, марта 29. Подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда I на Магдебургское право, дарованное городу Кіеву, населенію католическому, православному и армянскому, вел. княземъ Александромъ, по образцу права, даннаго городу Вильню, съ изытіемъ отъ права и обычаевъ Польскихъ, Русскихъ и Литовскихъ, и съ опредѣленіемъ ихъ льготъ, обязанности и платежей.

Во имя Боже станся. Мы Жикгимонтъ чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нишнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ и мѣщане мѣста Кіевского и повѣдили передъ нами, штожъ братъ нашъ славное памяти

Александръ король и великій князь его милость для поленшеня мѣста Кіевского, зъ ласки своее далъ имъ право Нѣмецкое, то есть Маитборское, какъ мѣщаномъ Римское вѣры такъ и Греческое и тежъ Арменское, ажбы они и напотомъ будучи мѣщане въ томъ правѣ въ всякихъ члонкахъ справовалися такъ, какъ есть суполны обычаи и устава тыхъ справъ. На штожъ его милость и привилей свой подъ завѣсною печатю имъ далъ, которыйже они привилей передъ нами указывали; и повѣдили намъ, штожъ его милость черезъ тотъ привилей свой зася въ нѣкоторыхъ рѣчахъ многихъ того права не хотѣлъ имъ держати, и они тыми разы били намъ чоломъ, абыхмо имъ ласку нашу вчинили и тое право Нѣмецкое имъ мѣсту нашему дали и подле того привилей брата нашего оставили.

Ино мы, бачачи на ихъ службу и на сказу, которую они отъ неприятели нашихъ трѣпять на той Украинѣ, и хотячи, абы ся тое мѣсто нашо людми и пожитки ширило, и зъ особливое ласки наше и на ихъ чолонбите то вчинили, то есть право Нѣмецкое реченое Маитборское мѣсту нашему Кіевскому и всимъ мѣщаномъ нишнимъ и напотомъ будучимъ въ немъ Римское вѣры и Гречское и Арменское дали есмо вѣчно: мають они тое право суполно дрѣжати и такъ ся въ немъ справовати, какъ и мѣсто нашо Виленское право Маитборское маеть и вживаеть, а отъ правъ Польскихъ и Литовскихъ и Рускихъ и всихъ обычаевъ и иныхъ, которые были тому праву Нѣмецкому Маитборскому на переказѣ, ихъ вызволяемъ; также ихъ всѣхъ мѣщанъ нашихъ отъ всякого права и моци и отъ насилія всихъ подданныхъ нашихъ великого князства Литовского, отъ воеводъ и отъ судей и отъ всихъ посполите врядниковъ нашихъ вызволяемъ, ижъ передъ ними о дѣлахъ великихъ и о малыхъ и о злодѣйства и о розлитя крови и о мужабойство и о пожоги и втятье члонковъ и иныхъ всѣхъ проступкахъ позвани передъ нихъ мають от-

повѣдати, нѣжли мѣщане мѣста Кіевского мають о томъ отповѣдати передъ ихъ войтомъ, который будетъ, а войтъ ни передъ кимъ инымъ толко передъ нами не иначе толко ихъ же правомъ Нѣмецкимъ маеть отповѣдати, и то естли бы былъ передъ насъ позванъ нашимъ листомъ. Также маеть войтъ того мѣста нашего въ дѣлахъ головныхъ и въ иныхъ всихъ члонкахъ вышеписаныхъ суполную моцъ судити и осудити, карати и стивати и на колъ бити и топити, какъ тое право Нѣмецкое Маитборское во всихъ члонкахъ дрѣжати и вказуетъ. А вишь нѣкоторыхъ они не мають платити. Тежъ мають они въ мѣстѣ нашомъ постригачовъ мѣти, колко можетъ быти изможенье, и пива и меды и вина шинковати и пожитки и доходы съ нихъ брати къ своимъ рукамъ, то оборочати на всякіи потребы мѣстцкіи и на посполитое доброе того мѣста нашего. Также помѣрное мядовое, то есть ведро корчемное, што медъ мѣрять, шинкованье вина горѣлого и вси клѣтки и ятки мясныи и лавки, которые суть для потребы продаваня поставлены, и што тежъ всего того на томъ могутъ пробудовати и воскобойню на забиванье воску имъ со всѣми пожитки и доходы дали есмо; нижли мають они съ каждое коморы въ каждый годъ платити намъ по двѣ копѣ грошей.

Также вказывали передъ нами привилей брата нашего Александра короля и великого князя его милости и тежъ привилей потверженье нашо на то, што его милость отпустилъ имъ мыто на вѣчность по своей отчизнѣ нашей великому князству Литовскому и Рускому и Жомоитскому, сухимъ путемъ и водою по тымъ мытомъ князскимъ и панскимъ и всихъ свѣтскихъ и духовныхъ. Тежъ въ томъ же нашомъ привилей выписано, ижъ братъ нашъ и мы пословъ нашихъ и Московскихъ и Волоскихъ и Турецкихъ и Перекопскихъ и иныхъ всякихъ пословъ и гонцовъ не казали имъ поднимати подводами и стацеями и скарбовъ ихъ и коней стеречи и въ Орду ходити съ послыи и

коней подь нихъ давати, и воеводинымъ гонцомъ подводи въ нихъ брати не казали. Также вызволили ихъ отъ судовъ и отъ всякихъ пошлинь тивуновъ Кіевскихъ и всякихъ людей звѣчистыхъ тамошнихъ и прохожихъ, откудѣ будетъ которыи у мѣстѣ мѣшкають и торгомъ ся обыходять во всякіи службы и полатки мѣсткѣи къ нимъ привернули. Тежъ въ томъ же нашомъ привиліи выписано, ижъ выстановили есмо имъ тую новину, которая была имъ уведена, штожъ передъ тымъ бирали въ нихъ воеводы Кіевскіе вины по дванадцати копъ грошей за то, коли въ кого застануть огонь въ ночи, и дозволили имъ мѣщаномъ и купцомъ и ремесникомъ всякимъ огонь добровольне въ ночи и коли въсхотять въ домехъ своихъ дрѣжати, нижли въ корчомныхъ домехъ не казали съ огнемъ въ ночи пити, и то лѣтъ, коли ночи малы. И мы при всемъ томъ вышписаннымъ составляемъ, тымъ то нашимъ привилемъ подтверждаемъ. Также духовнымъ какъ бискупу, такъ митрополиту и всимъ духовнымъ въ Кіевѣ, мають сполна глатъ давати, што будутъ здавна давали, бо мы господарь въ тое не вступаемъ. А важное въ Кіевѣ они мають давати, а вага намъ и важное маеть быти на насъ давано постарому; также и серебризну какъ и иншии мѣста наши мають намъ платити. Тежъ мають они сторожю мѣти въ поли отъ Татаръ кожного часу подле давного обычая тамъ, гдѣ передъ тымъ стерегивали; и тежъ коли бы было потреба, колко разовъ до року съ нами або зъ нашими поддаными потегнути въ погоню за Татары, они мають конне а збройне кождый своею головою подле своего статку такъ какъ на войну слушать безъ каждого умешкана и ослушаня, какъ мы имъ або вриадникъ нашъ раскажетъ тягнути. Также на замку нашемъ Кіевскомъ мають они въ ночи стеречи и кликати подле стародавнего обычая. Къ тому тежъ для вспоможеня мѣста нашего мають они на каждый годъ два ярмарки мѣти; пръвый о Трехъ кролехъ олижъ до акта-

вы, а другій на Матки Божьи рожство также до актавы.

А тое право Маитборское мають въ всемъ дрѣжати и въ немъ ся справовати потому, какъ и мѣсто наше Виленское держитъ и въ немъ ся справуеть, и тыи вси выше менены речи, которое есмо имъ мѣсту нашему дали и которыхъ тежъ речей есмо имъ вызволили, то все не мѣти, але такъ какъ въ томто листѣ нашомъ выписано, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно и напотомъ будущимъ мѣщаномъ Кіевскимъ. А на твердость тыхъ всехъ вышписанныхъ речей и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу.

Псанъ у Виляни, лѣта Божего тысяча пѣтсотъ четвертогонадцать, мѣсяца мар. 29 день, индиктъ 2.

При т. были: воев. Вил. пн. Мик. Мик. Радн. воев. Тр. мар. двр. пн. Григ. Ств. Ост. пн. Тр. стр. Жом. пн. Ств. Янв. воев. Кіев. пн. Юр. Мик. Радн. воев. Смол. пн. Юр. Глѣб. воев. Полоц. стр. Бѣл. пн. Ол. Мар. Кгаштовтъ.

104.—1517, января 26. Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда *объ уступкѣ во владѣніе князю Роману Андреевичу Сангушковичу замковъ Бреславля, Вѣнницы и Звенигорода, по просьбѣ родственника его князя Константина Острожскаго, пожизненно, съ предоставленіемъ разныхъ правъ и выгодъ.*

Самъ Жикгимонтъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтути его услышитъ, инвѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будегъ потребъ того вѣдати.

Билъ намъ чоломъ панъ Виленскій, гетманъ, староста Луцкій и Бреславскій и Вѣницкій, маршалокъ Волинское земли, и повѣдилъ передъ нами, што братъ нашъ славное памети король Александръ и великій князь его милость для его службы далъ ему держати замки Бреславль, Вѣнницу и тежъ Звенигородъ до его живота; а

потомъ, какъ его милость, князь Костентинъ въ руки непріятеля нашего Московскаго попалъ на службѣ его милости и земской, братъ нашъ далъ былъ тыи замки въ держанье нѣкоторымъ княжатамъ; а потомъ какъ его милость зъ рукъ непріятельскихъ къ намъ выѣхалъ, и мы тыи замки взявши къ нашимъ рукамъ, зася его милости дали держати до его живота. И тыими разы князь Костентинъ приходилъ передъ насъ повѣдилъ намъ, ижъ маеть волю и тыи замки наши спустити сестренцу своему князю Роману Андреевичу Александровича Санкушкевича; и жадалъ насъ, абыхмо тыи замки наши князю Роману дали отъ насъ держати. Ино мы зъ ласки наше на жадање его милости, тежъ для службы князя Романа, и тыи замки наши Бреславль и Вѣнницу и тежъ Звенигородъ князю Роману дали отъ насъ держати до его живота со всимъ по тому, какъ князь Костентинъ его милость держалъ. А мѣщане наши Бреславскіи права Нѣмецкаго мѣти и имъ ся судити не мають: маеть князь Романъ ихъ судити по тому, какъ и за князя Костентина ихъ суживано; а не маемъ мы тыхъ замковъ подъ нимъ никому отдавати и съ того его не рушити до его живота: маеть онъ тыи замки держати со всимъ до своего живота. А естли бы ся намъ его на тыхъ замкахъ нашихъ мѣти не видѣло, мы тыи замки наши маемъ въ него вознемши, и никому не маемъ ихъ отдавати, нижли маемъ ихъ зася дати князю Костентину его милости до его живота. А на твердость тыхъ всехъ вышписанныхъ речей и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Псанъ въ Берестыи, лѣта Божего тысяча пять сотъ 17, мѣсяца ген. 26 день, индик. 4.

105.—1520, августа 4. Грамота Польскаго короля, дающая право Василию Евлашковичу *занять по открытіи вакансіи, епископій Луцкую или Владимира Волинскаго, за службу въ Ордь сына писаря Михайла Васильевича Коптя и за издержки послѣдняго на* Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

Татарскихъ пословъ, которыхъ онъ сопровождалъ до Торуня.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, (и далее.)

Билъ намъ чоломъ писарь нашъ панъ Михайло Васильевичъ о томъ, штожъ какъ есмо шлючи его на службу нашу къ Ордѣ Перекопской, на истраву дали ему одно сто копъ грошей, и онъ дей будучи тамъ на той нашей службѣ въ Ордѣ не мало своихъ властныхъ речей роздалъ на наши потребы для нашего доброго и земскаго; а къ тому еще идучи къ намъ съ Орды съ тыми великими послами царевыми, стравовалъ ихъ своими пенезми, почонъ отъ границы Литовское черезъ коруну Полскую ажъ къ намъ до Торуня; а тотъ нашъ дворежникъ Грива, которого есмо напроотивко тымъ посломъ послали были съ пенезми, зъ ними ся розминулъ. И было тыхъ всехъ Татаръ съ тыми послами шестьдесятъ челоуѣкъ, на штожъ дей онъ не мало своихъ пенезей выдалъ, и билъ намъ чоломъ, абыхмо за тотъ весь его накладъ, который онъ въ Ордѣ наложилъ, и за тую страву, што онъ тые послы шестьдесятъ челоуѣковъ стравовалъ своими пенезми, дали отцу его пану Василью Евлашковичу епискупью, которая се напервей отворить, Луцкая або Володимерская.

Ино мы зъ особливое ласки наше для его къ намъ вѣрное службы и тежъ за тотъ его къ намъ накладъ Ордынской за истраву тую, што онъ на тые послы своихъ пенезей выложилъ, пожаловали есмо его: которая се епискупья отворить, Луцкая або Володимерская, тую епискупью съ тыхъ одну отцу его пану Василью Евлашковичу есмо дали и подтверждаемъ то ему симъ нашимъ листомъ, а тое чоломбитье, которое быхмо мѣли взяти отъ тое епискупьи, пану Михайлу есмо отпустили за тые его наклады и не маемъ тое епискупьи никому отдавати иншому кромѣ отча его: маеть отецъ его панъ Василей тую епискупью держати до живота своего со всимъ по тому, какъ и иные епис-

скопы перше держивали. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу.

При тымъ были: подчаш. дер. мар. панъ Ян. Мик. Ради. а подскр. двор. дер. Вел. панъ Иванъ Андреев.

Писанъ въ Торунѣ, лѣта Божьего 1520, мѣсяца августа 4 день, индикт. 8.

Въ заглавіи написано: Привилей пану Василю Евлашкевичу на епископью Луцкую або Володимирскую, которая бы се первой отворила, etc.

Всѣ три акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. IX, л. 154 и 59), *находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С.-Петербурѣ.*

106.—1522. Грамота Польскаго короля Сигизмунда городу Кіеву, освобождающая мѣщанъ Кіевскихъ отъ давняго подводъ и содержанія посламъ и гонцамъ Крымскаго и Перекопскаго царя, идущимъ къ королю.

Жикгимонтъ (etc) воеводѣ Кіевскому пану Андрею Немировичу и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто напотомъ отъ насъ будетъ Кіевъ держати.

Били намъ челомъ мѣщане Кіевскіе, ижъ коли царевичи або послы великіе або гонцы съ Орды до насъ ѣздятъ, а имъ дей въ томъ кривды и тяжкости великіе ся дѣють, поднимаячи тыхъ пословъ стаціями и иными рѣчьми, а они дей на то привилей предковъ нашихъ и тежъ наши въ себе мають, ижъ они не мають пословъ Татарскихъ и нашихъ стацеями и подводами и иными рѣчьми поднимати; а къ тому скажени суть отъ поганства Татаръ и отъ тяжкостей пословъ; и били намъ челомъ, абыхмо имъ въ томъ легость вчинили.

Ино мы, бачечи ихъ ниѣшніе тяжкости и къ тому ижъ они передъ тымъ подводъ не давали и пословъ не поднимывали, отъ того подниманья пословъ великихъ и гонцовъ стацеями и иными рѣчьми ихъ есмо вызволили, и естлибы царевичи або мурзы великіе и къ Кіеву мѣли быти, панъ воевода Кіевскій маеть намъ о томъ

за часу вѣдати дати, мы ему отсюль зъ скарбу нашего маемъ пенези послати на подниманье того царевича и мурзъ. А естлибы великіе послы къ намъ шли, мы розказали воеводѣ Кіевскому нашими пенезми ихъ поднимати; и чога бы пану воеводѣ Кіевскому не достало, онъ маеть какъ въ нашихъ людей, такъ и въ князкихъ, панскихъ и духовныхъ и свѣтскихъ на подниманье тыхъ пословъ позычати, а мы маемъ имъ зъ скарбу нашего черезъ его руки тые пенези платити. А што ся дотычетъ гонцовъ цара Перекопскаго, мы маемъ воеводѣ Кіевскому въ кождый годъ на то давати по ступку копъ грошей, а зъ мѣщанъ Кіевскихъ на тыхъ гонцовъ не маеть ничего брати. На то есмо имъ дали сей нашъ листъ зъ нашою печатю. Писанъ у Вильни.

При томъ были: пан. рад. князь Янъ бис. Вил. воев. Трц. гет. Нов. стр. Луц. Брац. и Вен. князь Кос. Ивн. Острож. воев. Вил. дер. Моз. панъ Ол. Мар. Кгаш. панъ Вил. стр. Жо. панъ Стн. Ян. мар. зем. воев. Нов. дер. Мер. и Дов. панъ Янъ Янов. Забер. мр. двор. стар. Бер. Ков. и Лид. панъ Юр. Иван. Илннич.

Въ заглавіи написано: Вызвольенье мѣщанъ Кіевскихъ отъ подниманья подводами и иными речми пословъ и гонцовъ Татарскихъ etc. etc.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. X, л. 73)

107.—1523, апрѣля 9. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ гетману князю Константину Ивановичу Острожскому о назначеніи комиссаровъ съ Виленскаго сейма въ Волинскую и въ другіе Русскіе земли, для размежеванія границъ и рѣшенія пограничныхъ споровъ между сими землями и королевствомъ Польскимъ.

Жикгимонтъ, Божью милостью, воеводѣ Троцкому, гетману нашему навшшому, старостѣ Браславскому и Вѣницкому князю Костянтину Ивановичу Острожскому.

Што есмо будучи у Вильни зъ вашою милостью паны радами нашими намовили и же-

дали есмо твое милости, абы твоя милость выѣхалъ съ паны коруны Польское на поправене границъ межы земли Волинское и съ коруною Полскою и тежъ о квалты и кривды съобу сторонъ подданныхъ нашихъ, а мы мѣли тамъ комисарми съ коруны Полское которыхъ пановъ радъ нашихъ Полскихъ выслати. Ино повѣдаемъ твоей милости, ижъ мы будучи на великомъ соймѣ у Краковѣ, наименовали есмо пановъ радъ коруны Полское, которые мають тамъ комисарми зъ Лядское земли быти: до Подолское земли воеводу Подолскаго пана Мартина Каменецкаго а пана Яна Творовскаго, кашталяна Каменецкаго пана Станислава Ленскорунскаго, старосту Каменецкаго, пана Пряцлова Ленскорунскаго старосту Хмелницкаго; а до Галицкое земли пана Оту, воеводу Руского, старосту Галицкаго, пана Яна Кола, кашталяна Галицкаго, пана Ленскорунскаго старосту Каменецкаго; а до земли Лвовское пана Оту воеводу Руского и пана Крупскаго, каштеляна Лвовскаго, а пана Станислава Галицкаго, маршалка великаго, старосту Лвовскаго; а до земли Белзкое пана Андрея Точинскаго воеводу Судомирскаго, старосту Холмскаго, а пана Миколая Пилецкаго, воеводу Белзскаго, а пана Миколая тежъ Пилецкаго каштеляна Белзскаго, а пана Якуба Сецикневскаго, старосту Белзскаго; а до земли Холмское пана Оту воеводу Руского, а пана Андрея Точинскаго, воеводу Судомирскаго, старосту Холмскаго, а пана Щастнаго, каштеляна Холмскаго, старосту Луковскаго. И казали есмо тамъ выѣхати на рокъ по святой Тройцы въ понедѣлокъ. И твоя бы милость рачылъ вже къ тому часу ся зготовати и на тотъ рокъ тамъ быти, и рачылъ бы твоя милость казати всимъ подданнымъ нашимъ земли Волинское, кому будетъ до подданныхъ нашихъ коруны Полское дѣло, вѣдати дати, ажьбы кождый зъ нихъ къ тому року ся зготовилъ и дѣло свое увѣдомѣ мѣлъ, которымъ бы ся обычаемъ мѣли правовати; и рачылъ бы твоя милость тымъ паномъ комиссаромъ до каждаго

повѣту вѣдомо дати имена пописати тыхъ, до которыхъ будетъ подданнымъ нашимъ земли Волинское дѣло, ажьбы тыхъ на тотъ рокъ въ тотъ часъ на границы поставили. А какъ паны нове комиссары, которые тамъ будутъ, твою милость обошлють и кажутъ которыхъ подданныхъ нашихъ земли Волинское, до которыхъ будетъ подданнымъ нашимъ съ коруны дѣло, твоя бы милость на тотъ же рокъ тыхъ подданныхъ нашихъ тамъ казаль поставити, и какъ твоя милость тамъ выѣдешъ, и твоя бы милость рачылъ съ паны коруны Полское всполокъ ся згодивши, въ каждомъ повѣтѣ тын границы на обѣ сторонѣ поправити по старому и о всякіи кривды подданныхъ нашихъ досмотрѣти и справедливость чинити, какъ бы на обѣ сторонѣ подданнымъ нашимъ кривды не было.

Псанъ у Краковѣ, подъ лѣтъ Бож. нарож. 1000 пятьсотъ 23, мѣсяца апрѣль 9, индик. 11.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до воеводы Троцкого, гетмана etc. князя Костентина Острожскаго на соймѣ Виленскомъ, для поправенія границъ земли Волинское и коруною Полскою назначеного, и тежъ назначаючи комиссаровъ съ коруны.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XI, листъ 208), *находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ.*

108.—1523, іюня 18. Грамота Польскаго короля воеводамъ Кіевскимъ, по жалобѣ мѣщанъ города Кіева, освобождающая ихъ отъ разныхъ налоговъ и повинностей, которые требуютъ отъ нихъ Кіевскіе воеводы, вопреки Магдебурскаго права и приказаній короля.

Воеводѣ Кіевскому пану Андрею Немировичу, и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ Кіевъ держати. Што очевидно жаловали на тебе лянтвойтъ мѣста Кіевскаго, бурмистри и радцы и вси мѣщане о томъ, што есмо дали имъ право писаное Магдебурское и которымъ обычаемъ мають ся они въ томъ правѣ справовати и рядити и какъ тежъ воеводы

Кіевскіе мають ихъ въ томъ правѣ заховати; тые члонки вси у привиліи нашомъ имъ есмо выписали. Ино мы въ томъ тебе зъ ними смо-трѣли, они жаловали намъ на твою милость, ижъ бы ся имъ отъ тебе кривлы и тяжкости всяки дѣлали и новины уводишь, первое: коли дей которій мѣщанинъ коня не маеть, и ты дей кажешъ имъ зъ собою на погоню ходити; а передъ тымъ таковыя пѣшіе мѣщане въ замокъ хоживали. И тежъ дей въ мѣщанъ нашихъ кони на поли и зброи отнимаешъ и слугамъ своимъ даешъ, и Татаръ дей пойманныхъ велишь имъ стеречи и водити, и за то дей на нихъ вины берешъ, и мѣщанъ дей нашихъ имаючи въ ня-ство сажашъ. Ино што ся дотычетъ того хоженья ихъ на поле при твоей милости, мы тебе въ томъ очевистѣ розказали тымъ обы-чаемъ: естли которій мѣщанинъ можетъ мѣти коня, тотъ маеть съ твоею милостью на по-гоню ѣздити; а хто бы не могъ зъ достатчки коня купити, тотъ маеть въ замку быти; а ко-ней на поли и зброи не маеть твоя милость въ нихъ отнимати и слугамъ своимъ давати. А што они жаловали намъ, ижъ ты кажешъ имъ Татаръ пойманныхъ стеречи и ихъ водити, мы тежъ въ томъ мѣщаномъ очевисте розказали, ажъбы какъ наши мѣщане, такъ князскіе и паньскіе и духовные — вси посполу стерегли, естлибы коли Богъ помогъ твоей милости Та-таръ поразити, нехай бы они ихъ чергами сте-регли; а естлибы которій Татаринъ на чьей черзѣ утекъ, а то на него переведено, естлибы его умыслне отпустилъ, тотъ маеть быти ка-ранъ ничимъ инымъ, только шією: паклижбы хто зъ небачки або съ которое пригоды Тата-рина впустилъ, тотъ не маеть быти каранъ. Тежъ што жаловали намъ, ижъ ты берешъ въ нихъ многіе речи, живности, и за то имъ заплаты не даешъ, ино мы въ томъ тебѣ очевисте розка-зали, ажъбы твоя милость живностей ни себѣ,

а ни иншихъ некоторыхъ речей не бралъ. А што жаловали намъ на твою милость о мыто дровяное и о сѣно и о колесо и о сани, ижъ ка-жешъ то въ нихъ мощно брати, ѣзъ на Черторіи въ нихъ отнимаешъ, ино мы и въ томъ тебѣ очевисте розказали, ажъбы ты мыта отъ дровъ и сѣна и колесъ и саней въ нихъ брати не ка-заль. А што ся дотычетъ ѣзу на Чорторіи, кгдажъ имъ вси члонки у привиліи мѣстьскомъ выписаны а тотъ ѣзъ не выписанъ, намъ се ви-дѣло, ижъ они тотъ ѣзъ безъ данины брата на-шого мѣли, а такъ мы тотъ ѣзъ привлащили на замокъ нашъ Кіевскій твоей милости; кромъ того, естли будетъ здавна которимъ духовнымъ тамъ въ того ѣзу пожитокъ бывалъ, и черезъ то мѣщанамъ не казали есмо въ тотъ ѣзъ уступати-ся. А што жаловали намъ о дворища мѣстьскіе. ижъ ся твоя милость у дворища ихъ уступуешъ и раздаешъ и островъ ихъ противъ мѣста ⁽¹⁾... нимъ ся не вступовалъ: нехай бы тамъ дворища мѣстьскіе завѣдали и роздавали, и такъ ост-ровъ мѣли войтъ и мѣщане Кіевскіе по тому, какъ и передъ тымъ бывало.

А што жаловали намъ, ижъ твоя милость дворища и выгоны ихъ роздаеть пахати лю-демъ князскимъ и паньскимъ и духовнымъ, ино мы тобѣ очевисто розказали, ажъбы ты тые дворища и выгоны ихъ давалъ ихъ робити и зъ собою наполю, а князскимъ и панскимъ и духовнымъ людемъ абы еси дворищъ и выго-новъ ихъ пахати не давалъ.

А што жаловали намъ, ижъ воротные и слуги твои кликуновъ ихъ, которихъ они на замокъ наймуютъ бьютъ и ключи силою на ихъ пакиды-вають, ямы подъ узводомъ велеть имъ чистити, ино мы твоей милости и въ томъ устне розказа-ли, абы еси воротнымъ и слугамъ своимъ клику-новъ ихъ бити и ключовъ ихъ казати давати не казалъ: нехай бы твой служебникъ ключи въ себе держалъ; анѣ подъ узводомъ мають мѣ-

щане чистити, а цѣпнари и рядовники мають жито и ярины жати подле давного обычая; а сер-повщины не мають некоторыхъ давати. А ты, ани врадники твои не мають ихъ судити и ря-дити, кромъ войтъ, бурмистри и радцы. А ост-рогъ мѣщане наши свои дѣлници мають роби-ти, а князскіе и панскіе и духовные люди пото-мужъ дѣлници свои мають оправляти. А зъ листы своими твоя милость не маеть нигдѣ по-сылати, кромъ нашея потреби господарское. А што ся дотычетъ мыта рыбного и соленого, мы тежъ тое мыто твоей милости привлащили къ замку.

А прото приказуемъ тобѣ, ажъбы твоя ми-лость въ тыхъ всихъ вышайписанныхъ члон-кахъ подле устного розказанья нашего ихъ заховалъ и черезъ то кривдъ и тяжкостей ни-которихъ имъ не дѣлалъ и заховалъ ихъ во всемъ потому, какъ вышей въ семь листѣ выписано есть и подлугъ привилія нашего, который есмо имъ на право Мантборское всему мѣсту дали, конечно, ажъбы намъ отъ нихъ таковыя жалобы не приходили.

Писанъ у Вильни, іюнь 18 день, индик. 10.

При томъ были: князь Янъ бискупъ Вилень-ской, князь Мик. бис. Жом.

Гет. вел. воевода Троцкій стар. Брасл. и Вениц. князь Кос. Иван. Острозскій.

Воев. Вилен. дер. Моз. панъ Олбрахтъ Мар-тыновичъ Кгаштольдъ.

Панъ Троцкій панъ Янъ Николаев.

Мар. зем. воев. Новгор. дер. Мер. и Дов. панъ Янъ Забер.

Воев. Полоц. панъ Петръ Ставис.

Мар. двор. стар. Бер. Ков. и Лид. панъ Юрѣи Иван. Илинча.

Въ заглавіи написано: Листъ до воеводы Кіев-ского въ жалобѣ мѣщанъ Кіевскихъ о розные кривды ихъ противъ праву ихъ Мантборскому etc. Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. X, листъ 71), при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Пе-тербургѣ.

109.—1523, сентября, 15. Листъ Поль-скаго короля Сигизмунда къ воеводѣ Кіевскому Андрею Немировичу о томъ, чтобъ онъ не отдавалъ никому слугъ королев-скихъ Давида и Федора Петровичей, а по ихъ просьбѣ, оставилъ ихъ въ службу королю.

Жыкгимонтъ, Божью милостью король Пол-скій (etc) воеводѣ Кіевскому, державцы Сви-слоцкому, пану Андрею Немировичу, и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ воеводство Кіевское держати.

Били намъ чоломъ слуги наши Кіевскіе на имя Давыдъ а Федко Петровичы и повѣдили передъ нами, ижъ они сами и отцы и дѣды ихъ служывали предкомъ нашимъ и намъ конемъ у зброи, а иныхъ служобъ ани подачокъ ни-которыхъ не знали, и били намъ чоломъ, абыхмо казали имъ намъ служыти а не отда-вали быхмо ихъ никому. Ино мы на ихъ чолом-битье то вчинили, на то дали имъ сесь нашъ листъ: мають они намъ служыти конемъ во-длугъ давного обычая, и не маемъ ихъ никому отдавати. Прото естли будетъ хто въ насъ ихъ упросилъ, и твоя бы милость никому тыхъ слугъ нашихъ не поступалъ и отъ всякихъ кривдъ ихъ боронилъ.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣт. Бож. нарож. 1000 пять сотъ 23, мѣсяца сен. 15, индыкъ 12.

Горностаѣ.

Лит. Метр. (Зап. кн. XII, листъ 110). *Въ загла-віи написано:* Листъ, писаный до воеводы Кіев-ского, державцы Свислоцкого, пана Андрея Немп-ровича etc., абы Давида а Федка Петровичовъ, слугъ господарскихъ, никому иному не посту-повалъ.

110.—1524, октября 4. Грамота Поль-скаго короля Сигизмунда воеводѣ Кіев-скому Андрею Немировичу о предоставле-ніи кандидату во священство Андрею Дигле-вичу, по его просьбѣ, за долю ему изъ королев-ской казны, трехъ церквей Кіевскихъ съ дохо-

⁽¹⁾ На поляхъ написано противъ этого мѣста: Ошибка въ старыхъ книгахъ.

дами, Межигорской, Иорданской и Рождественской.

Жикгимонтъ (etc) воеводѣ Киевскому, державцы Свислоцкому пану Андрею Немѣровичу, и инымъ воеводамъ Киевскимъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ держати Киевъ.

Билъ намъ чоломъ тотъ подданный нашъ съ Киева, Андрей Дягилевичъ, и повѣдилъ передъ нами, штожь онъ мае волю свещеникомъ зостати, а небожчикъ дей князь Оедоръ Ерославича побралъ въ него товаръ и инынъ многи речи и вмеръ того ему не заплативши. Которыйжо долгъ мѣли мы ему зъ скарбу нашего платити, и онъ билъ намъ чоломъ, абыхмо дали ему три церкви у Киевѣ: Межигорского светого Миколы а Ерданьского светого Николыжъ и Рожество Хрыстово; и повѣдилъ намъ, ижъ тыи церкви суть нашего подданья а тыи часы никому есмо ихъ не дали. Какъ жо и воевода Троцкій гетманъ навъшшій князь Костянтинъ въ томъ насъ за нимъ жадалъ, ино мы на жаданье князя Костянтина его милости, тыи три церкви вышейписаныи тому Андрею дали со всемъ съ тымъ, какъ ся тыи церкви въ собѣ мають и што (съ) стародавна къ нимъ прислухало: нехай онъ тыи церкви держитъ а за насъ Господа Бога просить. И твоя бы милость вжо въ тыи церкви и въ доходы церковныи ничимъ ся вступати не казалъ. Псанъ во Львовѣ, мѣсяца ок. 3, индик. 13.

При т. былъ воев. Троц. гет. нав. стар. Брас. и Вѣн, князь Кос. Иван. Остроз(скій).

Копоть писаръ.

Изъ Лит. Метр. (Зап. кн. XIV, листъ 135 на обор.) *находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

Въ заглавіи написано: Андрею Дягилевичу на три церкви въ мѣстѣ Киевскомъ.

111.—1526, іюня 2. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ воеводѣ Киевскому Андрею Немировичу *объ освобожденіи Киевскаго купца Пшата Смольянина отъ обя-*

занности ходить въ погоню за Татарами до совершеннолѣтія дѣтей его, по тому случаю, что онъ истратился на выкупъ изъ Московскаго плѣна жены своей, взятой въ плѣнъ въ Смоленскъ.

Жикгимонтъ etc. Листъ до воеводы Киевскаго папа Андрея Немѣровича.

Билъ намъ чоломъ подданный нашъ купецъ Киевскій Игнатъ Смольянинъ о томъ, штожь коли непріятель нашъ великій князь Московскій взял на себе Смоленскъ, тогда жену его и зъ дѣтьми и со всеми его статки до Москвы зъ Смоленска завели, и онъ въ тотъ часъ былъ въ мѣстѣ нашомъ Киевскомъ и посполъ зъ мѣстомъ нашимъ службу мѣстскую служивалъ и подачки даивалъ и на погоню хоживалъ; то такъ онъ ты(хъ) часовъ жону свою и зъ дѣтьми оттуль выкупилъ и въ томъ себѣ не малый упадъ принялъ, часто тамъ ѣздячи и што тежъ за жону далъ. Для чогожь билъ намъ чоломъ, абыхмо его съ погони вызволили для усоможенья его. А такъ мы бачечи его не малый упадъ, ижъ онъ какъ жону свою съ Москвы выкупаючи, на то накладъ не малый наложилъ, зъ ласки наше то есмо вчинили, для усоможенья его съ тое погони его вызволяемъ, пока дѣти его лѣтъ своихъ доростуть; а какъ дѣти его лѣтъ своихъ доростуть, маеть ихъ предся на погоню посылати; нижли што се дотычетъ нашихъ службъ и платовъ нашихъ мѣстскихъ, маеть онъ намъ посполъ зъ мѣстомъ нашимъ службу мѣстскую служити и полатки давати такъ, какъ и передъ тымъ даивалъ, кромъ погони. Псанъ во Кгданску, лѣта 1000 пять сотъ 26, мѣсяца іюн. 9 день, индик. 14. «Богушъ подскар.»

Изъ Метрики велик. княж. Литовскаго (Запис. кн. XIV, листъ 12). Въ заглавіи написано: Вызволена поданаго купца Киевскаго Игната Смольянина отъ хоженя на погоню до того часу, покуль дѣти его лѣтъ доростуть.

112.—1527, марта 27. Листъ Польскаго короля Сигизмунда старостѣ

Луцкому, князю Оедору Черторижскому, о предоставленіи старостѣ Владимірскому князю Андрею Сангушковичу права пользоваться Луцкими мостовыми доходами и половиною пересуда.

Жикгимонтъ etc. старостѣ Луцкому князь Оедору Михайловичу Черторыйскому.

Присылалъ къ намъ маршалокъ Волинское земли, староста Володымерскій князь Андрей Алек. Сан(гушковича) жалуючи на тебе о томъ, штожь ты какъ будучи въ насъ въ Неполоничахъ, вприсилъ еси собѣ подъ нимъ мостовое Луцкое и половицу пересуда, котороежь здавна на маршалковство Волинское земли хоживало, повѣдаючи намъ, жебы тыи доходы здавна на староство Луцкое хоживали; ино тыи разы писалъ до насъ воевода его милость Троцкій князь Костентинъ, ижъ его милость зъ роказанья нашего въ томъ межи вами смотрѣлъ и его притыхъ доходехъ маршалка зоставилъ и выписы суда своего вамъ далъ. Гдежь мы первой сего воле суда князь воев. Троцкого тыи доходы мостовое Луцкое и половицы пересуда мар. Волинское земли подтвердили нашимъ листомъ, который же листъ нашъ и выписъ суда воеводы Троцкого князь Андрей до насъ присылалъ, а ты въ насъ тыи доходы уприсилъ, намъ того ничего не повѣдаючи, ани выпису суда воеводы Троцкаго намъ вказываючи, и мы били тобѣ тыи доходы дали воле повѣданья твоего, какъ ты въ насъ присилъ. А про то кгдажь тыи доходы мостовое Луцкое и половица пересуда здавна на маршалковство Волинское земли хоживало, мы не хочечи листа нашего и тежъ суда князя Костентинова рушати, засе есмо князя Андрея притыхъ доходехъ маршалковскихъ зоставили, и для того послали тамъ дворянина нашего Костюшка Оедоровича, и казали есмо въ тыи доходы князя Андрея увезати, а тобѣ приказуемъ подъ тисечью копами грошей, ажбы еси въ тыи доходы маршалскіи ничимъ се не вступалъ, и заховали бы есте во всемъ въ

покои подле стародавнего обычая, какъ и передъ тымъ бывало, конечно. Псанъ въ Малборку, мар. 27. «Богушъ писаръ».

Лит. Метр. (Запис. кн. XIV, л. 7). Въ заглавіи написано: Тыи справы почалисе въ Прусехъ въ Малборку за пана Богуша, лѣт. Божего нарож. 1526 мѣсяца марта 28, индикъ 14. — Листъ маршалку Волинское земли князю Андрею Сонгушковичу до старосты Луцкого князя Оедора Чорториского, абы въ мостовое Луцкое и половицу пересуда, на маршалковъ Волинскихъ належачое, што былъ въ невѣдомости уприсилъ, ничимъ се не вступовалъ.

115.—1527, мая 20. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ старостѣ Кремениецкому Яну Монтовтовичу о томъ, чтобы онъ не посылалъ въ имѣнье Гостскаго Почаевъ на ярмарки своихъ людей для суда и для сборовъ на Кремениецкій замкъ, отъ которыхъ Почаевъ освобожденъ.

Жикгимонтъ (etc) старостѣ Кремяницкому пану Яну Монтовтовичу.

Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Василей Богдановичъ Гостскій и повѣдилъ передъ нами, штожь дей всылаеть намѣстника своего Кремяницкаго до имѣнья Почаева на ярмарокъ на день Матки Божьей первое и тамъ дей на томъ имѣни его намѣстникъ твой въ ярмарку доходцы беретъ и люди судить. Ино ачкольвекъ передъ тымъ съ того имѣня его то будетъ на замокъ нашъ Кремянецкій брано, а кгдажь тое имѣне отъ замку отдалено, а онъ его въ держани, мы зъ ласки наше то ему отпустили. И ты бы вжо до того имѣня его Почаева на ярмарокъ намѣстника своего не всылаь и ярмарочныхъ доходовъ брати и людей судити не велѣлъ и ни въ што се не вступалъ. Въ Краковѣ, 1527, май 20, индик. 15.

Изъ Метрики вел. княжества Литовскаго (Записей книга XIV, листъ 313 на оборотѣ). Въ заглавіи акта написано: Василю Гостскому о доходцы ярмарочные въ имѣню его Почаевѣ въ Кремянецкомъ повѣтѣ.

114.—1527, декабря 14. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ панамъ раддамъ Волынской земли о томъ, чтобъ они на будущемъ сеймѣ въ Луцкѣ постановили рѣшеніе по Волынскимъ законамъ въ тяжбѣ о земляхъ маршалка Волынской земли князя Андрея Санушка съ землянами Волынскими Ставецкими.

Жикгимонтъ, Божью милостію король Польскій (etc), владыцѣ Володымерскому и Берестейскому Іонѣ, а владыцѣ Луцкому Пахнотю, а старостѣ Луцкому князю Ѳедору Михайловичу Черторыйскому, а намѣстнику Кремнецкому пану Якубу Михайловичу Монтовтовича, княземъ и паномъ и земляномъ всимъ Волынское земли.

Што маршалокъ Волынской земли, староста Володымерскій князь Андрей Александровичъ Санкушковича маеть право мѣти о земли и зъ земляны Волынскими Грицкомъ а Солтаномъ а Богданомъ Ставецкими, на штожъ и судей съ обу сторонъ собѣ побрали и рокъ есмо имъ первой сего, какъ будучи ещо у Краковѣ, завитый тое право мѣти были положили на день светое Покровы; гдѣжъ дей они на тотъ рокъ съ судьями своими выѣздили и князь Андрей дей ставилъ тамъ свѣтковъ двадцать шляхтичовъ а сто человекъ простыхъ людей, и Ставецкіе дей тымъ свѣткомъ не допустили свѣтчити и отводили дей то присягою, абы князь Андрей подле права земли Волынское самъ и присягнулъ и землю завелъ або ихъ къ присягѣ допустилъ; и князь Андрей дей самъ присягнути не хотѣлъ а имъ тежъ присягати не далъ, и за тымъ судьи ихъ конца межъ ними не вчинили, и до насъ о томъ отписали. Потомъ тыи Ставецкіе приѣздили къ намъ чоломъ бѣючи, абыхмо казали ихъ предсе въ томъ съ княземъ Андреемъ судити подле права земли Волынское. И мы имъ на то листы наши до судей подавали, жебы тыи судьи ихъ рокъ тамъ праву положили отъ того часу, какъ князя Андрея обошлють въ чотырохъ недѣ-

ляхъ. Ино тыми разы князь Андрей присылалъ къ намъ сына своего князя Ѳедора, повѣдаючи, чтожъ онъ зъ Божьего допущеня тыхъ часовъ естъ у форобѣ, абыхмо ему тотъ рокъ на внишій часть отложили, уступивши у великій постъ на Зборъ, и въсказывалъ къ намъ князь Андрей, штожъ дей въ обычаи права земли Волынское того нѣтъ, хто ся о земли правуетъ або мялъ самъ присягати, ижъли дей свѣтки годныи присягають и землю заводять.

А прото какъ тыхъ часовъ будете на соймѣ въ Луцку на Зборъ, и будетъ ли то въ обычаи у правѣ нашемъ Волынскомъ, ижъ хто о землю ся правуетъ, самъ не присягаеть, ижъли свѣтки ихъ присягу дѣлають, и вы бы о тотъ членокъ межъ ними уставили подле давности обычая и права вашего Волынского. Паклижъбы пакъ то въ обычаи права Волынского было, ижъ сами съ свѣтками мають присягати, а хто будетъ къ приязѣ близшій, и вы бы вжо судьямъ въ томъ науку дали и рассказали водле того межъ ними конецъ вчинити подле права земли Волынское и рассказы и лястовъ нашихъ, которые есмо имъ съ обу сторонъ на то подавали, жебы вжо черезъ то тая речъ передъ насъ не приходила. Псанъ у Петриковѣ, подъ лѣт. Бож. нарож. 1000 пять сотъ 27, мѣсяц. декаб. 4 день, индиктъ 1.

Изъ Лит. Метр. (Запис. книга XIV, л. 329 на оборотѣ). *Въ заглавіи написано:* Въ справѣ маршал. Волын. земли князя Андрея Санкушковича зъ земляны Волынскими Ставецкими о земли etc.

115.—1528, іюля 18. Подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда погорѣвшимъ мѣщанамъ города Луцка, освобождающая ихъ на десять лѣтъ отъ платежей въ королевскую казну, исключая части восковыхъ и салныхъ сборовъ и подводной повинности для пословъ и гонцовъ.

Жикгимонтъ (etc).

Били намъ чоломъ войтъ и бурмистры и рад-

цы и вси мѣщчане и жидове мѣста нашего Луцкого тыи, въ которыхъ дома погорѣли, о томъ, штожъ они съ Божьего допущеня отъ огню ку великому впаду пришли, и што мѣли статковъ и домовъ, то все на корень въ томъ мѣстѣ нашомъ выгорѣло и праве ни при чомъ zostали, для чогожъ многіи хотѣли съ того мѣста нашего прочъ ся розыйти. Какъ же будучи намъ у Краковѣ, они били намъ чоломъ, абыхмо имъ ласку нашу вчинили и дали имъ на колько лѣтъ слободы. О чомъ жо воевода Троцкій, гетманъ нашъ навышшій староста Браславскій и Вѣницкій князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій устне насъ за ними жадалъ, мы на его милости жадање князя воеводы Троцкого и на ихъ чоломбите то вчинили: дали есмо имъ слободы и вызволили ихъ ото всихъ служобъ и платовъ и подачекъ нашихъ господарскихъ на десеть лѣтъ, и тежъ отъ старостинныхъ платовъ на пять годъ. На штожъ есмо и листъ нашъ съ подписью руки нашею имъ дали, которыйжо листъ нашъ передъ нами вказывали. Ино они повѣдили передъ нами, штожъ дей староста Луцкій, князь Ѳедоръ Михайловичъ Черторыйскій, и внии врадники наши не хотѣли имъ того листа нашего держати и хотѣли дей нѣкоторые poplatки и подачки наши и свои тежъ зъ нихъ мѣти; а такъ они били намъ чоломъ, абыхмо ихъ при томъ листѣ нашомъ zostали и съ того ихъ не рушали, яко въ томъ листѣ нашомъ стоять выписано, и подтвердили то имъ нашимъ листомъ. О чомъжо и королевая наша, великая кнегини ее милость Бона, жадала. Ино мы бачачи то, ижъ они отъ огню ку такому впаду пришли, не хотячи того видѣти, абы ся они съ того мѣста нашего прочъ ся розыйшли, на причину королевое ее милости то вчинили: што перво сего дали есмо имъ на десеть лѣтъ слободы и вызволили есмо ихъ ото всихъ служобъ

и платовъ и подачекъ нашихъ господарскихъ и тежъ отъ старостинныхъ платовъ, мы и теперь при томъ первомъ листѣ нашомъ ихъ zostавуемъ и на то потвержаемъ имъ симъ нашимъ листомъ: не мають они никоторыхъ служобъ нашихъ служити и подачекъ нашихъ господарскихъ, то естъ серебшчины и ордыншчины: ижъли што ся дотычетъ восковничого и соляничого, мы ся довѣдали, ижъ намъ и Речи Посполитой въ томъ шкода великая мѣла быти о колько тысячъ копъ грошей. На томъ есмо тыхъ мѣщчанъ zostавили: тое коморы Луцкое, Володымерское восковое и соляничого мають намъ давати въ каждый годъ ⁽¹⁾ (первого году двѣстѣ копъ, а триста копъ мають собѣ взяти на оправу мѣста нашего Луцкого); а напередъ въ каждый голъ и до тыхъ десяти лѣтъ мають намъ давати по триста копъ, а по двѣстѣ копъ грошей мають собѣ взяти — брати на оправу мѣтскую и на въспоможенье домовъ своихъ; а тую суму мають давати до скарбу нашего. А што ся дотычетъ старостинныхъ платовъ, капщизны, мыта и городовшчины на пять лѣтъ не давати подле того листу нашего, ижъли первой будованя своего мають они въ тыи лѣта парканъ около мѣста нашего зо всимъ будовати и справити по тому, какъ и передъ тымъ. А што ся дотычетъ подводъ подъ пословъ нашихъ и гонцовъ князьскихъ и паньскихъ давати, только они мають давати подъ нашего гонца на листъ нашъ подводный, въ которого будетъ съ подписью руки нашею господарское по одной подводѣ а проводника на кони. Тежъ естлибы гетманъ нашъ навышшій князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій, абы который нашъ державца украиный послалъ до насъ гонца своего зъ новинами о поганствѣ Татаръ, тогда они мають тому гонцу давати по одной жо подводѣ; а ишимъ гонцомъ князьскимъ и панскимъ въ ихъ потребахъ

⁽¹⁾ *Поставленныя дальше въ скобкахъ слова въ метрику приписаны внизу и къ нимъ сдѣлана сноска.* Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

не мають они никоторое подводы давати. А какъ тая десеть лѣтъ выйдеть, и они мають служити и подачки всякіе намъ и на замокъ нашъ давати по тому, какъ и передъ и тымъ давали. А тую ласку нашу и волю въ тыи годы дали есмо тымъ мѣщаномъ, которыи впадъ и школу отъ огню приняли; а которыи будутъ отъ огню не погорѣли, тыи мають намъ предъ службы служити и подачки намъ и на замокъ нашъ давати водле давного обычая по тому, какъ и передъ тымъ бывало. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Псанъ у Вилни, подъ лѣт. Божего 1000 пять сотъ 29, мѣсяца іюль, индик. 2.

Въ томъ листѣ рука королевская.

Ивашко Горностай.

Изъ Литовской Метр. (Зап. кн. XIV, листъ 341).

Въ заглавіи: Волность мѣщаномъ Луцкимъ, которыхъ дома погорѣли, отъ всякихъ повинностей, служобъ и нѣкоторыхъ платовъ до десети лѣтъ.

116.—1533, октября 26. Мѣновная записъ старосты Володимірскаго князя Оедора Андреевича Сангушка *имѣніями съ дядею его, старостою Ковельскимъ княземъ Василіемъ Михайловичемъ Санушко, при чемъ послѣдній предоставилъ первому монастырь Николаевскій Мильцы и имѣнья Комарово и Соловьево, а послѣдній имѣнье Мостища.*

Я князь Оедоръ Андреевичъ Сангушковица, староста Володимірскаго, визнаваю сямъ моимъ листомъ, хто на него посмотриль або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати, што есми перво сего многократъ жаловалъ господарю королю его милости и паномъ радамъ ихъ милости на дядька своего князя Василья Михайловича Сангушковица Ковельскаго о свои кривды имѣней моихъ, а ему также отъ мене; а потомъ перво сего весполокъ зѣхавшися зъ дядькомъ своимъ княземъ Васильемъ до Задыбъ тыми имѣни промежи себе

помяняли: я поступилъ князю Василью села своего Мостища зъ людьми и зъ ихъ землями пашными и бортными, ничого на себе и на дѣти и на потомки и на ближніи свои не оставуючи на вѣчныи часы; а князь Василей на противку того поступилъ мнѣ монастыря своего светого Николы Милецъ, а къ нему дву селъ, Комарова а села Соловьева, зъ людьми и зъ ихъ землями пашными и бортными и со всимъ съ тымъ, какъ ся тотъ монастырь и тыи два села здавна и нынѣ сами въ собѣ и въ границахъ своихъ мають, ничого на себе и на дѣти и на потомки и на ближніи свои не оставуючи на вѣчныи часы. А которое село третее Лагодовль было къ томуужъ монастырю светого Николы Мѣльцамъ, того села князь Василей мнѣ не поступилъ: маеть тое село Лагодовль князь Василей къ своимъ рукамъ держати и его вживати, люди садити, розширити и прибавити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, якъ самъ налѣпѣи разумѣючи; а я вже и дѣти и потомки и ближніи мои не мають ся въ то вступати, ани его поисквати на вѣчныи часы; нижли што ся дотычетъ острова межы рѣкы Вишвы и села моего Буцена, который ми ся съ права и зъ выроку господарьскаго достался на вѣчность, и вже князь Василей и потомки и ближніи его въ тотъ островъ не мають ся ничимъ вступати, ани его поисквати на вѣчныи часы: воленъ я буду тотъ островъ роспахати, ловы ловити и людьми осадити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣи разумѣючи. А што ся дотычетъ дерева бортного людей князя Васильевыхъ въ томъ моемъ островѣ, тую речъ на той мѣрѣ есми положили: если подданныи князя Васильевы свои старыи знамена въ томъ островѣ будутъ мѣти, тогда и теперъ тыи люди князя Васильевы по тымъ знаменамъ тыи борти свои мають ходити и новые борти причиняти, лыка на лежва мають брати водле стародавнаго обычая бортицького; а я самъ и потомки мои не маемъ того имъ боронити; а люди кня-

зя Васильевы моихъ людей дерева бортного казити и черти(ти) не мають подъ ихъ знамены на вѣчныи часы, и еслибы чоловѣкъ мой сказилъ дерево бортное людей князя Васильевыхъ, тогда тотъ маеть школу оправити водле обычая права; а князя Васильевъ чоловѣкъ также маеть школу оправити моему чоловѣку водле обычая права. А ктому тежъ што есми былъ презыскалъ на князю Василью за школы и наклады мои осмь сотъ копъ грошей, ино вже я князю Василью тую осмь сотъ копъ грошей отпустилъ на вѣчность. И вже князь Василей и дѣти и потомки и ближніи его не мають монастыря светого Николы Мѣлецъ и тыхъ дву селъ, Комарова и Соловьева, и того острова подо мною и дѣтми и потомками моими на вѣчныи часы поисквати. А если бы я або дѣти и потомки мои и ближніи хотѣли того села Мостища и тое суму пенязей подъ княземъ Васильемъ и подъ княгинею и дѣтми и потомки и ближними его которымъ — кольве обычаемъ поисквати и тую мѣну нашу чимъ-кольве взрушилъ и съ того запису выступилъ, тогда тотъ маеть заплатити вины господарю королю его милости тысяча копъ грошей, а паномъ едначемъ, которыи въ семъ листѣ маемъ описаны, другую тысяча копъ грошей, а сторона сторонѣ, хто съ того выступитъ, третью тысяча копъ грошей заплатити, а тую мѣну предся такы маемъ межы себе держати на вѣки вѣчныи неотмѣнно только такъ, яко въ семъ листѣ моемъ описано есть.

А то ся стало передъ вельможными и вроженными князи и паны ихъ милостью: передъ княземъ Юрьемъ Семеновичомъ Слуцкимъ а паномъ Яномъ Миколаевичомъ Радивиловича, подчашимъ господаря короля его милости, старостою Ковенскимъ, державцою Василюшскимъ и Марковскимъ, а княземъ Васильемъ Андреевичомъ Полубенскимъ, маршалкомъ господаря короля его милости, державцою Жолудскимъ, а паномъ Иваномъ Андреевичомъ, подскарбимъ дворнымъ господаря короля его

милости, державцею Веленьскимъ, а княземъ Семеномъ Одинцовичомъ, городничимъ Городенскимъ господаря короля его милости. А для лѣпшого свѣдомья и твердости просилъ есми тыхъ вышеписанныхъ князей и пановъ о печати: ихъ милость на мою прозбу то вчинили, печати свои приложили къ сему моему листу. И на то есми князю Василью Михайловичу далъ сей мой листъ зъ моею печатью.

Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божего нароченья тысяча пять сотъ тридцать третій, мѣсяца октября 26 день, индиктъ 7.

Подлинникъ на пергаментъ; внизу шнурки изъ красныхъ и зеленыхъ нитокъ для шести печатей, изъ которыхъ осталась одна первая, вытиснутая на красновосковой массѣ съ изображеніемъ всадника на конѣ (Pagon); сверху буква: S. G. D. S. (Signum Georgii Ducis Sanguszko?). На оборотъ документа надпись: Literae, quibus duces Wolodimirski et Sovelski fecerunt commutationem bonorum.

Сообщенъ, въ списокъ, г. В. Мацѣевскимъ.

117.—1536, февраля 25. Предоставленіе имущества умершаго Евстафія Дашковича его сестрѣ и племянницѣ.

Лѣта Божія 1536, мѣсяца февраля 25 дня, индикту 9. Господаръ король его милость казалъ записати: Билъ чоломъ его милости панъ Олизаръ Волчковичъ отъ землянки Кіевское тещи своее Немириное Милохны, сестры рожаное небожчика пана Остафьева Дашковича и отъ жоны своее сестрычныи его Богданы о томъ, которыи имѣнья отчызны и матерыстыи на имя Жебровичи и Волевщине и селище Лука на Ростовицы, а другіе селище двѣ Носовъ на Каменицы, а иншыи селища у повѣтѣ Кіевскомъ передъ замкомъ, а другои села у Путивли мѣлъ къ рукамъ своимъ небожчикъ панъ Остафей Дашковичъ, и тежъ которыи по немъ zostали, абы господаръ его милость рачылъ пры томъ спадку подле близкости ихъ zostавити и съ тыми имѣніями и статкомъ пана Остафьевымъ ихъ допустити, бо дей къ тому

никого иного близкого нѣтъ, толко тая сестра его роженая и при ней жона его дочка ее, а такъ, господарь его милость обмовивши въ томъ съ паны радами своими на томъ рачылъ зоставити. Што ся дотычетъ имѣнемъ выслуги небожчика пана Остафѣя Дашковича, которыи онъ былъ выслужилъ по Александрѣ королѣ по его милости господарю, тую всю выслугу пана Остафѣеву господарь его милость взялъ къ рукамъ своимъ, яко властность свою господарскую. Лечъ што ся дотычетъ имѣней отчизныхъ и материстыхъ и статковъ небожчика пана Остафѣя Дашковича, его милость господарь яко панъ хрестыанскій, видючи ихъ къ тому близкихъ и не хотячи того ничего къ рукамъ своимъ мѣти, допустилъ его милость къ тому всему сестру пана Остафѣеву и жону Олизарову: мають оны тьи вси имѣнья отчизныи и материстыи небожчика пана Остафѣевы, што колвекъ ихъ есть, и тежъ вси статки его яко пенязи, золото и серебро, клейноты, шаты, кони, зброи, седла, а узды, и цыны, и речи кухонныи, и стадо, свереппе, быдло, овцы, и свиньи, и бчолу пасечную въ Черкасехъ и въ Каневѣ пану Остафѣеву и иншыи речи вси отъ мала и до велика къ рукамъ своимъ взяти и ими вживати подле близкости своее, а иншыи ништо не маеть того ничего мѣти и въ то ся уступати, кромъ тыхъ речей, кому што будетъ небожчикъ панъ Остафѣй отказалъ.

Въ заглавіи написано: Зоставене сестри рожное небожчика пана Остафѣевы Дашковича Милохны и дочки ее жоны пана Олизара Волчковича пры имѣніе отчизныхъ и материзныхъ, также речей рухомыхъ небожчика Остафѣя Дашковича, окромъ имѣней выслужонныхъ: тые господарь къ рукамъ своимъ взятъ рачилъ.

Изъ Литовской Метрики, хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

118.—1539, ноября 16. Постановленіе епископа Львовскаго Макарія съ духовенствомъ Львовскимъ, какими цер-

ковными доходами будутъ пользоваться онъ и крилошане, и какъ по смерти его долженъ произойти выборъ епископа.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь.

Сталось ку вѣчной памяти и мощности и къ непорушенію на вѣки вѣковъ. Мы смиренный Макарій, владыка Галицкій, Львовскій и Каменца Подолского, явне чинимо тымъже листомъ нашимъ всѣмъ посполите и иншимъ и потомъ будущимъ, яко паномъ шляхтамъ, такъ мѣщаномъ и предмѣщаномъ и всѣмъ православнымъ хрестыаномъ святаго закону Греческаго, которымъ потреба на сей нашъ листъ смотрити, ижъ есмо учинили и речъ есмо зароненую поновили, которая была згибла отъ давныхъ часовъ ажъ до сыхъ часъ: исправы духовныи бывали при той святой столечной церкви святаго великомученика Христова и побѣдоносца Георгія въ Львовѣ предъ мури, исправа духовная бывала ку хвалѣ Божой, то есть клиросъ бывалъ. Теды мы смиренный Макарій, епископъ митрополіа Галицкой, владыка Львовскій и Каменца Подолского, о томъ многократи розмисляючи, якобы милъ учинити, отложивши всякія речи, на дару святаго единосущнія и нероздѣлимія Троицы живоначалнія и наитіемъ Святаго Духа, учинили есмо, созвавши священники Львовскіе и розмов(ив)ши зъ ними, учинили есмо клиросъ и зоставили есмо имъ мощно держати и по ныхъ будущимъ потомкомъ, такъ якъ у иншихъ епископіяхъ есть.

А тотъ доходъ мають мѣти: отъ святой столечной церкви святаго великомученика Георгія пол-собору на крилошаны; а въ повѣтѣ Львовскомъ коли съ церковь придасть святити, то на крилось половина, а маеть единъ крилошанинъ со владыкою поѣхати на освященіе церкви; а коли ся придасть церковь старую святити, то на крилошаны. А на постановленіе поповства который даякъ приидеть, которого крилошанина будетъ недѣля, той маеть быти тому дякови духовникъ, а отъ исповѣди маеть дати шесть грошей. А што будутъ нѣкоторые крилошане

со владыкою служити, тымъ маеть новосвященный дати по грошу. А еслибы кто далъ на десять сорокоустъ, владыцѣ половиця съ того; а еслибы на единъ албо на два или на три, или на четыре или на пять, то на крилошани. А кому будетъ права духовного треба, маеть позовъ на него взяти у владыки; а въ небытность владыки, маеть дати намѣстникъ. Пришедшій ку праву, чій поводъ есть, маеть право обложити шести грошей, тажъ правила отворены будутъ. А коли би потреба была которому крилошанину церковь посвятити, съ того владыка ничего не маеть брати, одно на него обѣдъ справити. Еслиже тежъ которого крилошанина хотѣлъ ся ставити въ попы сынъ, то въ него владыка не маеть ничего взяти. А если владыка умретъ, крилошани мають держати рокъ цѣлый у своей мощи епископію подати со всѣми скарбы церковными. А еслибы былъ который крилошанинъ виступный на противъ владыцѣ, не маеть его жадною казнию владыка карати, одно отлучити отъ служенія до тыхъ часъ, ажъ ся того справитъ ведлугъ заповѣды правилъ святаыхъ отецъ. А крилошанина не маеть нѣкто судити, едно судъ духовный. А намѣстника не маеть владыки вибирати, едно крилошане обравши, мають повѣдѣти владыцѣ, а владыка его благословити маеть.

А которой по мнѣ будущій не имѣлъ такъ держати и наше наданье листа того ломати и за ничего его не мати, на томъ да будетъ клятва Божія и святаыхъ отецъ триста осмнадцать и неблагословеніе отъ нашего зверхнего пастирія куръ Макарія, митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси, и епископа Премыскаго и Самборскаго Арсенія и нашой столечности — Макарія, епископа Галицкого и Львовскаго и Каменца Подолского, неблагословеніе и клятва церковная: да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущій.

А къ сему нашему листови печати есмо свои привѣсили для лѣпшой вѣрности. А на тотъ часъ были о Христѣ почесныи крилошани:

отецъ Федоровскій Захарія намѣстникъ, отецъ Николинскій Стефанъ, отецъ Богоявленскій Антоній, отецъ Благовѣщенскій Іяковъ, отецъ Спасскій Автономъ, отецъ Покровскій Іоаннъ, отецъ Вознесенскій Григорій и діакопъ Захарія.

Дата листу року Божія тысяча пять сотъ тридцать девятого, индикта семого, мѣсяца ноембрія шестогонадцатого дне, на святаго апостола и евангелиста Матѣеа.

Подлинникъ въ архивѣ Капитулы Уніатской во Львовѣ; списокъ доставленъ корреспондентомъ Археографической Коммисіи, г. Зубрицкимъ.

119.—1540. Глейтовный или охранный листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа Днѣпровскимъ Черкасскимъ и Каневскимъ казакамъ на возвращеніе ихъ домой изъ-за гранцы Московской, данный по ходатайству князя Михайла Вишневецкаго.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король etc.

Ко всимъ подданымъ нашимъ козакомъ, которые ниже замковъ нашихъ Черкасъ и Канева на Днѣпрѣ суть. Повѣдилъ намъ староста Черкасскій и Каневскій князь Михайло Александровичъ Вишневецкій, ижъ вы для того, што нѣкоторые зрадцы наши на Москву пошли, а вы яко вѣрные подданные наши зоставыися, обовяетеся за то каранья: иншыи съ нихъ въ товариствѣ зъ вами были, и иные нѣкоторые речи берете передъ себе, зачымъ не смѣете до тыхъ замковъ нашихъ и инде въ паньство наше ити, ажъ быхмо милосердье наше черезъ листъ нашъ вамъ ознакомили; о чомъ онъ билъ намъ чоломъ за вами вѣрность подданности наше намъ господарю повѣдили. Ино мы за чоломбитьемъ его даемъ вамъ сесь листъ нашъ кгейтовный, за которымъ абы есте смѣле а беспечне на листъ старосты Черкаскаго до оныхъ замковъ и инде въ паньства наши, не выстерегаючися казни за тотъ тако-

вый выступъ свой и каждого, хто за вска-
заньмъ князя старосты Черкасского въ панства
нашы вернуться, кглейтуемъ симъ нашымъ ли-
стомъ отъ моцы, квалту и всякого насиль-
ства, etc.

Въ заглавіи написано: Листъ кглейтовный ко-
закомъ Черкасскимъ тымъ, которые до Москвы
збѣгли, на безпечное за(ся) зверненье.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXXVII,
стр. 313).

120.—1540, іюня 10. Листъ короля Си-
гизмунда I князю Андрею Глѣбовичу
Пронскому на держаніе замка Черкасъ, съ
предоставленіемъ ему права пожизненнаго имъ
управленія, съ условіемъ вѣрной службы королю.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ на
причину королевое наше еемилости и великое
княгини Боны и на прозьбу и желанье пана
Виленского, гетмана нашего навышого, мар-
шалка дворнаго, державцы Лидского и Белиц-
кого, пана Юрья Николаевича Радивила, и къ
тому обачивши на то годность, дали есмо отъ
насъ въ держанье замокъ нашъ Черкасы кня-
зю Андрею Глѣбовичу Пронскому зо всемъ по-
тому, какъ и первше старосты нашы тотъ за-
мокъ отъ насъ держали: маеть онъ, на томъ
замку будучы, намъ господару и Речи Поспо-
литой земской вѣрне а справедливе служыти
и всего доброго нашего и земского съ пилно-
стью смотрѣти и стеречи и тотъ замокъ нашъ
въ доброй опатрности мѣти, и во всемъ ся такъ
справовати и рядити и къ подданымъ нашимъ
заховатися такъ, яко и первше старосты нашы
тамъ ся рядили и справовали. И на то есмо ему
дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью, пи-
санный у Вилни, подъ лѣты Божого нароженя
1540, мѣсяца іюнь 10, индиктъ 13.

Иванъ Горностай, подскарбій земскій, мар-
шалекъ и писарь.

*Изъ Метрики великаго княжества Литовскаго,
что при Правительствующемъ Сенатѣ* (Запис.
кн. XL).

Такая же привиллегія дана Никифору Бобоѣду
на держанье замку Канева, замку Вруцкого (лист.
57) Криштофу Кмитичу.

121.—XVI вѣка. Запись Петра Ло-
боса и Кунаша Казариновича, данная
хану Крымскому въ томъ, что они заплатятъ
пеню за двухъ убѣжавшихъ изъ подъ ихъ карау-
ла козаковъ.

Я Петръ Лобось а Кунашъ Козариновичъ
вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ ли-
стомъ, ижъ которые козаки два втекли отъ
князя Семіона Федоровича его милости Бѣл-
ского, ино за тые козаки царь его милость су-
дилъ на насъ на Петру Лобосу а на Козарю
одиннадцатъ тысячъ Каевинскихъ денегъ под-
скарбѣю своему Маишику для того, ижъ за
нашей сторожи втекли. И я Лобось остался
въ Маишика въ заставѣ въ тыхъ денгахъ, а
князь его милость поручился по насъ и Козаря
взялъ (съ) собою, ижъ маеть Козарь тые денги
за Лобоса привезти и подскарбѣю цареву Маи-
шику отдати, а Лобоса взяти. А рокъ положи-
ли есмо тые денги привезти зъ Сабуюлю съ
посломъ царевымъ, который поѣхалъ при
князи Бѣлскомъ до короля его милости. И для
лѣпшей вѣрности я Козарь самъ листъ напи-
салъ, и Лобось руку свою подписалъ, и дали
есмо князю его милости сесь нашъ листъ; а на
тотъ часъ есмо печати своей не мѣли на поли.
«Я Петръ Лобось на тотъ часъ печати своей
не милъ есми, руку свою подписалъ».

*Изъ коллекціи актовъ, привезенныхъ изъ Шве-
ціи корреспондентомъ Археологической Коммис-
сіи Соловьевымъ.*

122.—XVI вѣка. Грамота Польскаго
короля Сигизмунда I старость Луц-
кому князю Константину Острож-
скому, о продажѣ бурмистру Краковскому
Яну Бонарю Луцкаго мыта на два года.

Жикгимонтъ, Божью милостію король и ве-
ликій князь, гетману нашему старость Луцко-

му, маршалку Вольнское земли, князю Костян-
тину Ивановичу Острозскому и владицѣ Луц-
кому Кирилу и всемъ княземъ и паномъ и зе-
мяномъ Вольнское земли, и войту и бурми-
стромъ и радцамъ и всемъ мѣщаномъ мѣста
Луцкого.

Продали есмо мыто нашо Луцкое бурмистру
мѣста Краковского пану Яну Бонарю на два
годы за шестнадцать сотъ копъ грошей. А
рокъ ему въ тое мыто увязатися о Середо-
пости прійдучомъ, которое будетъ сего индик-
та первогоднацать, и держати ему тое мыто
два годы сполна до тогожъ року до Середо-
постя, што будетъ лѣта Божего тысяча пять
сотъ десятого, индикта третегонадцать. И вжо
есмо напередъ взяли въ него шесть сотъ копъ
и тридцать копъ и двѣ копъ грошей. А тобѣ,
княже Костянтинѣ, мытники его, которіе бу-
дутъ отъ него тое мыто завѣдати, мають запла-
тити чотыриста копъ грошей въ тые два го-
ды, даючи въ каждый годъ по двѣстѣ копъ
грошей въ туюжъ суму. Которыежъ пенези
даиваны старостамъ Луцкимъ зъ мыти Луцко-
го еще за брата нашего Александра короля
его милости; тежъ што даиваны пенези ка-
планомъ и пушкаремъ зъ мыти, то и тепере
пана Бонаровы мытники мають имъ сполнити
по тые два годы подле давного обычая, какъ
передъ тымъ бывало, въ тую вышереченую
суму пенезей, а достоль тыхъ пенезей шести-
надцати сотъ копъ грошей мытники его мають
выдати на квитацияхъ, кому што въ нихъ жа-
лованя нашего дадимъ; а чого на квитацияхъ
въ тую (суму) два годы не выдадутъ, то маеть
намъ панъ Бонарь готовизною заплатити, оба-
два тые годы выдержавши. И вы бы въ тое
мыто нашо и въ промыту не вступалися ни-
чимъ: нехай мытники его тое мыто и промыту
завѣдаютъ по тому, какъ и первые мытники
завѣдывали. Тежъ бы есте мытниковъ его и
слугъ ихъ, которихъ тамъ для мыти положить,
не судили и не радили и дѣцкихъ своихъ на
нихъ не давали и кривдъ имъ ни въ чомъ не

дѣлали; кому до нихъ дѣло будетъ, ино мы
сами господарь маемъ имъ въ томъ съ ними
справедливість вѣдати; а хто бы хотѣлъ имъ
въ чомъ безъ правъ кривды дѣлати, и твоя бы
милость, княже Костянтинѣ, ихъ отъ таковыхъ
боронилъ и не далъ бы имъ никому ни въ чомъ
кривды дѣлати: нехай бы въ томъ намъ шко-
ды не было и платъ бы нашъ не понижался.
Псанъ въ Краковѣ, фев. 26 день, индиктъ 11.
Въ заглавіи написано: Листъ бурмистру Кра-
ковскому пану Яну Бонарю на арендованье мыта
Луцкого до двухъ годъ.

125.—XVI вѣка. Грамота великаго
князя Литовскаго Сигизмунда I
намѣстнику Черкасскому князю Василю Даш-
ковичу, о дарованьи дворняину
королевскому Данилу Дѣдковичу права на вла-
дѣніе двумя корчмами въ городѣ Черкасахъ, за
его издержки на службу въ Ордѣ Татарской.

Жикгимонтъ, Божью милостію великій князь,
намѣстнику Черкасскому князю Василю Даш-
ковичу, а не будетъ его самого въ Черкасахъ,
ино его намѣстнику Черкасскому, и отаману и
войту и всемъ мѣщаномъ Черкасскимъ.

Билъ намъ чоломъ дворняинъ нашъ Данилей
Дѣлковичъ и клалъ передъ нами листъ брата
нашого Александра короля и великаго князя
на то, што его милость далъ ему волостку
Брягинскую держати и данъ грошовую и ме-
довую и куничную и иные всѣ доходы съ нее
брати до тыхъ часовъ, поки онъ собѣ пенязи
свои двѣстѣ копъ и тридцать копъ грошей съ
тое волостки выбралъ; которіежъ пенязи бу-
дучи на службѣ его милости въ Ордѣ Перекоп-
ской травячи и тежъ даючи впоминки выдалъ,
— и просилъ насъ, абыхмо ему на то дали
нашъ листъ. Ино мы, выслушавши того листа
брата нашего, и взяли есмо тую волостку Бря-
гинъ къ нашої руцѣ, а ему дали противъ того
корчму Черкасскую на два годы, съ которежъ
корчмы намъ плату вдетъ по полтораста копъ
грошей въ каждый годъ, а што маеть онъ на-

звышъ тыхъ своихъ пенязей дву сотъ копъ и тридцати копъ грошей въ тые два годы съ тое корчмы выбрати, семдесятъ копъ грошей, ино вже онъ намъ тыми разы напередъ заплатилъ пятьдесятъ копъ грошей, а достольныхъ пенязей двадцать копъ грошей маеть дати пушкаремъ Черкасскимъ: за нивѣшній годъ десять копъ грошей, за другій годъ пришлый другую десять копъ грошей, за ихъ службу. А рокъ ему почати тая корчма завѣдати о Трехъ Крелехъ, то есть о Хрещеньи прійдучомъ, которое будетъ индикта десятого, и держати ему тая корчма два годы сполна до тогожь року до Хрещенья, которое будетъ индикта второгонадцать. И вы бы въ тую корчму не вступалися и сами корчомъ тамъ не мѣли и складовъ частыхъ не дѣлали; толко бы есте врочные склады сытили, которые здавна тамъ до году бывали. Также повѣдано намъ, штожь дей тамъ въ Черкасехъ здавна бывали чотыри корчмы бражныхъ мѣстскихъ; ино въ тые корчмы Дѣдку ненадобе вступатися: нехай тые корчмы и теперъ мѣщане держать по давному. А естли бы черезъ то хто зъ васъ хотѣлъ тамъ корчмы мѣти, въ тыхъ казали есмо Дѣдку меды и иные всякіе питя на насъ забирати. А пословъ и гонцовъ ненадобе Дѣдку поднимати, — вы бы, мѣщане, пословъ и гонцовъ поднимали стачеею и подводами зъ мѣста, бо есмо Дѣдку дали тую корчму за его наклады, которіе ему въ Ордѣ сталися. А ввязати его въ тую корчму велѣли есмо дворянину нашему Василю Ошушкину. Псанъ въ Городиѣ, дек(абря) 6 день, индиктъ 10.

Прав. воев. Трц. пн. Мик. Николаевичъ а мар. зем. стар. Гор. панъ Янъ Юрѣвичъ.

Въ заглавіи написано: Листъ Данилю Дѣдковичу даный на держанье корчмы Черкаское до двухъ годъ.

Корчму Вруцькую далъ его мпость земляномъ Кіевскимъ, Вруцькимъ, Житомирскимъ а двумъ пушкаремъ Вруцькимъ 16 копъ съ тосежь корчмы; а рокъ имъ почати тую корчму держати отъ

Середопостя индикта десятого до Середопостя индикта первогонадцать. Псанъ въ Городиѣ, дек. 3 день. (Ibid. листъ 85 на обор.)

124.—XVI вѣка. Данныя короля Сигизмунда I Филиппу Армянину и Кіевскому землянину Василю Жеребятичу на селища въ Кіевскомъ повѣтѣ Лисаново, Чотаново и два озерца, Верещу и Битчу.

Жикгимонтъ, Божью милостію (etc.)

Филипу Армянину дано селище пустовское въ Кіевскомъ повѣтѣ Бѣлогородского десятку, на имя Лисаново, вѣчно ему, его жонѣ и ихъ дѣтемъ со всимъ, што къ тому селищу здавна прислухало. А повѣдалъ, штожь дей съ того селища служба конная бывала. Псанъ въ Городиѣ, дек. 3 день, индиктъ 10-й.

Томужь Филипу Армянину данъ листъ на корчму волную, подле листу короля его милостіи.

Въ заглавіи написано: Данина Филипу Армянину на селище пустовское въ Кіевскомъ повѣтѣ, вѣчностью.

Ibid. на листъ 132 обор.: Землянину Кіевскому Васку Жеребятичу дано въ Кіевскомъ повѣтѣ въ Милославичохъ селище на имя Чотаново на одну соху а два озерца Верещу а Битчу со всимъ, што къ нимъ здавна прислухало. Псанъ въ Мен(ску) декабря 29 день, индиктъ 10-й.

Всѣ три акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 99, 85 и 125 на обор.), *находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

125.—XVI вѣка. Правая грамота князя Михайла Васильевича (Чорторыйскаго) по спорному дѣлу между Павломъ Капостеринскимъ и Болгакомъ.

Я князь Михайло Васильевичъ. Жаловалъ намъ панъ Пашко Кепостеринскій и(съ) своею жоною Олюшкою на Болгака и на жону его на Уляну. Рекъ панъ Пашко Кепостеринскій Болгакови: «моя дей жона Олюшка откупила

у твоей жоны отчины своей Васковъ ставъ за 15 копъ грошей.» И Болгаковая рекла: «я дей не продавала того Васкова ставу сестрѣ своей ни за што.» И мы рекли (съ) судьями съ паны съ тыми, хто былъ у тотъ часъ съ нами при томъ правѣ: «пане Пашку а ты, пани Пашковая Олюшко! дайте вы свѣтки тые, при комъ будешъ откупала ты тотъ Васковъ ставъ у сестры своей у Булгаковы жоны Уляны за 15 копъ.» И Пашко почалъ (съ) своею жоною съ Олюшкою давать свѣтки съ Камянецкого. И панове рекли тые вси, хто сидѣлъ при томъ правѣ судьи: «даете свѣтки вси у Камянецкомъ, а здѣсе у Бряславскомъ ни одного свѣтка не даете; дайте у Бряславскомъ толкожь свѣтковъ, колко и у Камянецкомъ даете свѣтковъ, алюбо хотя половину, алюбо одного пакъ дайте свѣтка у Бряславской волости у своей.» И Пашко здѣсе у Бряславской волости и пани его Олюшка не дали свѣтка ани одного, нѣжли давали свѣтки всѣ у Камянецкой волости. И мы съ паны съ тыми судьями, хто съ нами у тотъ часъ былъ, знашли такъ, штожь пани Пашковая пенязей своихъ и става того Васкова не доискалася, и мы Болгака и жону его тымъ обычаемъ оправили: штожь панъ Пашко не далъ свѣтковъ и жона его у своей волости, давали вси свѣтки у Камянецкомъ, и мы тымъ обычаемъ Болгака и жону его оправили Уляну о томъ Васковѣ ставу и о пятнадцатъ копахъ грошей, и помочное есмо у Болгака и у жоны его узали. А коли панъ Пашко Кепостеринскій умеръ и тая Олюшка пошла за иного мужа за Васка, а какъ пошла тая Олюшка за Васка, такъ опять зазвалися передъ насъ; тотъ Олюшчинъ мужъ Васко да и сама Олюшка зазвали Болгака и жону Болгакову Уляну о томъ же Васковѣ ставу подлугъ предней рѣчи. И мы съ паны у другое знашли такъ, рекли такъ: «право тому уже было о тотъ о Васковъ ставъ: ты, пани Пашковая Олюшко, съ первымъ своимъ мужомъ съ Пашкомъ, коли перво право тому было, и вы свѣт-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

ковъ не поставили подобныхъ, какъ же есть у обычай и мѣли бы вы свѣтки поставить за плечима у себе; да тожь вы есте говорили о томъ дѣли, а тому уже перво судъ былъ и помочное есмо у Болгака узали и у жоны его Уляны.» У томъ же таки Болгакъ и жона его Уляна стала права: оправили есмо отъ тыхъ пятнадцатъ копъ грош(ей), а ставъ тотъ Васковъ таки остался Болгаку и жонѣ его. А при послѣднемъ при другомъ правѣ были съ нами у тотъ часъ: былъ панъ Иванъ Каленичкій, панъ Грицко Ободенскій, панъ староста нашъ Бряславскій, Оедко Морвинъ, панъ Андрѣй Гетманъ, панъ Сенко Понебылскій, Шумманъ, Иванко Олюшчичъ; а мѣщанъ: былъ Мацко Дубасъ, Янъ Врещко служебникъ пана Ромашковъ, съ Кіева Ивашенце, ишихъ было досыть добрыхъ людей при томъ правѣ. И мы дали Болгаку сесь нашъ судебый листъ за нашею печатью. Данъ у Бряславли, августа 17, индикта 3.

126.—XVI вѣка. Разъѣздная межевая грамота воеводы Виленскаго, гетмана князя Константина Ивановича Острожскаго между Оедоромъ Булгаковичемъ Зьяновскимъ и Василемъ Копыстеринскимъ.

Я князь Костянтинъ Ивановичъ Острожскій, панъ Виленскій, гетманъ господаря короля его милостіи Жикгимонта, староста Луцкій, Бряславскій и Вѣницкій, маршалокъ Вольнское земли.

Билъ намъ чоломъ землянинъ господаря короля его милостіи, Бряславского повѣта Оедоръ Булгаковичъ Зьяновскій и вказывалъ передъ нами листъ князя Михайла Васильевича, штожь розѣжчалъ князь Михайло отца его пана Болгака съ папомъ Васкомъ Копыстеринскимъ о землю и о границы; ино мы того листа князя Михайлова выслушавши, и то зрозумѣли, штожь имъ розѣждъ былъ: князь Михайло ихъ розѣжчалъ о тую землю зъ людьми добры-

ми и вчинилъ промежку Зьяновского земли и Копыстеринскимъ граници, и въ листѣ своемъ то имъ выписалъ, што граница Зьяновского Гнилая-Руда по сей сторонѣ Марахвы, тоу Гнилою-Рудою горѣ мимо Устяжнѣй по ту сторону олижъ у Трилѣсь до граници Кочмазовское, а отъ Гнилой на тую сторону Марахвы просто Ташлыкъ граница; а горѣ Ташлыкомъ у Сванѣй, а отъ Сваного просто у Кочманъ, до половины Кочманя олижъ до пана Грицковы граници; и знамена имъ поклали и тесны потесали, штожъ Васку Копыстеринскому черезъ тые грани не вступатися у Зьяновскую землю, и Зьяновскому у Копыстеринского землю черезъ тые грани не вступатися. И билъ намъ чоломъ тотъ землянинъ господарскій панъ Оедоръ Булгаковичъ, абыхмо ему подлугъ листа князя Михайлова на то дали нашъ листъ. И мы жъ подлугъ листа князя Михайлова на то ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью: маеть тотъ землянинъ господарскій панъ Оедоръ Булгаковичъ землю свою съ Копыстеринскими держати подлугъ граници выписанныхъ въ листѣ князя Михайловѣ и какъ тежъ тые граници выше въ семъ нашомъ листѣ выписаны, а одинъ у другого землю черезъ тые граници не мають ся уступати. Псанъ увъ Острозѣ, июль 17, индиктъ 6.

Оба акта, въ списокъ съ пергаменныхъ подлинниковъ, хранящихся въ библиотекъ Оссолинскихъ въ Львовѣ, сообщены г. Зубрицкимъ.

127.—1546, мая 24. Грамота короля Сигизмунда Августа Черкасскимъ боярамъ, освобождающая ихъ отъ признаннаго судомъ безчестья.

Билъ намъ чоломъ бояринъ Черкасскій Иванъ Зубринъ и повѣдалъ передъ нами, ижъ перве сего король его милость отецъ нашъ рачилъ ему и инымъ бояромъ Черкасскимъ, на имя Берендею и Яну Маликъбаши, и жидку Семашковичу и брату его Позняку, а Васку Ременю листъ сей дати о томъ: штожъ кото-

рая противность и недбалость перве сего повстала была отъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Черкасскихъ и Каневскихъ противку пана Василья Тишковича, на онъ часъ будущого старосты Черкасского и Каневского отъ короля его милости пана отца нашего, а такъ они заховываючи вѣру и справедливость свою его королевской милости и не хотячи такового своленства посполъ зъ ними вживати, и его милости послугу съ себе оказати, втекли ся старосты Черкасского и завжды при немъ были, и замку нашего стерегли и бороновили, и статку своего не мало отъ нихъ втратили, гдѣжъ король его милость панъ отецъ нашъ, обачивши выступъ и противность оныхъ Черкашанъ и Каневцевъ водле писаня воеводчича Троцкого, старосты Брянского и Вѣницкого, князя Ильи Костентиновича Острожского, и жалобы пана Василья Тишкевича, старосты Черкасского, и повѣсти дворянъ короля его милости, которыхъ его милость тамъ посылатъ рачилъ, зъ справедливого суда и выроку его королевской милости знашолъ его королевская милость ихъ въ томъ винныхъ и казалъ ихъ за то скарати; нижли они, не хотечи тое славы и помовы напотомъ на себе видѣти и въ томъ черезъ кого обвинены быти, били челомъ королю его милости пану отцу нашему, абы его милость листомъ своимъ рачилъ ихъ въ томъ обваровати и съ тое помовы ихъ вызволити, абы то на потомные часы чти и доброй повѣсти ихъ ничого не шкочило, гдѣжъ его королевская милость за таковымъ способомъ, кгда они вѣру и послугу свою у томъ ку его милости оказали и оного замку при томъ повстаню и бунтованю ихъ стерегли и бороновили, а ку мѣщаномъ ся не схиляли, рачилъ имъ на то листъ свой дати, ижъ тая противность мѣщанъ Черкасскихъ и Каневскихъ и каране его милости, которое они за свой выступъ привили, тимъ бояромъ Черкасскимъ и потомкомъ ихъ чти не маеть ничого шкочити, ништо тежъ въ томъ имъ не маеть примовляти и ку чти ихъ сегати, лечъ они

мають за добрыхъ и вѣрныхъ слугъ нашихъ быти, потому яко и передъ тымъ. На штожъ Иванъ Зубринъ сесь листъ короля его милости пана отца нашего посполъ съ тими товарищы его бояры Черкасскими ему даный, справы маршалка дворного подскарбега земскаго писаря нашего пана Ивана Горностая передъ нами вказывалъ, и билъ челомъ намъ, абыхмо на то особливый листъ нашъ на его имя ему дати казали; ино гдыжъ его королевская милость панъ отецъ нашъ рачилъ на томъ тую речь застановити и свой листъ на то имъ дати, мы того листу короля его милости огледавши на чоломбитѣ его то вчинили, водлугъ листу короля его милости пана отца нашего, на то даемъ ему сесь нашъ листъ, ижъ тое повстане и противность мѣщанъ Черкасскихъ и Каневскихъ и каране его королевской милости, которое они за выступъ свой приняли, Иванъ Зубринъ и его потомкамъ чести а доброй славы ничого не маеть шкочити, и ништо тежъ не маеть имъ примовляти иначе жъ яко на тыхъ, которые въ томъ не суть винни сегати. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни, лѣта Божого нароженя 1546, мая 24 дня, индикта 4.

128.—1552, мая 25. Листъ державцы Кричевскаго Андрея Шолухи боярамъ королевскимъ, братьямъ Кашурамъ, на пустую землю въ Братковичахъ, съ опредѣленіемъ граници ея, въ замѣнъ прежняго владѣнія ихъ, возвращеннаго въ вотчину выходцу изъ Москвы Жеребцу.

Я Андрей Богдановичъ Шолуха, державца Кричевскій и Случицкій, ознаймую то симъ моимъ листомъ: били мнѣ челомъ бояре государскіе Игнатъ Кашура зъ братьею своею Радкомъ а Яковомъ, ижъ што былъ господарь король его милость рачилъ листомъ его милости господарскимъ, подлугъ дати продковъ моихъ и тежъ мое, имъ подтвердити землю пустов-

скую у Братковичахъ на имя Жеребцовщину, и то пакъ кгда тотъ отчичъ земли тое, на имя Иванъ Жеребець, на имя господарское вышолъ съ Москвы и просилъ мене, абыхъ его яко отчича на земли отчизнѣ Жеребцовщинѣ осадилъ, и я тежъ, видѣчи, ижъ онъ яко отчичъ на отчизну свою а злща на имя господарское пришолъ, и розумѣючи то, же ачъ колвекъ кгда его милость тую землю, яко впускъ лежачую, имъ далъ и листомъ своимъ господарскимъ имъ подтвердити рачилъ, и я не отдаляючи отчича отъ отчизны, взявши у нихъ бояръ тую землю Жеребцовщину, а осадилъ того отчича на той земли, а на отчизну вмѣсто тое земли Жеребцовщины, подлугъ дати господарской, далъ есмо имъ бояромъ Игнату Кашурѣ и братьи его въ тыхъ же Братковичахъ землю пустовскую на имя Кошеловщыку со всимъ на все, якъ се здавна въ собѣ маеть, а меновите: почавши отъ рубежъ съ того болота отъ граници Савиницкое у ручей Каменецъ, ручьемъ Каменцомъ у Теребужъ рѣчку, съ Теребужы у ровокъ Мостокскій, ровкомъ черезъ гривку рубежами по пожаръ съ королевщиною лѣсъ на часть бояръ Кричевскихъ Кошуровъ, а дуброва подданныхъ господарскихъ Кричевскихъ, съ того пожару у ровокъ Сколинскій, тымъ ровкомъ у другій ровокъ Хоминскій, съ того ровка Хоминского рубежами черезъ лѣсъ у ручей Селецкій, съ того ручья черезъ лозовку съ паны Подобѣдами черезъ дорогу Блудимскую у ровокъ, зъ ровка у рѣчку Кривель, Кривелемъ у верхъ у межу вывозомъ, гдѣ и присада Кошелевская на тую жъ дорогу Блудимскую, дорогою идучою до Забычанья у Дубровку плоскую, зъ Дубровы у Хоминку у Гомонице путищемъ у Сетное, идучи рубежами у Хровинское болото, съ Хровинского болота у Теребужъ, съ Теребужы рубежами съ паномъ Кашою у селищю Дворицкое, съ Дворицкого селища съ тымъ же паномъ Кашою у кормы по взлѣсью у тое жъ болото рубезкое до першіе петы при томъ обрубѣ на

тую часть бояръ Кричовскихъ Кашуровъ дубровы и луги на Вышнику, на Ямнику, на Мостищи, на Семихочи и на Смычинѣ принадлежать на службѣ конной. И на то есмь далъ сесь мой листъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моея. Писанъ у Кричовѣ, мѣсеца мая 25 дня, индикта 9-го, тысяча пять сотъ пятьдесятъ второго году. У того листу подавчого при печати подпись руки тыми словы: «Андрей Шолуха, державца Кричовскій.

129.—1552, октября 16. Данная княжны Александры Горской, подтверждающая данную отца ея Оршанской Николаевской церкви на медь съ Кутеинской земли.

Я Львовая Ивановича Роская, державчиная делская Олександра Федоровна Горская, чиню симъ моимъ листомъ, што небожчикъ отецъ мой славное памети князь Федоръ Горскій записалъ на церковь заложеня отца Микола, которая церковь на Орши, зъ земли Кутеинское два пуды меду а зъ Селец пудъ меду, то есть три пуды; а такъ я тотъ листъ небожчика отца моего тымъ моимъ листомъ подтверждаю: мають тыи на тую церковь святого отца Микола въ кождый даваны быти водлугъ листу небожчика отца моего. И на томъ дала мой листъ подъ моею печатью. Писанъ въ лѣта Божего нароженя 1552, мѣсяца октября 16 день, индиктъ 11.

150.—1557. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа князю Димитрію Ивановичу Вишневецкому, похваляющая его за военные подвиги и труды, постройку замка и проч. и содержащая запрещеніе козакамъ трогать подданныхъ Турецкихъ, по случаю мира съ Турками.

Жыкгимонтъ Августъ етс. князю Дмитрею Ивановичу Вишневецкому.

Повѣдаемъ тобѣ, ижъ есмо на тотъ часъ

посполъ съ королевою нашою ея милостью и великою кнегиною Катариною зъ ласки Божьей въ добромъ здоровьи ѣдучы намъ съ коруны Польское зъ сойму Варшавского, даны суть листы отъ тебе писанные черезъ служебника твоего Миска; который слуга твой не отправленъ зъ дороги, — то есмо вчынили для того, жебыхмо отъ посла нашего князя Андрея Одинцевича вѣдомость взяли о вмыслѣ и справѣ цара Перекопского, и порозумѣли есмо, — на мѣстыцо до Вильни прыѣхавшы, отъ нашего и царского посла, ижъ царъ Перекопскій тебе добывати на томъ замку хочеть, а ижъ тежъ такъ тяжкая зима была и трудный до тебе проѣздъ, прото ождаючи рушенья зимы, и дворанина нашего Василья Шишковича до тебе посланого, того служебника твоего пры дворѣ нашомъ задержати казали. За тымъ слухи къ намъ сездѣ прыходятъ, ижъ тебе царъ добывалъ, а въ томъ часѣ хлопецъ отъ тебе до насъ съ тоужъ новиною прыѣхалъ. И порозумѣли есмо службѣ, сталости и мужной оборонѣ твоей зъ воли Божьей и всихъ подданныхъ нашихъ пры тобѣ мѣшкаючыхъ, што ласкаве на передніе часы паметовати хочемъ. И што ся дотычетъ того замку, черезъ тебе забудованого, и послуги твоее намъ, такая послуга твоя прыемна есть, кгда еси на насъ господара на такъ потребномъ мѣстцу замокъ забудовалъ, а звлаша гдѣ бы могла быть беспечная осторожность ку повстяганью шкодниковъ лихихъ людей зъ убеспеченьемъ панствъ нашихъ; а ижъ быхмо на тотъ часъ людьми и стрѣлбою посилили оный замокъ, яко еси о томъ къ намъ писалъ, тогда безъ бытности твоее въ насъ того вчынити намъ теперь не видѣлося съ прычинъ певныхъ, тебе тежъ зводити оттоль на сесь часъ не годилося, маючы вѣдомость отъ тебе и зъ иныхъ украинъ о умыслѣ князя великого Московского ку будованью замковъ пры Днѣпрѣ, з(в)лаща гдѣ бы хотѣлъ будовати города на нашомъ кгрунтѣ, и для зачепокъ, абы козаки въ небытности

твоей чынити не важылися, зачымъ бы и небеспечности на панства наши прыносили, для чого абы еси тамъ зоставшы, великую пильность въ томъ чынилъ и зачепокъ дѣлати чабаномъ и влусомъ цесара Турецкого шкодити козакомъ не допускаръ, маючы бачность на многіе прычины и на докончанье и прысягу нашу съ цесаромъ Турецкимъ, которые вчынили есмо на вѣчный миръ, также и съ царемъ Перекопскимъ.

А мы за тымъ твоимъ слугою четвертого дня шлемъ до тебе (1) нашего, съ которымъ достаточную науку на все свое писанье и жалованье отъ насъ мѣти будешъ. Што ся дотыче посла цара Перекопского, тотъ отъ насъ вжо отправленъ зъ нашимъ посломъ паномъ Раймусомъ Довквирдомъ.

А Захарка оный, о которымъ еси писалъ, первой того отпущенъ.

А такъ ижъ того слушные прычины суть, которые посланецъ нашъ тобѣ ознанитъ, для которыхъ есмо то вчынили, прото абы еси ку тому съ пильностью прычынися. Если пойдуть, абы поминки годовые и послы безъ шкоды и зачепки черезъ поле прошли, ажъбы бы ся показала твоя чуйность въ розказанью нашомъ и цару ульженье мысли завасненой противъ себе учынишь. А противъ тому посланцу нашему, которого шлемъ до тебе, встрѣчу до Черкасъ, якъ бы тебе то все, што отъ насъ съ тымъ двораниномъ послано, въ цѣлости дошло, сухимъ путемъ, какъ порозумѣешъ, альбо водою: нехай бы безъ мѣшканья его у Черкасахъ стрѣчали, етс.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до князя Дмитра Вишневецкого, абы козакомъ не допускаръ шкоды чынити чабаномъ и влусомъ цесара Турецкого.

151.—1558, апрѣля 4. Окружна я

грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, освобождающая мѣщанъ города Канева, какъ людей украинныхъ, отъ платежа мыта за живность по всему в. к. Литовскому.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ, вдовамъ, бояромъ и двораномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и мытникомъ нашимъ господарскимъ и тежъ князскимъ, панскимъ и духовныхъ по панству нашому великому князству Литовскому и по всему Понизовью и земли Волыньской.

Тыхъ часовъ прыѣздили до насъ подданные наши мѣщане Каневскіе Михайло, Андрей а Минько, жалуючы сами отъ себе и ото всихъ мѣщанъ тамошнихъ Каневскихъ о томъ, штожъ дей кгда они съ товары своими ѣздыть живность собѣ куповати, вы дей мыто на нихъ берете и трудности и гамованья имъ чыните ку немалой кривдѣ и шкодѣ ихъ. Ино мы бачачы, ижъ они суть люди украинные а ижъ тежъ не блиско живность собѣ скупують и трудность и наклады прыймають, прото чынычы имъ ласку нашу, прыказуемъ вамъ, ажъ бы есте отъ тыхъ товаровъ ихъ, которые они живность собѣ скуповати ѣдучы зъ собою мѣти будуть, такъ тежъ кгда скупившы живность, назадъ съ нею до Канева поѣдутъ, мыта нигдѣ въ нихъ ни отъ чого не брали и вездѣ доброволне безмытне пропускали, никоторого гамованья имъ не чынечы и сего розказанья нашего ослухатися не смѣючы конечно, велже ужывати они того мають до воли и ласки наше господарское. Писанъ у Вильни, лѣт. Бож. нарож. 1558, мѣсяца апрѣля 4 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ мѣщаномъ Ка-

(1) Точки въ подлинникѣ.

невскимъ на безмытное пропущенье съ товары ихъ вездѣ по великому князству Литовскому, до воли господарьское.

152.—1558, апрѣля 4. Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, освобождающая мѣщанъ города Винницы отъ платежа торговаго мыта по великому княжеству Литовскому, на извѣстный срокъ, по случаю перенесенія ихъ поселенія подъ новый Винницкій замокъ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, кнегнямъ, панямъ, державцамъ, намѣстникомъ, вдовамъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и мытникомъ нашимъ и тежъ нязскимъ, панскимъ и духовныхъ въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ и на Волини, на Руси и Подляшью.

Што есмо рассказали мѣщаномъ мѣста Вѣницкого зъ домами ихъ переноситися и селитися пры замку нашомъ тамошнемъ же Вѣницкомъ ново забудованомъ, и бачачы, ижъ то имъ яко людемъ на Украинѣ мешкаючимъ есть съ трудностью и зъ накладомъ, прото для запоможенья ихъ чынечы имъ ласку нашу, дозволили есмо имъ во всемъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, на Волини, на Руси и на Подляшью добровольне, безмытне торговати, купити и пролавати. А такъ прыказуемъ вамъ, ажъбы есте о томъ вѣдаючы, нигдѣ некоторого мыта въ нихъ не брали и гамованья имъ жадного не чынили и водле сего розказанья и листу нашего къ нимъ ся заховали, иначей того не чынячы и сего розказанья и листу нашего ослушаться не смѣючы конечно. А тая вольность маеть имъ быти до воли и ласки наше господарьское.

Писанъ у Вилни, лѣт. Бож. парож. 1558, мѣсяца апрѣля 4 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный мѣщаномъ Вѣницкимъ на безмытное торгованье по всемъ великомъ князствѣ Литовскомъ до воли и ласки господарьское.

155.—1558, апрѣля 4. Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, предоставляющая боярамъ и мѣщанамъ города Черкасъ, какъ людемъ украинымъ, право безмытнаго провоза тѣхъ товаровъ, которые они имють при себѣ при поѣздкахъ для покупки живности.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, кнегнямъ, панямъ, державцамъ, вдовамъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и мытникомъ нашимъ господарьскимъ, и тежъ князскимъ, панскимъ и духовныхъ по панству нашому великому князству Литовскому и по всему Понизовью и земли Волиньской.

Тыхъ часовъ прыѣздили до насъ болре поданные наши и мѣщане Черкаскіе, жалуючы сами отъ себе и отъ всихъ мѣщанъ тамошнихъ Черкаскихъ о томъ, штожъ дей кгда они съ товары своими ѣздыть живности себе куповать, вы дей мыто на нихъ берете и трудность и гамованье имъ чините ку немалою кривдѣ и шкодѣ ихъ. Ино мы бачачы, ижъ они суть люди украинные а ижъ тежъ не блиско живность себе купують и трудности и накладъ прыимують, прото чынячы имъ ласку нашу, прыказуемъ вамъ, ажъбы есте отъ тыхъ товаровъ ихъ, которые они, живность себе куповати ѣдучы, зъ собою мѣти будутъ, такъ тежъ кгда купившы живность, назадъ съ нею до Черкасъ поѣдутъ, мыта нигдѣ въ нихъ ни отъ чого не брали и вездѣ добровольне и безмытне пропущали и некоторого гамованья имъ не чынили, и сего розказанья нашего ослушаться не смѣючы конечно. Ведже вкывати то

они мають до воли и ласки наше господарьское.

Писанъ у Вилни, лѣт. Бож. парож. 1558, мѣсяць апрѣль 4 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный бояромъ и мѣщаномъ Черкаскимъ на безмытное скупованье живностей на потребу ихъ по великомъ князствѣ Литовскомъ до (во)ли господарьское.

154.—1559, мая 6. Письмо Польскаго короля Сигизмунда Августа къ панамъ радамъ въ Вильно съ извѣстіями о намѣреніи Московскаго правительства строить замокъ на Польской землѣ за Днѣпромъ на урочищѣ Манастырищъ и съ требованіемъ совѣта и рѣшенія по сему случаю.

Жыкгимонтъ Августъ etc. паномъ радамъ нашимъ ихъ милости великого князства Литовского тымъ, которые на тотъ часъ у Вильни будутъ.

Повѣдаемъ вашей милости, ижъ есмо на тотъ часъ посполъ съ королевою нашою ее милостью и великою кнегиною Катериною и съ королевнами ихъ милостью сестрами нашими милыми зъ ласки Божьи въ добромъ здоровью.

Писалъ тыхъ часовъ до насъ справца воеводства Кіевскаго князь Миколай Андреевичъ Збаражскій, повѣдаючы повины, которые ся тамъ подъ тымъ часомъ на Украинѣ дѣють, а звлаща: ижъ князь великій Московскій замокъ будовати хочеть на врочищѣ Манастырищохъ межы замкомъ нашимъ Черкасы и островомъ Хортицю. Съ которогожъ мы листу его, до насъ о томъ писаного, для лѣпшого вырозумѣнья препись и тежъ листъ отъ старосты Черкаскаго пана Есифа Халецького, къ нему писаный, до васъ посылаемъ. Порозумѣете ваша милость, ижъ тые новины згожаються съ писаньемъ пословъ нашихъ зъ Москвы. А прото штобы ваша милость о томъ ся намовили и намъ зданье и раду свою выписали, што ся въ томъ вашей милости видѣти

будеть: и еесли тотъ непріятель будовати на нашомъ кгрунтѣ всочеть, которымъ способомъ боронити а не допустити того будованья на кгрунтѣ нашомъ.

Писанъ у Краковѣ, лѣт. Бож. парож. 1559, мѣсяца мая 6 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, писаный до пановъ радъ вел. княз. Литов. о повиннахъ зъ Украины.

155.—1559, іюня 24. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа мѣстечку Берестечку на Магдебургское право.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ: мовиль намъ кашталанъ Гнѣзненскій, подкоморый нашъ буркграбя Краковскій, староста Брескій, Лелевскій и Рогозинскій, панъ Миколай Требуховскій, штожъ которое имѣнье Берестечко маеть онъ по малжонцѣ своей паней Оелорѣ Богушовнѣ Боговитиновича въ земли Волиньской, въ которомъ имѣньѣ замокъ забудованъ и пры немъ мѣстечко осажено есть, ино просиль онъ насъ, абыхмо оному мѣстечку и людемъ его тамъ осѣлымъ надали и привилеевали право Нѣмецкое Майтборское, ижъ бы подданные его въ томъ мѣстѣ осѣлые всякихъ вольностей увъ ономъ правѣ уживали и имъ ся радили и справовали. Ино зъ ласки наше господарьское на прозбу пана Гнѣзненскаго то учинили и ку розширенью вольностей увъ ономъ мѣстѣ его тое право Майтборское дали есмо оному мѣсту его Берестецкому и подданнымъ его тамъ осѣлымъ, и симъ листомъ нашимъ даемъ, и то имъ на вси прышлые часы умоцняемъ и хочемъ то мѣти, абы тое право Нѣмецкое Майтборское во всѣхъ члонкахъ и артыкулахъ, въ немъ описаныхъ, черезъ бурмистры, радцы и вси вранники тамъ уставленные держано было, и абы подданные его мѣщане того мѣста, седячи подъ тымъ правомъ Майтборскимъ, имъ судилися и ради-

ли и выступныхъ правне карали, постерегаючи того, абы ни вчомъ надъ звычай оного права тамъ не справовалися и заховали бы ся во всемъ по тому, яко и въ мѣстѣ нашомъ головномъ Виленскомъ и въ иныхъ мѣстехъ нашихъ оного панства нашего великого князства Литовского обычаи есть такового права.

И на то дали есмо имъ сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣсенти казали. Писанъ у Варшавѣ, лѣт. Бож. нарож. 1559, мѣсяца юнь 24 дня.

Рука господарская.

Въ заглавіи написано: Привилей мѣщаномъ Берестецкимъ на право Майтборское.

156.—1559, октября 2. Универсалъ Польскаго короля Сигизмунда Августа, предоставляющій мѣщанамъ города Браславля, по случаю разоренія ихъ Татарами, свободу на пять лѣтъ отъ платы торговаго мыта по всему вел. княжеству Литовскому.

Жыкгимонтъ ес. ес. княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ, вдовамъ, намѣстникомъ, тивуномъ, земляномъ, двораномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и всимъ вранникомъ и мытникомъ нашимъ господарскимъ и князскимъ, панскимъ и духовныхъ въ панствѣ нашомъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, а особливе въ земли Волынской.

Прсылали до насъ мѣщане мѣста нашего Браславского о томъ, ижъ тыхъ часовъ Татарове уторгнувшы подъ замокъ нашъ Браславль, великіе шкоды имъ въ маестностяхъ ихъ почынили и немало братьи ихъ въ полонъ побравшы, до Орды повели; зачымъ они ку великому вбозству и знищенью прышли, и били намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу вчынили и отъ плаченя мытъ нашихъ господарскихъ и князскихъ, панскихъ, духовныхъ и землянскихъ въ тутошнемъ панствѣ нашомъ у великомъ князствѣ отъ всякихъ товаровъ ихъ вызволили. А такъ мы зъ ласки наше для тако-

вого впаду ихъ, который они отъ Татаръ прыняли, отъ плаченя мытъ нашихъ и тежъ князскихъ, панскихъ, духовныхъ и землянскихъ въ томъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ и въ земли Волынской отъ всякихъ товаровъ ихъ вызволяемъ и вольными чинимъ до певного часу, то есть отъ даты сего листу нашего на пять годъ. И вжо они за симъ листомъ нашимъ мытъ нашихъ господарскихъ и князскихъ, панскихъ, духовныхъ и землянскихъ увездѣ въ тутошнемъ панствѣ нашомъ у великомъ князствѣ и въ земли Волынской отъ всякихъ товаровъ своихъ платити не мають до того часу, поки ажъ вся тая пять годовъ вольности, имъ на то отъ насъ даное, сполна выйдеть. Вы бы о томъ вѣдали, и прыказуемъ вамъ, ажъбы есте нигдѣ отъ всякихъ товаровъ ихъ мыта не брали, и въ томъ ся ку нимъ заховали водле сего листу нашего конечно, абы то инакъ не было.

Писанъ у Вильни, лѣт. Бож. нарож. 1560, мѣсяца окт. 2 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ мѣщаномъ Браславскимъ на безмытное торгованье товарами ихъ по великомъ княз. Литв. до пяти лѣтъ.

157.—1560, ноября 14. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ воеводѣ Киевскому князю Константину Острожскому о Татарскихъ дѣлахъ, со строимъ за прещеніемъ казакамъ Украинскимъ ходить въ поле противъ Татаръ за добычею.

Жыкгимонтъ ес. ес.

Воеводѣ Киевскому, маршалку земли Волынской, старостѣ Володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острожскому. Што перво сего писали и посылали есмо до андчака Бѣлогородского о томъ, ижъ сего лѣта минулого козаки Бѣлогородскіе, прышодшы на замокъ нашъ Бѣлую Церковь, служебниковъ твоей милости и подданныхъ нашихъ тамошнихъ у полонъ побрали и немалые шкоды почынили; ино тотъ андчакъ Бѣлогородскій на тое пи-

санье наше отписалъ до насъ, ижъ тые козаки потаемене, украдкою и безъ вѣдомости его ходили; вѣдже дей еще первой нижли оный листъ нашъ до него дошолъ о тыхъ козакохъ, которые то смѣли удѣлати, довѣдыватися роказалъ, обѣцуючыся обыскъ пильный около того вчынити и служебниковъ твоихъ и подданныхъ нашихъ подъ Бѣлою Церковью побранныхъ зыскавшы, зась до панства нашего пустити. Одножъ писалъ до насъ, ознаймуючы, же зъ замковъ нашихъ Кіева, Бѣлое Церкви, Браславля, Вѣницы, Черкасъ и Канева подданнымъ цесара Турецкого великіе ся шкоды дѣють. Для чого есмо до старость замковъ нашихъ Украинныхъ листы наши писати велѣли, прыказуючы имъ подъ ласкою нашою и подъ утратою урадовъ ихъ, жебы служебникомъ своимъ и козакомъ замковъ нашихъ старость ихъ шкоды подданнымъ цесара Турецкого и влусомъ цара Перекопского чынити не казали; а ижъ бы прычины на то зъ стороны панства нашего не дано, роказали есмо, жебы слугамъ своимъ и козакомъ на поле ходити не дозволяли подстерегати Татаръ. А прото и твоей милости особливе прыказуемъ, жебы твоя милость, яко рада наша, зъ мѣстца а зъ вѣры своее съ пильностью того досмотрѣлъ, абы нихто для чыненя шкоды на поле служебниковъ своихъ и козаковъ посылати не смѣлъ а и своихъ служебниковъ и козаковъ съ Кіева и зъ Бѣлое Церкви такежъ на поле Татаръ стеречы не посылалъ бы еси, абы подданнымъ цесара его милости Турецкого и влусомъ цара Перекопского шкоды чынити прычины не мѣли, жебы ся тымъ прысяга и докончанье, съ цесаромъ его милостью Турецкимъ и съ царомъ Перекопскимъ вчыненное, не нарушала; нижли естлибы люди неприятельскіе у границы панства нашего прышодшы, какую шкоду вчынили, за таковыми у погоню нехай бы шли и подданнымъ нашимъ ратунокъ и оборону зъ Божью помощю чынили, а для иныхъ некоторыхъ прычинъ жебы твоя

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

милость служебникомъ своимъ и козакомъ на поле ходити не велѣлъ; бо черезъ сее роказаніе наше хто бы слалъ на поле а затымъ шкода цесарскимъ и царскимъ подданнымъ станеться, рокажемъ то самому ему нагрожати, а винныхъ собѣ искати. Кгдыжъ не для чого большая шкода въ панствахъ нашихъ дѣеться, одно за таковыми чабаники, которые за убеспеченемъ Украины было беруть, а неприятель прыходячы и надъ подданными нашими поместу чынити. Што умыслили есмыо загамовати и грозне завстегнути, якожъ на твоей милости дозрѣнью то немало належить, и мамы тую надѣю, ижъ успокоиваючы оный край, пильность въ томъ вчынишь, же таковой, хто бы пожитку въ томъ поискывалъ, утантися не можетъ.

Писанъ у Вильни, лѣт. Бож. нарож. 1560, мѣсяца ноября 14 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до воеводы Киевского ес. князя Костентина Острожского, абы пильне постерегалъ, якобы нихто слугъ и козаковъ своихъ на поле Татаръ стеречы не посылалъ.

Въ концѣ приписка: Въ тоежъ слово листы писаны до старосты Браславского и Черкасского.

За тымъ вписанъ актъ такого же содержания и отъ того же числа: Листъ, писанный до старосты Луцкого, Браславского и Вѣницкого, князя Богуща Корецкого, абы постерегалъ, якобы нихто слугъ и козаковъ не посылалъ шкоды чынити подданнымъ цесара Турецкого и цара Перекопского. *А въ концѣ опять приписка:* Въ тоежъ слово до старосты Черкасского листъ писано жъ.

158.—1560, ноябрь 22. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа къ старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михаилу Вишневецкому и жителямъ городовъ Черкасъ и Канева о пропускъ посланца Перекопскаго царя, который поидеть мимо этихъ городовъ.

Жыкгимонтъ ес. старостѣ Черкасскому и

Каневскому князю Михаилу Александровичу Вишневецкому, а въ небытности его самого у Черкасехъ и въ Каневѣ, ино подстаростимъ его Черкасскому и Каневскому, и тежъ бояромъ, мѣщаномъ, козакомъ и всимъ подданнымъ нашимъ тамошнимъ.

Слуга добрый нашъ и брата нашего Давлетъ-Кирея, цара Перекопского, Репечъ-Челебей коли поидеть мимо замки наши Черкасы и Каневъ, и вы бы его самого и всехъ людей, што пры немъ будетъ, ничимъ не зачепали и никоторое шкоды имъ не чинили, кгда не лихимъ умысломъ ку панствамъ нашимъ тою дорогою похочуть тягнути.

Писанъ у Вилни, року 60, мѣсяца ноября 22 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ до старосты Черкасского и Каневского и до бояръ, мѣщанъ и козаковъ тамошнихъ, абы слуги цара Перекопского ничимъ не зачепали.

159.—1560, декабря 12. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа ключнику города Луцка и мытнику Луцкому Борзобогатому о выдачѣ воеводѣ Кіевскому ежегодно денегъ отъ каравана, по установленію.

Жыкгимонтъ etc. etc. etc. Ключнику, горюдничому и мостовничому замку нашего Луцкого, справцы мытъ нашихъ коморы Волинское Ивану Борзобогатому, братаничу его Ивану Яцьковичу Борзобогатому.

Прысылалъ до насъ воевода Кіевскій, маршалокъ Волинское земли, староста Володимерскій князь Костентинъ Костентиновичъ Острозкій о томъ, ижъ перво сего постановили есмо паномъ воеводамъ Кіевскимъ за мыто, которое отъ корована на воеводѣ Кіевскихъ прихожывало зъ мыта Луцкого по двѣстѣ копъ грошей въ каждый годъ давати, то пакъ дей вы за сесь годъ шестидесятій тыхъ двухсотъ копъ грошей его милости не отдали. Прото хочемъ то мѣти и прыказуемъ вамъ, штобы есте подле постановенья нашего тую двѣстѣ

копъ грошей, (которыхъ) за сесь годъ шестидесятій за корованъ не отдано, князю воеводѣ Кіевскому безъ кождого омешканя отдали, чо-го бы есте инакъ вчинити не мѣли конечно.

Писанъ у Вилни, лѣт. Бож. нарож. 1560, мѣсяца дек. 12 день.

Подпись господарскій. — Остафей маршалокъ писарь.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до справецъ мытъ коморы Волинское, абы волугъ постановенья за корованъ князю воеводѣ Кіевскому по двѣстѣ копъ грошей давали въ каждый годъ.

140.—1561, апрѣля 20. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михайлу Вишневецкому и всимъ жителямъ городовъ Черкасъ и Канева о пропускѣ Татарскаго войска до Московской границы.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михайлу Александровичу Вишневецкому, а въ небытности его самого у Черкасехъ и въ Каневѣ, ино подстаростимъ его Черкасскому и Каневскому, и тежъ бояромъ, мѣщаномъ, козакомъ и всимъ подданнымъ нашимъ тамошнимъ.

Кгда братъ нашъ Давлетъ-Кирей, царь Перекопскій, або сынъ его царевичъ Кгалкга, сами зъ войскомъ своимъ мимо замки наши тамошніе Черкасы и Каневъ, або пакъ войско пошлютъ, вы бы ихъ самыхъ и всехъ людей ихъ, што пры нихъ будетъ и которые передъ ними або послѣ ихъ пойдуть, ничимъ не зачепали и никоторое шкоды имъ не чинили; кгда не лихимъ умысломъ ку панствамъ нашимъ тою дорогою тягнути похочуть; и жебы ты, княже старосто, а въ небытности его самого въ Черкасехъ и въ Каневѣ — вамъ подстаростимъ его прыказуемъ, ижъбы есте брату нашему царю и сыну его Кгалдзѣ царевичу и лю-

демъ его проводниковъ и вожовъ черезъ поля наши ажъ до границы Московское давали и проводить ихъ казали.

Писанъ у Вилни, лѣт. Бож. нарож. 1500 шестидесятъ первого, мѣсяца апрѣля 20 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до старосты Черкасского и Каневского и до бояръ, мѣщанъ и козаковъ тыхъ замковъ, абы цара Перекопского зъ войскомъ его вольно перепустили до земли Московской.

141.—1561, іюня 10. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, освобождающая Армянъ города Луцка, выходцевъ изъ Валахій, отъ платежа серебцизны и другихъ королевскихъ и городскихъ повинностей на десять лѣтъ.

Жыкгимонтъ Августъ etc. ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ.

Били намъ чоломъ подданные наши Ормяне Луцкіе, абыхмо ласку нашу господарскую вчинили и ихъ самыхъ, которые зъ земли Волоское до мѣста Луцкого прышодшы, тамъ домами своими осѣли, и тежъ тыхъ, которые оттоль же зъ Волохъ и зъ иныхъ земель тамъ же у Луцку мешкати усхочуть, отъ плаченя пенязей серебцизныхъ и ото всехъ платовъ и повинностей нашихъ господарскихъ и тежъ замковыхъ и мѣстскихъ Луцкихъ до часу певного для запоможенья вызволили. А такъ мы зъ ласки наше господарское на чоломбѣтѣ ихъ то вчинили: всехъ Ормянъ, которые вжо до того мѣста зъ Волохъ прышли и которые еще отколь-кольве съ постороннихъ чужьихъ земель прыйдуть и тамъ въ мѣстѣ Луцкомъ осядуть, отъ плаченя пенязей серебцизныхъ и ото всехъ платовъ и повинностей нашихъ господарскихъ и тежъ замковыхъ и мѣстскихъ Луцкихъ вызволили, и симъ листомъ нашимъ вызволяемъ и вольными ихъ чинимъ до певного часу, то есть отъ даты сего листу нашего на десеть годъ, и вжо они за симъ листомъ нашимъ пенязей серебцизныхъ

и иныхъ всехъ платовъ и повинностей нашихъ господарскихъ, замковыхъ и мѣстскихъ платити и полнити не мають и не будутъ повинни до того часу, поколѣ ажъ вся тая десеть годъ вольности имъ на то отъ насъ даное сполна выйдеть и въ томъ они водле сего листу нашего захованы быти мають. А кгда тая десеть годовъ выйдеть, тогда они повинни будутъ яко и иные мѣщане Луцкіе серебцизну, платы наши замковые и мѣстскіе платити и всякое повинности полнити. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью.

Писанъ у Вилни, лѣт. Бож. нарож. 1561, мѣсяца іюн. 10 день.

Подпись руки господарское.

Остафей писарь.

Въ заглавіи написано: Листъ Ормянномъ мѣста Луцкого на вызволене ихъ отъ плаченя нѣкоторыхъ податковъ до десети лѣтъ.

142.—1561, сентября 5. Глейтовный листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа князю Димитрію Ивановичу Вишневецкому, разръшающій ему въездъ изъ Московской земли и дающій амнистію за самовольную отлучку изъ государства.

Жыкгимонтъ etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполите и кождому зособна, ижъ писалъ и прысылалъ до насъ князь Дмитрей Ивановичъ Вишневецкій о томъ, што перво сего онъ пошолъ былъ до земли непрятеля нашего князя великого Московского, и ачъ-кольве до непрятельское земли ходилъ, ведже ни въ которой иной обычай то вѣлалъ, одно жебы дей тамъ бывшы а можности и справы того непрятеля вывѣдавши, часу потребы намъ господару и Речи Посполитой тымъ годне служилъ. Ино кгда о выистю перемирья зъ нами князю великому Московскому вѣдомость взялъ, онъ, не заставаючи въ земли непрятельской, на границы панства нашего прышолъ, хотечи намъ господару, пану своему прырожоному, служить. И билъ намъ чоломъ,

абыхмо ему въ панства нашы и на дворъ нашъ господарскій прѣхати не заборонили и въ первую ласку нашу господарскую его прѣняли.

Ино ачь статутомъ загорожено съ панства нашего до неприятельское земли не выходити, ведже ижъ онъ то для таковое причины чинилъ, якъже оказалъ, то тымъ таковымъ поступкомъ звернення своего подъ часть выйстья перемирья а не злымъ умысломъ съ панства нашего шолъ, зваща до тое земли идучи и тамъ будучи, противъ намъ господару и панствамъ нашимъ ничего шкодливого не почалъ, прото вспаметавшы есмо на вѣрныя службы предковъ князя Дмитрея Ивановича Вишневецкого, прѣймуемъ его въ ласку нашу господарскую и дозволяемъ ему въ панства нашы до отчизны его и на дворъ нашъ господарскій ку службамъ нашимъ ѣхати, не выстерегаючися срокгости права посполитого и отъ насъ господара никакого каранья, ани неласки наше за то; але добровольне въ панствахъ нашихъ мешкати маеть, уживаючи всякое вольности и свободы, яко и иные княжата, павята, обователи панства нашего; а мы его по службѣ его маемъ жаловати, удѣляючи ему ласки наше господарское.

И на то князю Дмитру Вишневецкому дали сесь нашъ листъ кглеитовный зъ нашою печатью. Писанъ у Рудникахъ, лѣт. Бож. нароч. 1561, мѣсяца сент. 5 день.

Въ заглавіи написано: Листъ кглеитовный князю Дмитру Вишневецкому на дозволенье прѣхати зъ земли князя Московского до зѣшнего панства и до отчизны его.

145.—1561, сентября 5. Письмо Польскаго короля Сигизмунда Августа старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михайлу Вишневецкому съ уведомленіемъ о посылкѣ охраннаго листа брату его и козакамъ, съ порученіемъ уговаривать козаковъ, разорвавшихъ Очаковъ, идти за жалованье въ Лиф-

ландію и послать подарки Татарскимъ козакамъ за походы ихъ въ Московскую землю.

Жикгимонтъ etc. старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михайлу Александровичу Вишневецкому. Что еси писалъ до насъ, ознаймуючи, ижъ дошла тебе вѣдомость черезъ писанье властное руки брата твоего князя Дмитра Вишневецкого, же онъ хотячи намъ господару своему прирочному служить, пришолъ зъ земли Петигорское на Днѣпръ и естъ теперь на врочищи Манастырскомъ отъ Черкасъ у тридцати миляхъ, и пишеть до насъ, бѣючи намъ чоломъ, абыхмо его въ ласку нашу господарскую приемши, листъ нашъ кглеитовный ему послати рассказали и до насъ господара прѣхати ему дозволили. Чому есмо зъ листу твоего, до насъ писаного, добре вырозумѣвши, листъ нашъ кглеитовный ему послати велѣли, за которимъ ему въ панство наше до насъ господара и на дворъ нашъ прѣхати вольно будетъ. А што еси прислалъ до насъ листокъ, писанный до тебе отъ козаковъ зъ Низу, въ которомъ пишутъ, абыхмо листъ нашъ имъ дати казали, за которымъ бы вольно было имъ до панства нашего прѣйти, ино мы таковой листъ имъ дати и до воеводы Кіевского etc. его послати и писати есмо до него казали, жебы его милость съ тобою porozумѣлся: кгда тые козаки до панства нашего прѣйдуть, а будутъ ли межи ними тые, которые недавно прошлыхъ часовъ Очаковъ збурыли, естли же отъ цесара Турецкого и отъ цара Перекопского панству нашему якое небеспечности не принесеть, то въ себе добре уваживши, велѣли есмо тотъ листъ имъ послати; и естли бы межи ними и тые были, которые Очаковъ бурили, ты бы ихъ на то приводилъ и намовлялъ, жебы они въ замкахъ нашихъ тамошнихъ Украинныхъ не задерживаючися и не мешкаючи, шли просто до замку нашего Могилевского, а мы оттолъ ихъ до Полоцка, а съ Полоцка до земли Ифлянтское отпровадити велимъ и даткомъ и живностью осмо-

трѣти ихъ тамъ роскажемъ. Въ чомъ съ ними намовившы и вырозумѣвши, на якомъ бы датку перестати хотѣли, о томъ бы еси не мешкаючи намъ вѣдати далъ. Къ тому жъ тыхъ часовъ писалъ и всказалъ до насъ царъ Перекопскій, ижъ нѣкоторые козаки Бѣлогородскіе двадцать и чотыры чоловѣки хочуть до земли Московское ити и службу свою намъ господару оказати, а мы жебыхмо имъ жалованье наше дати велѣли. А такъ мы зъ скарбу нашего послати казали до тебе сукна на двадцать и чотыры особы; ты бы отъ гоньца царского Асангула, которого есмо тыхъ часовъ отсель отправили, вѣдомость оземшы о тыхъ козакохъ, о которыхъ царъ до насъ писалъ, послалъ бы еси до Бѣлогорода, и якобы способлюючи ихъ собѣ у прѣязнь, тые сукна отъ себе имъ подавати кажи, и пыльне бы еси тому посланцу своему старатися и намовяти ихъ отъ себе велѣлъ, жебы они теперь еще передъ зимою до земли Московское шли а тамъ непрѣязни доводили и службу свою намъ казали. Писанъ у Рудникахъ, року 61, мѣсяца сент. 5 день.

Въ томъ же листѣ списокъ:

Што есмо писати казали до тебе, абысь отъ гоньца царского вѣдомость взялъ о тыхъ козакохъ Бѣлогородскихъ, ино вжо непотреба тобѣ о томъ отъ гоньца доведыватися, бо мы велѣли до тебе, списавшы на реистръ имена тыхъ козаковъ, въ семь листѣ иномъ послати. Ты бы служебникомъ своимъ тые сукна имъ послалъ, справуючися во всемъ яко въ листѣ нашемъ наука тобѣ отъ насъ дана.

То естъ имена тыхъ козаковъ:

Ясе-хожа	Сынтыр-кган-акга	Мустура-акга
Бокайчикъ	Менашъ	Акмола-акга
Карача-акчай	Байсентъ	Дчекашъ
Дчанишъ	Али-Челебей	Тюкгей
Муся	Бишъ	Сиврибашъ
Скиндеръ	Аллабердый	Босанъ-алий
Лульчанъ	Чобанъ-акга	Киркъ-Магметъ
Кмонкгене-акга,	Дчарлы-кгадый-акга,	Бокай-акга.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до старосты Черкасского князя Михайла Вишневецкого, ознаймуючи, ижъ листъ кглеитовный посланъ брату его князю Дмитру, также и козакомъ Низовымъ, которихъ абы намовялъ до Ифлянтъ.

144.—1561. Глейтовный или охранный листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа князю Дмитрию Ивановичу Вишневецкому на прѣздъ его къ королевскому двору.

Жыкгимонтъ etc. князю Дмитру Ивановичу Вишневецкому.

Писалъ и прислалъ еси до насъ, ижъ што пошолъ еси былъ до земли неприятеля нашего князя великого Московского, и ачькольве еси то кромъ вѣдомости наше учинилъ, ведже ни въ который иной обычай то удѣлалъ, одно жебы бывшы тамъ а можности и справы того неприятеля вывѣдавшы, часу потребы намъ господару и Речи Посполитой тымъ годнѣй служилъ; якожъ о выйстѣю перемирья зъ нами князю великому вѣдомость оземшы, на граници панства нашего еси прѣшолъ, хотячи намъ господару и пану своему прирочному служить; и пишешъ бѣючи чоломъ, абыхмо тобѣ въ панства нашы и на дворъ нашъ господарскій прѣхати дозволившы, листъ нашъ кглеитовный дали. Ино тебе, яко служѣ нашому, которого предкове вѣрною службою предкомъ нашимъ и намъ господару завжды добре ся оказали и ни въ чомъ вѣры свое не изменили, непотреба бы за кглеитомъ до насъ пана своего прирочному прѣздити, але добровольне на дворъ нашъ могъ еси ѣхати. Ведже чинечи прозбѣ твоей досить, листъ нашъ кглеитовный тобѣ посылаемъ черезъ того служебника твоего, и въ службахъ твоихъ по заслужѣ ласки наше господарское удѣлати тобѣ будемъ.

Писанъ у Рудникахъ.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до тогожъ князя Вишневецкого, ижъ беспечне може

ѣхати до зѣшнего панства зъ земли Московское.

Всѣ пятнадцать актовъ извлечены изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXXVII).

145.—1566, мая 17. Подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа протоiereю Киевскому Якову Гулькевичу и потомству его на владѣніе Киевскимъ православнымъ монастыремъ Флора и Лавра.

Жигмонтъ Августъ, Божією милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфляндскій и иныхъ, воеводѣ Киевскому, маршалку Волынской земли, старостѣ Володимирскому князю Константину Константиновичу Острожскому и напотомъ будущимъ панамъ воеводамъ Киевскимъ.

Билъ намъ чоломъ протопопа Киевскій Іаковъ Гулькевичъ о томъ, ижъ твоя милость, княже воеводо, далъ ему держати монастырь Флора и Лавра у Киевѣ до живота его со всемъ, яко той монастырь здавна и теперь у соби ся маеть; якожъ и архіепископъ митрополитъ Киевскій и Галицкій Силвестръ ма-настыру его допустилъ и службу Божію въ томъ монастырѣ справовати ему благословилъ. На што и листы, отъ твоей милости и отъ митрополита ему данные, передъ нами онъ покладалъ, бѣючи намъ челомъ, абыхмо при томъ монастырѣ его оставили и то ему самому и сыномъ его, въ науцѣ писма Божого годнымъ и умѣтнымъ, листомъ нашимъ подтвердили. А такъ мы тыхъ листовъ, черезъ него прекладанныхъ, огледивши, зъ ласки нашей господарской на чоломбытіе его то вчинили: при томъ ма-настырѣ Флора и Лавра у Киевѣ его есми оставили и тымъ листомъ нашимъ составуемъ. Маеть онъ самъ и сыны и потомки его, которые бы на тотъ стапъ духовенства ведле звычайу закону ихъ Греческого были годны, тотъ ма-настырь держати и его вживати, а за насъ

Господа Бога просити. Твоей же милости, княже воеводо, и потомъ будущимъ воеводамъ Киевскимъ приказуемъ, абы ваша милость съ того монастыря его самого и потомковъ его къ тому годныхъ и черезъ урядъ духовный на то уставленныхъ не рушали и зъ моци и власности ихъ не руйновали вѣчне. Писанъ у Люблинкѣ, лѣта Божого нароженія тысяча пять сотъ шестьдесятъ шостого, мѣсяца мая семонадцать дня. Sygismundus rex Poloniae. Остаеѣй Реповичъ, подканцлеръ великого к. Литовского, мар. Вол.

Подлинная; внизу печать королевская. Изъ архива Киевской Духовной Консисторіи. Неисправно напечатана въ Трудахъ Киев. Духов. Академіи, 1860 г. кн. I.

146.—1568 іюля 1. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, данная на Городенскомъ сеймѣ жителямъ великаго княжества Литовскаго, въ подтвержденіе прежде дарованныхъ имъ правъ и привилегій, съ нѣкоторыми дополненіями.

Во имя Божое станся, ку вѣчной памяти. Ажъ всякіе речи великіе и важные, зважа которые ся потребни славни и позителни на вѣчные часы становять, завжды писмомъ замыкаются и утвержены бывають: бо бы иначе въ забытіе приходили изъ часы по долгомъ вѣку зъ вѣдомости и зъ памятей людскихъ посполь зъ людьми сплывали. А про то мы Жигмунтъ Августъ, Божеею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій и иныхъ, прикладомъ звычайу нашего и користечи въ томъ, а догледаючи зъ пилностію зо всякимъ стараніемъ и усилваніемъ нашимъ, абы часу щасливого панованія нашего, яко належитъ на господара хрестіанского, не тылко уймавались, чога Боже не дай, волности вышнихъ и иныхъ подданныхъ нашихъ князей, пановъ, шляхты и всихъ обы-

вателей великаго княства Литовского, духовныхъ и свѣцкихъ, и всихъ земъ, ку нему належащихъ, которую они зъ вѣчныхъ продковъ своихъ, яко людцы и народъ зацны и волны, зъ засаженія своего первшаго въ томъ панствѣ мѣли и ее ровно а однако зо всеми панствами хрестіанскими, немней зъ братією и сусѣдами своими обывателями короны Полское, уживали; тежъ и зъ наданья продковъ нашихъ королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ, за зацными и великоважними послугами, и вѣрою статечною а вылеваніемъ крови своея противко кождога неприятеля ихъ милости и того панства маючи, не мало волностей и правъ зъ нихъ ся веселили, але тежъ еще одъ насъ самихъ прибавлены и приспособы имъ были, яко людямъ и народу такому зацному и учтивому статечное вѣры и правдивое любосты, не одно ихъ самихъ теперъ будучихъ, але и всихъ продковъ оныхъ, перво помененыхъ, намъ господарю и продкомъ нашимъ королемъ и великимъ княземъ, одного завше а николи ниодмѣниѣ показанныхъ, чиненыхъ и полненыхъ, и того всего годнымъ, якожъ за такимъ догляданьемъ и стараньемъ а учиностію нашою, гдысмы были на сеймѣ великомъ валномъ зъ стародавна звыкломъ бывали въ томъ панствѣ нашома великомъ княствѣ Литовскомъ, въ мѣсцѣ нашома столечномъ Виленскомъ, въ року минуломъ тысяча пятьсотъ шестьдесятъ третомъ, мѣсяца іюня сегого дня, зъ паны радами нашими и со всеми станы сейму належащими, потребуючи всимъ станомъ видѣти правъ привилеовъ и волностей своихъ наданыхъ имъ, которые вси права яко первые обѣщали есмо имъ, такъ и теперъ словомъ нашимъ обѣцуемъ, и прирекаемъ, и теперешнимъ привилеомъ упевняемъ и утвержаемъ всимъ обывателемъ великаго княства Литовского, ижъ при друкованію того статуту Рускимъ языкомъ, что тежъ безъ мѣшканья маеть быти учинено, который статутъ они жъ сами жъ за дозволеньемъ на-

шимъ, яко люди волные, волнѣ собѣ справовали, списали и постановили, а мы его въ Бѣльску на сеймѣ валномъ привилеомъ нашимъ, и потомъ на другомъ такомъ же сеймѣ въ Вилни особливимъ другимъ привилеомъ нашимъ подтвердили есмо и допускаемъ по тому, яко се то заховало; и въ коронѣ Полской же вси наданія волностей правъ и привилеовъ ихъ суть вложоны и уведены въ статутъ ихъ коронный. Такъ тежъ великаго княства Литовского обывателе, князи, панове, шляхта учинити могутъ, и мають за симъ привилеомъ и допущеньемъ нашимъ вложити и увести вписати вси справы наданья, привилегія, волности свои въ статутъ великаго княства Литовского передрукованьемъ, албо при друкованью его, коли хотя(тъ) ихъ уживати и веселитися зъ нихъ сами, потомки своими, на вѣки вѣчними часы. А ижъ въ онъ часъ на сеймѣ великомъ валномъ Виленскомъ перво поменномъ, маючи вси права волности и привилегія свои станы великаго княства въ рукахъ своихъ, и проглеживаючи ихъ наши и обачили артикулы въ привилеяхъ прадѣда нашего короля Полского и наивысшего великаго князя Литовского, славные и годные памяти Владислава Ягелла, и тоежъ славы и памяти годного брата его милости великаго князя Литовского Александра Витольда, которые привилеа выданы суть черезъ ихъ милости при стаповеню Уніи, албо злученю у братерскую и сполную пріязнь обывателей короны Полское зъ обывателями великаго княства Литовского въ Городлѣ, чтожъ зъ тыхъ на онъ часъ наданыхъ и узичоныхъ правъ и привилеовъ, паномъ шляхцѣ, бояромъ великаго княства дарованыхъ и поданыхъ, до рукъ ихъ тылко повшехное то есть соборное вѣры хрестіанское и Римскому костелу подданы, и которымъ клейноты, то есть гербы шляхецкіе суть наданы, мають ся съ тыхъ волностей веселити и участниками быти и уживати, яко панове шляхта короны Полское свое волно-

сти держать и ихъ уживаютъ. А другіи артикулы, ижъ на достоенства преложенства не мають быти обераны, одно еслибы были повсехное вѣры хрестіанское и подданы Римскому костелу, ани тежъ уралы которые земскіе вѣчные, яко суть достоенства каштелянства, не мають быти даваны, одно людямъ вѣры хрестіанское подданнымъ, и до радъ нашихъ не мають быти допущоны, а въ нихъ бывати. Якожъ послѣ того тотъ привилей, на волности даній, у привилей дѣда нашего Казимира стрія Александра и отца нашего Сигизмунда первшого, славное и святое памяти королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ, и потомъ въ нашъ привилей тѣми жъ словы вписаны. Для того жъ били намъ чоломъ вси станы того великого князства, а особливе закону Греческого, абысмо то въ поровнанье слушное приведши, нашимъ листомъ и привилеемъ достатечне объяснили. Мы тогда зъ паны радами нашими обачивши, ижъ передъ тымъ, нижли тотъ привилей въ Городлѣ выданъ, станъ и народъ шляецкій великого князства Литовского знакомиты службами Речи Посполитой и того панства и предкомъ нашимъ заслугуючи, зацне вывѣщоны и учщены были, яко то и въ самомъ томъ привилею на початку его мяновите описано; каковыя станы на сеймъ до Городля прѣѣхали, а къ тому бываючи не тлько костела Римского послушныя, але и Гречкого въ лавици рады предковъ нашихъ и наше, также инныя всѣ станы на разныхъ службахъ нашихъ бываючи, вѣрность и сталость свою ку службахъ предковъ нашихъ и нашимъ охотне, яко вѣрнымъ и добрымъ подданнымъ належитъ, завжды со всякою статечностию показывали. А такъ, уважаючи тыя вси зацныя заслуги, и бачечы, же въ томъ привилею нѣкоторому униженю и скарженю оныхъ хто гербовъ не бралъ, также и тымъ, хто вѣру Греческую держачи, противъ предковъ нашихъ и намъ господарю вѣрность свою

стале показываетъ, одно ижъ не вси на то(мъ) сеймѣ были, а злѣща станы Рускіе въ томъ панствѣ и земля Рускихъ къ нему прислухаючи: про то тыя два члонки и артикулы вышей описаныя объясняючи и ровняючи, на онъ же часъ и на томъ сеймѣ валномъ Виленскомъ, за порадою радъ нашихъ и призволеньемъ всихъ становъ, уфалили есмо и привилеемъ нашимъ объяснивши утвердили, хочечи мѣтъ, абы одъ оныхъ мѣстъ не тлько тыя панове шляхта и бояре, або потомковѣ ихъ всихъ земля нашихъ того панства нашего великого князства Литовского дарованья привилеевъ и наданья всихъ волностей и правъ земскихъ уживали, и зъ нихъ ся веселили, которые суть подданы костелу Римскому, и которыхъ тежъ предковѣ клейноты и гербы въ коронѣ Полской примовали, але тежъ, ижъ вси инныя стану рыцарского и шляецкого, яко Литовского такъ и Руского народу, одно бы были вѣры хрестіанское, и тежъ которыхъ предковѣ клейнотовъ або гербовъ зъ короны Полское не брали, однако и заровно того всего вѣчному часу уживали и зъ тыхъ волностей веселилися, яко предъ тымъ здавна по вси часы всихъ волностей станъ рыцарскій и шляецкій обою народу, яко Литовского такъ Руского, уживали и съ того ся веселили; такъ тежъ на достоенства и преложенства всякіе и до раду наше и на уралы земскіе и дворные абы не тлько подданы костелу Римскому обираны и прекладаны были, але однако и заровно вси рыцарского стану зъ народу шляецкого люди вѣры хрестіанское, яко Литва такъ и Русь, кажды ведле заслугъ и годности своей одъ насъ господарю на мейсца зацныя и преложенства зъ ласки наше браны были, а жадець стану шляецкаго и рыцарскаго зъ стороны закону своего будучи вѣры хрестіанское чловѣкъ не маеть быти одъ того оддалень и одлучень, для тыхъ двоухъ члонковъ въ тыхъ первшихъ привилеяхъ описаныхъ, и тамже въ ономъ привилею нашомъ доложено;

гдыжъ тое наданье волности правъ земскихъ у привилею короля Ягелла и великого князя Витолла сполномъ описано, постановено и справено естъ въ коронѣ Полской, тогда на первомъ пришломъ валномъ сеймѣ, который бы одъ насъ зложоны былъ, обоимъ тымъ панствамъ, коронѣ Полской и великому князству, мѣли есмо тое поровнанье, была бы потреба еще зъ болшимъ примноженьемъ волности иншимъ листомъ нашимъ взновити, за сполнымъ зволеньемъ обою того панства короны Полское и великаго князства Литовского пановъ радъ и всихъ становъ; вѣдже не зменшаючи яко ани выймуочи ни въ чомъ оному листу нашому, и овшемъ при моци зоставуючи его на вѣчныя часы; который же привилей нашъ подъ печатію и зъ подписомъ руки наше всимъ станомъ тамъ же на томъ сеймѣ выданы пану княжати на Олицѣ и Несвижу, воеводѣ Виленскому, маршалку земскому и канцлеру великаго князства Литовского, старостѣ Берестейскому и Ковенскому, державцѣ Борисовскому и Шовленскому, небожчику пану Миколаю Яновичу Радвиллю, яко особѣ и чловѣку зацного роду и фамиліи, въ которого дому и хованью предковъ его милости, тежъ права и волности всего того панства передъ тымъ леживали и въ цалости дохованы, и немней яко канцлерови которому зъ того враду своего канцлерского на такывые привилегіи земскіе въ доверѣнью влады и справѣ своей мѣти належало, до рукъ и захованья подали: то пакъ на теперешнимъ сеймѣ великомъ валномъ сего жъ панства нашего великаго князства Литовского, за листы нашими, всимъ станомъ сейму належачимъ на рокъ и мѣйсце назначене здѣся до Городля зѣѣхавши, къ намъ господарю для становенья всякихъ потребъ земскихъ и особливе для постановенья обороны земское межѣ инными речми жадали на вси тыя предреченыя станы, абысмо нѣкоторые речи и члонки въ ономъ привилею поправивши и ведлугъ по-
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

требы объяснивши, достаточней еще (первей и чого тамъ недоставаетъ наказавши приписать), знову имъ на то привилей нашъ дали. На что мы господарь, видечи речъ и прозбу ихъ слушную и Речи Посполитой потребную, рады позволили, и за радою и призволеньемъ всихъ радъ нашихъ духовныхъ и свѣцкихъ, также и всихъ становъ сейму належачихъ, дознавши и досвѣдчивши не инакое вѣры и цноты, и того зацного здавна славного пароду князей пановъ радъ нашихъ, урядниковъ земскихъ и дворныхъ, шляхты, боярѣ, родичовъ, обывателей великаго князства Литовского и всихъ земля, ку тому панству належачихъ, всихъ сполна и каждого зособна, однако жъ яко предковѣ ихъ зъ давного вѣку и тое жъ зацности и годности будучи стале, вѣрне, цнотливе, статечне, и мужне заставляючися и воюючи противъ каждому неприятелию за Речъ Посполитую, и обливаючи кровію своею границы тогожъ панства, кладучи животы и горла свои предкомъ и отцу нашому, королемъ и великимъ княземъ ихъ милости, также и противъ насъ самихъ пановъ господарей своихъ заховали и заслужилися, а ижъ годны суть выслушанья и учинности тое и каждое прозбы и потребъ своихъ: тогда напредъ тыя артикулы два въ первомъ привилею нашомъ поровнаные такъ мѣти хочемъ и зоставуемъ, а объясняемъ явне и значне симъ листомъ и привилеемъ нашимъ, тому первшому Виленскому ничого не убליжаючи, одножъ что тамъ въ томъ привилей описано, паномъ и шляцѣ обою закону и вѣры хрестіанское, Римского закону Литвѣ и Греческого Руси, а княземъ въ ономъ привилей не назначено и не постановено, ани о нихъ тамъ вземпки не вчинено, которыхъ предковѣ и они сами всѣ то чинили, што вышей о народѣ томъ славномъ великаго князства, ажъ двоюго закону хрестіанского людей, але одного и однакого народу описано и поменено, гдѣ станъ князскій не упослѣдяючи ни въ чомъ становъ панскихъ и шляецкихъ,

але сплотившися въ посродѣ всихъ и мешкаючи зъ ними споломъ въ томъ панствѣ, и одѣ такъ давного вѣку ровно а падто заховали и заслужилися такъ намъ паномъ своимъ, яко и Речи Посполитой, а такъ князи въ томъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ и во всихъ земляхъ будучи мешкаючи, яко передъ тымъ бывало, такъ и на вси потомные часы вѣчно, ровно а однако зъ паны и шляхтою короны Полское, яко они въ ономъ панствѣ нашомъ коронѣ Полской очизнахъ своихъ того уживають потомужъ зъ паны и шляхтой въ тутошнимъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ очизнахъ своихъ, за таковыхъ же правъ свободъ и волностей веселятся и ихъ уживають, до всихъ и всякихъ достоенствъ, воеводствъ, каштелянствъ, до лавицы рады наше, до владовъ земскихъ и дворныхъ, ведлугъ заслугъ и годности каждого зъ нихъ приходити одѣ насъ и потомковъ нашихъ королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ припущоны и примованы быти мають, и то все одержати и со всего того веселитися и уживати будутъ и мають, зъ чого ся веселятъ и якіе волности наданы мають удержати ихъ короны Полское обыватели, панове и шляхта, также великаго князства Литовского предъ зѣздомъ и злученъемъ сполнымъ зъ Литвою за крола его милости Ягейла и великаго князя Витола; и потымъ за онымъ слученъемъ сполнымъ и привилеємъ тыхъ пановъ ихъ милости въ Городлѣ даномъ, такъ тежъ въ нашомъ Рускомъ у Вилни на объясненъе справеномъ имъ выданомъ станомъ Литовскимъ есть описано, и до сего часу было ничего зъ того всего особомъ народомъ ихъ не уймуючи, ни уменшаючи, ани убближаючи, толко заровно и одного того всего они и потомковъ ихъ маючи и уживаючи веселитися будутъ, яко и вси иные станы шляхецкого народу короны Полское и великаго князства Литовского; и такъ тые привилеи вси на то служити и належати имъ будутъ, яко передълежащимъ станомъ

прислухають, и якобы въ то и они вложоны и описаны были, а не иначе, за симъ привилеємъ нашимъ. Потомужъ, хто бы колвекъ зъ князей, пановъ и шляхты Литовское, будь Римское, або Руское толко хрестіанское вѣры будучи, первой гербовъ съ Поляки, за крола Ягейла и великаго князя Витола, въ Городлѣ не пріймвалъ, зъ чого ся значить, же не зъ многихъ домовъ и народовъ люди тамъ были, толко певные особы посыланы зъ великаго князства, або везванымъ одѣ пановъ своихъ королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ онде пріѣзжали, и то ни съ которое иное причины и потребности гербы пріймвали, толко зпріязниваючи и зповиноваючися зъ ними до милости и згоды сполное; а будучи вжо передъ тымъ зъ давныхъ вѣковъ и предковъ своихъ старовѣчныхъ въ учтивости и зацности таковой, яко учтивымъ шляхтичомъ и народу такового людемъ належитъ, и якими тамъ пріѣхали, а въ домахъ не иначею братію свою многократъ личную большъ ихъ зоставивши и одѣхавши, нижли онде въ Городлѣ ихъ было, и одѣ которыхъ посланы они сами были, яко се то зъ помененъя у привилею Ягейловомъ напредку описало, посвѣдчаеъ, зъ кимъ и якими людьми ся братили и злучали въ онъ часъ; про то тымъ ништо напередъ вывизшатися ани подносити и зацнѣйшимъ чинити и быти не можетъ, одинъ народъ надъ другій коруны и великаго князства Литовского, якожъ то симъ привилеємъ нашимъ объясняемъ, становимъ и утвержаемъ также вѣчными часы, ижъ вси тые, которые въ Городлѣ гербы пріимуючи, слушали и пріязнились, и въ привилеи короля ихъ милости Ягейла и Витола, также у привилеяхъ предковъ нашихъ и нашихъ описаны, такъ тые, которые въ Литвѣ и на Руси, яко и тые, которые въ Городлѣ были, однако и заровно князскіе, панскіе и шляхецкіе рыцерскіе народы и особы въ одной мѣрѣ почитаны, хованы, поличаны и до рады и до всякихъ учти-

вости достоенствъ, воеводствъ, каштелянствъ, урядовъ земскихъ и дворныхъ, у великомъ князствѣ Литовскомъ кождый, подле заслугъ и годности, припущоны одѣ насъ и одѣ предковъ нашихъ, нынѣ и на вси потомные часы приходити будутъ, ни въ чомъ не уменшаючи ани имъ убближаючи и уймуючи, лечъ такъ и во всемъ по тому, яко такіе жъ у тымъ равные станы панскіе и шляхецкіе короны Полское захованы одѣ насъ и предковъ нашихъ суть вольности и संबолъ своихъ уживають, и до всякихъ достоенствъ и урядовъ тамъ въ Польшѣ зъ ласки наше приходили и приходятъ, што тежъ въ томъ ново на объясненъе привилею нашомъ, на Виленскомъ сеймѣ выданнымъ, стоитъ описано; же гды бы того была потреба ку шыршому объясненъю и большому наданью приспоренію до того правъ и волностей, жесмы то учинити мѣли на сполнымъ сеймѣ за зезволенъемъ всихъ становъ обывателей обоого панства, не убближаючисе ни въ чомъ тому, што въ ономъ привилею описано, ино того артикулу поправленъя, прибавленъя и приспоренъя такихъ речей и утверженъя того инымъ привилеємъ зъ валного теперешнего сейму, вси станы великаго князства зволлившися, не потребуютъ зъ певныхъ слышныхъ причинъ, которые мы одѣ нихъ вѣдаючи ухвалили, а межи инными немей бачечы тежъ, мы на то, ижъ до сейму сполнаго звязку и служенъя братерскаго, то есть Унеи, во всемъ заровно обоему панству станомъ короны Полское зъ станы великаго князства немей на томъ народѣ Рускомъ, але ровно и однако яко и Римского и всякого хрестіанского закону и вѣры людахъ въ великомъ князствѣ Литовскомъ и во всихъ земляхъ ку нему прыслушаючихъ належитъ, гдыжъ сполне межи собою и зъ собою въ одномъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ и во всихъ земляхъ ку нему прыслушаючихъ належитъ, и въ границахъ однихъ мешкають, и однимъ народомъ суть; а такъ ижъ тотъ то народъ Рускій до

такового сполного служенъя братерскаго Унеи хутливы и готовы суть, и однако зо всеми, то есть посполь зъ братією своею Литвою, того пожадають, къ тому се мають и хочуть мѣтъ; а ижъ тежъ на сеймехъ великихъ валныхъ зѣшнего панства великаго князства зъ стародавна бывати звыклыхъ и яко завжды передъ тымъ намъ господарю зъ предковъ нашихъ королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ въ обою тыхъ панствахъ нашихъ такъ въ коронѣ Польской яко и великомъ князствѣ Литовскомъ за сѣзды на столицахъ тыхъ панствъ зъ волного обранъя всихъ обывателей ихъ и на сеймехъ валныхъ за радоу радъ нашихъ и зволенъя становъ каждого панства сейму належачихъ то все што се годить чинити и становити волно мощно бывало и звыкисмо, а то все што се колвекъ постановити мощно и непорушно въ каждомъ панствѣ нашомъ одѣ всихъ держано, тогды тежъ уставуемъ ухваляемъ на сеймѣ теперешнемъ Городенскомъ великомъ валномъ и симъ привилеємъ обваровываемъ и утвержаемъ, ижъ того вжо артикулу на сполномъ сеймѣ взнавять зменки и намовы о немъ чипити и твердити его знову, а повторе мы господарь не маемъ и не будемъ мочи, але заховати хочемъ и будемъ повинни не толко мы сами господарь, але и потомки наши короли Польскіе и великіе князи Литовскіе вси станы великаго князства, въ тыхъ двухъ артикулахъ въ предречоныхъ въ привилею короля Ягеловымъ и великаго князя Витола, также зъ привилею, предковъ нашихъ и нашего на то потверженъя воадлугъ того, яко объяснены, выложоны и застановены черезъ насъ въ привилеяхъ нашихъ на сеймехъ первомъ Виленскомъ и въ семъ теперешнемъ Городенскомъ описано, не одмѣняючи и не порушаючи того вѣчне держати и непорушно ховати обѣцуетъ и маемъ и никиимъ обычаемъ никому того нарушевати не допустимъ. Къ тому особливе тымъ же привилеємъ нашимъ упевляемъ и умацняемъ, ижъ

всякіе привилегія, такъ земскіе яко и посполитые, особливе старые, одъ продковъ нашихъ и новые одъ насъ кому колвекъ писмомъ и языкомъ Рускимъ писаны, и не одно обадва теперешніе привилія Виленскій и теперешній Городеискій, але и всякіе привилегія и листы на права и волности и на якую колвекъ рѣчь дъ продковъ нашихъ и насъ самихъ зъ канцеляріи наше Рускимъ писмомъ выданые и наданые, такъ передъ тымъ яко и потомъ которые будутъ зъ канцеляріи наше тымъ писмомъ языкомъ Рускимъ выходиты писаны, однако и заровно яко Латинскимъ писмомъ писаны, поличаны, держаны и моцно хованы быти мають, непорушно и на вѣки вѣчными часы. И на то на все дали есмо всимъ становъ великаго князства Литовского и земль ку нему прыслушаючихъ сесь нашъ листъ и привилей подъ нашою маестатною печатью здѣшнего жъ панства на сеймѣ валномъ, и подписавши его рукою нашою. А при томъ были вси панове рады наши великаго князства духовные и свѣцкіе, князи, панове, владивки земскіе и дворные, послове земскіе и всѣ станы сейму належачіе. Писанъ въ Городиѣ, лѣта Божого пароженья тысяча пять сотъ шестьдесятъ осмого мѣсеца, іюля первого дня. — Подпись руки его королевской милости. Подпись руки пана Миколая Радзивила, воеводы Виленскаго, канцлера великаго князства Литовского. Тежъ подпись руки пана Яна Шимковича, маршалка и писара великаго князства Литовского.

Изъ Codex Diplom. Docięła, т. III. стр. 200—212, въ который переписанъ Латинскими буквами. Въ заглавіи акта отмічено: Priwiley na seymie walnom Hogodenskom wydany.

147.—1570, мая 29. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда II Августа Кіевонечерскому монастырю, предоставляющая ему право общиннаго самоуправления и независимость отъ воеводъ Кіев-

скихъ, съ опредѣленіемъ однако повинностей и платежей въ королевскую казну.

Жикгимонтъ Августъ, зъ ласки Божей король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифлянтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зособна нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба вѣдати. Прислалъ до насъ велебный отецъ Иларіонъ, архимандрытъ монастыра Печерского пречистое Богородицы, съ Кіева зо всею братьею чернцами того монастыра, и покладали передъ нами листъ нашъ на паркгаменѣ писанный съ подписомъ руки наше а зъ печатью завѣсистою великаго князства Литовского, справы небожчика Станислава Комаровского, секретара нашего, цѣлый и ни въ чомъ не нарушый, которымъ то листомъ перво сего мы за чоломбитьемъ ихъ всихъ чернцовъ тамошнихъ Печерскихъ и за причиною пановъ радъ нашихъ великаго князства Литовского, также нѣкоторыхъ князей и пановъ, привилей короля его милости Жикгимонта, светое славное памяти пана отца нашего, зъ ласки его королевской милости, на общину певное волности имъ даный, то есть, ижъ по зештыю зъ сего свѣта архимандрыта Печерского мають чернцы сами сполне съ князи и паны Кіевскими чоловѣка годиного на то обравши, насъ господара за нимъ просити, а воеводове Кіевскіе въ томъ ся ничимъ вступовати не мають, и што они повинни за то намъ давати во всихъ пошлинахъ и обычаехъ, яко ся мають воеводове Кіевскіе и архимандрытове Печерскіе въ томъ къ нимъ заховати, и што за повинности къ нимъ чинити повинни, якихъ волностей мають уживати и пожитковъ монастырскихъ смотрѣти, яко то нижей въ семъ листѣ на первомъ подтверженю нашомъ и на томъ привилею короля его милости Жикгимонта, пана отца нашего, все ширей, достаточне и меновите доложено есть, за слуш-

ный принявши, розумѣючи то быти водле закону ихъ Греческому зъ доброю справою и порядкомъ онога монастыра на вѣчность подтвердили. Ино ижъ тыхъ недавнихъ часовъ земля Кіевская черезъ насъ привернена и прилучена есть ку коронѣ Полской, тогда архимандрытъ зо всѣми чернцы монастыра Печерского били намъ чоломъ, абыхмо то знову въ подтвержене наше приведши, и то на потомные вѣчные часы змоцняючи, за печатью нашою корунною на то имъ дали нашъ листъ. Въ чомъ мы видечи быти прозбу ихъ слушную, того есмо имъ не отмовили; а онога листу огледѣвши, велѣли есмо его отъ слова до слова въ сесь нашъ листъ вписати. Который такъ ся въ собѣ маеть:

Жикгимонтъ Августъ etc. etc. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ всимъ теперешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Прислала до насъ вси чернцы монастыра Печерского пречистое Богоматере съ Кіева и покладали передъ нами листъ короля его милости светое славное памяти пана отца нашего, на паркгаменѣ писанный, съ подписомъ руки его милости, которымъ его милость за збуреньемъ замку нашего Кіевского отъ поганства Татаръ и за спустошеньемъ церкви Божое, зъ ласки своее общину ведле закону ихъ Греческого въ томъ монастыри дати имъ рачилъ. На которомъ листѣ пана отца нашего то есть описано: Ижъ коли въ нихъ архимандрыта въ животѣ не станеть, тогда они сами посполъ мають съ князи и паны Кіевскими обравши на то чоловѣка годиного, насъ господара за нимъ просити, а воеводове Кіевскіе въ то ся ничимъ вступовати не мають. И то што они мають за то намъ господару давати, меновите есть описано, и вси пошлины и обычаи, яко ся мають, воеводове Кіевскіе и архимандрыты Печерскіе въ томъ ся къ нимъ заховати, и што они за повинность къ нимъ повинни чинити, достаточне выписано.

Нижли тотъ листъ ихъ, отъ пана отца на-

шего на общину имъ даный, за незычливостю архимандрычею и недозрѣньемъ и недбалостю братья ихъ чернцовъ тамошнихъ, въ невѣдомости былъ страченъ, и недавно прошлыхъ часовъ, за розказаньемъ короля его милости, пана отца нашего, зъ скарбу нашего черезъ руки маршалка дворного подскарбега земского пана Ивана Горностая зася имъ выданъ, для чого они били намъ чоломъ, абыхмо тотъ листъ короля его милости, пана отца нашего, при моцы оставили и при всихъ тыхъ волностяхъ и общинѣ, яко на листѣ его милости стоить описано, ихъ заховали и то имъ листомъ нашимъ подтвердили на вѣчность.

О чомъ же панове рада наша ихъ милость великаго князства Литовского, князь Павелъ бискупъ Виленскій, а маршалокъ земскій, староста Берестейскій, державца Шавленскій панъ Миколай Радивиль, а подчашій нашъ державца Лидскій, Василишскій и Бѣлицкій панъ Миколай Радивиль, а маршалокъ дворный, подскарбій земскій, писарь нашъ, староста Слонимскій и Мстисбовскій, державца Дорсунискій, Бирштанскій, староста Слонимскій панъ Иванъ Горностай, а особно князь Юрей Юревичъ Семеновича Слуцкой и тежъ воевода Кіевскій, державца Чернобылскій князь Фридрихъ Глебовичъ Пронской, а митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси отецъ Макарей и вси князи и панове Кіевскіе у причинѣ за ними до насъ писали, жебы они при томъ листѣ короля его милости пана отца нашего были захованы; ино кгдажъ панъ отецъ нашъ, король его милость, тую общину у монастырѣ Печерскомъ зъ ласки своей дати имъ рачилъ и вси волности, яко ся они мають справовати и пожитковъ церковныхъ смотрѣти, описати казалъ, и на то они листъ съ подписомъ руки его милости въ себе мають, мы розумѣючи, же они не для жадныхъ пожитковъ своихъ того доходятъ, одно ижъбы подле закону ихъ Греческого въ томъ монастыри добрая сирава и рядъ былъ, и бачачи въ томъ

речь слушную и хотячи то мѣти, абы ся въ той церкви Божей монастыря Печерского фала Божья множила и за насъ господаря молитва ку Богу была, тотъ листъ короля его милости, пана отца нашего, слово отъ слова въ семь напомъ листѣ казали выписати. Который такъ се въ собѣ маеть :

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, нишнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати: били намъ чоломъ архимандритъ Игнатей и крылошане и застолпники и вся брата монастыря пречистое Богоматере Печерского съ Кіева, и повѣдали передъ нами, штожъ за предковъ нашихъ злавна въ томъ монастыри Печерскомъ община бывала водле обычаю закону ихъ Греческого; для чогажъ въ той церкви Божой фала Божья ширила и множила и предкомъ нашимъ большое богомолье бывало; ино какъ зъ Божего допущеня поганство Татарове почали Кіевъ воевати, какже и тотъ замокъ нашъ Кіевъ взяли, и въ тотъ часъ и тотъ монастырь спустошили и вси скарбы церковные побрали, и отъ тыхъ часовъ тотъ монастырь оскудѣлъ, а церковь Божая ку великой шкодѣ впаду пришла. И они били намъ чоломъ, ижъ быхмо и нынѣ въ томъ монастыри дали имъ общину мѣти водле обычаю закону ихъ Греческого. Ино мы, бачечи на впадъ того монастыря и хотячи то мѣти, ижъ бы тотъ монастырь ку споможению пришолъ, штобы ся хвала Божая въ той церкви Божой ширила и множила, а намъ бы большое богомолье было, дали есмо архимандриту и всей братии въ томъ монастыри общину мѣти, и мають они въ той ся общинѣ справовати водле обычаю и вставы закону ихъ Греческого, а отъ воеводъ Кіевскихъ и отъ князей и пановъ земли Кіевское въ томъ имъ жалное переказы быти не маеть. А къ тому повѣдали пе-

редъ нами: коли въ ихъ монастыри архимандрыта въ животѣ не станеть, воеводы Кіевское тотъ монастырь ку своимъ рукамъ брали и держивали, покій тому монастыру архимандрытъ былъ отъ насъ данъ; какъ же за тымъ не токмо статки того архимандрыта и стравны речи, але книги и зброи церковные речи забиривали, а за тымъ тотъ монастырь къ немалой шкодѣ прихоживалъ; и били намъ чоломъ, ижъ быхмо то выстановили. Ино мы, видечи въ томъ церкви Божой кривду и шкоду, на томъ положили, ижъ по смерти архимандрытовой старци Печерскіе мають вси статки архимандрычїе брати ку споможению церковному и тотъ монастырь мають самижъ держати, поки архимандрыта къ тому монастыру дамо; а воеводы наши Кіевскіе и ихъ врядники въ тотъ ся монастырь вступовати не мають ничимъ, по смерти архимандрычой того монастыря брати къ своимъ рукамъ не мають; а какъ въ нихъ архимандрыта не станеть, тогда старци того монастыря, князи и панове и земляне земли Кіевское, сами жъ мають архимандрыта чоловѣка на то годного обрати и насъ за нимъ жедати, ижъ быхмо имъ архимандрыта дали, и мы на жаданье ихъ маемъ тому туѣ архимандрытию дати, кого они оберуть; а отъ того они мають намъ зъ монастыря давати чоломбитя пятьдесятъ золотыхъ, а болшей того никому иному, ани врядникомъ нашимъ ничого не мають давати; а хотя бы хто иной мѣлъ намъ и болшее чоломбитье отъ тое архимандрытии давати, мы не маемъ тое архимандрытии таковымъ давати нижли тому, за кимъ они насъ будутъ просити, на то годного обравши, и только тотъ жо вышей помененый подарокъ маемъ отъ нихъ взяти. И тежъ повѣдали передъ нами, ижъ воеводы Кіевскіе частокротъ до того монастыря вѣждаютъ, на годъ колько десять разовъ, а архимандрытъ, старцы его частують и дарують; какъ же за тымъ частымъ его вѣжджаньемъ ку немалому вбозству тотъ монастырь прихо-

дить, и они били намъ чоломъ, ижъ быхмо и то имъ выстановили. Ино мы, не хотечи, абы церкви Божой и имъ богомолцомъ нашимъ въ томъ кривда была, на томъ есмо положили, ижъ воеводове Кіевскіе мають только разъ або два на врочистые свята на годъ до того монастыря вѣжджати, коли его сами позовутъ, архимандрытъ и старцы мають его одного частовать, а даровъ некоторыхъ не мають ему давати; а болшей того воеводове въ тотъ монастырь вѣжджати не мають, жебы въ томъ монастырѣ обтяжена не было. И тежъ повѣдали передъ нами, штожъ людемъ ихъ церковнымъ тяжкость и кривда съ великая дѣеть отъ подниманя стацеями пословъ Татарскихъ и гонцовъ и отъ подводъ; для которого обтяжена и община въ томъ монастырѣ быти не можетъ; и били намъ чоломъ, ажъ быхмо отъ того людей вызволили. Ино мы бачачи, ижъ въ томъ людемъ ихъ тяжкость ся великая дѣеть, ино гды колвекъ люди ихъ будутъ подводы и стаціи на послы и на гонцы давали, нижли мы для тое церкви Божее въ томъ имъ ласку нашу вчинили, отъ тыхъ подводъ и отъ подниманя пословъ великихъ и малыхъ и гонцовъ какъ нашихъ, такъ тежъ и царевыхъ ихъ есмо вызволили: не мають люди ихъ подводъ, ани стацій посломъ и гонцомъ давати; и еслибы царевичъ альбо мурзы великіе ихъ Кіеву мѣли быти, тогда панъ воевода Кіевскій маеть намъ о томъ за часу вѣдати дати, мы ему отсель скарбу нашего маемъ пенези послати, чимъ бы онъ ихъ мѣлъ поднимати, а ихъ людемъ церковнымъ маеть въ томъ дати покой. А около того монастыря близько корчмы наши и митрополие, князскіе, панскіе и землянскіе быти не мають, для переказы тое общины. А коли служба наша земская бываетъ, они мають посылати на службу съ паномъ воеводою Кіевскимъ десеть человекъ на копехъ, у зброяхъ.

Какъ же и мы тую общину и тые вси вышей мененые речи подтверждаемъ и умоняемъ той

церкви Божой тымъ нашимъ листомъ вѣчно и навѣки непорушно, мають они тую общину въ томъ монастырѣ мѣти и въ ней ся справовати водлугъ обычаю закону ихъ Греческого, а той ихъ общинѣ и всимъ вышей мененымъ речамъ некоторое переказы, ани втиску ни отъ кого быти не мають, нижли то все во упокою маеть заховано быти, какъ въ томъ привильи нашомъ уписано, на вѣки вѣчные. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были панове рада: князь Яшъ, бискупъ Виленскій, воевода Троцкій, гетманъ найвышшій, староста Браславскій и Виницкій и князь Костентинъ Ивановичъ Острозкій; воевода Виленскій панъ Олбрыхъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, панъ Виленскій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; староста Городенскій панъ Юрей Николаевичъ; маршалокъ земскій, воевода Новгородскій панъ Янъ Яновичъ Заберезенскій, маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій панъ Юрей Ивановичъ Илиничъ, и иные панове рада. Писанъ у Вильни, мѣта Божего тисеча пять сотъ двадцать второго, мѣсяца іюля четвертого дня, индикта десятого.

И зъ ласки наше господарское, за причиною пановъ радъ ихъ милостей, на ихъ чоломбитье то есмо учинили; при ономъ листѣ короля его милости, пана отца нашего, на общину имъ данымъ, и при всѣхъ волностяхъ и пожиткохъ церковныхъ, яко вышей въ сѣмъ нашомъ листѣ стоить описано, ихъ зоставуемъ и умоняемъ и симъ нашимъ листомъ подтверждаемъ то имъ на вѣчность: мають они въ томъ монастырѣ Печерскомъ общину мѣти и всихъ пожитковъ церковныхъ вышей менованныхъ смотрѣти и вживати и на тотъ монастырь ку церкви Божой накладати и въ немъ слушне и рядне ся справовати и за насъ господаря Бога просити; а воеводове Кіевскіе архимандрыты Печерскіе во сѣмъ ся къ нимъ мають заховати ведле листу пана отца

нашего и теперешнего potvrжєня нашего. На штожь дали есмо имъ сєсь нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣнти казали. Писанъ у Петрковѣ, лѣта Божєго парожєня тисєча пять сотъ пєтьдєсятого году, мѣсяца мая пятнадцатого дня, видикта осьмого.

Подпись руки его королевской милости. Стапиславъ, королевскій секретарь.

А такъ мы Жикгимонтъ Августъ, король преречєный, зъ ласки нашеє господарское, на чолombитъе архимандрыта и всеї брати черицовъ монастыра Печерского съ Кієва, чинячи водлугъ першого potvrжєня нашего, при ономъ листѣ короля его милости, пана отца нашего, на общину имъ даного, и при всѣхъ тыхъ волностяхъ и пожиткахъ церковныхъ, яко вышей въ сємъ листѣ нашемъ описано, ихъ есмо оставили и симъ листомъ нашимъ оставуємъ, и то имъ на вѣчные часы подтверждаючи, вѣчно и николи ничимъ непопушно умощуємъ: мають они въ монастырѣ Печерскомъ общину мѣти и всѣхъ маєтностей и пожитковъ церковныхъ вышъ поменєныхъ постерегати и вживати а на тотъ монастырь церкви Божєє накладати и во всемъ слушне, пристойне и порядне ся справовать, розмножаючи межи хрєстіяны хвалу Божую, за насъ господаря Бога просити повинни будутъ. А воеводєе тежь Кієвскіє и архимандрытове Печерскіє по першому давнему звыклому обычаю во всемъ ся къ памъ мають заховати, не инакшимъ якимъ способомъ въ томъ всемъ поступаючи, одно ведле листу пана отца нашего, вышъ въ темъ листѣ описано, также першого и теперешнего potvrжєня насъ самыхъ. И на то дали есмо архимандрыту и всимъ черицомъ монастыра Печерского сєсь нашъ листъ съ подписаньемъ руки нашеє, до которого на твердость той речи и печать нашу коруны Польской привѣсити есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на сеймѣ вальномъ корунномъ, дня двадцать девятого мѣсяца мая, лѣта Божєго парожєня тисєча пять сотъ семдє-

сятого, панованя нашего чотырдєсять першого. «Писарь.»

На оборотъ: Copia przywilegiu archymandrytow Pieczarskich, iz prz. czarncow maia byt obrani.

Copia przywilegiu Zygmunta Aug. wtorego Pieczarom дано на obszczyne, aby niekomu innemu dowat krol przywileje na archnd. Pieczarską, tylko temu, kogo obiorą zakonnicy a . . . archnd. powinien dac krolowi zlot. 50, y zeby po smierci archimandryty nie zajezdzał Pieczar wojewoda. Podwod y stacyi nie brał dla posłannikow, do monastyra nie iezdził tylko dwa razy na rok, y zeby na służbę wojenną sluzili 10 ludzi konnych; karczm zadnych cudzych, ani krolewskich niepowinni stawyc podله monastyra. Die 29 maja, 1570.

Из архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ (Б. 152), находящагося при Св. Синодѣ, въ Спб.

148.—1571, сентябрь 1. Инструкция королевскимъ посламъ на провинціальныє сеймики, передъ вальнымъ сеймомъ Варшавскимъ, съ наставленіями говорить о необходимости послѣдняго, о заботахъ короля и о потребностяхъ государства, о посягательствѣ маистра Нѣмецкаго на Пруссію, о нарушении перемирія Московскимъ царемъ, объ опасностяхъ со стороны Шведскаго и Датскаго королей, объ угрозахъ Перекопскаго царя и требованіи дани, о неизплатѣ на то денегъ, объ опасности отъ Венгровъ и Турковъ, о Ригѣ и Данцигѣ и проч., о необходимости единообразной монеты для Польши и Литвы, о докладѣ люстраторовъ земель Подольскихъ, Вольнскихъ и Кіевскихъ и о многихъ другихъ крайнихъ нуждахъ внутреннихъ.

Поселъ его королевское милости всимъ станомъ, которые ся на тотъ сеймикъ зѣдуть, ласку его милости господарскую оповѣдвши, то все, яко ниже описано, съ того жъ письма мовити маєтъ:

Ижь его королевская милость, уставичи

обмышлеваючи тую працу и всякое старанье чинити рачить, абы за фортуниного панованья своего коруну Польскую и великое князство Литовское и вси панства свои добримъ радомъ и безпечнымъ покоємъ опатрилъ, отъ всякого нераду и небезпечности Рѣчь Посполитую вызволилъ и высвободилъ; въ чомъ яко его королевская милость ничого не фолькуеть здоровью своему, такъ певнѣ за тымъ стараньемъ своимъ, не такъ далеко своего ищеть пожитку, але большъ доброго пожиточного и безпечного Рѣчи Посполитой; а хто се одно хочеть присмотрѣти такъ частымъ соймомъ, которые его королевская милость мѣвати рачить, ничого певнѣйшого зъ нихъ не обачить, одно его королевское милости о Рѣчи Посполитое великіє а правѣ пєзносыє працы и старанья, за которыми здорovie свое торгаєтъ и ущербляєтъ, фрасунковъ частыхъ а немалыхъ уживаючи, звлаша кгда на тыхъ соймѣхъ нѣкоторые речи бывають втачаны не такъ наглѣ потребныи Рѣчи Посполитое, для которыхъ большіє справы, которые отъ его королевское милости зъ рєцєсовъ соймовъ прошлыхъ и водлугъ часу и потребности належныє прекладаны бывають, волочися и зъ великимъ небезпеченствомъ и нерадомъ панствъ его королевское милости на иншіє часть откладатися мусятъ.

А протожь гдѣ бы его королевская милость здорovia своего лѣты и тежь розмаитыми працами въ Рѣчи Посполитой и снать и росторгнєнемъ въ мысли своей около теперешнего стану своего, также и частыми соймami сторганого и нарушѣного большєй хотѣлъ постерегати, а нижли мильшое мѣлъ у себе доброе безпечное Рѣчи Посполитое, тогда бы тыхъ соймовъ черезъ часть долгій занєхалъ; але помнєчи на повинность свою раднѣй откладаетъ на сторону вшєлякій вчасъ и опатриванье здорovia своего, абы только за живота своего вшєлякіє трудности и небезпеченства успокоилъ и осмотрѣлъ, а Рѣчь Посполитую по собѣ въ добромъ порядку и въ варовномъ безпеч-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

ченствѣ оставилъ. Которіє Рѣчи Посполитой великіє затруднєня и небезпечности ачь во всякую потребу его королевская милость завжды звыклъ пилнѣ обмышлевать и опатривати, а вѣдже ижь на тотъ часъ такъ се ихъ много а таковыхъ знесло, котрымъ его королевская милость самъ жаднымъ способомъ окромъ рады и зєзволенья всихъ становъ здолять не можетъ, для того тогды, за доложєнемъ и радою ихъ милости пановъ радъ корунныхъ и великого князства Литовского сьемъ вальный сполный на день Трєхъ Кролей свята Римского, которое будетъ въ року пришломъ сємдєсятъ второмъ, въ Варшавѣ водлугъ уфалы Любельское складати рачить, на который абы естє згоднѣ обравши съ посредку сєбѣ послы свои, послали, напоминати его королевская милость въ томъ васъ рачить.

А тые послы жебы были люди мудріє, годные и которіє бы, милуючи Рѣчь Посполитую во всемъ, на жадную рєчь болшъ се не оглєдали, одно на самыє потребности Рѣчи Посполитое, и маючи одъ васъ моцъ зуполную а незамѣроную, при короли его милости вєспококъ зъ ишими станы о тыхъ рєчахъ напервѣй радилы и становили, которіє его королевской милости, за радою ихъ милости пановъ радъ, будутъ ся здали; абы яко тые, которые маючи въ собѣ великое небезпеченство, одволоки и одкладу не терпѣли, а Рѣчи Посполитое, иными рєчми незаббавляючи, зъ добримъ и пожиточнымъ отправены и опатрены были.

На который день, томуто вальному сойму назначоний, яко до его королевской милости ихъ милость панове рада до Варшавы зѣхатися будутъ рачили, такъ тежь ничого въ томъ не вонтпятъ его королевская милость, ижь за тымъ напоменьемъ и послове, одъ васъ обранные, на тотъ же день ставитися и приѣхати не омѣшкають; а ижьбы всимъ тайны не были причины, для которыхъ его королевская милость тотъ сьемъ откладати рачить, для того тые небезпеченства и потребности ко-

руны Польское и великого князства Литовского вашимъ милостямъ король его милость прекладать а правѣ на очи показовати рачить: же частокротъ зъ многихъ постороннихъ краевъ такъ послове его королевское милости, яко и иншіе люди обчіе становъ зацныхъ, которіе суть зычливими пріятели королю его милости и панствамъ его королевское милости, черезъ листы дають знати, же мистръ Нѣмецкій по всей Реши у всехъ правѣ княжать и мѣсть вольныхъ переднѣйшихъ Решскихъ дивные старанья и практики чинить, яко и на прошломъ Решскомъ соймѣ такъ у цесара его милости, яко тежъ у всехъ становъ Решскихъ не занежалъ старанья вшелякого чинити, яко бы до земель Прусскихъ и ку Лифлянтамъ прійти могъ; для чого много людей такъ пѣшихъ, яко и ѣздныхъ, абы тому предсявзятю своему досыть учинилъ, розмаитымъ способомъ зачасу се збираетъ а часу погоды своее ждеть, за которою бы щастья своего покусить а до тамъ тыхъ земель вторгнути и опановати ихъ могъ. На которіе таковыя практики того мистра и иншихъ нѣкоторыхъ княжатъ Нѣмецкихъ ачь его королевская милость, яко повиненъ, шильное око маеть и всякое простреженье противку имъ завсегда чинить рачить, однакъ того не бачить котормъ бы способомъ отъ такового небезпеченства тамъ тые земли альбо раднѣй вся корона на потомные часы прожня и вольна быти могла, только иже бы ся то на томъ соймѣ за радю всехъ становъ безпечнѣ опатрило и обваровало. Якожъ отъ теперешнего цесара его милости подаются до того слушныи обычаи, которые не однокротъ король его милость такъ черезъ листы, яко и черезъ послы свои пріятельскимъ а правѣ повиннымъ обычаемъ упоминаетъ, абы послы свои до его цесарское милости послати рачилъ, при которыхъ бы цесаръ его милость тотъ давній споръ о земли Прускіе, на которіе Реша мѣнять се мѣти право, на вѣчные часы зъ добримъ панствѣ его королевское ми-

лости могъ загамовати и успокоити. Которой яко слушнѣ отъ цесара его милости для спокоенья и одвернення небезпеченства земель Прусскихъ дороги подано, король его милость яко на сторону не откладаетъ и овшомъ естъ ей влячонъ, такъ тежъ розумѣть рачить, абы вжо безъ дальшее отволоки послы съ того сойму для тое потребы Рѣчи Посполитое до цесара его милости, за радю всехъ становъ коронныхъ сполнѣ и великого князства Литовского, посланы были, которые бы не новую якую речъ о земли Прускіе всчинали, которіе здавна его королевская милость держитъ за равными и достаточными правы, але ижбы у цесара его милости такъ се старали, яко бы вжды дорогою злучоною пріятельства, а не иншимъ способомъ черезъ цесара его милость зъ Рѣшою тая давняя справа скончона была, а за тымъ мистрови Нѣмецкому, которій ся тыхъ земель домагаетъ и дивные а панствамъ его королевское милости шкодливыя практики чинить, вѣчное молчанье сказано было.

Зъ Московскимъ маеть его королевская милость до которого часу, только вжо до полтара года, черезъ послы свои взятое перемирье; которіе послы, яко у Москвѣ отъ него чествованы и хованы были, яковыхъ ся желживостей и утисненья натерпѣли, розумѣть тому его королевская милость, ижъ то всимъ вамъ естъ вѣдомо добрѣ а тое перемирье съ тымъ непріателемъ, у которого естъ завжды вѣра непевная, присегою малое мѣстцо маеть, абы мѣло быти певное и статечное, кгдажъ тотъ непріатель замокъ Таврусъ, который былъ черезъ войско господарское взятый, въ перемирномъ листу менованый, жебы ани его королевская милость, ани онъ того замку не вживалъ черезъ тотъ часъ, поки перемирье трвати будетъ, предся его мимо то забудовалъ и на иншихъ мѣстцахъ або врочищахъ зъ стороны границъ великого князства Литовского, которіе въ покою быти мають подъ тымъ пе-

ремирьемъ нѣкоторіе замки збудовалъ и другіе будовати хочеть; при томъ много иныхъ речей всчинаетъ таковыхъ, за чимъ яснѣ ся показуетъ, ижъ онъ того перемирья статечнѣ держати не будетъ, але за всякою погодою впритися и посѣдати панства его королевское милости не перестанеть.

Тотъ же непріатель черезъ Макгнуса, которму не мало войска своего злецылъ, Леаль, дворъ его королевской милости, и колко сель въ Ифлянтской земли подъ тымъ же перемирьемъ спалилъ и спустошилъ.

Прото кгдажъ непевно естъ съ тыхъ причинъ зъ Московскимъ перемирье, а къ тому бы тежъ и напевнѣйшее было, тогды полтора года только будетъ, потребна естъ речъ на томъ соймѣ яко о томъ радить и то постановить, якобы и противку небезпеченству, естли бы которіе часу того перемирья отъ него на панства его королевской милости пришло, была певная оборона и опатренье певное, ижъ кгда перемирье выйдеть, абы се згоднѣ отъ всехъ коронныхъ и великого князства Литовского становъ обычаи варовный наполь и постановилъ, за котормъ бы не только панства его королевской милости мѣли певную а статечную и уставичную оборону, але ижбы се засе то все ку коруни и великому князству Литовскому назадъ вернути и освободити могло, што обычаемъ тыранскимъ тотъ непріатель и продкове его забрали и посѣли.

А ижъ наибольшей за его королевское милости стараньемъ въ Щетинѣ угода и поровнанье сталосе межи королемъ Шведскимъ и Дуньскимъ, въ которой меновите естъ тое до листу всехъ комисаровъ вложено, которіе на тотъ часъ тамъ были, абы тые вси розницы, которіе король его милость зъ обѣма тыми королемъ мѣтъ рачить, на певный часъ угрожны и поровнаны были; а тотъ часъ вжо давно минулъ, — не можетъ ничего иного оттоль его королевская милость розумѣти, одно кгда жъ тые тамъ обадва короли статечнѣ межи собою

угоду постановленную держать, а ижбы съ королемъ его милостью розницы поровнаны были, ничего о то не дбають, абы тые короли гдѣ могутъ а большей панствамъ его королевское милости шкодити, тымъ спрудка не зашкодили, то естъ абы въ Ифлянтѣхъ, гдѣ не мало обадва замковъ держать, чого нового ку остаточному скаженью тамъ тое земли не зачали, якожъ въ Щетинской угодѣ обадва, то естъ такъ король Дуньскій яко и Шведскій, владность Лифлянтское земли цесару его милости и Реши Нѣмецкой признали и мѣсто Ревель зъ иншими мѣсты и замки до рукъ комисаровъ цесарскихъ отдати обѣцали; тогды потреба о томъ печу мѣти, абы тые обадва прерочные короли, маючи межи собою порозумѣнье, панованья его королевское милости морского королю его милости не затруднили, або не опановали; за чимъ портъ Кгданскій и иные порты его королевское милости, съ которихъ маеть коруна и великое князство Литовское большій похопъ до всякихъ богатствъ, истѣбы въ нивѣчь обернутися мусѣли, а портъ Московскій до Нарви вжо бы вольный былъ. Якъ зъ стороны короля Дуньского яснѣ се то предсезятъ показати можетъ, который черезъ армату свою теперъ въ тыхъ часѣхъ тринадцать округовъ властныхъ короля его милости фребиторомъ, которіе король его милость для бороненья порту до Нарви Московского ховати рачить, въ портѣ Пуцкомъ, на кгрунтѣ его королевской милости, недавно передъ колькомъ недѣль, безъ жадного данья причины непріязни, своволнѣ взялъ.

Потреба тогды на таковыя sprawy и поступки тыхъ королей пильнѣ а безъ омѣшканья обойзрѣти и таковое опатренье за радю всехъ становъ коронныхъ и великого князства Литовского учинити, якобы не только въ земли Ифлянтской покой або безпечность отъ нихъ быти могла, але и панованье на моры, на котормъ вси порты короля его милости засѣли а съ тыхъ безъ мала не вси

купецства и богатства до панствъ его королевской милости приходять, жебы ся статечнѣй осмотрѣло и такой обычай нашолъ, за котрымъ бы вжо не фрабиторами только могли се небезпеченства на мору гамовати и портъ до Нарви нищити и псовати, але статечную армагу, которою каждый съ пановъ хрестіанскихъ, который одноколвекъ маеть портъ морской, звиклъ зъ великимъ коштомъ, также зъ rozmaityми а великими пожитками на мору своемъ ховати.

До тыхъ небезпечностей приступило и тое великое, Боже дай только, абы непевное небезпеченство, ижъ царъ Перекопскій не по одинъ разъ черезъ послы, а на остатку черезъ теперешнего гонца своего, который отповѣдѣлъ именемъ того жъ пана своего о звитежствѣ, которое недавно тотъ поганецъ никгда передъ тымъ неслыханое одержалъ надъ великимъ княземъ Московскимъ и великую оттоль корысть отнесъ, за чимъ тымъ большей поднесшися, упоминается у его королевской милости упоминковъ, за три годы задержаныхъ, а то не вкладаючи до того четвертого году, которого былъ вторгненъ до земель и панствъ корунныхъ вчинилъ; черезъ которіе послы свои главные пригрозики указывает, ижъ если ему тые упоминки врехлѣ заплачоны не будутъ, зо всякою моцью своею въ панства его королевской милости вторгнути и оные неприятельскимъ обычаемъ нищити и воевати обѣцуетъ; которые упоминки ижъ по двакротъ сто тысячей золотыхъ выносятся, отколь бы такъ великая сума тому царови заплачона быти могла, того разумѣти его королевская милость не рачить, абовѣмъ што се дотычетъ, абы его королевская милость зъ доходовъ, которіе властнѣ на выхованье столу его королевское милости приходять, тую суму заплатити могъ; свѣдомо ихъ милости паномъ радамъ, же король его милость, маючи тые доходы многими расходами обложоны, жаднымъ способомъ тому здоляти не могутъ, а тымъ большей ижъ его

королевская милость черезъ тые два годы зъ доходовъ тыхъ, до столу его королевской милости належачихъ, яко о томъ ваша милость вѣдаете, четвертую часть въ корунѣ Польской Рѣчи Посполитой которіе жолнеромъ не были заплачены, платити рачилъ, а зъ скарбу земского великого князства Литовского замки украинные и въ земли Ифлянтской опатруются и много ротмистромъ пѣшимъ и пушкаромъ на тыхъ замцѣхъ еще винно; а если бы тежъ хто розумѣлъ, же тотъ долгъ такъ великій цару Перекопскому зъ скарбу Рѣчи Посполитое корунное заплачонъ быти могъ, снаднѣ того дорозумѣтися можетъ, якій есть того скарбу великій недостатокъ, кгдажъ тотъ малый почетъ людей служебныхъ, которіе есть на Подолу и въ земли Ифлянтской, жаднымъ способомъ съ четвертое части черезъ цалый годъ выховатися не можетъ. Потреба тогда въ тое пильнѣ вглянути, якобы ся пригрозкамъ и небезпечностямъ отъ неприятеля, свѣжимъ и такъ великимъ звитежствомъ надъ Московскимъ поднесеного, забѣгчи могло.

За тымъ тежъ зештьемъ съ то(го) свѣта королевича его милости Угорского, съ чого король его милость, якъ зъ смерти сестренца своего, есть вельми жалостливъ, кгдажъ сприялъ бы ему былъ для службы Рѣчи Посполитое хрестіанское долгого живота, ачъ зычить его королевская милость, абы коруна Польская и великое князство Литовское были отъ земли Угорское безпечны, вѣдже ижъ ся въ Седмикгородской земли паномъ великая отмѣна стала, обавляется его королевская милость, жебы за тымъ якая наглая и шкодливая небезпечность зъ Угоръ на коруну не пришла, яко жъ вже отъ Турковъ, которіе суть на Филяку, не малые се шкоды подданнымъ его королевской милости въ Спиской земли дѣють; прото на томъ же припломъ сеймѣ пристойная речь будегъ, абы се то равнѣ осмотрѣло.

Рыга мѣсто, на которое не только иншіе

мѣста, але и вся земля Лифлянтская огледається, до того часу еще до skutочного послушенства королеви его милости, корунѣ и великому князству Литовскому, яко одной Рѣчи Посполитой, привестися не можетъ, бо и тые комисары, которіе тамъ по прошломъ соймѣ Варшавскомъ для постановенья кгрунтового въ томъ мѣстѣ король его милость послати былъ рачилъ, ничего тамъ правѣ не зсправивши, до дому ся вернули; зась и тые другіе комисары, которіе тамъ же его королевская милость послати рачилъ, невеликая надѣя есть, за незголою великого того мѣста, жебы тамъ въ той мѣрѣ около упевненья skutочного въ вѣрномъ подданствѣ обывателей тамошнихъ противъ короля его милости и Рѣчи Посполитой панствъ его милости господарскихъ справити што кгрунтового могли, кгдажъ яко его королевская милость съ певное справы отъ его милости пана старосты Жомойтского, администратора и гетмана земли Ифлянтской, вырозумѣти рачилъ, же за пріѣханьемъ недавного часу черезъ Ригу до Московского пословъ цесара его милости хрестіанского и за посельствомъ до тыхъ же Рижанъ цесара его милости и иѣкоторыхъ княжатъ зъ Реши Нѣмецкое, есть въ немаломъ затрвоженью около подданства его королевское милости и Рѣчи Посполитое панствъ короля его милости тое мѣсто и иншіе обыватели земли Ифлянтской и подданные его королевское милости. У Кгданьску тежъ, до которого его королевская милость по колко разъ зъ соймовъ прошлыхъ комисаровъ своихъ посылати рачилъ, есть теперъ всихъ речей замѣшанье и затресење великое, кгдажъ Кгданщане упорнѣ того всего приняти не хотѣли, што тамъ комисары его королевское милости, зъ сойму Любельского посыланые, постановили, и самъ то его королевская милость моцью соймовою на томъ прошломъ Варшавскомъ соймѣ подтвердить и по соймѣ черезъ комисаровъ своихъ попирати рачилъ.

Потреба на томъ припломъ соймѣ пильнѣ въ тое вглянути, жебы Кгданьскѣ, на котормъ, яко мѣстѣ портовомъ, панствамъ его королевское милости много належитъ, въ такой порадокъ былъ вправленъ, за котрымъ бы не только свояволя и упоръ Кгданщанъ ускроментъ и загамованъ быти могъ, але ижъ бы се зо всякою небезпечностью и такъ тое мѣсто богатити и корона зъ великимъ князствомъ звиклые купецства пожиткомъ своимъ тамъ мѣти могла.

Также и другіе мѣста Прускіе, Торунь и Елбекгъ, въ многихъ речахъ впорнѣ ся ставать противъ росказанью и декретомъ его королевской милости, а въ томъ згоднѣ посполъ зъ мѣстомъ Кгданьскимъ, ижъ поборъ на соймѣхъ вальныхъ прошлыхъ Любельскомъ и Варшавскомъ уфаленыхъ давати и екзекуции, декретомъ короля его милости збраняючися, чинити, што се дѣеть зъ великою шкодою скарбу Рѣчи Посполитое, панствъ его милости господарскихъ, и зъ уближеньемъ зъ звирхности его королевское милости, якожъ много людей въ корунѣ Польской и великомъ князствѣ Литовскомъ, а звлаща тые, што слушнѣ и справедливиѣ поборы выдали на то се тежъ ускаржаютъ и такъ розумѣють, абы се имъ безправе якое дѣети мѣло; а то же видять, ижъ иншіи отъ тыхъ уфаленыхъ податковъ, або ихъ не даючи, альбо вельми мало даючи, улегають, при томъ и то розумѣють, гдѣ бы сполна а справнѣ тые податки отъ всихъ выданы, ижъбы певнѣ было большей пенязей податковыхъ до скарбу короля его милости.

Монета ижъ за тымъ зъединоченьемъ короны Польское зъ великимъ князствомъ Литовскимъ маеть быти однако роблена, о той вжо потреба певное постановенье учинити, жебы тотъ артыкулъ о монетѣ, который есть всей Рѣчи Посполитой потребный и пожиточный, далъ ся не откладалъ, кгдажъ для того откладу про розность подлое мыщцы чужоземское, которое вельми много до панствъ

его королевское милости внесено, великую шкочу вездѣ подыимують, а меновите, яко ваша милость, обователи великого князства Литовского, маючи свою добрую старую мынцу, ижъ се около нее до того часу жадное постановенне не стало, кгда тутъ до коруны приждчае, не могучи свое мынцы водлугъ ее ваги, одно за Польскую удавати, много на томъ шкочуе; прото яко о поровнанне тое мынцы Литовское, жебы вси ваша милость обователи великого князства Литовского на ней не тратили, такъ тежъ о кованню новое одинае мынцы, безъ далшого откладу слышнѣ мае, ся на томъ соймѣ постановити и за намовоу всихъ становъ оказати, отколь бы се сребро на битие новое монеты достати и доложити могло.

А такъ на початку того пришлого сойму пристойная речъ будетъ, абы около браня тое Литовское мынцы, вже накованое, якобы мѣла быти брана, альбо якобы ее шацунокъ уставичнѣ мѣлъ быти, постановенне было, жебы, яко вышей поменено, ваша милость обователи великого князства Литовского на томъ не шкочовали; около чого его королевская милость рачилъ розказати доложити въ науцѣ до всихъ земель и повѣтовъ коронныхъ на соймѣ и черезъ послы свои оповѣдити, же ваша милость, панове рады великого князства Литовского, такъ на прошломъ соймѣ тутошнемъ Варшавскомъ, яко тежъ и теперъ черезъ листы свои его королевской милости въ томъ оповѣдалися, ижъ гдѣбы се на початку сойму о томъ шацунку монеты Литовское не намовило и не постановило статечнѣ, трудно бы послоче и сами ваша милость панове рады великого князства Литовского на томъ же соймѣ особами своимъ ку дальшимъ поступкомъ соймовымъ задержатися могли; што все ку обмышлеванню станомъ коруннымъ Польскимъ его королевская милость ознанити розказати рачилъ.

Люстраторове, зъ сойму Любельского на

ревизию и шацунокъ добръ вольныхъ короля его милости въ Польще высланные, на томъ же тежъ соймѣ справу ревизию свое дати мають; которіе ижъ тежъ мѣли тое злеценне огледати и описати певные мѣстца и вровича въ земляхъ Подольскихъ, Волынскихъ и Кіевскихъ, покуль бы мѣли быти роздаваны вѣчности або ленна; прото кгда таковое описанне на тотъ съемъ отнесутъ, потреба будетъ о томъ радити и што певного постановити, яко бы тые край зъ добримъ и пожиточнымъ Рѣчи Посполитой и короля его милости осажатися могли.

А такъ вже каждый зъ вашихъ милостей бачити можетъ, яко слышнѣ тому его королевская милость за такими, которіе ся выличили, небезпеченствы и потребами соймъ тотъ на часть менованнѣ складати рачать.

При томъ тежъ его королевская милость вамъ на память приводить тые справы, которыя суть Любельскимъ и Варшавскимъ рецесомъ на тотъ съемъ пришлый и ку skutочной намовѣ и сконченню завислѣ, яко и о опатренню потомства его королевское милости ведлѣ деклараци рецесу Варшавского, также тежъ по зештыю пана о обычаю и мѣстцу выбиратью короля на королевство; кгдажъ каждой мудрой и fortunной Рѣчи Посполитой зачасу пристойтъ то обмышлевати и опатровати, жебы пришлыя небезпеченства отъ нее отвернены быти могли; бо на тыхъ двоухъ артыкулѣхъ, яко на фундаментѣ преднѣшомъ, уся безпечность, покой посполитый, цѣлость здоровья и захованне коруны тое и великого князства Литовского правѣ зависло.

О заложенню тежъ скарбу посполитого непоследнѣйшая намова слышнѣ бы быти мѣла, кгдажъ безъ него трудно се што, такъ часу покою, яко и небезпеченства, почати и зъ добримъ Рѣчи Посполитое отправити мае; въ чомъ прикладъ ясный зъ иншихъ порадныхъ королевствъ слышнѣ брати маемо, въ которыхъ наглыи, квалтовныя небезпечности зъ скарбу

посполитого осматриваны и загамованы бывають.

На справедливости, которіе есть кгрунтомъ всякое Рѣчи Посполитое, яко много корунѣ Польской, и великому князству Литовскому належитъ, каждый то добръ зъ васъ розумѣть, которую король его милость, водлѣ повинности свое а зъ великою хутью, радъ чинитъ; вѣдже ижъ за тымъ покоемъ, которого коруна Польская зъ ласки Божье за фуртунного панованя его королевской милости много лѣтъ уживаетъ, намножило розмаитыхъ а незличоныхъ справъ межи людми, снаднѣ то каждый мудрїи а бачный зрозумѣть и у себе уважитъ, естли его королевская милость той повинности своей во всемъ досыть учинити можетъ; для чого се слышнѣ можетъ на томъ соймѣ радити, яковый бы обычай для прудшого справедливости людское могъ быти знайденъ и постановенъ.

Есть еще до того много иныхъ справъ, Рѣчи Посполитой потребныхъ, которіе на прошлыхъ соймѣхъ зачаты и рецесами на тотъ пришлый соймъ суть отложоны, яко: пла, мыта, также въ Польщѣ, а не въ великомъ князствѣ Литовскомъ лѣквидацие, эвикцие, о добрахъ экзекуции подлеглыхъ и што кому надъ право взято; также тежъ и въ статутѣхъ не мало справъ и привилеевъ, которіе того потребують для захованя покою посполитого и выполненя skutочное справедливости, абы повинное а свое властное выполненне взяли, што ижъ ся давно въ Польщи зачало, а ку вышконанню водлугъ правъ Польскихъ еще не пришло; прото и о томъ всемъ слышнѣ ся на томъ соймѣ мае намовляти и становити.

Вжо тогда каждый зъ васъ, слышечи таковыя, которые ся именовемъ его королевское милости вашей милости предложили небезпеченства, а вѣдаючи о такъ много важныхъ потребахъ и справахъ Рѣчи Посполитое, снаднѣ обачити можете, яко слышнѣ и потребиѣ тотъ съемъ его королевская милость на часть

вышепомененнѣ складати рачитъ; при чомъ Пану Богу каждый зъ васъ дяковати повиненъ, ижъ Онъ зъ ласки свое часу погодного узычати рачитъ, абы такъ за помощю и благословенствомъ Божиимъ могли ся передъ часомъ тые небезпеченства коруны и великого князства Литовского варовнѣ осматрѣти а наглыи и важныя потребы Рѣчи Посполитое съ добримъ порядкомъ и покоемъ посполитымъ отправити и постановити. Для чого всего, за помощю Божьею, на его королевской милости сходити ничего не будетъ. Въ томъ тежъ его королевская милость ничего не вонтпитъ, о што и пыльнѣ напоминати рачитъ, абы есте черезъ послы свои весполокъ зъ его королевскою милостью и съ паны радами старатися о то не занехали, жебы вжо кромѣ далшого отволоки тые предложеныя квалтовнѣйшыя небезпеченства и сильнѣйшыя потребы Рѣчи Посполитое на томъ соймѣ за радою и намовоу згодною мѣли певный варунокъ и skutочную оправу. Што все жебы се снаднѣ, рихлѣи а зъ лѣпшимъ пожиткомъ Рѣчи Посполитое опатрити и отправити могло; ачъ Пана Бога напервей о то вси сполнѣ просити

Списокъ новаго письма хранится въ Археографической Коммиссиі. Конца акта не достае.

149.—1572, іюня 5. Привиллегія короля Сигизмунда Августа шляхтичу Яну Бадовскому, старшому и судѣ козацкому, на два дома въ Бллой Церкви.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ: оповѣдилъ передъ нами вельможный Юрій Язловецкій зъ Бучача, воевода Рускій, гетьманъ коруны наше, староста Любачевскій и Червоногородскій, ижъ вельможность его водле злеценя и порученя нашего чинячи отъ насъ постановенне межи козаки низовыми певный почетъ, тыхъ козаковъ ку службѣ нашей, которымъ юргелтъ зъ скарбу нашего ити мае, обрагъ, а ижъ они отъ воеводъ, старостъ украинныхъ и врадовъ нашихъ великое утисненіе и кривды

собе быти повѣдили, ино вельможность его зъ влады и присуду всякихъ владовъ ихъ вынялъ и подъ справу свою гетманскую взялъ, а постерегши того съ пилностию, якобы ся за тымъ своволенства некоторые отъ нихъ не дѣяли, и еслибы который козакъ што кому завинилъ, жебы ся зъ него справедливость не одволочная каждому стала. Тогда видячи онъ быти на то годнымъ шляхетнаго Яна Бадовскаго, который дей отъ немалаго часу на тамтой Украинѣ уставичне намъ господарю вѣрне и цнотливе намъ служилъ, старшимъ и судьей надъ всеми козаки низовыми поставилъ тымъ обычаемъ, ижъ онъ каждому, хто бы яко дѣло до козаковъ и, гды до замковъ и мѣстъ нашихъ низу придуть, мѣлъ, справедливости зъ нихъ чинити маеть. И залацаючи намъ того Бадовскаго панъ воевода Рускій въ причинѣ за нимъ жадалъ, абыхмо ласку нашу господарскую ему показали, а два дома его въ мѣстѣ Бѣлоцерковскомъ лежаціе зъ огороды, кгрунты и зо всеми ихъ належитостями съ присудовъ замковаго и мѣстскаго Бѣлоцерковскаго виняли, отъ платовъ и повинностей всякихъ его визволили, бо дей съ тыхъ домовъ яко на Украинѣ пожитку вельми мало; и еще же быхмо таковую волность ему надали, абы онъ съ повинности того владу своего судейства надъ козаки низовыми, также съ тыхъ домовъ своихъ въ мѣстѣ Бѣлоцерковскомъ никому передъ жаднымъ иншимъ усправедливятися не былъ повиненъ, толко передъ нами господаремъ, албо передъ вельможностию его, яко гетманомъ нашимъ и напотомъ будущими гетманами нашими, и гдыжъ дей то вельможность его обачилъ, же безъ таковое волности для переказы отъ воеводъ, старостъ Украинныхъ и урадовъ нашихъ Бадовскій волле потребности намъ господарю въ томъ служити бы не могъ. А такъ мы, за таковымъ постановеньемъ пана воеводы Рускаго, зъ ласки наше господарское на причину вельможности его самага то есмо учинили, волность такую Бадовскому на-

давши, два дома его въ мѣстѣ Бѣлоцерковскомъ лежаціе, съ присуду владовъ замковаго и мѣстскаго Бѣлоцерковскаго виняли и симъ листомъ нашимъ выймуемъ, отъ всехъ платовъ и повинностей визволяемъ. Маеть Янъ Бадовскій не отступуючи ни въ чомъ постановеня пана воеводы Рускаго зо всехъ козаковъ низовыхъ каждому справедливость не одволочную водлугъ права посполитого чинити и въ томъ слушне и пристойне справовати, не будучи повиненъ съ того владу судейского и зъ домовъ Бѣлоцерковскихъ передъ воеводами, старостами и владями нашими и ни передъ кимъ иншимъ (окромъ кгвалту и речей кровавыхъ) усправедливяти, толко передъ нами господаремъ, албо передъ паномъ воеводою Рускимъ и по немъ будущими гетманами иншими до своего живота. Также тотъ Бадовскій и его жона въ домѣхъ своихъ въ мѣстѣ Бѣлоцерковскомъ лежащихъ шинкъ вольный, медъ, пиво, горѣлку мѣти и всякіе пожитки собѣ тамъ rozmожати мають, а съ того капцизнъ, платовъ и повинностей жадныхъ намъ господарю и никому полнити не будутъ повинни до своихъ животовъ. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ въ Варшавѣ, дня пятого мѣсяца іюня, лѣта Божого нароченя 1572, панованя нашего

150.—Второй половины XVI вѣка. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа Литовскому канцлеру Николаю Радзивилу, въ отвѣтъ на его донесеніе, относительно отъзда короля въ Польшу, сейма въ Подляшь и др. предметовъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ.

Воеводѣ Виленскому, маршалку земскому, канцлеру нашему великаго князства Литовскаго, старостѣ Берестейскому и Ковеньскому, державцы Борисовскому и Шовленьскому, па-

ну Николаю Радзивилу. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ есмо на сесь часъ зъ ласки Божое въ добромъ здоровью листъ твоей милости коморникъ твой Кгромацкій тыхъ часовъ намъ отдалъ, которымъ отписуешь твоя милость намъ широкими словы, докладнѣ, многіе причины, и въ першомъ писанью своемъ до насъ до Кнышина споминаючи на него отзываютъ и въ теперешнемъ поновивши, а немало ихъ прибавивши передъ очи наши кладешъ, для чого шкодно есть выѣханье наше подъ симъ часомъ валечнымъ и небезпечнымъ съ панства нашего великаго князства Литовскаго тутъ до коруны, и што zase противно ведля розуму и припадковъ а не доущааетъ зъѣзду нашего зъ вами радами нашими подъ теперешнимъ часомъ, звлаша на Подляшью при границахъ Польскихъ, яко мы хотѣлисмъ и до вашей милости писали для намовъ и становеня обороны потужнѣйшее, и около способу живности, и тежъ о засаженью судовъ и поступку судового новымъ статутомъ и обычаемъ, а особливѣ гдѣ быхмо не хотѣли далѣй того сойму Петрковского помкнути и глубѣй въ Литву, гдѣ того пильнѣйшая и кгвалтовнѣйшая а правѣ горячая потреба и утискъ отъ неприятели есть, а низли въ Польши которыхъ теперъ въ дому ничего не долегаеть для того ѣхати. А на концу того жъ листу своего пишешъ твоя милость зданье свое, што ся тобѣ радѣ нашей въ томъ потребнѣйшого съ постереженемъ славы наше и безпечнѣйшимъ оно го панства видить, чому всему съ того широкаго и потребнаго писанья твоей милости достаточнѣ есмо вырозумѣли, и навродь што ся дотычетъ одѣханья нашего оттоль тамъ зѣсе до Польски, вжо есмо на то до твоей милости передъ симъ на першое писанье твое еще съ Кнышина отписать казали и причины тежъ неменшіе ознаймили, для чогось мы то учинити мусѣли; прото не хотѣчи непотребнѣ другій разъ того повторати, насъ и твоей милости тымъ бавити и трудити, указываемъ твоей

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

милости о то до одного перво помененого отпису нашего.

А што ся дотычетъ зъѣзду нашего на Подляшье при границахъ Польскихъ, кдыжъ твоя милость и иные панове рады наши, а особливѣ панъ воевода Троцкій, гетманъ нашъ вышшій, слушные причины до того даете, а меновите тые двѣ: же недавно будучи войско наше роспущено отъ Полоцка, яко люди стружоные и на конѣхъ зошлые, которые ледво близку светого Мартина до домовъ пріѣдуть, жаднымъ обычаемъ не могутъ ку тому часу на зъѣздъ до насъ въ тотъ край быти, а безъ нихъ ничого на всехъ становити пельзя; другая, отведши ихъ такъ далеко отъ границъ нашихъ ку Москвѣ прилеглыхъ ажъ на границы Польскіе мѣла ль бы ся переказа сбиранью войскъ на часъ, отъ пана гетмана зложоный, а потомъ чого Боже не дай, оборонѣ стати; а третью мы прекладаемъ, ижъ часть погожій на то зволокъ и страфился ничимъ большъ, яко тягненемъ и лежанемъ подъ Полоцкомъ надъ сподѣванье и умыслъ нашъ, а подобно и надъ потребу што еще; а надто все большого, ижъ мы сойму Петрковского, на которомъ много намъ и зѣйшому панству нашему корунному а снать безъ мала и оному другому не такъ много, то есть великому князству Литовскому, належить откладати, такъ и на то, абы мѣлъ быти на иный рокъ помкненъ, позволяти не можемъ, розумѣючи, ижъ гдѣ бы отложенъ або на иный часъ помкненъ былъ, же съ того неодио ничого добраго не уросло, але бы певнѣ горшого сподѣвати потреба; и для того, а постерегаючи всего ку лѣпшому соймовати въ Петрковѣ на рокъ зложоный мусимъ, а тамъ въ Литву такъ далеко отъ него кдыжъ такъ близко рокъ ему припадываетъ, а ваша милость на Подляшью зъѣзду мѣти не хочете, якожъ и трудно подобно такимъ способомъ и за такими причинами быти маеть отѣждчати, не можемъ бо бысмы назадъ отъ того мѣстца и кресу, гдѣ намъ ваша милость на тотъ зъѣздъ

у Литвѣ указываете на тотъ часъ и рокъ назначенный жаднымъ обычаемъ тутъ къ союму въ часъ быти не могли, а мѣсто страху непріятелю не могучи долго въ Литвѣ для того союму корунного змѣшкати какъ же и часъ того не зносить, мусячи назадъ до Польски оттолъ поспѣшити, вчинили бысмы большую цотуху а певнѣ сердца придали непріятелю на тое панство наше, а сами посмѣхъ и неславу однести мусли, чого Панъ Богъ зъ ласки своее насъ уховаеть; а и мы истѣ собѣ того не зычимъ, бо то речъ неомыльная, же коли бы не тотъ съемъ такъ пильный а великоважный и потребный задержалъ насъ, певнѣ бысмы не славою страху але властностью речи и истотнымъ а правдивымъ skutкомъ бытности наше межъ вами радами и всимъ рыцерствомъ нашимъ показали то, якожъ дасть Богъ часу своего безъ омѣшканья покажемъ, шtosьмы повинни; а немнѣй зъ милости и хути наше тому панству выносечи для потребы Рѣчи Посполитое тотъ на свѣтѣ надорожшій у насъ клейноть здоровье наше въ очи а въ чоло тому непріятелю не только ку оборонѣ панству тому нашему, але тежъ за Божьею помощю вегуючи кривды и уближенья того панства нашего черезъ несправедливое посѣдѣнье непріятельское. Прото жъ тотъ зѣздъ нашъ зъ вашою милостью дойти вжо ани о светомъ Мартиѣ ани потомъ про короткость часу и близкость союму нигдѣ ажъ до того Петрковскаго союму и отпраны его не видимъ абы могъ. А што ся дотыче зѣханья вашей милости пановъ радъ самыхъ въ небытности наше для тыхъ же то предъ вымененыхъ потребъ и речей тое обороны, живности, засаженья судовъ и статуту, мы бысмы ради того вашимъ милостямъ позволили, але ижъ сами жъ ваша милость пишете до насъ вонтпечи въ томъ, абыся што на томъ зѣздѣ самыхъ толко вашей милости радъ мѣло постановитъ гдѣ шляхты и позволенья ихъ на которую речъ не будетъ, тогда коли же не можетъ и не маеть быти ничего тамъ станове-

но то тымъ обычаемъ прожно ся и онымъ зѣздомъ бавити а часъ только зѣждчанью ку оборонѣ и отпору непріятелю затруднати перекажати и зволокати, але леей уфалою и повинностью такежъ хутью и милостью давною и стародавнюю тотъ першій артыкулъ о оборону, а звлаща теперешнее зимы, отпранти; а вземъ Пана Бога ва помочь вси зъ одного нихтося дома не зоставуючи, хто кольвекъ и якого стану естъ, который толко повиненъ службу земскую военную служить, а называется быти шляхтичомъ, права и тытулу того уживаетъ, на рокъ и мѣстце отъ насъ господаря положонное, або гдѣ ся потребиѣй вашей милости увидитъ, зѣхавши, а съ Поляки обославши и войски наши споломъ стягнувшися, тому непріятелю, естли бы въ панство наше альбо подъ замки пришолъ, отпоръ а панствамъ нашимъ оборону чинили; а гдѣ бы въ панство наше подъ замки онъ и войска его не шли, ино то далее чинили, што вамъ Панъ Богъ зъ милосердя своего светого за справедливостью насъ и зъ стороны панствъ нашихъ узычить навчить и допомочи будетъ рачилъ. Тамъ же за спольнымъ и на одномъ мѣстцы зѣздомъ вашей милости радъ зъ рыцерствомъ, шляхтою великаго князства, гдѣ вси будутъ яко въ речахъ тыхъ, которые всимъ тежъ а однако не належать, намовите и постановите и оборону дальшую и о живность, естли ее разумѣть будете впередъ потребу, а особливе и меновите о розложение судовъ, выбиратье судей и о поступокъ статуту нового, и чимъ ся а отъ котораго часу судити и справовати а то што звлаща тые, которые у войску недавно прошломъ черезъ пана гетмана роспуцномъ не были около тыхъ судовъ становити омѣшкали, тымъ собѣ и другимъ, которые тамъ были завинили теперъ поправлять и нагородять и што лѣпшого и пожиточнѣйшого тамъ около того вынайдете и постановите, то намъ листы своими выпишете; мы потомъ на то ради позволимъ и съ тымъ учинимъ, што будетъ голюно

и слушно. А ижъ маемъ того справу, же у Менску и около Менска велми естъ оголожено отъ служебныхъ Польскихъ и отъ войска Литовскаго, которые частокротъ по тые прошлые часы ондѣ бывали; прото естлибы ся нашимъ милостямъ радамъ нашимъ, а звлаща пану воеводѣ Троцкому, яко гетману великому, здалося то для способнѣйшее живности и для близшого зѣханья князей бискуповъ и иныхъ, которые зъ особъ своихъ войны не повинни а праву и статуту подлегли, и однако зъ иными ку становенью и уфалѣ тыхъ речей прислухають, збиратися у войско, и ку становенью тыхъ справъ мѣсто Менска въ Новѣгородку и въ околицы Новгородской ваиа бы милость такъ учинили, а мы писати казали листы наши до всихъ становъ особъ личонныхъ и у посполитости обычаемъ стародавнымъ ко всимъ обавятеlemъ земль панства нашего, великаго князства Литовскаго, жебы они на рокъ войнѣ при роспуценью войска отъ его милости зложонный у Менску, або тамъ гдѣ вашу милость радъ нашихъ споломъ съ паномъ гетманомъ въ онъ часъ зобранныхъ услышать, зѣхалися, и року оного потребъ военной и становенья порадку того нового правного омѣшквати не смѣли. А о вашей милости радахъ нашихъ певнисмы, ижъ будучи перелнѣйшими прикладомъ всимъ до того быти и къ тому поспѣшитися не занехае. За тымъ тежъ

Подлинникъ писанъ на листъ, конца нѣтъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

151.—1581, апрѣля 13. Грамота Слуцкой княжны Екатерины Юрьевой Юрьевичевой Олельковичевой о назначеніи іерея Гавриіла Мировскаго приходскимъ священникомъ въ Слуцкую церковь святаго Іоанна Крестителя.

Катерина зъ Тенчына Юрьева Юрьевича Олельковичова, кнежна Слуцкая, протопопѣ

Слуцкому отцу Омельяну Феофилактовичу. Ознаймуемъ вамъ, ижъ есмы церковь Слуцкую на новомъ мѣстѣ заложеня светого Іоанна Крестителя, которая по смерти священника тамошнего ваковала, дали есмы ку справованью въ ней службы Божое, богомольцу нашому отцу Гаврылу Мировскому, съ дворомъ поповскимъ, съ кгрунты церковными, зъ парafeєю, зъ доходами и зо всѣми пожитками, водлугъ надана тое церкви, яко ся въ собѣ маеть. Такъ розказуемъ, абысте ему тую церковь со всимъ тымъ, што при ней естъ, подали, и списавши достатечне реестръ, подъ печатю и зъ подписомъ руки своее ему далъ; а другій такій же подъ печатю и зъ подписомъ руки его взявши, до скарбу нашего отдалъ конечно.

Данъ въ Слуцку, лѣта отъ нароженя Сына Божего тисеча пять сотъ восемьдесятъ перваго, мѣсеца апреля дня трынадцатого.

Печать княгини.

Списокъ, изъ книгъ монастырскихъ. Напечатанъ въ Вѣстникѣ Юго-Западной Россіи, апрѣль, 1863.

152.—1584, января 21. Окружная грамота Польскаго короля Стефана Баторія о дозволеніи подданнымъ православной вѣры въ отпраненіи праздниковъ держатися стараго календаря и не принуждать къ прилнтію новаго Римскаго.

Стефанъ, Божію милостию король Польскій и проч.

Княземъ, паномъ, воеводомъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, врядникомъ земскимъ и дворнымъ, всимъ вобецъ такъ стану духовного яко и свѣцкаго, а меновите войту, бурмистромъ, радцомъ, въ мѣстѣ нашомъ Виленскомъ будучимъ. Ижъ есмы календаръ новоправленный въ панствахъ нашихъ приняти казали, учинили есмы тое зъ великихъ а важныхъ причинъ, въ чомъ не идетъ намъ о то, абыхмо обходовъ и святъ Греческихъ або

якихъ ившихъ въ набоженствѣ заказовать мѣли, о чомъ есмо ани мыслили, але учинили есмо тое для порядку и справъ Рѣчи Посполитое. Прото вольно есть и маеть быти каждому набоженства и вѣри своее уживати, свята святити и обходить; а за то они никоторое трудности, пренагабана, шкоды и грабежовъ терпѣти не мають. Кгдыжъ люде Греческого закону до тое реформацыи календара нового безъ призволеня старшого, патриархи своего, кгвалтомъ примушаны быти не мають. Для чого хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, абысте имъ свята ихъ обходить и святити не забороняли, переказы и пренагабана, ани грабежовъ за то, ани деспектовъ жадныхъ не чинили, постерегаючи того, якобы покой и згода межи разными у вѣрѣ и набоженствѣ захованы быль, кгдыжъ есмо однако повинни всехъ подданныхъ нашихъ, правомъ, згодою змоцненнымъ, заховати и подъ обороною покою, отъ насъ господаря поприсяжонного, чого яко во всехъ справахъ, такъ и въ томъ ничимъ нарушати не хочемъ.

Писанъ у Городиѣ, лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча пять сотъ осмьдесятъ четвертого, мѣсяца генвара двадцать первого дня.

«У того листу печать его королевское милости притиснена а подпись руки тыми словы: Stephanus Rex, а подпись руки писарское тыми словы: Левъ Сапѣга писарь.

Сія грамота находится въ выписи съ книгъ головныхъ трибунальныхъ, у Вилни отправова- ныхъ лѣта Божого нароженя 1621, мая 18 дня, выданной Кіевскому митрополиту Іосифу Величину Рутскому, каковая выпись хранится въ архивъ Полотской Унитской Консисторіи.

155.—1585, октября 9. Судовница или купный приговоръ по дѣлу о насильственномъ завладѣніи пчелами и пашнею, произведенномъ жителями села Озеранъ у жителей села Фалеевцовъ.

Мы мужове господарскіе староства Рогачов-

ского, имени: Денисъ Козловичъ десятникъ, Климъ Савичъ а Иванъ Ларковичъ зъ села Костешова, Сава Онаничъ заказникъ, Оедоръ Митьковичъ, Демешко Яновичъ зъ Старого села, Яковъ Оедьковичъ, Карпъ Пронковичъ а Иванъ Хомичъ зъ села Навозцовъ, и иные мужове волости Рогачевское. А при насъ въ тотъ часть были: возный повѣту Рѣчыцкого панъ Савостьянъ Даниловичъ а земенинъ господарскій повѣту Рѣчыцкого панъ Матей Шулишичъ.

Сознаваемъ симъ листомъ нашимъ судовымъ, ижъ мы, заховываючисе водле стародавнего обычаю, за заказомъ на купу отъ подданныхъ пановъ Василія а Юрья Зенковичовъ Тихинскихъ имѣнья Тихинець, дня сегодняшнего мѣсяца октебра девятого въ среду, року тисеча пять сотъ осмьдесятъ пятого, выходили есмо на купу на мѣско звыклое Хмелины, гдѣ тры . . . альбо границы, то есть Рогачовскіи села Чернецкого Озеранъ и пановъ Зенковичовъ имѣнья Тихинскіе зыходять. Тамъ же постановивши мужове Тихинскіе зъ села Фалеевичъ, имени: Степанъ Огрошковичъ а Ивашко Тишковичъ, оповѣдали и жаловали намъ:

Року теперешнего тисеча пять сотъ осмьдесятъ пятого, мѣсяца августа пятнадцатого дня, выдрано въ кгрунтѣ намъ въ бору поблизь лѣса Затурусова и въ островехъ нашихъ, называемыхъ Дубровице и Шылово, пчолъ роевъ тридцать, а въ гумнахъ нашихъ побрано зъ боя жъ жыта бочокъ двадцать, пшеницы бочокъ десять, гречихи бочокъ двадцать. А тую всю школу менуемъ собѣ быти отъ Васка Мацковича старца, Устина Олехновича, Семена Лацковича, Васка Климовича и иныхъ всехъ подданныхъ села Озеранъ. О штожъ, заховываючисе водле давнего звыклого обычаю, вжо по два кротъ збирали есмо купу, хотячи о шкодникахъ своихъ доскональнй опытъ и вывѣданье чинить. Нижли подданные Озеранскіе на купу сами не становять и водле звыклого обычаю и повинности своя того се не пра-

вуютъ Якожъ теперь третій кротъ на купу сугранную Озеранцовъ зазвали есмо, а они и теперь на купу не становять.

А потомъ на купу пришли до насъ два мужы зъ села Озеранъ, имени Симонъ Кошотичъ и Иванъ Уваровичъ, которые намъ отъ старца и всехъ мужовъ Озеранскихъ отказали тые слова: ижъ хотя то вжо третій разъ Тихинчане насъ на купу зазываютъ, лечъ мы якъ на першихъ двухъ купахъ не становили, теперь на третей купѣ не станемъ для того, ижъ знаемъ се мы сами, же есмо семеро пчолъ Зенковичовъ Тихиненамъ подданныхъ ихъ Фалеевскихъ взяли за шкоды свои, и большъ пчолъ не брали есмо.

Мы верхумененые мужове, бачачы, ижъ Озеранцы вже на трохъ купахъ не становять, а до подраня семерга пчолъ сами доброволне сознають, прото велле звыклого обычаю во всей той шкодѣ, Фалеевцомъ починеной, и въ сей судовниці верху помененой, старца Озеранского Василія Мацковича и всехъ мужовъ села Озеранъ правомъ купнымъ у виу есмо вложили и винныхъ наши, и памятное на томъ взяли. Которую судовницу на писмѣ даемъ Фалеевцомъ за клейнами нашими. А ижъ я Савостьянъ Даниловичъ, возный повѣту Рѣчыцкого, и я Матей Шулишичъ, земенинъ господарскій, на той купѣ были и всеи тое sprawy и поступку, якъ въ сей судовниці вышей есть описано, добре вѣдоми будучи, до сее судовниці печати наши приложили есмо.

Дѣялосе и писано на куповиці сугранномъ у Хмелинахъ, мѣсяца октебра девятого дня, року 1500 осмьдесятъ пятого.

Въ концъ четыре круглыхъ клейма.

Изъ Греко-уніатскаго архива Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

154.—1586, января 1. Порядокъ школьнй, или уставъ Львовской Ставропигійской братской школы.

Благоволеніемъ Бога Отца и сопоспѣшеніемъ

единородного Его Сына и дѣйствомъ Святаго Духа, благословеніемъ же, совѣтомъ и повелѣніемъ святѣйшаго Іоакима, патриархи Велико Антіохія, Киликія, Иверія, Сирія и всего Востоку солнца, сущу ему здѣ въ градѣ Львовѣ року 1586, мѣсяца генвара 1 лня, соверше- ніемъ же и утверженіемъ вселенскаго патриархи Іереміи, архіепископа Константинополя Новаго Рима и всего ороу великія Церкви Констанътинополскія, року 1584, составиша училище въ градѣ Львовѣ при храмѣ Успенія пречистыя Божія Матере, Греческаго и Славенскаго писанія, по чину святыхъ богоносныхъ отецъ православія Греческого, великою пилностью, стараніемъ же и накладомъ всего братства Львовского храма Успенія пресвятыя Богородица и всего посполитого народа Російского, даже и до убогихъ вловиць, промышляючи о всякомъ недостатку законной науки, нерадивыхъ челоуѣкъ подвизающе, противнымъ жъ уста загражающе, дабы отсюду, злобѣ измѣнившейся, благихъ начало воспріяти и по всей братіи спасенію распространити: измѣненіе бо злобы — начатокъ есть въ спасеніе, близъ бѣды спасеніе.

1) Дидаскаль или учитель сея школы маеть быти благочестивъ, разумень, смиреномудрый, кротокъ, воздержливый, не піяница, не блудникъ, не лихоимецъ, не сребролюбець, не гнѣвливъ, не завистникъ, не смѣхостроитель, не срамословець, не чародѣй, не басносказатель, не пособитель ересемъ, но благочестію поспѣшитель, образъ благыхъ, въ семъ себе представляющій не въ сипевыхъ добродѣтеляхъ, да будутъ и ученицы яко учитель ихъ.

Мають быти приставлены отъ братіи два челоуѣка искусные ради строенія школьного, да соглядають науки и дѣль дидаскаловыхъ благыхъ и лукавыхъ: еже бо съѣтъ челоуѣкъ, тоже и пожнетъ. И тымъ братіямъ маеть быти данъ реестръ подъ печатью братскою, въ который мають дидаскалы вписовати дѣти, данные до науки, и веллугъ лѣтъ и науки дитин-

ное маеть быти и заплата имъ, то есть дидаскаломъ.

А кто бы хотѣлъ взяти дѣти свои отъ науки, кгда прійде кварталъ, при тыхъ же братіяхъ отпуститися мають порядне, учинивши дидаскалу за то досыть ведлугъ постановенія братского, якъ по чому постановять на кварталъ дидаскалу давати отъ хлопца. Таковому учителю кождый, приводячи сына и пріятеля и прочихъ на науку, маеть взяти и зъ собою сусѣда единого или двоухъ, да при устѣхъ двою или тріехъ станеть глаголъ, и чинити зъ дидаскаломъ постановенія о науцѣ и о всемъ порядку и повинности его ведле реестру сего ниже писаного; и маеть ему напервѣй той реестръ прочитатися, абы вѣдалъ, яковымъ способомъ будутъ сына его учить и што за то повиненъ, и якобы мѣлъ ему въ томъ порядку не прешкажати, але помагати всякимъ способомъ, дѣтину ку науцѣ и послушенству дидаскаловому приводячи, якъ правдивый отецъ, хотячи потѣху по праці и накладѣ благый плодъ видѣти, и маеть (въ) реестръ по обычаю вписатися.

2) А дидаскалъ, взявши порученное ему дѣтище, маеть его учить съ промысломъ доброй науки, за непослушенство карати не тирански, но учителски, не выше, но по силѣ, не распутне, но покойне и смирене, не толико мирски, но и выше мирскихъ, абы тежъ непилностью своею, или заздростію или лукавствомъ не зосталъ виненъ ни за единого Богу Вседержителю и потомъ родичомъ его и ему самому, кгда бы человекъ ему зволокъ, а его отъ инога забавилъ; писано бо есть: злый, лукавый, лѣнивый рабе, почто не отда сребро мое торжникомъ, да пришедъ азъ, взялъ быхъ свое со лихвою? и паки: щадяй жезла, ненавижди сына; и: аще безъ наказанія были быхомъ, убо прелюбодѣйчища бысте были, а не сынове.

3) Сѣдати мають кождый на мѣсци своемъ певномъ, назначономъ ведле науки: который

болше умѣеть, сидѣти будетъ выше, бы и барзо нищъ былъ; который меньше умѣти будетъ, на подлѣйшомъ мѣсци сидѣть маеть; речено бо: имящему вездѣ дано будетъ.

4) Богатыи надъ убогимъ въ школѣ нѣчимъ вышшии не мають быти, толко самою наукою, плотію же равни вси; всѣ бо есмо о Христѣ братія, главы единой улы; ни единъ же удъ, око руцѣ и рука нозѣ, рещи можетъ: не требѣ ми еси.

5) Учити дидаскалъ и любити маеть дѣти вси заровно, якъ сыновъ богатыхъ, такъ и сиротъ убогихъ и которые ходять по улицамъ, живности просячи, якъ который ведле силы научитися можетъ, толко не пилнѣй единого нѣжли другого учить; писано бо: всякому просящему у тебе дай и хотящему у тебе взяти не возбрани; хощу бо всѣмъ спастися и въ разумъ истинный прійти.

6) Сходитися мають отрочища до школы на годину певную, то есть дня великого на девятую годину абы всѣ стали; также тыжъ и иншихъ дней меншихъ, якъ постановить дидаскалъ; и пущати ихъ по науцѣ до дому въ певную годину. Писано бо: все да дѣйствуемъ въ славу Божию и въ подобное время.

7) Въ кождый поранокъ маеть пилне смотрити дидаскалъ: если которого бы отрока не было, маеть по него послати зараѣ и довѣдатися причины, для которой не пришолъ; если ся не забавилъ инде играніемъ, или ся дома обманилъ, или надъ потребу спалъ и за тымъ бы до школы не пришелъ, довѣдатися всего и привести его мають. Бо писано: иныхъ страхомъ и нуждею спасай.

8) Рано ся зшедши вси на годину назначеную, не мають початись учить ажъ молитвы и предсловіе обычны проговорять. Речено бо: въ началѣ дѣла твоего Бога поминай.

9) Въ школѣ мають быти дѣти роздѣлены на трое: едны, которые ся будутъ учить словъ познавати и складати; другіи, которые ся бу-

дуть учить читати и на память многихъ ся речій учить; третіи ся будутъ учить, читаючи, выкладати, розсужати и розумѣти. Рече бо Павелъ святой: егда бѣхъ младенецъ, младенческая мудрствовашъ и смышляхъ; егда жъ достигохъ въ мужъ совершенъ, млека не потребу.

10) Порану первѣе, по молитвахъ, мають мовити кождый вчорашнюю науку свою и писмо свое, што дома писалъ: выкладъ науки свое показати маеть, и потомъ учить ся мають дроблѣ, псалтири или грамматики зъ розвизованіемъ еи и инымъ многимъ потребнымъ наукамъ, яко обачите на тотъ часъ ведлугъ потребности.

11) По обѣдѣ хлопцы мають писати сами на таблицахъ кождый свою науку, выданую имъ отъ дидаскала, кромѣ малыхъ, котрымъ самъ виненъ будетъ дидаскалъ писати. А въ школѣ научившись, отъ трудныхъ словъ ихъ спытовати мають единъ другого, то есть диспутоватися. А до дому отходячи, стихъ потвердити, абы у вечеръ, изъ школы пришедши до дому, дѣти умѣли передъ родичми своими, или посторонними дѣти всякого стану, живучи въ господѣ, предъ господаремъ своимъ науку, што въ школѣ учили, прочитати повинни зъ выкладомъ, по обычаю науки школьной; а што учили того дне, мають у вечеръ дома написати и до школы принести порану, показати предъ дидаскаломъ своимъ, дабы всякій плодъ науки познавался, всяко бо древо отъ плода познавати подобаетъ.

12) Повиненъ будетъ дидаскалъ учить и на писмѣ имъ подавати отъ грамматики, реторики, діалектики, мусики и отъ прочихъ внѣшнихъ постовъ и отъ святаго евангелія, отъ книгъ апостолскихъ. Вся бо, елика писана суть, къ нашему наказанію писана суть.

13) Въ субботу съ поранку мають повляти всѣхъ речій, которыхъ ся учили презъ тыждень; а по обѣдѣ ихъ учить мають пасхалии и

лувного теченія и личбы и рахованія, или мусикъ церковного пѣнія. Вся бо писанія богодухновенна и полезна суть къ наученію.

14) По вечерни въ субботу маеть дидаскалъ зъ дѣтми намовлятися часть немалый, болше низъ въ дни иные, учачи ихъ страху Божию и обычаемъ встыдливимъ младенческимъ, яко мають быти во церкви противъ Богу, дома — противъ родичовъ своихъ, и инде инымъ цноту и встыдъ заховывати: Богу, мовлю, и Его святымъ — честь и страхъ, родичови и дидаскалови — послушенство, посполите противъ всѣмъ — покору и уваженіе, собѣ самому — встыдъ и цноту. И тые речи знову вливаны въ дѣтинку мають быти, на што имъ и памятного маеть не боронити, по чаши школьной. Писано бо есть: любяй сына, прилежище наказуетъ, а не любяй щадитъ жезла; и паки: отрочатю безуміе на сердци привязано, жезломъ же изженети е; новое бо вино въ мѣхи новыи вливають, и обое соблюдется.

15) Въ недѣлю и въ празники Господскія со всѣми маеть дидаскалъ, поки пойдуть до литургии, розмовляти и ихъ учить о святѣ и празнику томъ, и учить ихъ волѣ Божой; а по обѣдѣ — евангелію и апостолу праздника того маеть всѣхъ научити. Блаженъ бо, рече, поучайся Закону Господню день и ночь.

16) Двоухъ или четырехъ хлопцовъ на кождый тыждень инымъ порядкомъ мають на сохраненіе выставляти, зъ чого ся ни единъ вымвляти не можетъ, гды на него черга прійдетъ. Дѣло ихъ будетъ: равнѣй до школы прійти, школу помести, въ печи затопити и у дверій сидѣти, а которые выходять и входятъ — о всѣхъ вѣдати; а которые ся бы не учили, пустовали или въ церкви нерядне стояли или, до дому идучи, обычайне бы ся не заховали, написовати и оповѣдати ихъ мають. Речено бо: блюдетесь, како да опасно ходите, не яко немудры, но яко премудры, искупующе время, яко дни лукави суть.

17) Кгдыбы тыжъ хлопецъ въ единъ день до школы ходилъ, а другій заведовалъ и такъ едно часть бы собѣ тратилъ въ речи при школѣ, такого болше не пріймати. Бо и барвѣрь, кгдыбы хорого въ единъ день лечилъ, а въ другій заведовалъ, вмѣсто леченя въ болшую бы хоробу его приправилъ. Рече бо: всякого брата, не по чину ходяща, отрицайся.

18) Отцеве о дѣтѣхъ ихъ, или господареве о порученныхъ имъ дѣтѣхъ сторонныхъ мають быти упоминаны отъ дидакала и отъ братіи строителей школныхъ, абы дѣти въ домѣхъ ведле порядку науки школной справовались, цвиченя и людскость повинную часовъ своихъ показуючи всякому стану. А еслибы нѣшто науцѣ спротивного въ дѣтѣхъ ся находило, досвѣдчено маеть быти. Еслибы дидакаль непилностію якоужъ, или родича или господаря не порядкомъ своимъ въ науцѣ и обычаехъ добрыхъ бы прешкажали, маеть то быти повинному присужоно.

19) Кгдыбы тыжъ хто хотѣлъ отъ дидакала сына своего на потребу иную взяти, теды не безочне а не презъ кого иного, только самъ своею особою и при томъ челоуѣку единомъ или двома, при которыхъ его отдалъ на науку, взяти его маеть, абы ся тымъ уближеня не дѣяло учню и ему самому за не порядное поступованя, такъ тежъ и дидакалови, отъ которого бы неотповѣдне учня взялъ. Гдыжъ тотъ порядокъ вси иные ремесници мають: кгды при людехъ и порядне не толко сына, але и слугу до ремесника приказують, и потомъ кгды ся чого научить, тымъ барзѣй занехати того не хотять, и многихъ зобравши родичовъ, статечность и терпеливость его зацепають; отколя и мистрови великая потѣха, кгды видить учня не подлѣйшого. Што далеко болше въ школахъ и людехъ христіанскихъ мѣти потреба. Писано бо: всякъ, дѣлаей злая, не приходитъ ко свѣту; творяй же истину, грядеть къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣянна.

20) Еслибы и самъ учитель, или отъ ученикъ вѣкто, былъ творцемъ речій тѣхъ, ихже законъ не повелѣваетъ, но обаче и претить, си речъ: блудникъ, пияница, тать, кощунникъ, нерадивъ, сребролюбецъ, клеветникъ, величавый; таковой не толико учителемъ, но ниже жителемъ здѣ да не будетъ. Да не соблазните, рече, ни едного отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ имя мое. Поне самъ сопротивенъ сый заповѣдемъ Господнимъ, како инѣхъ уцѣломудрити и на ползу наставити можетъ? Самъ бо Господь рекъ: не можете добрѣ глаголати, зли суще; и паки: всяку лозу, не творящу плода добра, посѣкають и въ огонь вметають.

Извѣстно вѣдуще убо, яко вси имами предстати судіи нелицемѣрному Христу Богу, иже имать воздати комуждо по дѣломъ его: овѣмъ убо яко трудившимся въ подаеніи силы слова, овѣмъ же, яко землѣ блазѣ сѣмя приемолющимъ и сторичный плодъ паки инымъ приподающимъ; обояжъ піюще премудрости воду живу отъ источника неисчерпаннаго и струя присотекущаго, отъ святаго утѣшительнаго Духа. Ту бо лучше есть куповати, паче сребра и злата и каменія многоцѣннаго; зане сею состоится животь челоуѣчскій, и та есть мати и корень и основаніе небеси и земли, морю и всѣмъ безднамъ, еюжъ обладающе непостижимому Богу, Творцу всяческихъ, и открывающе и дарующу младенцемъ.

Оригиналъ, писанный современною скорописью, находится въ Ставропигійскомъ архивѣ, во Львовѣ (см. Альбумъ Ставроп. Института). Списокъ съ него сдѣланъ г. Головацкимъ и напечатанъ въ Вѣстникъ Юго-Зап. Россіи, мартъ, 1863 г.

155.—1586, іюня 27. Листъ или купный приговоръ, состоявшійся въ Рѣчицкомъ повѣтѣ, по дѣлу о заграбленіи крестьянами митрополита Кіевскаго пчель у крестьянъ Хребтовича, села Озеранъ.

Я Васко Климовичъ старецъ а мы мужове Васко Мацковичъ, Микита, Иванъ а Устинъ

Олехновичи, Харко Юшковичъ Тарарычинъ, Васко Савичъ, Моцырь Жуковичъ, Симопъ Конотичъ, Терехъ Булашевичъ, Панкратъ Жуковичъ, Яцко Тимошковичъ, Грыденя Ермоличъ, Антонъ Ганкцовичъ, Борисъ Можейковичъ, Малыкъ Тимошковичъ, Васко Окотовичъ, Павелъ Васильевичъ, подданные велебного въ Бозѣ Мелентія Хребтовича, владыки Володимерского и Берестейского, архимандрита Кіевскаго, села Озеранскаго, визнаваемъ симъ листомъ нашимъ, што часовъ недавно прошлыхъ обжаловали есмо на уряди замку гродскаго Рѣчицкаго, якобы панъ Юрьи Зенковичъ Тихинскій, земенинъ господарскій, року теперешнего тысеца пять сотъ осьмдесять шостого, мѣсяца мая двадцать пятого дня, наславши квалтомъ слугъ божихъ и подданныхъ своихъ Тихинскихъ на кгрунтъ церковный архимандрицтва Кіевскаго села Озеранъ, у насъ воловъ сорокъ четьри а кони два и не мало сермагъ и пограбить мѣлъ. Ино ижъ се то показало, же панъ Юрьи Зенковичъ Тихинскій на кгрунтъ нашъ не насылалъ и того быдла у насъ не грабилъ, лечъ ижъ року прошлаго тысеца пять сотъ осьмдесять пятого у подданныхъ пана Зенковичовыхъ села Коноплицкаго пчолы повыдираны и, за нестатемъ насъ подданныхъ села Озеранъ по трикротъ на купѣ, присудила на насъ купа подданнымъ пана Зенковичовымъ села Коноплицкаго платитъ тридцатеро пчолъ, и тые жъ судьи купные, взявши у насъ воловъ деветнацать а яловицы дви, подданнымъ пана Зенковичовымъ Коноплицкимъ въ той шкоди подали (а ижъ то пакъ мы теперъ съ паномъ Юрьемъ Зенковичомъ межы собою опытъ чинячи, дошли есмо нѣкоторые зъ нашихъ (1)), то пакъ теперъ панъ Юрьи Зенковичъ, прибравши тое быдло у подданныхъ своихъ Коноплицкихъ, намъ все въ цѣлости

поворочалъ. А мы вжо ни у котораго права водли обжалованья нашего пограбенія сорока чотыра воловъ а двухъ коній на пану Юрьи Зенковичу и подданныхъ его Тихинскихъ поискивать и о томъ позывати не маемъ и не будемъ мочи вѣчными часы. А што се тычетъ подрання пчолъ подданныхъ пана Зенковичовыхъ Коноплицкихъ (тогда иже се то показало мы сами признали, же толко семеро пчолъ мы Озеранцы выдрали, за то мы теперъ пану Зенковичу заплатили), ведже кгды панъ Черкасъ (або который инший урялъ бывшего архимандрита) зъ насъ пану Зенковичу въ то учинити маеть, а мы винныхъ межы собою найдемъ и передъ братью своею ознаймимъ.

И на то есмо пану Зенковичу дали сей нашъ листъ подъ клейнами нашими. А при томъ были и того добре свѣдоми ихъ милости панъ Александръ Кгромацкій а панъ Дмитръ Васильевичъ (а панъ Алексій Кгромацкій), земляни господарскіе, а возный повѣту Рѣчицкого Савостьянъ Даниловичъ, и которые за чоломбытьемъ и просьбою нашею очевистою печати свои къ сему листу нашему приложыти рачыли.

Писанъ въ Озерапахъ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1586, мѣсяца іюля 27 дня.

Изъ Грекоунитскаго архива при Свят. Правительствующемъ Синодѣ.

156.—1589, февраля 14. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III мѣщанамъ города Городни, предоставляющая имъ право однимъ курить вино въ городъ и лишаящая этого права другія сословія въ пользу ратуши.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій,

(1) Поставленные въ скобкахъ слова въ подлинникѣ написаны и зачеркнуты.

Ифлянтскій и королевства Швецкого на-
близшій дѣдичъ и пришлый король.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всемъ
вобецъ и каждому зособна, кому бы то вѣдати
належало нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ.
Били намъ чоломъ войтъ, бурмистры, радцы,
лавники и вси мѣщане мѣста нашего Городень-
ского и покладали передъ нами привилей
продка нашего, славное памяти короля его
милости Жикгимонта, на паркгаминѣ писа-
ный съ печатью привѣсистою и съ подписомъ
руки небожчика пана Ивана Горпостая, подъ-
скарбего земьского, маршалка и писара ве-
ликого князства Литовьского, подъ датою ро-
ку тисеча пять сотъ сорокъ первого, мѣсеца
генъвара трынадыцатого дня, индыкѣта чо-
тырнадыцатого, въ которомъ описано есть,
ижъ што передъ тымъ пенязи капъщизны отъ
вина горѣлого зъ мѣста нашего Городеньского
завжды въ кождый годъ по шестидесятъ
копѣ грошей до скарбу нашего господарского
было даivano, а потомъ для великое сумы ни-
кто зъ мѣщанъ Городеньскихъ не хотѣлъ, ани
ся подъялъ того вина горѣлого деръжати и
тое сумы шестидесятъ копѣ до скарбу дава-
ти, и черезъ немалый часть то пожитку ния-
кого скарбу господарскому не чинило, ажъ
потомъ королева ея милость и великая кне-
гини Бона, не упушаючи въ томъ пожитку
скарбового, оное вино горѣлое казала у свою
моцъ взяти и всемъ людемъ князьскимъ, пань-
скимъ, духовнымъ и светскимъ, въ мѣстѣ Го-
роденьскомъ мешкающимъ, шинькованья го-
рѣлки заборонити, жадаючи въ томъ короля
его милости Жикгимонта, абы тую капъ-
щизну вина горѣлого мѣсту Городеньскому на
ратушъ надати и тое сумы першое шестиде-
сятъ копѣ грошей уменьшивши, на пятиде-
сятъ копахъ грошей установить рачилъ. Ино
король его милость Жикгимонтъ, обачивши
въ томъ пожитокъ скарбу своему господарь-
скому и на причину королевое ея милости то

чинечи, тую капъщизну отъ вина горѣлого на
ратушъ войту, бурмистромъ и радцамъ мѣста
Городеньского на оправу мѣтскую надати и
привлачити рачилъ подъ тымъ способомъ,
ижъ они, тое вино горѣлое у своей моцы деръ-
жачи, съ того всего до скарбу господарь-
ского въ кождый годъ по пятидесятъ копѣ
грошей давати мають на часъ певный, на
Громницы свято урочистое, во што се вжо по-
борцы и тые, которые капъщизну заведаютъ,
уступовати и ничего до тое капъщизны горѣль-
чаное мѣти, также подданые князьскіе,
паньскіе, земляньскіе, духовныхъ и светскихъ,
безъ воли и вѣдомости войта, бурмистровъ и
радець мѣста Городеньского, горѣлку въ ме-
стѣ и на передъмѣстю шиньковати не мають;
а который бы то свовольне учинити важил-
се, тыхъ имъ забирати моцно позволено есть,
яко о томъ ширей въ томъ привилею продка
нашого описуеть. И просили насъ звыштъ по-
мененые войтъ, бурмистры и радцы мѣста
нашого Городеньского, абыхмо ихъ при той
капъщизнѣ ведлугъ наданья продка нашего,
короля его милости Жикгимонта зоставивши,
листомъ нашимъ то имъ на вѣчьность утвер-
дили.

А такъ мы, зъ ласки наше господарское
чинечи то на чоломбитѣ ихъ, а взглянувши
въ тотъ привилей продка нашего, видечи
слушный и ни въ чомъ не нарушоныи, во
всемъ его при моцы оставуемъ, и симъ листомъ
нашимъ на вѣчьность его подтверждаемъ. Вол-
лугъ которого привилею продка нашего ко-
роля его милости Жикгимонта и сего подтвер-
женья нашего, мають войтъ, бурмистры и
радцы мѣста Городеньского капъщизну го-
рѣлчаную въ мѣстѣ Городеньскомъ такъ, яко
и до сего часу въ моцы своей мѣли, деръжати
и пожитки оттуль на ратушъ приходячіе до
рукъ своихъ брати и на опатрность и потре-
бы спольные того мѣста Городеньского оборо-
чати, а съ того всего до скарбу нашего въ
кождый годъ на Громницы по пятидесятъ

копѣ грошей отдавати повинны будутъ. А мы
имъ то симъ листомъ нашимъ варуемъ и сами
за себе и за потомки наши королі ихъ ми-
лость прирекаемъ, же вжо отъ сего часу ния-
кихъ листовъ противъ сего привилею нашего
ку зменьшенью якому пожитковъ тое капъ-
щизны горѣлчаное выдавати и никому воль-
ности отъ даванья тое капъщизны горѣлчаное
и узычати не маемъ а не будемъ мочи, а хотя
бы и листы якіе противные сему привилею съ
канцеляреи наше выданы были, тогды такіе
листы ниякое моцы мѣти не будутъ, але тая
капъщизна горѣлчаная водлугъ наданья прод-
ка нашего на ратушъ Городеньскій вѣчне деръ-
жана и выбирана быти маеть.

И на то дали есмо войту, бурмистромъ и
райцамъ мѣста нашего Городеньского сесь
нашъ листъ съ подписомъ руки наше госпо-
дарское и зъ нашою печатью привѣсистою.
Писанъ у Городиѣ, дѣта Божего нароченья
1500 осмьдесять девятого, мѣсеца февраля
чотырнадыцатого дня.

«Sigismundus Rex.» Кгабрыель Война, пи-
саръ.

*Подлинникъ пергаменный, съ привѣшенною на
разноцветномъ шелковомъ снуркѣ печатью въ
восковомъ кругломъ ковчезцѣ, на которой Литов-
скій гербъ Rogonia съ надписью вокругъ: Sigis-
mundus III, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux
Litvaniae, Rus. Prus. Samogitiae, Masovi, Livoniae
etc. etc.*

*Внизу грамоты надпись: Confirmatya miesz-
czanom Grodzienskim kapszczyzny gorzalczanej.*

*На оборотѣ стершаяся надпись и другая, позд-
нейшая: Przywilej Zygmunta Trzeciego w Grod-
nie 1589, 14 Febr. na szynkowanie gorzalki u pa-
lenie mieszczanom, a zabronienie tak duchownym
iako u panskim gospodarzom u poddanym pod za-
braniem wolnym oney na ratusz.*

*Изъ подлинныхъ документовъ, находящихя въ
Археографической Коммисіи.*

157.—1589, іюля 15. Окружная гра-
мота Польскаго короля Сигизмунда III
*о дозволеніи Константинопольскому патріарху
Іереміи при посещеніи православныхъ Западно-
русскихъ епархій, исправлять всѣ духовныя
дѣла и судить по предоставленной ему верхов-
ной власти.*

Жикгимонтъ третій, божью милостью ко-
роль Польскій и великій князь.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ,
маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, княги-
нямъ, панямъ, вдовамъ, врадникомъ земскимъ
и дворнымъ, земляномъ и дворяномъ нашимъ и
всему рицеству, шляхтѣ, обывателемъ пан-
ства нашего великого князства Литовьского и
всихъ земель до него належачихъ, также вой-
томъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ въ
мѣстехъ нашихъ господарскихъ, князьскихъ,
панскихъ и земляньскихъ, духовныхъ и свѣц-
кихъ, и всѣмъ вобецъ, кому бы то вѣдати на-
лежало. Ознаймуемъ вамъ, ижъ што преосвя-
щенный Іеремія, патріархъ Константинополь-
скій, зъ столицы своее пріѣхалъ тутъ умысль-
не до тыхъ краинъ панствъ нашихъ, хотечи
церкви закону Греческого и служителей ихъ,
то есть архіепископовъ, епископовъ, архиман-
дритовъ, игуменовъ, поповъ, діаконъ и ин-
шихъ слугъ церковныхъ, подъ владою его
милости будучихъ, съ повинности своее навѣ-
дити и духовенства ихъ дойзрѣтъ, якобы ся
вшелякіе sprawy церковныя водлугъ закону
ихъ хрестіанского послушенства Греческого и
правилъ светыхъ отецъ вцалѣ захованы и от-
правованы были. И просилъ насъ господаря,
абыхмо его милости того въ панствахъ нашихъ
позволили. А такъ мы, будучи зверхнимъ обо-
ронцею костеловъ и церквей Божихъ и розмно-
женья вшелякого порядку въ церквяхъ закону
хрестіанского, видячи въ томъ прозбу его ми-
лости отца патріарха быти слушную, за радою
пановъ радъ нашихъ, на тотъ часъ при насъ
будучихъ, того есмо его милости позволили:
водлугъ влады и закону своего Греческого вси

справы церковные, духовенству его милости зъ давнихъ часовъ въ панствахъ нашихъ належаціе, отпраовати, всехъ духовныхъ закону Греческого отъ найстаршого ажъ до найнишого стану въ влады и послушенствѣ своемъ мѣти, судити, радити и справовати и выступного кожного ведлугъ звычайу духовенства своего и правилъ светыхъ отецъ карати. Прото приказуемъ, абы каждый врьдъ и зверхность духовная и свѣцкая въ томъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ и во всехъ краяхъ Рускихъ тому панству прислушающихъ, также въ замкахъ, мѣстахъ, мѣстечкахъ и селахъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ, землянскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, о томъ вѣдаючи, боронити и некоторое переказы его милости отцу патріарху въ ростяганю владности въ справахъ его милости духовныхъ чинити не смѣли, для ласки наше господарское и подъ виною на такихъ, хто бы росказаня нашего не былъ послушонъ, въ статутѣ описаного; а ижъ бы то всимъ къ вѣдомости приходило, хочемъ мѣть, абы ваша милость панове воеводове, старости, державцы наши а намѣстникомъ ихъ милостей приказуемъ, штобысте сесь нашъ листъ вездѣ, гдѣ того потреба будетъ, обволали и копін зъ него списуючи, на торгохъ и при костелахъ и церквяхъ прибіяти велѣти конечно. Писанъ у Вильни, лѣта Божего нароженя тисеча пять сотъ осмьдесятъ девятого, мѣсяца іюля пятнадцатого дня.

У того листу печать его королевское милости маестатовая великого князства Литовского притиснена, а подпись руки его королевское милости, писмомъ латинскимъ подписана тыми словами: «Sigismundus Rex», и подпись руки писара его милости великого князства Литовского его милости пана Матея Войны писмомъ рускимъ тыми словами: Матей Война, писаръ.

Сія грамота находится въ выписи съ книгъ головныхъ трибунальныхъ у Вильни отпраованныхъ, лѣта Бож. нарож. 1621, мая 18 д., выдан-

ной Кіевскому Унитскому митрополиту Іосифу Вельямину Рутскому, каковая выпись хранится въ Арх. Пол. Уч. Конс.

158.—1589. Рѣчь Ивана Мелешка, каштеляна Смоленскаго, произнесенная на Варшавскомъ сеймѣ въ присутствіи короля Сигизмунда III, *противъ покровительства Польскими королями вліянія Пльмцевъ и Поляковъ на обычаи и пріемы жизни въ Руси и Литвѣ.*

Найснѣй(шіи) милостивый король и на меня ласкавыя паны братія! Выѣхавши зъ дому, Богу—мъ ся помолилъ, чтобы къ вамъ здоровъ пріѣхалъ да вашу милость здоровыхъ огледалъ, и привиталъ. Пришло менѣ зъ вами радыты, а я на гетакихъ зѣздахъ няколи не бывалъ и зъ королемъ его милостию николи не засѣдалъ; только за покойниковъ князевъ нашихъ, которые королевали, что воеводами бывали, сентенцій гетакихъ не бывало, попросту правымъ сердцемъ говорили; политики не знали, а правдою въ ротъ, яко солюю въ глаза, кидывали. Скоро жъ короли больше Нѣмцевъ якъ насъ улюбили, заразы што наше старшіе собрали, то все Нѣмцомъ роздали наше господары. Пручъ Зыгмунта короля (того ничего въ люды личить, бо той Подлясье и Волинь вынищылъ, Ляхомъ мянующися), але Зыгмунда Первого, солодка памѣть іего, бо той Нѣмцевъ якъ собакъ не любилъ, и Ляховъ зъ ихъ хитростями велмѣ не любилъ, але Литву и нашу Русь любительно миловалъ, и гораздо лучей за іего мѣвались, хотя въ такъ дорогихъ свитахъ не ходывали: другіе безъ ногавиць какъ Бернардыны гуляли, а сорочки ажъ до костокъ, а шапки ажъ до самого пояса нашивали. Дай Боже и зновъ такой годыны прыждаты и теперъ. Я самъ коли по домовому уберусь, то ей мосць пани Мстиславска малжонка моя натѣшиться и насмотрѣть на меня не можетъ.

Надто уже насмотрьуса на все гето, мило-

стывые паны братія, и на тые нудные Нѣмецкіе штуки, што на влады; а колижъ то у нихъ бывало: въ сукняхъ перѣстыхъ ходить, то ни гига! Да уже у насъ змѣшались, и попольску такъ умѣють говорыты, и все лихое короліомъ паномъ Рѣчи Посполитой какъ могутъ было баламутять. А коли самъ Нѣмчина иде, или жонка его поступае, то черезъ скурку скрыпить, шелеститъ и дорогимъ пажомъ воняетъ. Коли жъ до тебе паничкыкъ прыѣде, частуй же іего достаткомъ, да и жонку свою подлѣ іего посады; а онъ сыдыть какъ бѣсъ надувшыся, махаеъ шапкою или капелюшемъ, и зъ жонкою нашептываетъ, да и въ лодонь скребетъ! Да коли жъ бы я гетого чорта кулакомъ въ морду, или по лицамъ, по хрыпѣтъ, такъ кобы король іего милость не слышалъ! Нехай бы морды такой поганой не надымалъ.

Помню я короля Генрыха, которій зъ заморской стороны Нѣмецкой былъ, да зрозумѣвъ, што мы іему не много давали шыбинковаты, а Нѣмцы іего не вельми перекрывали, такъ и онъ, познавши, што то не шутка, да и самъ, никому не оказавшися, прочъ поѣхалъ ажъ у свою сторону, ажъ за море скикнулъ.

Кажучы правду, не такъ виноватъ король, якъ гетые радные баломуты, што пры немъ сидятъ да крутятъ. Много тутъ гетакихъ есть, што хоть наша костка, однако собачымъ мясомъ обросла и воняетъ; тые-то насъ деруть и за ихъ баламутнями наше не поживятся, Рѣчу Посполитую губятъ, и Волинь съ Подлясемъ пропалъ! Знаю, намъ приступило, што ходимъ какъ подваренные, бо ся ихъ боимо. А коли бъ гетакого бѣса кулакомъ въ морду, забывъ бы другый мутыты!

И то, милостивые панове, не мала шкода, слуги ховаемъ Ляхи: давай же іему сукню хвалендышовую, корми жъ іего тлусто; а зъ нихъ службы не пытай, — и только убравшися, на высокихъ подковкахъ до дѣвокъ дыбле и ходить, а зъ великого кубка трубитъ: ты пане за столъ, а слуга собѣ за столъ; ты бор-

щикъ, а слуга за пукатую штуку мяса; ты за фляшку, а онъ за другую, а коли слабо держышь, то онъ и ту зъ рукъ вырветъ! Только пильнуеть: скоро зъ дому ты, то онъ моучкомъ прыласкается до жонки. И такого чортополоха зъ Нѣмцами выгнаты, што до насъ влѣзли противъ праву нашему.

Але зарадно поговорылисмы о разныхъ нашихъ интересахъ. И гетая не малая штука — кони дрыганты на стайни держати: давай же имъ въ лѣто и въ зимѣ овесъ и сѣно, подстелай же што ночь, ховай же для нихъ слугу Ляха, конюшню и маштелбра; а зъ нихъ жадной службы не пытай. А коли жъ еще Ляхъ какъ жеребець ржетъ коло дѣвокъ какъ дрыгантъ коло кобыль, прійми жъ къ нему двоухъ Литвиновъ на стражъ; бо и самъ дѣдко не упильнуеть!

И гетая на свѣтѣ дурнина: годинникъ мнѣ притрафилося на тандетѣ въ Кіевѣ купиты; далисмы за іего тры копы грошы, а якосмы послали до Вильна на направу, ажъ онъ на пятую копу крутылъ злодѣй заморщыкъ! Добры-то нашъ годинникъ нѣтухъ, што нехыбне о полночи какарѣкаетъ.

И то вельми страшная шкода — гологузые куры ховатъ: ихъ достаткомъ варыты. А за моей памяти прысмаковъ гетыхъ не бывало; добра было: гуска съ грибками, кашка зъ перчыкомъ, печонка зъ цыбулькою или зъ чеснокомъ, а коли на перепышные достатки — каша рыжовая зъ шафраномъ. Вина венгерского не заживали передъ тымъ, — малмазыно скромно пияли, медокъ и горѣлочку дзюбали. А грошы подостаткомъ мѣвали, муры муровали и войну славную крѣпко и лучей держали, какъ теперъ.

И то не доречы: въ богатыхъ сукняхъ наше панѣ ходятъ; не знали передъ тымъ португале или фортугале, а подолокъ рухается, а около подолка чепляется; а дворянинъ въ ножку, какъ соколъ, загледаеъ, штобъ гдѣ щипнуты солодного мяса. Я тоже радилъ бы,

нехай бы бѣлжонки наши въ запинаные давные убералися козакинки, шуурованные назадъ носили респорки, а къ тому шtbody зъ иѣмецка заживали плюндырки: не такъ бы скоро любительну скрадывали бредню. А теперь хотя зъ рогатыною на вартѣ стой, въ живые очи такого бѣса не упильнуешь.

Да бы о чомъ радаты, не знаю; то только вашей милости припоминаю, шtbody завсегда, сколько сенаторовъ и пановъ Литовскихъ при коронѣ іего милосты было, былъ бы и я. Только королевщины не маю, бо передъ другими не схопылъ.

А шtbody есмо сказали, то все правда, И Аннульку, королевну еи милость, миленко въ ручку поцеловали, какъ другие младшие сенаторщыки. Давно о томъ радилъ весь повѣтъ не только въ Смоленску, але и въ Мозыру, кого бѣ мудрого до васъ на тотъ зѣздъ выборы и сентенцы выправиты; мене вядомого до вашей милосты, шtbody Господь Богъ . . . умѣты передъ королемъ іего милостыю и вами, панове братія, открыты наши врады. Сказалъ би кто зъ васъ лутше, только не баламутячы; то я на томъ перестану.

159.—1591, мая 17. Соборная грамота Константинопольскаго патриарха Іереміи Кіевскому митрополиту Михаилу Рагозъ, заключающая въ себѣ отвѣты на нѣкоторые вопросы по церковнымъ дѣламъ, какъ то: о крещеніи, священствѣ, о бракѣ съ армянками и проч.

Іеремія, милостію Божіею архіепископъ Константинограда Новаго Рима и вселенскій патриархъ.

Преосвященный митрополите Кіевскій, пречестный и екзарше Галича и Малой Россіи, въ Святомъ Дусѣ возлюбленный брате нашего смиренія и сослужителю, благодать буди святыни ти, и миръ и милость отъ Бога Вседержителя, купно съ иже подъ тобою боголюбивѣйшими епископы и преподобными игумены

и благоговенными клирики. Засѣвши смиренію нашему съ иже съ нами обрѣтающимися священными митрополиты, и во Святомъ Дусѣ возлюбленными ихъ браты и сослужителями, боголюбивѣйшими епископы, принесеса предъ насъ о нѣкихъ недовѣдомыхъ, вопрошающе отъ насъ научитися, исполняюще въ семь писанное, яко сыны послушныи и возлюбленныи: вопросы бо, рече, отца твоего и возвѣстия твоя, и старца твоя и рекуть ти, и инако храмлюще, исправленія ради; и первѣе научитися хотящеса въ коемъ времени и части священныя литургія совершаемая подобаетъ люди учити въ церкви; второе, крещенію въ коемъ мѣстѣ потреба быти; третее, коимъ образомъ благоразуднѣ христіане съ дочерьми Арменскими бракъ творити; четвертое каковому быти подобаетъ учителю церкви и сказателю, такожде и людей прилежателю. Въ нихъ же отвѣщаваемъ и краткосложне глаголемъ ко первому: аще по прочитанію апостола и пѣсни аллилуія и херувимскія ничтоже согрѣшитъ учай люди Божія, отстоянія далекости ради христіанъ, якоже ни единому лишитися послушанія. Тако бо наипаче славится Богъ: вся бо елика творите, творите во славу Божію, рече всевеликій Павелъ. Ко второму жъ: таинъ церковныхъ седмъ сущихъ ничтоже сихъ пріяхомъ совершати, развѣ молитвеннаго дому или внѣ церкви; кольми паче крещеніе, верховнѣйше суще и первѣйшее прочіихъ есть; сего ради убо домъ молитвенный, яко да въ немъ вся молитвенная и священная недовѣдомыхъ совершается. Ко третему: аще дочери Арменскія по отверженіи Арменскія ереси да крестятся; ибо шестдесять осмое правило апостольское повелѣваетъ всѣхъ еретиковъ, не имущихъ святыня, имиже вся отъ нихъ ничтоже дѣйствуется, якоже и крещеніе ихъ, яко не суще, подобаетъ и Арменъ яко еретиковъ явныхъ и примшихъ многихъ ересей покрещати, и тако къ браку правильнѣ сочитатися вѣры: инако же убо не не-

безбѣдно. Ко четвертому: иже учити люди учиняемый долженъ преднаставляти ихъ чистому житію, и быти всякаго порока лукава вышшу. По сему же вѣдома въ писаніихъ, якоже и предвозвѣстихомъ о епископѣхъ. Такоже со чистимъ и непорочнымъ житіемъ и ученіе имѣти должны суть; инако бо творяще повинни будутъ канонемъ и въ день суду отвѣтъ Богу дати. И о сихъ даже до здѣ, въ нихъ же храматі глаголется, завѣщаваеся, и абѣ настоящею грамотою быти заповѣдаемъ, въ нихъ же научитеса отъ насъ тамо тѣлеснѣ бывша. Тако бо и по сему церкви наша славится преданію яко глаголяхомъ вамъ, ибо противная дѣйствуйи нравомъ церковнымъ вреди себѣ въ благовременіи отпадати обѣщанныхъ, якоже великому отцу Василию нѣбо явленному молится ⁽¹⁾. Сего ради таковъ кто любо аще будетъ въ неблагословеніи и вѣрныхъ совокупленія отверженъ. Есть же новодрукованную грамматику нѣци порочницы обылыгають, подлагающе претыканіе отъ сего бываемо, еже не быти, тѣмъ же пишемъ и о семъ и завѣщаемъ, сіе общепольное дѣло да не возбраняется ни отъ кого же, подъ тяжестію страшнаго запрещенія неразрѣшнаго, явѣ яко и отлученія. Есть и о семъ слышно, яко удержаной нравъ церковный не подобаеся въ концѣ священнодѣйствія андидоронъ, ниже образомъ покланяется; сего ради и о семъ пишемъ, яко да отселѣ согласно намъ вами творится, яко да и сее пасомое и сокрушенное тако да наставитса пріймающе лобзайте святыя иконы и тако исправитесе отсюду, купно же убо и покоритса нѣкимъ церкви восточной тако творити увѣряеми, таже и лютерская смышляюще посярамятся. Да будетъ же игумень ставропигія таже и недѣльникъ или настоятель церкви, и фимеріость учи-

лица, подъ властію да будетъ освященнѣйшаго митрополита Кіевскаго, не дерзающе ни отъ коего же смущатися епископа Львовскаго, яко уже отложено, не къ тому наставляти ихъ. Да будутъ же епископы и игумены и клирицы и протопопы епархіи яко верховнѣйшіи сущи митрополи явѣ Кіевской, послушати во всемъ и покоритса долги суть, пріимуай бо его, Христа пріимуетъ; якоже и противное: отмѣтаяся его оного отмещетса, се же есть Богочеловѣка Иисусъ Христа, собою образъ архіерейства на земли остави; и иже аще убо кто противная, о нихъ же писахомъ, явитса творай, аще отъ священныхъ сый — празденъ да будетъ, мірскихъ же отлученъ и проклятъ и неprochenъ отъ Бога вседержителя. И съ иными же и се предварихъ вспоманути, яко никакоже священника, жену имуща, хиротонисати въ епископы, точію вловствующа, и единая жены мужа суща по Павлу, но и непорочна во всемъ себѣ соблюдша. Такови же и священницы да будутъ, ниже отъ иже службы ради яко нѣкую мзду воинствену епископію емлющихъ, далече таковый отъ церковныхъ законъ; понуждающий бо ся въ епископскій санъ должны суть первѣе постричься въ мнишескій чинъ и въ одежду облещися, и тако къ рукоположенію сихъ приводити: тако бо церковь наша повелѣваетъ. О сихъ же всѣхъ бысть настоящая сія соборная наша грамота, року отъ воплощенія Господня 1591, мая мѣсяца 17, въ Византіи. — Іеремія, милостію Божіею архіепископъ Константинограда, новаго Рима и вселенскій патриархъ (М. П.) Архимандритъ великія церкви Христофоръ священноинокъ, иже и правленіе имать Ираклейское. Дорофей ⁽²⁾ Мидійскій. Теодиптъ Анхизскій. Фаустинъ Теофанскій. Сомонъ, Пелопонейскій митрополитъ. Григо-

⁽¹⁾ Въ польскомъ современномъ, но неполномъ переводѣ, употреблено выраженіе: pokazano iest.

⁽²⁾ Въ польскомъ переводѣ: Софроній.

ріе Амасійській. Гавріиль Леодикійській, Сисилія, митрополитъ Филипополя, имѣяй правленіе Никомедія, Кесарія, Кападокія. Неофитъ Прусійській. Матусала Метронскій и Афиронскій.

(За симъ подписи 4-хъ епископовъ.)

Подлинникъ, на Греческомъ языкѣ, хранится въ Львовскомъ таверниціальномъ архивѣ. Списокъ съ него доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

160.—1592, іюня 28. Раздѣльный актъ на имѣнія и людей на рѣкѣ Сожи въ Мстиславскомъ повѣтѣ, въ селѣ Оборовой, между четырьмя братьями Козунами, съ реестромъ или описаніемъ границъ участка каждаго брата.

Лѣта отъ нароженія Сына Божого тысяча пятьсотъ девятдѣсять второго, мѣсяца юня двадцать осмого дня. Реестръ списанья для памяти дѣлу ровного вѣчистого межи братьею вчасниками на ровные части въ селѣ Оборовой на часть третью Ѳедору Козминичу Козуну, то есть: наипервей досталсе подданный Игнатъ Гапоновичъ съ братомъ своимъ Демидомъ Гапоновичомъ со всемъ селищомъ и пашнею и зъ землею бортною, на которомъ селищи и пашни здавна они сѣдять; а на другую часть Ивану, Семену Григорьевичомъ Рубцомъ досталсе подданныи именемъ Яковъ Шостаць зъ сынами своими и селищомъ и пашнею, землею бортною, въ которомъ они селищи и пашни зъ давныхъ часъ мѣшкають; а што се дотычетъ о выгонѣ на паству для статку тыхъ подданныхъ всего селца, пустили есмо толоку уси вготовѣ, то есть, широкость того выгону: почавши зъ рѣчки Оборовки у Язвенскій ручей, а ручьемъ у крутые горы Задербинку, а зъ Задербинки у Залѣсные борки, а зъ Залѣсныхъ борковъ у Бударевку, а зъ Бударевки засе въ рѣчку Оборовку, а зъ Оборовки у Засобиину, а зъ Засобины въ чистое болото, а съ чистого болота въ Погарокъ, съ Погарischemъ въ Амлохъ, а Вчоємъ

у въ Оборовку, Оборовкою засе за Куявенскій въ Язвенскій ручей, тотъ кгрунтъ весь на толоку потомъ крузѣ пасудокъ ани ловушокъ ниякихъ не ставитъ ани ловить, лыки, лубья сѣчъ вольно дровъ будетъ въ томъ крузѣ каждому; а чія полоса будетъ въ тотъ кгрунтъ зашла, тогда тому со всемъ, якъ зъ деревомъ бортнымъ а небортнымъ и со всякими ловушками, одно токи тетеревиные всемъ волно ловить ставитъ, въ чіей ли полосѣ токи будутъ, отъ Лунева рѣпища до Вепринскіе дороги. А што се дотычетъ якого ловенья выдры на рѣцѣ Оборовцѣ гономъ, тогда всемъ сельцомъ будетъ вольно гономъ убить на мосцу врищомъ, почавши отъ рѣчки Вороня, рубежа Борисовского, ажъ до селца Неборовки и засе Неборовкою ажъ до самое Леснецкое дороги; а гоны бобровые а ловы рыбные съ озера и струги, гдѣ которые при томъ сельцы Неборовци здавна бывали, то все вготовѣ маемъ уживать; такъ тежъ и перевѣсье вготовѣ вживати маемъ и купеня лшнные на сумѣ жъ вготовѣ маемъ вживати; а што которые полосы есть розрубаны, якъ лѣсы, такъ боры и дубровы врищами прозываемыми, позначоные и положеные границы есть: наипервей полоса першая лѣсовая, прозываемая Рѣчище, почавши отъ дороги городовые дорогою Сускою ку гоємъ краями ажъ у Борисовскій ручей у Ворону досталсе Ѳедору; другая полоса Козуновская и зъ борками, почавши отъ того рубежа у верхъ Оборовки ажъ у кликъ у великое болото досталсе Ивану; третей полоса Усенская зъ выходскимъ бокомъ, почавши дорогою Лосницкою, тою дорогою не доходя ховмовъ въ ручей, ручьемъ въ Сеньну досталсе Микитѣ; четвертая полоса Крисеньская, почавши отъ села отъ водоности у верхи рѣчки Неборовки ажъ по Лесневешу дорогу старую Лесненскую, дорогою приходя къ ховму и коло Восова въ ручей, ручьемъ въ Сеньну досталсе Семену; пятая полоса Сочовская и зъ боркомъ по Вепренскій рубежъ, почавши

зъ бору Могильного старою дорогою Искочинскою въ ручей Сагольскій, ручьемъ у верхъ въ зеременище Чудинской рубежъ Яну досталсе; другая полоса на Могильномъ бору, почавши отъ Пеневатки, откуль рубали наипервей Ивану, потомъ Семену, потомъ Ѳедору, потомъ Яну, потомъ Микитѣ; третіе полосы Удоленскіе, почавши наипервей откуль рубали Семену, потомъ Микитѣ, потомъ Ѳедору; четвертые полосы Сускіе Ѳедору, пятые полосы Дубровинское наипервей Яну, потомъ Ѳедору, потомъ Микитѣ, потомъ Ивану, потомъ Семену; шостые полосы Дубровинскіе наипервей Яну, потомъ Семену, потомъ Ѳедору, потомъ Микитѣ, потомъ Ивану; семьее полосы Дѣдинскіе Кормы наипервей Семену, потомъ Ивану, потомъ Микитѣ потомъ Яну, потомъ Ѳедору. Бронскій лѣсъ Ѳедору кормы вѣчистое врищомъ, почавши отъ тыхъ коромъ отъ сосны по Городинское, наипервей полоса Яну, потомъ Ивану, потомъ Семену, потомъ Микитѣ, потомъ Ѳедору; отъ Лунева рѣпища полоса наипервей Семену, Микитѣ, Яну, Ивану; конецъ Вепринского лѣска полоса Микитѣ, Семену, съ дорогою городовою Ивану, зъ заходомъ Ѳедору, Яну отъ Сожа рѣки съ передѣльца и зъ Луневымъ рѣпищомъ; полоса першая на бору великомъ у Бронскій лѣсокъ, зъ Бронского лѣска рубежами у рѣку Сожъ и дорогу старую сѣножатную у борокъ Скойскій; полоса другая на бору великомъ Ѳедору, Скойскимъ боркомъ у Вязовець ручей черезъ боръ мимо Светого озера до Сожа просто боромъ и зъ селищомъ Рубцовскимъ; полоса третей Ивану, съ которого селища Рубцовского по везямъ тамъ же просто боромъ у Вепрейскіе рубежи; полоса четвертая Семену зъ Вепренскими рубежами просто боромъ у Городецъ; пятая полоса Ивану, якъ граница начинается на великомъ бору. А что се дотыче роздѣлу зъ братьею своею, якъ у себе маеть быти въ окружномъ ограниченю боры, лѣсы, луги, озера, струги, сѣножати намъ належачіе —

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

наипервей почавши отъ Ворона ручья отъ Купель Ворономъ у верхъ у Сеньну рѣку, Сеньною рѣкою у низъ съ Чудинцами граничить рѣкою ув-Оосовъ черезъ лѣсъ рубежами у трасливое болото, болотомъ у Вепренскій рубежъ, Вепренскими рубежами у верхъ Вязовки сѣчоными, съ тыхъ рубежовъ въ той же ручей Вязовню, ручьемъ у стругу Рѣпню, Рѣпнею черезъ Сожъ рѣку у лугъ, который лугъ маемъ зъ братьею своею роздѣлать на той сторонѣ Сожа зъ селомъ Вохаремъ граничить. Въ которомъ семъ реестрѣ докладаемъ у границахъ певныхъ тые струги черезъ туюжъ рѣку Сожу ув-Иструбню, за Иструбнею ув-Избище, да зъ Избища у Калечую стругу, съ Калечое струги черезъ Сожъ у озеро Борисовское, у поль того озера Борисовского у Регатунъ ручей, ручьемъ Регатунемъ у колодезь Шопинъ, зъ Шопина у камень Копытець, съ Копытца у Купелы болото, съ Купель мимо Могильникъ просто черезъ Оборовку рѣчку у тотъ же Воронъ ручей, откуль першая пята зачалася. До которого реестру того дѣльчого печати свое приложили и руки подписали, хто зъ насъ писати умѣеть, и для лѣпшого свѣдомья и большого тверденья просилисмо о приложенѣ печатей землянъ господарскихъ воеводства Мстиславского, пана Протаса Костровицкого и пана Демьяна Данилевича Рогайлы а пана Якуба Ставского, енерала. Которые за очевистою а устною прозбою нашою печати свое приложить рачили и руки свои подписали. Писанъ у Хотиловичахъ.

У того реестру печати осмъ есть притѣсно и подпись рукъ тыми словы подписано: Fiedor Kuzminicz Kozun, гека własna. Семень Григорьевичъ Рубецъ рукою власною. Прошоный печаторъ Протасъ Костровицкій. Печаторъ очевисто прошоный Демьянъ Рогайловскій руку подписалъ. Прошоный печаторъ въ томъ листѣ Якубъ Ставскій енераль, рука власная.

161.—1595, мая 5. Листъ Польскаго короля Сигизмунда III митрополиту Кіевскому Михаилу Рагозѣ о томъ, чтобъ онъ убѣдился, действительно ли нареченный архимандритъ Кіевопечерскій, еще не постриженный въ санъ, расточаетъ монастырское имѣніе, съ приказаніемъ секвестровать оное.

Жикгимонтъ третій, божю милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій а Шведскій, Кгодскій, Ваньдальскій, дѣдичный король etc.

Архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси, въ Бозѣ велебному Михаилу Рагозѣ. Ознаймуемъ твоей милости, ижъ маемъ того вѣдомость, же Никифоръ Туръ, которому есмо недавно дали были архимандритію Кіевскую Печерского монастыря, не мало имѣней церковныхъ тое архимандритіи разнымъ особомъ позаставовалъ, а што болшая — ижъ и на станъ архимандриченскій водлугъ порядку и закону Греческого и до сихъ часовъ не поставился, але яко простымъ ермонахомъ будучы, тамъ въ томъ монастыру живеть, зачимъ се великій непорядокъ а фалы Божое знищенье, добръ и скарбовъ тамошнихъ церковныхъ распрошенье и спустошенье дѣеть. Чому мы господарь, яко найвышшій дозорца и оборонца церковей Божихъ и добръ духовныхъ, съ повинности наше забѣгаючи и постерегаючи, ижъбы се болшь тамътымъ непорядкомъ фала Божая не нишила а добра и скарбы церковные роспрашаны не были, прихляючисе тежъ до постановенья соймового, отъ продка нашего светобливое памети короля его милости Жикгимонта Августа на соймѣ валномъ Городеньскомъ, въ року тисеча пять сотъ шестьдесятъ осмого, выданого и передъ нами оказованого, гдѣ описуетъ, ижъ которая бы особа свѣцкая, упро(сив)ши собѣ у насъ

господара достоенство духовное а въ трехъ мѣсцахъ на станъ духов(ный не) становился, о такомъ архіепископъ и епископо(ве) намъ а мы отъ таковыхъ отбираючы, иньшымъ водлугъ мѣ (1), абы се къ тому поставенью продка нашего не дерекговало, твоей милости, як(о найвыс)шому пастыру церковей Божихъ, которого во всемъ пристойное, пор(адное) и светобливое справованье се на той столицы духовной есть намъ добре вѣдомо, то злецаемъ и поручаемъ, абы твоя милость тамъ до того монастыря Печерского яко наборздеи могучы зѣхалъ а съ пильностью того досмотрѣлъ, покажетъ ли се то, ижъ помененій Туръ архимандритъ теперешній и на станъ се тотъ духовный архимандричый водле належности безъ омешканья часу, въ звышъ помененомъ постановенью продка нашего замероного, не постановилъ а добра церковные онога монастыри Печерского позаводилъ и скарбы церковные нарушилъ, абы твоя милость тотъ монастырь Печерскій зовсимъ-на-все, што до него належить, до секвестру своего черезъ дворенина нашего, которого на то твоей милости посылаемъ, заразомъ взялъ и въ держанью своею мѣлъ, а о всемъ достаточные намъ господару ознаймилъ, зачимъ мы господарь съ тымъ-то-учинимъ што се намъ слышного видѣти будетъ. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего нароженья тисеча пять сотъ девятьдесятъ пятого, мѣсеца мая 5 дня. Sigismundus rex. Matt. Pietrokonski p. m. s.

Подлинникъ. Внизу печать съ надписью во-кругъ: Sigismundus III, D. g. rex Poloniae, M. D. Lit. Rus. Prus. Mas. Liv. et caet. reg. Svec. haeres et. f. rex. etc. Внизу другой рукой написано: Do mitropolita aby monastyr do secuestru wziął.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митропо-

(1) На сибѣ листа край отшилъ.

литовъ (А. № 3), находящагося при Св. Синодѣ въ С. Петербургѣ.

162.—1597, апрѣля 4. Послание Александрійскаго патріарха Мелетія ко князю Василию Острожскому и всемъ православнымъ южнорусскимъ людямъ, въ которомъ патріархъ извѣщаетъ о полученіи акта Брестскаго собора, одобряетъ его дѣйствія, поговоритъ, что убѣждаетъ Польское правительство успокоить тревоги православныхъ не столь тяжельми средствами, не созывая новаго собора, и проситъ объ освобожденіи оклеветаннаго патріаршаго наместника Никифора.

Мелетій, милостію Божіею папа и патріархъ великаго града Александріи, блюститель и судія вселенскій престола Константинопольскаго, пресвѣтлomu и благочестивому князю Василию, государю и властелю Острозскому, воеводѣ Кіевскому, старостѣ Володимерскому, съ вельможными и православными князи и всемъ христоименитымъ множествомъ православныхъ христіанъ, священнаго же причта и мірскаго чина, о Господѣ сыномъ возлюбленнымъ нашего смиренія, благодать, милость и миръ отъ Господа и Бога и Спаса нашего Исуса Христа; смиреніе наше желаетъ вамъ все, еже благо и спасительно, получить.

Умолены бывше мы отъ всего священнаго синоду (1) обрѣтшихся архіереевъ и причетниковъ Константинополя новаго-Рима великія церкви со всеми людьми, къ симъ же и за повелѣніемъ царскимъ, придохомъ отъ Египта въ Костянтинполь, церкви Христовѣ бѣдствующей послѣднѣе помогающе мы умиленіи, умыслъ имуще, вѣсть Богъ, и къ вамъ пріяти. Еже многожды умысливше, запяты быхомъ многообразичѣ. За нюже вину и посланиі васъ пѣловахомъ еще изъ Египта, утвр-

жающе яже православныя вѣры, ихже посланиі копію (2) послахомъ и отъ Константинополя. Еже уповаемъ, но и молимъ сіе вамъ пріяти съ веселіемъ и ползою духовною. Но оная убо посланиа, якоже Александрійскія церкви предстателе сущи, написахомъ, а нынѣ понеже божественною нѣкоею волею, за молбами всего христоименитаго множества, высочайшій дворъ великаго царя и самъ же славный царь отъ дому подвигшеся и неволею насъ вселенскаго престола бремени подъяжиша, и мы же, отбѣгающе преизлишнее тяготы и печалованныхъ скорбей же и нѣкихъ недоумительныхъ бѣдъ, къ собору архіереевъ отложихомъ вещи скончаніе. Потребно увѣдѣхомъ ознаменовати, яко настоятель вселенскаго престола, наше зданіе (3) о иже въ васъ дерзости развращенныхъ отъ иже нѣкогда митрополита Кіевскаго и единомысленныхъ ему, паче же получивше еже вкратцѣ списаного недавно бывшаго собора въ васъ въ Литовскомъ Берестіи повелѣніемъ вашего и богохранимаго Третіяго Жикгимонта краля, въ немъ же обносится праведное изверженіе предреченнаго митрополита нѣкогда Кіевскаго законнѣи по канонѣхъ нареченнаго отъ онога священнаго синоду (4), предсѣдающимъ же словеснѣйшему дидаскалу восточнѣй Христовѣ церкви Никифору именуемому, наместнику блаженнаго лика приснопамятнаго патріарха вселенскаго господина Іереміи, и нашему преподобному протосиггелу, нынѣ же и великому архимандриту Кириллу, о Святомъ Дусѣ сыномъ возлюбленнымъ. Сего убо собора краткое списаніе получивше, опечалихомся убо о погибели отступниковъ, возрадовахомъ же ся о соборномъ праведномъ судѣ. Но и нашими посланиі приподаемъ вамъ подобающую власть, моляше и вашего краля Жикгимонта

(1) На поль переводено: собора. — (2) Тоже: перепись. — (3) То есть мнѣніе, польск. zdanie. — (4) На поль: соборовъ.

Третяго и велможныхъ князей и честныхъ сенаторовъ Польскія коруны, да же изволивше православнымъ жити по отеческимъ обычаемъ же и догматомъ, яже древле восточнии же и западнии отцы и до седмаго собора предаша съ предѣломъ и приложеніемъ анаемы преходящимъ что или приложити или отъяти держающимъ, миръ утвердятъ властію всякою, а смущеніе и бурю да познають дѣло быти и рожденіе злочасныхъ новинъ, и новинамъ радующихся губителейъ быти церковныхъ и гражанскихъ вещей и противниковъ Божіихъ, и миръ имѣти вамъ другъ съ другомъ, повелѣваюшу и запрещаюшу еже не преходити предѣлы, яже положиша отцы наши. Сямъ убо нравомъ усмиримся Спасовы быти хотящии, и отъимется всяко непщеваніе и треба писанію, посланію, синодовъ⁽¹⁾, яже намъ такую наносятъ тяготу, яко едва мощи настоящая писанія сложити же и послати, самѣмъ же намъ трудъ подымати и бѣды усердно, не нашимъ нуждамъ многимъ сущимъ и великимъ, но вашему въ благочестіи утвержденію.

Еже молимъ блюсти вамъ неподвижну же и непреклонну, чести всякія достойны вмѣняюще защитники о благочестіи догматъ, яко Божія убо вѣрныя дѣлатели, гражанствъ же великія заступники, ихъ же миръ дѣютъ; яковъ есть и предъреченный словеснѣйшій дидакаль⁽²⁾ куръ Никифоръ, его же, неправедно оглаголанна, яко сходника и навѣтника, молимъ отъ навѣта и всякія бѣды свободите. Но сія о сихъ возбраняемъ же всемошно собору иному быти о церковныхъ вещехъ и въ единыхъ повелѣваемъ пребывати догматѣхъ отеческихъ. Неправедно бо, ниже подобаетъ людямъ ветхаго Рима предсѣдѣти яко судіямъ судити хотящихъ и судъ разбирати многихъ преступленіи, якоже во иныхъ посланіяхъ извѣстнѣе написахомъ.

Здравствуйте о Господѣ, друзи любими и Богомъ почтеніи. 4-го апрѣля, 7105 го(да), въ Константинополѣ.

Въ заглавіи этого документа написано: Глава 43. Сельмое посланіе Мелетіево.

165.—1597, августа 11. Объявленіе въ Кіевскомъ градскомъ судѣ вознаго земли Кіевской Романа Овсянаго о томъ, что Кіевопечерскіе монахи съ оружіемъ въ рукахъ не допустили исполнить королевскіе указы о ввѣдѣ во владѣніе Печерскимъ монастыремъ митрополита Михаила Рагозы, въ замѣнѣ непринявшаго уни архимандрита Никифора Тура.

Выпись съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского.

Лѣта Божого нароженя тисеча пять сотъ девятьдесять сегого, мѣсяца августа одиннадцатого дня.

Постановившисе обличне на врадѣ его королевское милости кгородскомъ Кіевскомъ перело мною Яномъ Аксакомъ, подвоеводимъ Кіевскимъ, енералъ земли Кіевское шляхетный Романъ Овсяный ку записаню до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ, созналъ и водлугъ того сознанья своего квитъ подъ печатю и съ подписомъ руки своее далъ, писанный тыми словы:

Я Романъ Овсяный, енералъ земли Кіевское, признаваю на семъ квитѣ моемъ, ижъ року теперъ идучого тисеча пять сотъ девятьдесять сегого, мѣсяца августа девятого дня, будучи мнѣ при справѣ преосвященногo и у Бозѣ велебного его милости отца Михайла Рагозы, митрополита Кіевского и Галицького и всея Руси, при его милости пану Стефану Лозцѣ, маршалку Мозырскомъ и дворенину его королевское милости, который былъ отцу митрополиту на увязань въ монастырь Печерскій и во вси добра въ коронѣ будучіе, до мана-

стыра Печерского будучіе, приданъ, абы отъ отца Никифора Тура отъ архимандрыта тые добра одобравши, его милость отца митрополита увезалъ ные монастырскіе также подалъ. То пакъ захочучисе панъ маршалокъ водле тое воли и листовъ его королевское милости увязьчихъ, на тотъ монастырь Печерскій даныхъ, яко ширей есть у тыхъ листехъ есть наука господарская описана; ино маючи его милость при собѣ на тотъ часъ мене возного и зъ стороною двѣма шляхтичи, дня вышей менованого ѣхавши на увязованье упередъ мнѣ зъ стороною шляхтою до монастыра Печерского до архимандрыта Никифора Тура, ознаймуючи, ижъ «за росказаньемъ его королевское милости, тотъ монастырь Печерскій подавать отцу митрополиту ѣду», послалъ насъ панъ маршалокъ. И кгда мы пріѣхали до монастыра къ воротамъ, тамъ насъ чернци монастыра Печерского, которые у воротъ стояли, и къ архимандрыту не пустили у монастырь: «мы де тутъ пана дворенина ждемъ, и откажемъ.» И кгда самъ панъ маршалокъ до тыхъ воротъ до чернцовъ пріѣхалъ и подлѣ тыхъ воротъ сталъ, ино тые чернци до архимандрыта его милости пана дворенина, мене возного и стороны не пустили, и тамъ за ворота людей не мало зъ ручницы и съ кноты запалеными были, а меновите тые чернци, которые до архимандрыта не пустили, то есть капитула Никонъ игумень Печерскій, діаконъ Іона, діаконъ Протасъ, ключникъ Сава, панамаръ Геліонъ, иконникъ Гарасимъ, панамаръ Аврамей, полатникъ Михайло, келаръ монастырскій Печерскій и вся яже о Христѣ братья, крылошапе и застолпники капитула чернци монастыра Печерского пустить насъ не хотѣли и увязаня боронили: «архимандрыта дей маемъ, не потреба намъ иного; бо дей митрополита у Кіевѣ не маемъ: который былъ Михайло Рагоза, того яко отщепенца вѣры наше, церкви Восточное, ижъ онъ отъ вѣры наше от-

ступилъ, духовные наши на саотѣ у Берести его дей зъ митрополитства зложили, и не есть де онъ митрополитомъ, и мы его дей за митрополита не маемъ, и мощно того у монастырь Печерскій увязаня боронимъ.» Панъ маршалокъ, не дбаючи ихъ на тые слова, знову у ворота монастыра Печерского почалъ се ку архимандрыту добывать. Они крикнули уси, ижъ «мы того увязаня у монастырь и во вси имѣнья, тутъ у Кіевѣ будучіе, мощно боронимъ.» И подали цедулу. Которую я цедулу на урядѣ покладаю съ печатю монастырскою и съ подписомъ рукъ своихъ подали, которую цедулу я на урядѣ до книгъ покладаю. Панъ дворанинъ д «(кгвал)ту вамъ не чиню, ани кгвалтомъ се увязовати хочу.» И принявши де цедулу тую отъ нихъ панъ Лозка и вычитавши, подалъ имъ листы господарскіе, два по польску писаные, а трети по руску, съ подписами рукъ господарскихъ, до читанья у руки той капитулѣ. Которые они листы господарскіе вычитавши, и копѣи съ тыхъ листовъ господарскихъ у руки имъ давалъ подъ печатю моею и съ подписомъ руки моее, такъ тежъ и съ подписомъ руки его милости пана дворенина его королевское милости и съ печатю его милости. Они тыхъ копѣи до рукъ своихъ брать не хотѣли, тые копѣи у ворота монастырскіе панъ маршалокъ увоткнулъ. Въ тыхъ листехъ господарскихъ двухъ увъ одномъ пишеть, ижъ за злаженьемъ старшихъ, Никифора Тура изъ архимандрыцтва тотъ монастырь Печерскій его королевская милость митрополиту отдалъ; у другомъ листѣ: господарь и у томъ своемъ росказуе, абы тое архимандрыцтво монастырь Печерскій и уси добра его митрополита увезалъ; а у третемъ его кр. мльсть пише листѣ до духовныхъ и всѣхъ вобецъ подъ нагороженьемъ шкодъ, абы ништо добра монастыра Печерского, кгда увязованье будетъ, не боронилъ, яко шире у тыхъ листехъ господарскихъ описуетъ. И такъ, же по третій разъ панъ маршалокъ, дворанинъ

(1) На поль переводено: соборовъ. — (2) На поль переводено: учитель.

его королевское милости панъ Стефанъ Лозка, имъ повѣдалъ и заручилъ подь десетыми тисечми на сторону чирвоныхъ, абы увязанье не боронилъ у монастырь Печерскій, а ижъ онъ яко до головы у монастырь идетъ къ архимандриту зъ листы его королевское милости, абы его у монастырь для увязаня пустили и не боронили, нижли тые черницы, того ничего не слушаючи, мощно увязаня боронили, а такъ тотъ дворянинъ его кор. мсти панъ Стефанъ Лозка мною вознымъ свитчилъ и стороною — двѣма шляхтичы, которые на тотъ часъ при мнѣ были. Которого то свидетельства его милости пану Стефану Лозцѣ, маршалку и дворенину его королевское милости, квитиъ сознания своего ку записованю до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ далъ. Писанъ у Кіевѣ, року и дня вышей помененого.

Которое жъ то очевидное сознание возного вышъ менованого и квитиъ его до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ записати есми казалъ (што есть записано) и сесь выписъ подь печатю моею его милости отцу ми(трополиту Кіевскому) есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ, лѣ . . .

Окончаніе сенило, какъ и въ срединѣ на сенибахъ листа. На оборотъ помѣты: Impugnatio cernezo.... Oswiadczenie Lozczyno, ze czerncy P...г...

Relatja woznego o niedopuszczenie do monastyrza Peczerskiego metropolity Rahozy, ktory podawal Stefan Lozka, marszałek Mozyrski, czerncy zas odpowiedzieli, ze go nie przyima, jako z(rzuconego z metropoliey dla uniey. 1597, die 11 Aug. Oswiatczeno pana Lozchino, iżъ черницы монастыря не поступили.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ (А. № 12), находящагося при Св. Синодѣ.

164.—1597, августа 24. Посланіе Александрійскаго патріарха Мелетія къ Западно-русскимъ братствамъ, въ которомъ хвалитъ цѣль учрежденія ихъ, убѣж-

даетъ мужественно бороться за православіе и предлагаетъ напечатать свои посланія.

Мелетій, милостию Божію папа и патріархъ великаго града Александріи, блюститель и судія вселенскій престола Константинопольскаго, православнымъ благочестивымъ братствамъ, иже въ Росіи обрѣтающимся, православнымъ о Господѣ возлюбленнымъ сыномъ нашего смиренія, благодать, милость и миръ отъ Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Смиреніе наше молитъ и благословляетъ всѣхъ васъ о Дусѣ Святѣ, моля Господа нашего Иисуса Христа, едиnorodнаго Сына и Слова Божія и Отца, единосущнаго Отцу, да соблюдетъ всѣхъ васъ и покрыетъ и сохранитъ и умножитъ въ подаваніе Духомъ Святымъ, исходящимъ отъ Отца присносущнымъ исходяніемъ и спокланяемымъ Отцу, отнюдуже исходить, и Сыну, имъ же подается созданію. Въмы бо, яко утверженіе Церкви суть яже по мѣстехъ священныя братства и яко щитъ нѣкій въ помощь самой Церкви. Все бо суще мы братія, елицы во Христа крестихомся, его приобщающагося сыноположенія дару не въ работы, но въ сыноположенія дусѣ, въ немъ же зовемъ: авва отецъ! — сущи убо вси братія о Христѣ Иисусѣ, въ сохраненіе и соблюденіе таковаго благодати и таковаго дарованія составленіе начинаютъ священное боящися Бога и составляютъ братства, овии убо иночески, инии же и скитнически. Мнози же, имъже неудобно есть иже во градѣхъ сожителства удалитися и пустынный наслѣдовати труды и скитничество, или иное житіе възимати, братства умысливши, христіанскаго братства дщери, благаго корени благія отрасли, страхъ Божій и яже къ ближнему любовь предложеную имуща, обѣтованія же слагающе преподобная, еже стекатися нуждамъ церковнымъ и помагати требующимъ страннымъ, убогимъ, недужнымъ, иже въ темницахъ, священныя храмовъ и священнаго чина въ прилѣжаніи подвиги, тру-

ды промысломъ, коштомъ ⁽¹⁾, и якобы нѣщии великаго Божіяго града поборницы, въ стражю, помощь въ скорби своимъ, во отогнаніе же противныхъ востающе, — се есть еже и глаголются братія, составленіи въ соблюденіе поданнаго благочестія, основани на основаніи Апостоль, суцу краеугольному самому Христу, отъ него же и чають небесныхъ воспріятій въ день воздаянія за иже о тѣлѣ Христовѣмъ, еже есть Церковь, главу имущая, яко плоть, Христа, блятъ, подвизаются, иждиваютъ, сторицею въмѣсто единого воспріяти имуща и животоу вѣчный наслѣдствующа.

Добрии раби блази, добрии дѣлателие винограда Христова, иже со Христомъ погребшеся и животоу съ нимъ сокровенъ имуща! Егда Христосъ явится въ славѣ, тогда и вы съ нимъ въ славѣ явитеся вѣнцы одѣвающагося правды. Токмо не облѣняйтеся въ трудѣхъ и подвизѣхъ и милостыняхъ, грѣюще тѣло Христова — Церковь, требующихъ доблѣ захищающе въ востающей бурѣ еже на православную Церковь отъ иже нѣкогда митрополита Кіевскаго и съотступниковъ его, иже, возлюбивше нынѣшній вѣкъ, послѣдоваша инославнымъ, отеческихъ догматъ и преданій отступивше. Яже вся мы отъ седми вселенскихъ соборовъ держимъ, пріявше, утвержденая и запечатлѣнная многыхъ лѣтъ преданія. Отъ нихъ же намъ, Божіимъ челоуколюбимъ и благодатию православнымъ, (не) лѣпо есть отторгшеся, послѣдовати новымъ вымысломъ, но и велми бѣдно. Отцы бо анаѣемѣ приложенія отдаша и приобщенія быти чюждимъ повелѣша священныя Христовы истинныя Церкви, радующихся приложеніемъ къ новымъ вымысломъ. Якоже иногда и древле Богъ Моисеомъ повелѣ ниже прилагати, ниже отымати что отъ священныхъ отъ Бога отцы. И Павелъ вопіетъ яснѣ: анаѣема быти аще и аггелъ бы

былъ съ небесе, еже есть немощно, аще ино что паче еже предаша Апостоли дерзнетъ ново пресѣкати.

О сихъ много многожды посылахомъ, укрѣпляюще ваше благоговѣніе нашими посланіи, яже типарному художеству подайте и гречески и русски, аще мнится благо быти — и латински, да будетъ мало нѣкое утѣшеніе во еже отъ сопротивныхъ обуреваніи православнымъ, иже вы есте изрядныя и избранныя части и составы. И васъ Господь Богъ да сохранитъ невредны душею же и тѣломъ, воспоминающихъ и насъ иже за Христа плѣнниковъ.

24 августа, 7105 отъ созданія міру, въ Царѣградѣ.

Въ заглавіи написано: Глава 44. Осмое посланіе Мелетіево.

165.—1598, мая 6. Инвентарь или описаніе села Прилѣпъ въ Минскомъ повѣтѣ, принадлежащаго Кіевскимъ митрополитамъ, написанный по приказанію митрополита Михаила Рогозы урядникомъ его Захаріемъ Смѣшкою.

Инвентарь, альбо списаніе села Прилѣпъ, двора и приселковъ, до него належачихъ, за зосланіемъ одъ преосвященнаго архіепископа митрополита Кіевскаго, Галицькаго и всея Росіи кыръ Михаила Рогозы, мене Захаріаша Смѣшка, врадника Шешольскаго, на зревидованіе и списаніе порадное имѣня его м. Прилѣпъ, въ воеводствѣ Мѣнскомъ лежачого. Приподано враднику Павлу Старусѣ тихъ же Прилѣпъ, въ року 1598, мѣсяца мая 6 дня.

Дворъ митрополій: Изба великая зъ коморою и зъ другою меншою; двери на занавѣсахъ желѣзныхъ зъ круками, простое роботы, окна шклянне, у дерево оправные, шесть; обиконки деревеніе на занавѣсахъ желѣзныхъ;

⁽¹⁾ На поль переводено: имѣніи.

сѣнь просторная, въ ней коморка для схова-
ваня; напротивъ свѣтлица великая столовая
зъ столами столярскими и зъ шафою и съ ко-
морою на боку; двери также на завѣсахъ
железныхъ; печи поливаніе зеленіе три во
всѣхъ избахъ выходечи крузь кганокъ при-
стойный. Тотъ домъ увесь покрытый драни-
цами. Вишедши зъ того двора — кухня на по-
дворю зъ пекарнею; тамъ же и пивница старая
заваленая, потребуеть поправки. Особно непо-
далеку изба враничная зъ коморою и зъ сѣн-
ми, печь бѣлая; противко пекарня великая и
коморка при ней приставлена; двери на бѣгу-
нахъ, столъ одинъ, окна у дерево также
управные, обиконка одна. На томъ дворѣ на-
крыте старое, потребуеть поправки. Напротивъ
того будинку свиренъ, замокъ маеть великій
завѣсистый, завѣси и круки железные, нови-
ми драницами накрытый. Станя для коней
старая, опалая; хлѣва не барзо новіе. Въ ныхъ
быдло рогатое:

Коровъ дойныхъ . . .	12 гусей	14
Дробичокъ	5 гусаковъ	3
Подтелковъ	6 качокъ	5
Телятъ сегорочныхъ	6 качоръ	1
Бугай	1 курей	31
Биковъ молодыхъ . .	3 каплуновъ	6
Овецъ	20 индиковъ	3
Ягвять	15 индикокъ старихъ .	8
Козъ	7 коней дворныхъ . .	2
Козловъ	2 клячъ	1
Свиней	23 воловъ до работи .	4
Вепровъ	4 воловъ роздано по	
Поросятъ	11 селахъ	5
Подсвинокъ		12

Село Лядо, волокъ 12: Марко Семеновичъ во-
локъ 1.

Семенко Хлоровичъ во- Василь Шершонъ во-
локъ 1. локъ 1.

Максимъ Козловъ во- Иванъ Буцко вол. 1.
локъ 1.

Иля Злобикъ вол. 1. Стефанъ Козловскій
вол. 1.

Андрѣй Мокосѣй вол. 1. Гришко Волосовскій
вол. 1.

Феско Дмитровичъ во- Семіонъ Обміотка во-
локъ 1. локъ 1.

Сенько Кулагій пулвол. Ананій Обміотка пул-
вол.

Михалко — пулвол. Федоръ Стрыга пул-
вол.

Повинность тихъ подданныхъ зъ волоки копъ
5, овса полсолянки, жита полсолянки; ро-
боти по два дни зъ четверти, сторожа колейною;
ягоди, гриби по кгарцу, медъ вполъ. Застенки
якъ умовить зъ паномъ.

Моркги: Марко Семеновичъ моркг. 3. Ан-
дрей Мокосей морк. 1.

Село Ровбичи, волокъ Марко Демяновичъ во-
локъ 1.

Семіонко вол. 1. Ришко Корчага вол. 1.
Иля Шерешъ третица 1. Хроль Селюковскій
вол. 1.

Андрей Мокосовичъ во- Стефанъ Соколь пол-
локъ 1. вол.

Федоръ Кулага полвол. Ференсъ Гайдукъ пол-
1. волоки.

Семень Радивоновичъ Свиридъ Кулажинъ-
полволоки. ский полволоки.

Астапъ Курашъ вол. 1. Иванъ Кулажинскій
вол. 1.

Енераль Шпакъ вол. 1. Иванъ Ровбичскій во-
локъ 1.

Гришко Силичъ волока Левонъ Кухаръ ого-
1. родъ 1.

Андрей Ципухъ полво- Дерешъ Возница ого-
лок. родъ 1.

Повинность такая жъ, якъ и въ Лядѣ: зъ во-
локи копъ 5, овса пулсолянки, жита пулсолян-
ки, работи по два дни зъ четверти.

Село Погорьлицы: Арендаръ Иванъ Целикъ
вол. 1.

Петръ Шолтисъ пул- Мартинъ Захаревичъ
вол. четверть.

Демидъ Кавка пулвол. Гришко Найдунъ
вол. четверть.

Иовхимъ Карманъ чвер. Савастый Жукъ во-
вол. лок. 1.

Кондрать Абриенскій Хведоръ Рожинковичъ
волок. 1. волок. 1.

Павель Вошка воло- Стефанъ Рожинковичъ
ки 1. полвол.

Повинность тая жъ, што и въ Ровбичахъ.
Сторожа и пригонъ. Моркги. Застенки.

Село Оношки, волокъ 7.

Юрко Гапоновичъ пол- Алексій Бортныкъ во-
вол. локъ 1.

Мартинъ Широ пол- Федоръ Швець пол-
вол. вол.

Василь Лавриновичъ во- Иванъ Дзедунъ пол-
локъ 1. вол.

Амбросъ Кулага вол. 1. Микита Промикъ пол-
вол.

Сергѣй Мишка вол. 1. Лунанъ Прилѣпа во-
лока 1.

Повинность тая жъ, што и въ Ладѣ. За-
стенки.

Село Багута, волокъ 7.

Гришко Багута, вол. 1. Дарукъ Максимовичъ
волок. 1.

Корнѣй Багута вол. 1. Баргломей Багута во-
локъ 1.

Федоръ Рижко полвол. Гришко Мариничъ
полвол.

Иванъ Бурко полвол. Матфей Глухій воло-
ка 1.

Евхимъ Симоновичъ
полвол.

Повинность тая жъ; борти пилновати, пу-
щи одъ Смолевичъ; сторожа колесною.

Сѣножати дворные:

1. Сѣножати Рогатинская подъ дворомъ
Прилѣпскимъ, на которой укошивается во-
зовъ сѣна 50.

2. Сѣножати Лабановная зъ другой стороны
двора, на которой укошивается сѣна возовъ
30.

3. Сѣножати Плесо и Телетино, подъ Онош-
ками. О тые сѣножати справа у суду зем-
ского зъ паномъ Макаровичомъ судьейо Мин-
с(кимъ) (1).

4. Сѣножати Ровбичкая и Савница надъ рѣ-
кою Усяжою, нймають Ровбичи и Губичи (2).

5. Сѣножати надъ Домлею рѣчкою и въ
чорномъ лѣсѣ (zabrano do slobody Zezierzy-
skiey).

Крунты и граница тихъ селъ. Почонъ одъ
пруда Острошицкого, мимо дворъ Прилѣ-
пскій рѣчкою Усяжою внизы ажъ до Домли
рѣчки, гдѣ впала въ Усяжу рѣчку; тою Дом-
лею рѣчкою въ гору до дороги и мосту, кото-
рая идетъ до Борисова; одтуль влѣво у ручай,
зъ ручаю на логъ до камня Пастухъ назва-
ного, отъ того Пастухъ камня у чорный
лѣсъ, тимъ чернимъ лѣсомъ посередъ по гра-
ницу Острошицкую ажъ до дубя, который
стоять на край того лѣса; одтуль пришла гра-
ница Смолевицкая (3), одъ того дубя черезъ
боръ у сосну бортную до дороги, которая
идетъ зъ Борисова до Мин(с)ка; тою дорогою
просто до великого лѣса, до границы Брилев-
(с)кое Вознесен(с)кое земли; тимъ великимъ
лѣсомъ въ правую сторону зъ дороги черезъ
боръ въ кругловину водскую, одъ тое кругло-
вини черезъ боръ коло лѣсу по границу цер-
кви Вознесен(с)кое земли; одъ того лѣсу про-

(1) На полѣ противъ этого пункта написано по польски: у pod dworem Labanowszyzna. — (2) Тамъ же: O te sianożec zamiana z rannami Benedyktynami Minskimi. — (3) На полѣ выноски: moie zbiegata kora granicznych ludzi z Smolewicz, z Przysep y z Grodka.

сто до ложчини въ дубу по дороге великую, которая идетъ зъ Минска до Логойска, а до того мѣста ку ложницѣ, ку дубови до Прилѣп(с)кой земли пришли и иншихъ кгрунтовъ границы: Боровская граница, Цнянская, Брилевская; одъ того логу и дуба тою дорогою великою Логойскою по правой сторонѣ вся земля — Прилѣпская до лужка, гдѣ пришла Боровская граница; зъ лѣвой стороны ку дорожѣ по сѣножать Борщевецъ; одтуль просто логомъ посередъ мху подлѣ лѣску межою тое земли Боров(с)кое и Острошицькое; одъ того сумежа логомъ посередъ мху въ рѣчку Студенку, которая вишла зъ болота; тою рѣчкою Студенкою въ туюжъ вижей писаную рѣчку Усяжу, а Усяжою рѣкою внизъ до вишъ писаного млина Острошицького и дворовъ Прилѣпскихъ.

Земли вси и кгрунты, гдѣ били пустошніе, теперъ осѣліе, меновите пустошная у чорномъ лѣсѣ, узавъ на осѣлость панъ Левонъ Крушыньскій, и съ того дань давати маеть: пудъ меду одинъ и копу грошей, и зъ листомъ ѣздити къ Вишни и до Новагородка.

Земля Проробокъ на Мшаринѣ надъ рѣкою Усяжою держитъ Охрѣмъ Лотишъ, даеть пудъ меду и копу грошей, бочку жита и бочку овса. У той Проробокъ и оселость и во всю пуцу Мшаринскую безправне и неналежне въступъ чинитъ панъ Григорей Макаровичъ.

Церковь Прилѣпская. Стоитъ на взгорку, старая, одертая, крижъ на ней похилений, потребуеть понови, образи старіе. Священникъ маеть двѣ волоки земли и сѣножать на Домли; зъ двора Прилѣпского дають ему четверть пшеницы на проскури и копу грошей на вино.

Млинъ на рѣцѣ Усяжи подъ Погорилцами новозбудованый. Даеть зъ него повинность Митько Левоновичъ копъ грошей 12.

Корчму арендаръ держитъ при церкви, платитъ копъ 10.

Борти. Борти дворніе зъ пчолами подъ Оношками въ пуци Мшаринской, старіи и молодіи, бортей 10. Въ пуци за Багутою и Лидомъ бортей зъ пчолами 35.

Подъ Ровбичами въ пуци бортей 10.

Въ дворѣ уловъ зъ пчолами порозну 50.

Засѣвокъ сеголѣтний: жита засѣно четвертій 30.

Пшеницы засѣно чвер. 10. Гороху чвер. 4. Ярицы засѣно чвер. 10.

Въ гумнѣ такъ рочнаго жбоба нѣту.

Въ свирни змолоченого жита въ засѣку четверти 12.

То все, што кольвекъ въ томъ инвентару найдуеться, по правдѣ списавши и добре зревидовавши зъ розказаня преосвященнаго архіепископа митрополита Кіевскаго киръ-Михайла Рагози, пану Павлу Старусѣ до шафунку подадемъ, и маючи на то людій добрыхъ сусѣдовъ, онихъ о подпись рукъ просилемъ и о печати. Што они все вчинили и печати свои приложили при подписѣ руки моее власное. Писанъ въ Прилѣпахъ, лѣта Божого нароченя 1598, м

Zachariasz Smieszek ręką swą. Stephan Buywicz ręką swą. Hrehory Chorelsky ręką swą.

Подлинникъ, съ тремя приложенными печатями, которыя закрыли собою число мѣсяца. Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ (К. № 557), находящагося при Св. Синодѣ въ Спб.

166.—1598 августа 21. Письмо Луки Строича Львовскому ставропигиальному братству, о посылкѣ отъ Молдавскаго господаря 500 червонныхъ на устройство храма Успенія Пресв. Богородицы.

Мои ласкави панове братство честнаго храма Успенія Пречистой Богородицы мѣста Львовскаго! служби мое зичливѣ ласкамъ вашей милости залицаю. Зъ душевнимъ спасеніемъ тѣлеснаго здравія и счелливого повоженія отъ

Господа Бога всемогущаго вашей милости вѣриѣ зичю.

Зъ писаня вашей милости, черезъ пана Проконія и пана Луку, братій вашей милости, зъ стороны работи и пильности вашей милости до святаго и честнаго храма, его господарская милость рачилъ разумити, также и стороны посланя пенези, о чимъ его господарская милость также и ми съ того естесми не помалу потѣшени; молимъ Господа Бога и Пречистую Матерь, да и скончанія того честнаго и святаго храма достигнемъ видѣти и того ради съда господинъ послалъ по сихъ же братіяхъ 500 черленихъ отъ напредъ и до конца попеченіе иматъ. Тѣмъ молитѣ Господа Бога и Пречистую Богородицу о добрѣмъ здравіи и о мочнемъ господствѣ его дасть Господь Богъ и исполнитъ желаніе наше и ваше, иное же изразумѣте изъ писанія его милости господина. За тимъ повторе служби мое зичливе ласкамъ вашей милости залицаю. У Сучавѣ, августа 21, лѣта 1598.

Вашей милости всего добра зичю и приятель Лукашъ Строичъ Логофеть, рука власна.

На оборотѣ надпись: Честно урожонимъ паномъ усему братству честнаго храма Успенія Пречистой Богородицы града (Ліовс)каго належитъ данъ.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Сообщенъ г. Зубрыцкимъ.

167.—Начала XVII вѣка. Письмо Кіеввопечерскаго монастыря архимандрита Елисея Плетенецкаго и всей братии возному Кіевской земли о томъ, что они не дозволятъ отдать ихъ монастырскихъ имѣній въ чужое владѣніе, такъ какъ на нихъ лежатъ долги.

Милостивый пане дворанине его королевской милости, пана нашего милостивого! Ижъ ваша милость пріѣхати рачилъ за посланьемъ его кр. милости, нашего милостивого пана,

для поданя его м.л. отцу владыцѣ Володимерскому и миней, ку митрополіи Кіевской належачыхъ, зъ людми и зо всими пожитками, которые церковь Божая монастырь Печерскій и мы капитула за певнымъ правомъ держимо, теда, нашъ милостивый пане дворанине, я Елисей Плетенецкій, обраный архимандритъ, и мы свещеники, крылошане, застолпники, чернци и вся братя капитула монастыра Печерского Кіевскаго, вашу милость посланца его кр. милости, пана нашего милостивого, яко написшіе подданные и богомольцы его кр. милости, якъ можетъ быти зъ наибольшою учтивостію и пошанованемъ маестату его кр. милости, нашего м.л. пана, покорне пріймуемъ, вдячне рады вѣдимъ; нижели то в. м. нашему м.л. пану, яко дворанину и посланцу его кр. милости, пана нашего милостивого, ознаймуемъ и до вѣдомости доносимо и такую справу даемъ: ижъ якъ небожчикъ Никифоръ Туръ, зешлый архимандритъ первый, такъ и теперешный обраный и мы вся братя капитула монастыра Печерского теперъ имѣня и люди, ку митрополіи Кіевской належачые, не зъ жадного упору свовольне albo безправне, чого насъ Боже уховай, абы есмо держати albo вступоватися мѣли, але въ року прошломъ тисеча пять сотъ деветьдесять осмомъ, за позываньемъ небожчика Никифора Тура архимандрыта и насъ капитулы велебного небожчика Михайла Рагозу, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и всю капитулу митрополіи Кіевское на роки земскіе Троцкіе за шкоды осмъ тисечей копъ грошей, за неслушнымъ всказомъ небожчиковскимъ въ справѣ зъ мѣщаны Могилевскими Максимовичами поднятые, декретомъ своимъ всказалъ намъ судъ земскій Кіевскій на добрахъ небожчика отца митрополита и капитулы митропольское суму вышей помененую, и за поданьемъ и увезаньемъ врьдовымъ тые имѣня въ той сумѣ церковь Божая держитъ, яко то ширей, достаточней и меновите въ декретѣ суду земского описано

есть. Съ тыхъ причинъ , поки ся за тую суму, отъ вряду сказаную, церкви Божой монастыра Печерского досыть не станеть , тыхъ имѣней поступити не можемо и увезаня не поступемъ и боронимъ, поддаючыся еднакъ во всемъ на милостивую ласку и розсудокъ его кр. милости , господара нашего милостивого , пана звирхного , помазаньца Божого и обронецъ церкви и добръ церквей Божіихъ , маючы тую надѣю въ милостивой ласцѣ его кр. милости , пана нашего милостивого , якъ наниз-

шіе слуги, подданные и богомольцы его кр. милости, ижъ зъ милосерд зма его кр. милости , пана нашего милостивого, при справедливости захованы будемъ.

Семень Смолянскы, енераль, власною рукою.

Марекъ Барановскій, енераль, ру. в.

Подлинникъ. Внизу приложены двѣ частныхъ мелкихъ печати. — Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ (Л. 17), находящагося при Св. Синодѣ въ Спб.

ЧЕТЫРЕ СОЧИНЕНІЯ АЕОНСКАГО МОНАХА

ІОАННА ИЗЪ ВИШНИ,

по поводу возникшей въ Южной и Западной Руси Унии, или соединенія Восточной Православной Церкви съ Западною Римскою ⁽¹⁾.

(Конецъ XVI вѣка).

I. Посланіе ко князю Василию Острожскому и ко всемъ православнымъ христіанамъ въ Малой Россіи.

Благочестивому господару Василию, княжати Острожскому, и всемъ православнымъ христіаномъ Малое Россіи, такъ духовнымъ яко и свѣцкимъ отъ вышшого стану и до конечнаго, благодать, милость, миръ и радость Духа Святаго въ сердца ваша свышше низпослатися вамъ отъ трепостаснаго божества, Отца и Сына и Святаго Духа, Іоаннъ мнихъ зъ Вышиѣ, отъ святыхъ Аеонскія Горы усердно желаетъ.

Проходимея мыслию, вмѣсто прохажки, въ отвѣдной книжцѣ отъ васъ православныхъ на съборъ выданую книжку противко васъ въ Берестью черезъ того помененого дѣпися, и видѣлемъ почерпало мысли разума его, отъ котораго источника или студнѣ тотъ вынальзокъ черплючи, зась въ воздухъ тцегласіе тое (мнимаючи васъ ухватити тыми словы и безсильными вымыслы) отрыгнулъ. Але чѣмъ же васъ правовѣрныхъ тою сѣтью умтати не могъ? Миѣмаю тымъ, ижъ не отъ тое

силы и хитрости премудрости Божія тая сѣть словесъ его уплетена была што Петрова. Оного бо скоро годныхъ на жизнь вѣчную хватала, а сего не могла. А то тымъ, вижу, ся такъ стало, ижъ тую сѣть отъ гнилого паздѣря или паучины помыслъ своихъ, а не отъ Духа Святаго разума на уловленіе васъ правовѣрныхъ уткалъ, для того и розодратися скоро безъ пожитку мусѣла. Если жъ и похвалятся, якъ иншихъ много половилъ или прелстивъ, — половилъ вѣмъ, але не на животь, но на погибель вѣчную годныхъ. И зась тая студия или источникъ не тотъ былъ, отъ котораго черпалъ, которій пившихъ если и мало, еднакъ велми такъ наполняетъ, ижъ мусякъ его въ розпущенъ рѣкъ другихъ (на утоленъ жажды иншимъ) испустити, але былъ источникъ скудный и толико нищій, отъ котораго піющіе и своее жажды угасити не могутъ; поготову другихъ прагнене утолити силы не мають. И зась муситъ быти, ижъ вы упередъ Петрова истиннаго лову мрежею словесъ Духа Святаго уловени, якъ гнилая сѣть гнилыхъ словесъ, къ вамъ моци пристати не мѣла, и

(1) Эти сочиненія, а равно и слѣдующее за ними соч. іеродіакона Леонтія, извлечены изъ рукописи, хранящейся въ Императорской Публичной Библиотекѣ (л. Q. Отд. I, № 243), писанной Бѣлорусскимъ полууставомъ въ концѣ XVII вѣка, въ 4-ку, на 203 листахъ.